

58 / 75-75

ВРЕМЕНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

STATE OF TEXAS

County of _____ State of Texas, ss. I, _____, County Clerk, do hereby certify that _____ is the true and correct copy of _____ as the same appears on file in my office.

Witness my hand and seal this _____ day of _____, 19____.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

•

ПЕЛАЗГО-ΘΡΑΚΙΪСКІЯ ПЛЕМЕНА,

НАСЕЛИВШІЯ ИТАЛІЮ,

И ОТТУДА ПЕРЕШЕДШИ ВЪ РЕТІЮ, ВЕНДЕЛИКІЮ И ДАЛѢЕ НА
СВЕРЬ, ДО РѢКИ МАЙНА.

I. Собственно Пелазги.

Повторимъ здѣсь сказанное нами, при описаніи Пелазговъ, обитавшихъ въ малой Азіи. «Пелазги были древнѣйшіе жители этой страны, ея туземцы, *autochtones*, *aborigenes*. Они тамъ занимали не только всѣ острова и берега, но и самую внутренность страны: Пелазги прибыли въ малую Азію не моремъ, а пришли туда изъ южной Азіи (Strab. XII, 7), общей колыбели рода человѣческаго. Изъ Малой Азіи, они перешли въ Европу и здѣсь ихъ племена заселили Θракію, Эпиръ, Иллирію, Македонію, Грецію, Морею, всѣ острова Эгейскаго моря, даже Италію и Сицилію. Въ глубокой древности Пелазги населяли всю Грецію, въ особенности земли Еоловъ, сосѣдей Θессаліи; весь Морейскій полуостровъ именовался *Pelasgia*. (Strab. V, 3). Пелазги жили въ Аркадіи и на Критѣ. Часть Греции, между р. Пѣною, горами Пинда и Термопилами, называлась *Argos* Пелазгическій, потому что всею этою странюю владѣли Пелазги (Strab. V, 4). Юпитера Додонскаго Омиръ называетъ Пелазгійскимъ, а народъ обитавшій въ Эпирѣ, также Пелазгами; ибо весь Эпиръ имъ принадлежалъ. Иродотъ положительно свидѣтельствуетъ, что Аѳиняне были Пелазги (происходили отъ нихъ), и что потомки

этих Пелазговъ всегда неизмѣнно населяли Аттику и Аѳины (Herod. I, 56). Патеркуль тоже пишетъ, что вся Атика была занята Пелазгами (Vel. Paterculi, hist. Rom. I, 3.) Вся Фессалия называлась Pelasgia. Lesbos былъ островъ Пелазгійскій. Эсхиль населяетъ Пелазгами Argos, близъ Микина; т. е. часть Лаконіи. Только при владычествѣ Даная, въ Аргосѣ, стали называть потомковъ Пелазговъ, — Данаями (т. е. Греками), по словамъ Еврипида (Strab. V, 4). Эсхиль заставляетъ говорить (въ Данаидахъ) Пелазга, въ Аргосѣ: «отецъ мой былъ сынъ Земли, и я Пелазгъ господствую, съ родомъ моимъ, Пелазгами, надъ всею страной.» Пелазги занимали всю Лаконію. (Servius ad. Virgil. Aeneid. VIII, vers. 600, и примѣч. Стравонова перев. къ кн. V, главѣ 4). Остатки всѣхъ вѣковыхъ зданій воздвигнутыхъ Пелазгами, на пространствѣ всей Греціи, Мореи и Италіи существуютъ и теперь, подъ именемъ Пелазгическихъ или Циклопскихъ, т. е. Θρακίικихъ; ибо Циклопы обитали во Θρακίи, по свидѣтельству схоластика Еврипидова (Примѣч. Dutheil, къ VIII кн. Стравона). Самое имя «Пелазги,» данное этому народу Греками, не есть народное названіе, а происходитъ, по свидѣтельству Стравона и Діонисія Галикарнасскаго, отъ Pelargòs, слова, означавшаго у Еллинь, анста, потому, что «подобно этой птицѣ, Пелазги часто перемѣняли свое мѣстожительство,» (Strab. V, 4, Dion. Halycarn. I). Стравонъ прибавляетъ, что такъ именно (Pelargi) называли Аѳиняне Пелазговъ, жившихъ въ Атикѣ и въ самыхъ Аѳинахъ.» Мы также показали, въ нашей статьѣ (Врем. XIII, 103—126) и самый переходъ каждаго изъ Пелазгическихъ племенъ; ибо «Пелазги» было общее, собирательное имя, подъ которымъ Греки разумѣли всѣхъ жителей малой Азіи, въ до-историческія времена; но всѣ Пелазго-Θρακίικія племена, извѣстныя, первоначально, въ Азіи, являются потомъ во Θρακίи, Греціи, Моревѣ и Италіи, подъ тѣми же именами, которыми они назывались въ ихъ отечествѣ. Такъ Пелазговъ, Θρακίовъ, Мизовъ, Бреговъ, Лелеговъ, Дарданъ, Долянъ, Бобричей, Витянъ, Пановъ, Попелей, Галичанъ, Даковъ (Dahi), Македонъ мы находимъ во Θρακίи, Греціи и Моревѣ; а Лидовъ, Enetes (Venedes), Тирень, Лелеговъ, и опять Пелазговъ, подъ разными именами, въ Италіи. Ближайшая къ Италіи страна, изъ всѣхъ заселенныхъ Пелазгами, была, конечно Греція. Отсюда они и перешли въ незапамятныя времена въ Италію (D. Halycarn. I).

Древнѣйшихъ жителей Италіи Діонисій Галикарнаскій называетъ просто «туземцами, Aborigenes,» но во многихъ мѣстахъ своего со

племенн Aborigenes. Здѣсь Пелазги Додонскіе соединились съ послѣдними, ибо оба племена происходили отъ однихъ и тѣхъ же Пелазговъ, первоначально переселившихся, изъ Азіи, въ сѣверную Грецію и Морею. Aborigenes и вновь прибывшіе Пелазги напали на Сикуловъ, и принудили ихъ удалиться въ Сицилію (Thucyd. VI, D. Haluk. I, Strab. VI). Тогда Пелазги заняли область, извѣстную въ послѣдствіи, подъ именемъ Самрапіа и построили тутъ городъ, назвавъ его въ честь нѣсколькихъ Лариссъ, существовавшихъ у Пелазговъ Азійскихъ, и Лариссы Морейской, откуда они прибыли въ Италію, (3). Новая Кампанская Ларисса находилась близъ урочища, называвшагося «торгъ Попилія» (Попеля). Dion. Halicarn. 1. Эти Пелазги завладѣли почти всею южною Италію, ибо Нергуланумъ и Помпея, были основаны Пелазгами (Strab. V, и D. Halukarn. 1), а Sinuessa называлась прежде Синопою (Т. Livii, X, 21, Plin. III, 9), именемъ Пелазгическаго города въ Виеннѣ, (4). Могущество и благосостояніе Пелазгическихъ племенемъ, въ Италиі, засвидѣтельствовано исторіею болѣе нежели за 200 лѣтъ до Троянской войны, (D. Halukarn. 1). Это цвѣтущее положеніе продолжалось до прибытія, въ Этрурію, Лидовъ и водворенія, на противоположномъ берегу, другихъ Пелазговъ, прибывшихъ съ острова Крита, подъ именемъ Япиговъ-Месаповъ. (Iarigi Messarii). Вскорѣ, за этими двумя племенами, прибылъ, въ Италію Эвандръ, также съ Пелазгами, изъ Аркадіи. Всѣ эти переселенцы сильно ослабили могущество прежнихъ Пелазговъ Италианскихъ; а Лиды заняли всѣ города въ Этруріи и южной Италиі, прежде принадлежавшіе древнѣйшимъ Пелазгамъ. (Dion. Haluk. 1).

Изъ разказа, переданнаго намъ Плутархомъ открывается, что на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи построенъ Римъ, обитали первоначально также Пелазги. Потомъ вся эта страна принадлежала Тиренамъ, прибывшимъ въ Италію изъ Лидіи, и ею наконецъ овладѣлъ Латинны (Plutarch in Romul, 1). Да и самый Римъ, былъ населенъ, при Ромулѣ, Этрусками, Брегами и Пелазгами, прибывшими изъ Морей (Aep. Flori, epit. rer. Rom. L. 1, с. 1). Къ этимъ Діонисій Галикарнасскій прибавляетъ Лигуръ, Иверъ (Испанскихъ), Кельтовъ или Галловъ, Троянъ, и также людей изъ племенъ, жившихъ въ Италиі: Марсовъ (Marubii), Самнитъ, Брутовъ, Омбрици, Описи, (Dion. Halicarn. 1, 22). Послѣднія племена были Пелазги; ибо древнѣйшіе Aborigenes, происходили отъ Oenotrii, а эти ничто другое какъ Пелазги Аркадскіе, (Ibid. 11 и 1). Слѣдовательно первоначальное населеніе Рима состояло изъ оброда людей разныхъ на-

родовъ, говорившихъ на разныхъ языкахъ. «Въ мое время» прибавляетъ Діонисій Галикарнасскій, жили еще до пятидесяти семействъ, въ Римѣ, происходившигъ отъ Троянъ, (Dion. Halicagn. 1). Плутархъ такъ же упоминаетъ о Римскихъ патриціяхъ знатнаго происхожденія, украшавшихъ свою обувь изображеніемъ маленькой луны. Это значило, что они происходили отъ Эвандра и его спутниковъ, которыхъ Римляне почитали рожденными прежде луны. Plutar. Quaest. Rom. 76. (5). Изъ этой смѣси Пелазговъ, Кельтовъ, Лигуръ, Иверъ, выработался, въ послѣдствіи, языкъ Латинскій, и именно по этой причинѣ скоро отделился отъ чистыхъ Пелазгическихъ нарѣчій Италиі, особенно отъ Этруръ. Вотъ почему надписи Этрускія, Оскія, Самнитскія и другихъ племенъ, не могутъ быть объяснены съ помощью одного Латинскаго языка, не взирая на 300 лѣтнія добросовѣстныя труды Итальянскихъ ученыхъ (Lanzi Saggio di lingua Etrusca. Inghigami; Monum. Etruschi; etc.) Жители древней Албы состояли изъ Пелазговъ Аркадскихъ, Троянъ, прибывшихъ съ Энеемъ, и Еріи изъ Элиды, (Dion. Halicagn. II, 1). Послѣдніе конечно также Пелазги Элидскіе.

Въ послѣдствіи къ Пелазгамъ и Тиренамъ, уже прочно водворившимся въ Этрурію, до взятія Трои,— прибыла новая колонія Пелазговъ изъ Морей. Евандръ, сынъ Меркурія и Лады отправился, изъ Аркадіи, съ переселенцами, искать новаго отечества. Они прибыли въ Италию, основались на берегахъ Тибра, и тутъ назвали Palation «первое поселеніе, потому что большая часть колонистовъ, состояла изъ уроженцевъ Palation, города Аркадскаго. Въ воспоминаніе этого происшествія, императоръ Антонинъ освободилъ жителей послѣдняго города, отъ всѣхъ платимыхъ ими податей. Pausan. VIII, 43. «Евандръ», пишетъ Діонъ Кассій, «отправился изъ Palation, съ переселенцами и основалъ, на Тибрѣ, другой Palation, который теперь вошелъ въ составъ обширнаго Рима» (Dion. Cass. Fragm. L. I—XXXVI). И Аврелій Викторъ свидѣтельствуетъ, что Евандръ прибылъ изъ Аркадіи, съ матерью своею Никостратою и поселился на горѣ Palation. Здѣсь онъ построилъ храмъ Пану, верховному божеству Аркадскихъ Пелазговъ и первый научилъ туземцевъ читать и писать, на своемъ природномъ языкѣ (Пелазгическомъ). Aug. Victoris, origo gentis Romanae, с. 5 и 6. Тоже подтверждаетъ Діонъ Галикарнасскій, прибавляя, что Евандръ прибылъ въ Италию, изъ Аркадіи, за 60 лѣтъ до взятія Трои. Онъ построилъ, на берегу Тибра, храмъ Пану и былъ принятъ дружелюбно жившими тутъ Пелазгамъ

(Dion. Halycarn. 1), потому, что они были одного съ нимъ происхожденія. Plin. IV, 6. Pausan. VIII, 3.

Послѣ взятія Греками Иліона, множество жителей, не только Брегіи, гдѣ наиболѣе тогда свирѣпствовали Еллины, но и другія Пелазгическія племена (Енеты, Пафлагоны, и пр.) принуждены были, оставя родину, искать спасенія и новаго отечества въ другихъ странахъ. Антеноръ и Эней, старшины Троянскіе, предводительствовали этими переселенцами. Антеноръ, съ Энетами, водворился въ углу Адриатики, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ; а Эней, долго странствовалъ вдоль береговъ Эракіи, Македоніи, Эпира, Сициліи, наконецъ прибылъ, съ Троянами, въ устье Тибра и здѣсь окончательно поселился. Трояне причалили къ берегу при впаденіи Тибра въ море (Plutar. in Rom.) Мѣсто, гдѣ Эней вышелъ на берегъ (у Laurentium), называлось, при Ливіи, Troia. Тутъ жили Aborigenes, съ ихъ предводителемъ Latinus (Т. Livii, I, I; D. Cass. Fragm. 1 книги). Послѣ разгрома Иліона, Трояне разсѣялись по разнымъ странамъ; они основали города во Эракіи и Македоніи, поселились у Додоны, на берегахъ Сициліи и въ Италіи, между соплеменными имъ Пелазгами (Dion. Halycarn. 1, 10). О переселеніи Энея, съ родомъ его и Троянами, свидѣлствуютъ всѣ Римскіе историки, географы и поэты. Изъ Греческихъ упоминаютъ объ этомъ происшествіи Стравонъ (V, 7.), Діонисій Галикарнасскій (L. I, и II) Діонъ Кассій, Софокль, Менекратъ и другіе; но Омиръ пишетъ, что Эней и родъ его царствовали надъ Троянами, и послѣ взятія Иліона:

«Будетъ отнятъ Эней надъ Троянами царствовать мощно,
Онъ, и сыны отъ сыновъ, и мушце поздно родиться.»

(Иліад. XX, 307—308.)

На это Діонисій отвѣчаетъ, что Эней и потомство его, могли царствовать надъ Троянами и въ Италіи, куда они переселились послѣ разгрома Троянскаго, (Dion. Halycarn. I). Какъ бы то нибыло, вопросъ о поселеніи Энея на Тибръ, столь важный для Римлянъ, не имѣетъ большаго значенія, для нашего предмета. Трояне были Бреги; слѣдовательно племя Пелазгическое. Нѣсколькими Пелазгами болѣе, или менѣе, въ Италіи, уже совершенно заселенной этимъ народомъ, — рѣшительно немогли имѣть особеннаго вліянія на просвѣщеніе, языкъ и вообще бытъ всего народонаселенія.

Если бы мы не знали положительно, что всѣ племена населившія Италію были одного Пелазгическаго происхожденія, то самыя названія городовъ, рѣкъ и другихъ урочищъ, въ занятой ими странѣ,

намъ могутъ служить тому доказательствомъ. Тибръ, въ древнѣйшія времена назывался *Albula*, (*Alba*, *Лаба*) и отдѣлялъ Тиренъ отъ Латинъ, Обричей и Сабинъ (*Plin.* III, 9), а устье его, Стравонъ называетъ *ostia*, въ то отдаленное время, когда Еней еще не прибылъ въ Италію и когда тутъ не существовало города *Ostia* (*Strab.* V, 7; *T. Livii*, 1, 3, *Plin.* III, 9). Діонисій Галикарнасскій пишетъ: «царь Анкъ Марцій построилъ городъ, который назвалъ *Ostia*, именно потому, что онъ находился при самомъ впаденіи Тибра въ море.» *D. Halycarn.* III. «*Ostia Tiberina*,» у Латинъ, устье Тибра. Видимо «*Ostia*,» на языкѣ Пелазговъ, называлось устье Тибра, впаденіе рѣки въ морѣ; отсюда, въ послѣдствіи, названіе, данное городу, построенному при царѣ Анкѣ Марціѣ (*D. Halycarn.* I, *T. Livii*, I, 33, и *Strab.* V. 7). Корай, комментаторъ Стравона, замѣчаетъ: «*Strabon écrit toujours le nom d'Ostia au pluriel neutre, comme signifiant les bouches ou embouchures.*» Слѣдовательно *Ostia* и «устье» одно слово, по выговору и значенію (6). Въ *Albula* впадали рѣки *Nar* (*Нара*), *Timia* (*Тимъ*) и *Klanis* (*Клѣнгъ*). *Plin.* III, 9. (7), Три, изъ холмовъ, на которыхъ былъ построенъ Римъ, назывались: *Palation* (палаты, паланка), *Velia* (велій) и холмъ *Килы* (*Κελευ*), *Strab.* V, 7. Холмъ *Janiculum*, въ древнѣйшія времена, именовался *Antopolis* (поле Анта). *Plin.* III, 9. (8).

Лаціумъ, или страна Латинъ, начиналась у самаго впаденія Тибра въ морѣ (*ostia*) и простиралась на югъ до области, занятой Самнитами и *Peligni* (*Strab.* V, 4). На этомъ пространствѣ находились города: *Kalatia*, *Veskia* (на рѣкѣ *Klanis*), *Treba*, *Koga* (построенная Дарданомъ, *Plin.* III, 9); *Sena*, *Sitia*, *Boullia*, *Boles*, *Politorium*, *Medula*, *Мосра*, *Mana*, *Каенина*, *Taurana*, и другіе. *Plin.* III, 9 и 17; *Plutar.* in *Coriol.* 27. *Strab.* V, 7. *T. Livii*, I, 33—38). Когда Эней прибылъ въ Лаціумъ, то тамъ существовали уже Пелазгическіе города: *Ardez*, *Tibur*, *Klustumeria*, *Antemna* и *Atina*. *Virg. Aeneid.* VII, 630—631. *Виргилій* упоминаетъ, въ этой же странѣ о городѣ *Matusca* «*oliviferaeque Matuscae*.» (*Aeneid.* 711). (9) *Плиній* насчитываетъ, въ одномъ Лаціумѣ, до пятидесяти трехъ племенъ совершенно уничтоженныхъ Римскимъ мечемъ. Въ этомъ числѣ онъ называетъ: *Bolani* (главный городъ *Bola*); *Велины* (глав. городъ *Велій*, *Velia*); *Venetulani* (глав. городъ *Venetala*: *Венетане*, *Венды*); и прибавляетъ: *ita ex antiquo Latio LIII populi interiере tunc vestigiis*, (III, 19).

Имена большой части Пелазгическихъ племенъ, жившихъ въ Италиі, оканчиваются на слогъ *ci*: *Ombriці*, *Opici*, *Volsci*, *Hernici*, *Aurunci*

сі, Tusci, Aequi или Aeci, Rhoeci, Argyrusci, Labici, Falisci, и другіе. Strab. V, 4, 7; D. Halyk. I, 4; Plin. III, 9. Т. Livii, II, 22—30. Слогъ сі, произносятъ Италіянцы, потомки Пелазговъ, какъ мы выговариваемъ нашъ «чи». Слѣдовательно всѣ имена этихъ племенъ мы можемъ написать нашими буквами: Обричи, Опичи (Вопичи), Волчи (Вильцы), Горничи, Рѣчи (Рѣчане), Вагрорѣчи, Хвалисчи, Любичи, и проч. Намъ также очень знакомы имена и другихъ племенъ, жившихъ въ Итатіи: Моравы (Magubii), Лучане (Lucani), Поляне (Peligni, Samrani), Давніе т. е. старожилы (Davni), Поцели (Aruli), Хорутане (Karentini), Иллиры. Самниты могли получить свое имя отъ родоначальника Само; Савины, отъ жительства по берегамъ рѣки Савы. Сѣдакане, Калены, суть также названія намъ не чуждыя. Скажемъ нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ племенъ

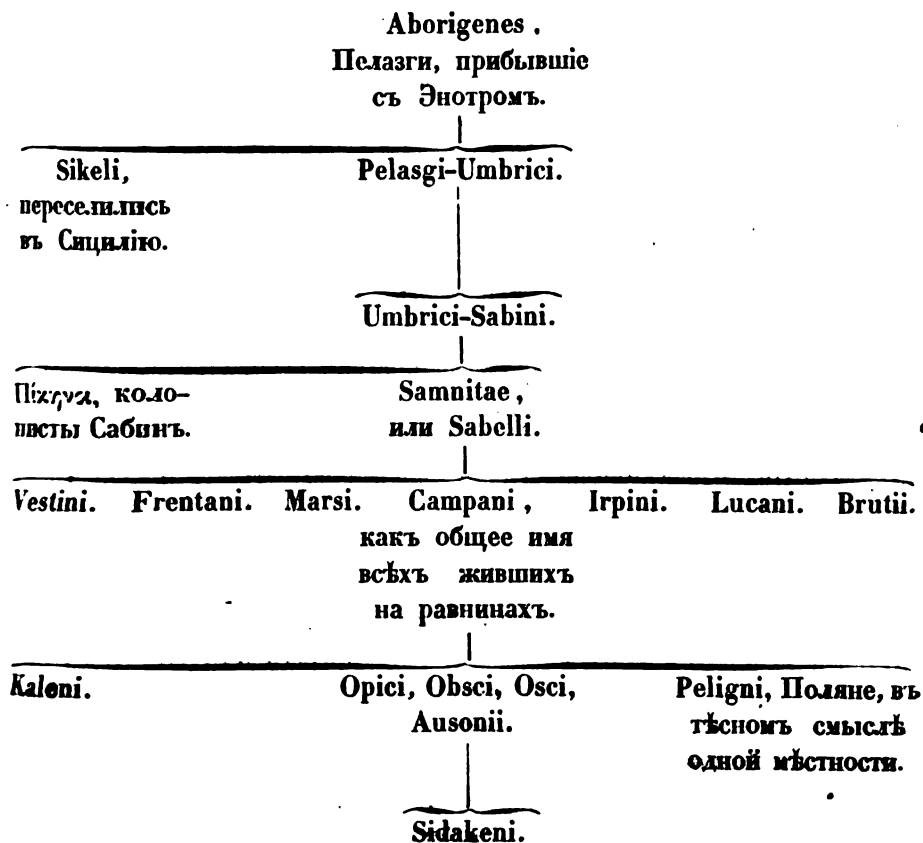
Hernici жили близъ Lavinium, Alba, Aricia, Antium (Strab. V, 7). т. е. во всѣхъ гористыхъ окрестностяхъ нынѣшняго Рима, гдѣ теперь находятся мѣстечки Альбано, Riccia, Anzo и др. Они были ближайшіе сосѣди Римской равнины, на которой былъ построенъ городъ и окружали Римъ съ восточно-южной стороны. Тамъ, гдѣ они жили именно начинались горы. D. Halyk. VIII. И Virgilii это свидѣтельствуетъ: et roscida rivis Hernica saxa colunt. (Aen. VII, 683—684). Это горцы, Гораци, Горнаки, Герники, Hernici, какъ доказываетъ имя, подъ которымъ они извѣстны Стравону, Титу Ливію, Д. Галикарнасскому и самая мѣстность, на которой они обитали. Ихъ храмъ, общій съ Римлянами и другими Латинами, былъ построенъ на высочайшей горѣ, господствовавшей надъ Альбою (D. Halykarn. IV). Діонисій производитъ даже слово Aborigenes отъ ἀπ' ἄρχων γένος, именно Горнаки и противопоставляетъ этихъ горцевъ жителямъ долинъ: Samrani, Поляне. Слѣдовательно Италіянскіе Герники, Горнаки, тоже, что Бреги въ Азіи; а Samrani, Поляне, ни-что другое какъ Dolences, Doloncas, Доляне, Доля, жители равнины, поля, (campus). Karventum былъ городъ, въ странѣ Hernicos. Онъ упоминается въ V вѣкѣ, до Р. X. (Т. Livii, IV, 53). Діонисій Галикарнасскій называетъ его Korventa (Хорвата?). D. Halykarn. V, 13. У того же племени Hernici, недалеко отъ Praenesta, извѣстенъ городъ Ορος или Оррисъ (по двумъ разнымъ рукописямъ Діонисія). Можетъ быть это тотъ самый, который Плиній называетъ Hortana (III, 17). Какъ бы то нибыло но Ора, Гортана указываютъ на Гору Горотану, въ странѣ Горняковъ, Herniki, (10).

Trebia; Ostra; Arina; Solina; Kuçias; Krinovola; Vitala; Vindena; Turokola; Butrina; Nara; Mutina; Padina; Matora; Veleia; Urbana. Всѣ эти города, въ послѣдствіи, были поработены Галлами (Strab. V, 5; Plin. III, 19, 20). Въ числѣ племень укажемъ на Vindenates, упоминаемомъ вмѣстѣ съ городами: Adria, Dola, Ostra, Vindena, (Plin. III, 19). Соединеніе всѣхъ этихъ названій, несомнѣнно указываетъ на Вендовъ, Енетовъ, Venetes, жившихъ такъ же въ Италіи, по сѣвернѣе Обричей. О Ravenna, Стравонъ именно пишетъ, что этотъ городъ основанъ Фессалійскими Пелазгами, и что онъ есть древнѣйшее поселеніе Обричей, потомковъ этихъ Пелазговъ. Обричи жили въ Равенѣ и въ первомъ вѣкѣ, по Р. X. (Strab. V, 1 и 2). Adria передала свое имя всему морю Адриатическому. Strab. V, 2. Оно прежде называлось Іонійскимъ. Spoleto получилъ названіе отъ Polis, предводителя Пелазговъ (15).

Сабинны были тѣже Обричи, ибо Діонисіи Галикарнасскій положительно свидѣтельствуетъ, что «Обричи, бывъ выгнаны, изъ окрестностей Reate, другими Пелазгами, заняли страну, въ которой теперь живутъ (при Діонисіѣ) и здѣсь, съ перемѣною мѣста, измѣнилось и прежнее имя. Ихъ теперь называютъ уже не Обричами, а Сабинами.» (Dion. Halycarn. II, XI). Въ царствованіе Ромула они жили въ Kures, Amiterna, Kotyna, Каеніна. Послѣдній городъ, равно какъ и Antenna, были основаны Сикулами, у которыхъ ихъ отняли Aborigenes, а эти ничто другое какъ Пелазги, прибывшіе въ Италію подъ начальствомъ Энотра (Dion. Halycarn. 11). Sabini отдѣлялись отъ Этрусковъ теченіемъ Тибра и жили на югъ отъ тѣхъ Обричей, которые остались въ своей странѣ и неизмѣнились въ имени, (Strab. V, 4). Плиніи (III, 17) называетъ ихъ также Savini; и указываетъ ихъ жителство вокругъ озеръ, называвшихся Velii, Veliae, (16). «Савины» не происходитъ ли отъ рѣки Савы, по теченію которой они могли, первоначально, поселиться? (см. ниже при описаніи Campania). Далѣе Стравонъ (V, 6 и 10) свидѣтельствуетъ, что отъ Сабинъ произошли племена Picentini и Samnites; а отъ Самнитовъ, — Lucani и Brettii (Plin. III, 10 и 18). Плиніи Самнитовъ называетъ также Sabelli, и Sauniti, (Plin. III, 17). Вотъ доказательства на сколько частей, первоначально родовъ, дѣлилось каждое изъ племень, обитавшихъ въ Италіи. Представимъ это въ поколѣнной росписи, изъ которой такъ же будетъ видно, что не только средняя Италія была заселена Пелазгами, но и южная ея часть, именно Кампанія, Brutium, Lucania и т. д. имѣли жителей Пелазгическаго про-

исходженія. Plin. III, 9. «Вся Кампанія была населена Пелазгами,» пишет Діонисій (D. Halycarn. I, 3)

Близъ Обричей, и между Ariminum и Анконою жили Пекины, Пихруи, Ristentini: они происходили отъ Сабинъ. Strab. V, 8. «Ancona a Siculis condita,» пишетъ Плиній (III, 19); т. е. основана Пелазгами Сикулами, древними жителями Итали, а не Сицилійцами, при царѣ Діонисіи, какъ ошибочно полагають нѣкоторые историки. Объ Анконѣ упоминаетъ уже Skylax; слѣдовательно городъ основанъ прежде Діонисіа. Въ одной рукописи Солина находится даже извѣстіе, что Анкона была первоначально заложена Дульбами (Dolopes). Raoul — Rochette, hist. des col. Grecq. II, 344. Извѣстіе всѣхъ

Италянцы теперь его называютъ: *punta dal Cavallo*. Не переводъ ли слова «конь» Коепуз? Тутъ течетъ рѣка *Kratai*, прибавляетъ Плиній (Plin. III, 10).

Augunci обитали въ Кампаніи (D. Halykarn. VI). Ихъ главный городъ назывался *Kora* (T. Livii, II, 16 17) (22). Въ послѣдствіи древней городъ *Suessa* стали называть *Augunca*, съ тѣхъ поръ какъ *Augunci*, избѣгая нападеній племени *Sidaceni*, принуждены были уступить свой прежній городъ и переселиться въ *Suessa* (T. Livii, VIII, 15).

Въ Япигіи, или *Messaria*, жили *Salentini*, и *Kalabri*. Япиги происходили отъ *Jарух*, старшины тѣхъ Критскихъ Пелазговъ, которые переселились сюда съ острова, послѣ убійства *Миноса*. *Salentini* также переселенцы Критскіе (Herod. VII, 170. Strab. VI, 5). Города южной Италиі были: *Aulonیا*, *Krotona*, *Bar*, *Veretia*, *Rhoda*, *Lupa*, *Salepa*, *Sila*, *Buka*, *Brentesium* (преждѣ *Temesse*); *Atra*, *Atina*, *Borka*, *Kolatia*, *Apula*, *Larina*, *Sturna*, *Sagra*, *Strabela*. *Vepusia* былъ городъ принадлежавшій племени *Davni* (23). Въ южной Италиі замѣтимъ также рѣку: *Teuthras* (Strab. VI, 2; Plin. III, 15 16). *Teuthras* былъ старшина или князь *Мизовъ* Азіійскихъ (Strab. XII, 7).

Opici, назывались также *Ausonii*, и принадлежали къ многолюдному и древнему племени *Campani* (Strab. V, 7). Они жили, въ древнѣйшія времена, въ странѣ извѣстной, у Римскихъ писателей подъ именемъ *Campania*; т. е. на долѣ, «въ поляхъ», ибо по словопроизводству древнихъ географовъ, *Campania*, *Campani*, происходятъ отъ *campris*, — долѣ, степь, равнина, поле. Главный городъ Кампаніи, *Capua*, ab *campra dicta*, (Plin. III, 9) или по Титу Ливію, a *campestri agro* (VI, 37). Энотры и Опичи выгнали *Сикулъ* изъ южной Италиі (Dion. Halykarn. 1), а Опичей вытѣснили отсюда Тирены, основавшіе, въ *Campania*, двѣнадцать своихъ городовъ. *Kolatia*, *Atina* и *Kalenum* были города Кампанскіе (T. Livii, IX, 28; и X, 20). *Osci* есть сокращеніе отъ *Opsci*, *Obsci*, *Opici*. Это одинъ и тотъ же народъ. *Оскамъ* принадлежали *Herkulanium* и *Pompeia*; потомъ этими городами завладѣли Тирены и наконецъ Самниты. Отъ *Осковъ* отдѣлилось особое племя: *Sidaceni*. *Ausonia*, *Minturna* и *Veskia* (24), принадлежали *Авзонамъ*. Римляне, за 312 лѣтъ, до Р. X. уничтожили жившихъ тутъ *Авзонъ*. (T. Livii, VIII, 16). Замѣчательно, что изъ всѣхъ Пелазгическихъ нарѣчій Италиі, одно только, которымъ говорили *Оски*, сохранилось неизмѣнно до временъ *Стравона* (до половины перваго вѣ-

и по Р. X.). Оно всегда употреблялось при особыхъ драматическихъ представленіяхъ, въ самомъ Римѣ, и его очень хорошо разумѣли Римляне, даже при императорахъ. (Strab. V, 7, 10. Coray, Eclaircis. XXXIII). У Тита Ливія: «fabellis Atelanis, actores Atellanarum (T. Livii, VII, 2). Самниты, Лукане, Бруты, Apuli, говорили однимъ языкомъ съ Осками (Lanzi, Sag. di lin. Etrus. II, 505). Вся Кампанія, была некогда населена Осками и Авзонями, которыхъ покорили Тирены. Последніе тутъ владѣли двѣнадцатью большими городами (около 800 лѣтъ до Р. X.), въ числѣ коихъ Капуя была главнымъ, и тогда назывался Volturna. T. Livii, IV, 37. Strab. V, 10. Carua основана за полвѣка до построения Рима. Vellej. Pat. I, 7. Lanzi, Sag. di lin. Etrus. II, 499, (25). Этруски (Tusci), занявъ почти всю южную Италію, напали на жителей Кумы, которые не могли противиться врагамъ и просили помощи у Герона, царя Сиракузскаго, около 474 года, до Р. X. Геронъ послалъ имъ войско и корабли (Diod. XI, 51); но послѣдствія этой войны неизвѣстны. Потомъ Самниты, нападая часто на Этрусковъ, очень ихъ ослабили, и окончательно заняли всю Кампанію. Strab. V, 10. Что касается до главнаго города Volturna или Carua, то Самниты напали ночью на его гражданъ Этруръ и всѣхъ ихъ умертвили, въ 420 году, до Р. X. (T. Livii, IV, 37). Въ Campania обитали Kaleni (Strab. V, 7), а область ихъ называлась «ager Calenus»; они принадлежали къ племени Авзонъ. T. Livii, VIII, 16; IX, 25; X, 20. Тамъ извѣстна рѣка Сава и городъ Кога, заложный Дарданомъ. Plin. III, 9.

Иллиры-Либурны жили въ Итали (въ Picenum), по берегамъ Адриатическаго моря, начиная отъ Анконы до Adria. Они тутъ занимали обширную страну, въ окрестностяхъ Palma, Adria и Praetutia. Въ послѣдствіи ихъ покорили Обричи; этихъ завоевали Этруски, а послѣднихъ Галлы. Во второмъ вѣкѣ, по Р. X. Иллирамъ, отдѣльно, принадлежалъ только одинъ городъ Трвентъ (Trventum, cum amne. Plin. III, 18). Независимо отъ этихъ Либурновъ, близъ Brundusio, въ южной Итали, обитали еще тринадцать Иллирскихъ племенъ. Ихъ города назывались: Rudiae, Egnatia, Varium и др. Plin. III, 16, (26).

Одно изъ племенъ Пелазгическихъ, жившее также въ южной Итали, называлось Karentini. Они обитали въ нынѣшней Abruzzo, странѣ, какъ извѣстно, весьма гористой. Отсюда, вѣроятно, Karentinij т. е. Хорутане, Горотане. Они раздѣлялись на Karentini Supernates

показываться, подниматься (съ низу), а *tripudare*, плясать, подпрыгивая и топая ногами (Лекс. Кронеберга). Слѣдовательно то, что именно мы называемъ «въ присядку.» Виргилій о нихъ пишетъ: *Nunc exsultantes Salios, nudosque Lupercos, etc.* (*Aeneid.* VIII, 663). «Эти Салійскіе жрецы суть ничто другое какъ *Kuretes* Пелазгійскихъ племень, жившихъ въ Греціи,» прибавляетъ Діонисій. «Онѣ обязаны плясать на всѣхъ улицахъ и площадяхъ Рима, до Капитолія, и пѣть пѣсни, на своемъ нарѣчій. Названіе *Salitores* происходитъ отъ *Salire.*» (D. Halyk. II.) Ихъ шапки назывались *Kurbasia*; а *Suidas* объясняетъ это слово: «голова, или гребень пѣтушій.» Въ другомъ мѣстѣ, тотъ же Діонисій говоритъ, что пляска Куритовъ была, очень уважаема въ Римѣ, и при каждомъ богослужебномъ торжествѣ, молодые люди шли впереди, приплясывая и распѣвая пѣсни. Ихъ называли также *Ludiones*, потому, что эти пляски и пѣніе заимствованы Римомъ отъ Лидовъ (D. Halyk. II, III и VII). «Въ продолженіи каждаго торжественнаго шествія, музыканты играли на флейтахъ и на семиструнной арфѣ, изъ слоновой кости. Римляне это послѣднее искусство получили отъ своихъ предковъ; а Греки теперь не умѣютъ играть на этой арфѣ, хотя ихъ праотцы (т. е. Пелазги) очень хорошо играли на этомъ инструментѣ. Плясуны одѣты въ красное платьѣ, подпоясанное ремненнымъ поясомъ. На головѣ пернатый шлемъ, съ нѣсколькими красивыми хохлами. Каждый изъ трехъ хоровъ (мужей, юношей и дѣтей) идетъ, подъ предводительствомъ своего старшины — плясуна (запѣвала), которой подаетъ знакъ къ началу пляски, пѣсней, и бьетъ мѣру послѣдней. Эта пляска быстрая, проворная, военная, изобрѣтенная Куритами. Омиръ, описывая изображенія на щитѣ, данномъ Вулканомъ Ахиллу, говоритъ, что на немъ представлена была хороводная пляска, которую плясали молодые люди и дѣвѣцы держась руками (въ кружокъ). *Iliad.* XVIII, 494, 590, 597. И тутъ были запѣвалы, дававшіе знакъ къ началу пѣсней; а въ среднѣ круга пляшущихъ, всегда находилось два плясуна, начинавшихъ пляску и пѣсни тѣхъ, кои, держась за руки, пѣли и плясали въ хороводахъ.» D. Halyk. VII, 13. Въ первыхъ годахъ учрежденія Римской республики, пишетъ Плутархъ, въ моровую язву, свирѣпствовавшую въ Римѣ, умерли всѣ лицедѣи, участвовавшіе въ сценическихъ представленіяхъ, въ честь Вакха (Солнца). Тогда опять пригласили, на ихъ мѣста, другихъ изъ Этруріи. Наиболѣе искусный, въ числѣ послѣднихъ, назывался *Histrus*. Отъ него и возникло общее названіе всѣхъ лицедѣевъ, посвященныхъ Вакху, «*histriones.*» *Plut. Quaes. Rom.* 107; (34).

Мы говорили. при описаніи Пелазговъ Азійскихъ, о преданіи, сохранившемся у Бреговъ, что мать боговъ, Рея, родилась и жила въ Брегіи, (32). Тамъ ее боготворили близъ горы Иды, отчего она называлась также Mater Idaea. Пелазгическія племена, переселившіеся въ Италію, принесли это преданіе съ собою, всегда о немъ помнили, и какъ только Римъ началъ властвовать надъ другими странами, то Римляне немедленно отправили почетное посольство, въ Азію, для привоза, изъ Брегіи, изображенія матери ихъ боговъ. Открылось, что Брегіи поклонялись камню (аэролиту), который почитали эмблемою Реп. Онъ былъ привезенъ въ Римъ и здѣсь, принять съ подобающею честью. Т. Livii, XXIX, 10 и 11.

Дубъ былъ, исключительно, посвященъ Юпитеру — Громовержцу (Перуну). Plutar. Quaest. Roman. 92. Въ дубравахъ, предпочтительно воздвигали Пелазги храмы этому богу. Дубрава Додонская была знаменита, какъ древнѣйшее прорицалище, и мѣсто посвященное Перуну. Въ Додонѣ прорицанія исходили изъ дубоваго дупла; этотъ дубъ существовалъ еще при Павзаніи (Pausan. VII, 21; и VIII, 23). Въ 456 году, до Р. X. во время войны Рима противъ Аеги, посланные изъ Римскаго стана, для переговоровъ къ воеводѣ этаго племени, высказали ему препорученіе имъ данное. Тогда воевода, обратясь къ огромному дубу, покрывавшему, своими вѣтвями, со всѣхъ сторонъ, палатку, подъ нимъ разбитую, приказалъ посланнымъ Рима повторить ихъ предложеніе этому дубу. Римляне, обратясь лицомъ къ дереву, сказали: «объявляемъ сему священному дубу (sacra quercus) и всѣмъ богамъ, которые насъ вмѣляютъ,» и проч. Т. Livii, III, 25. — Мы уже сказали прежде (Времен. XIII, пр. 66), что Dodona есть дѣдина Пелазговъ, первое соединеніе людей сѣверной Греціи, послѣ Девкалионова потопа, ихъ прародительское гнѣздо, на горѣ покрытой дубравою. Отсюда они потомъ разѣялись по всей Греціи и отсюда также Пелазги населили Италію (выше стр. 4). Но въ послѣдствіи извѣстны и другія «дѣдины», въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ жили Фраки и Словене. У Фессалійскихъ Пелазговъ упоминается своя «дѣдина» (Dodona), находившаяся у Водоницы, близъ Сѣтуня (Zeitun). Steph. Byzan. voce Dodona и Pouqueville, voyage en Grèce, I; ch. 2. Словене, по переходѣ на сѣверъ, изъ-за Дунайскихъ странъ, также точно имѣли свою «дѣдину», на Бальтійскомъ Поморьѣ. Эта «Додона» тоже находилась среди густой дубравы. Въ Andreae vita S. Ottonis, L. II, с. 18; Ex Kamin; in Dodonensem locum adiit, ubi multos Pomoranorum de insulis maris reversos, ubi timore Во-

lezlai ducis occulti erant, baptizavit (Barthold, *Gesch. v. Rügen*, I, 467). Въ Heiligen Kreuzer Handschrift, p. 346: *Doden quae est villa prae grandis in cujusdam sylvae recessibus sita, profectus est.* Вѣроятно и въ этой Дѣдино-Словенской дубравѣ находился также храмъ Перуна. Дѣдина, у Словенъ, была родовая собственность, принадлежавшая всему роду, и которою управляли владыки и старшины. У насъ, въ 1170 году: «река тако (Мстиславъ) братье! пожалтеси о Русской земли, о своей дѣдинѣ! и проч. Извѣстны также и другія заповѣдныя лѣса у Словенъ: *Regunova dubrova*, въ Сербіи; *Pigun dubrove*, въ Далмаціи (Карамз. I, пр. 202); *Swiaty bog* находился близъ рѣки Салы, а *Vranibog*, въ нынѣшнемъ Бранденбургѣ. И у насъ, по Троицкой дорогѣ, былъ городокъ «Бѣлые боги» и подлѣ него на холмѣ, заповѣдная дубрава, а въ ней капище (И. М. Снегирева, *Русс. прайд.* I, 14, 137). Подъ дубами и липами, у древнихъ Словенъ, производились судъ и расправа. Въ «духовномъ регламентѣ II, б», запрещается именно гѣть молебны подлѣ дубами (Ib. I, 80; IV, 189). Подробнѣе мы о семъ скажемъ при описаніи Поморянъ Балтійскихъ. У тѣхъ же Прибалтійскихъ Словенъ и въ тоже время, извѣстенъ другой храмъ, съ прорицалицемъ, называвшійся *Retra*. И теперь еще холмъ у *Tollensersee*, (озеро Доленцовъ), называется «горою Ретры, *Retraberg*.» Тутъ было найдено много древностей, съ начертанными на нихъ буквами: *Retra* (Petersen. *Züge der Dänen nach Wenden*, I. Absch.). Значеніе этого слова, у древнихъ Словенъ намъ неизвѣстно; а у Пелазговъ оно именно означало «велѣніе боговъ, предвѣщаніе, пророчество, оракулъ.» Такъ точно (т. е. *Rhetra*) называетъ Плутархъ повелѣніе, привезенное, изъ Дельфійскаго прорицалица, Ликургомъ. Оно состояло, въ приказаніи воздвигнуть храмъ Зевсу-Силану и Минервѣ-Силанѣ (Сильному и Сильной) и собирать вѣче, на открытомъ мѣстѣ, между рѣками Вавусе и Кнакіон (между Баблча и Кнака). *Plutar. in Lycur.* 7). Тотъ же Плутархъ пишетъ, что Дельфійское прорицалице было древнѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ, съ незапамятныхъ временъ, въ сѣверной Греціи (*Plutar. de defectu Oracul.*): Слѣдовательно оно было основано Пелазгами, древнѣйшими жителями Еллады, а Ликургъ процвѣталъ за 900 лѣтъ до Р. X. то есть въ такое время, когда Пелазги еще существовали въ сѣверной Греціи. Боги древней Греціи иногда объяснялись, съ поклонниками, и отдавали свои приказанія на варварскомъ языкѣ, т. е. Фракійскомъ. Такъ въ храмѣ Аполлона, этотъ богъ отвѣчалъ на Лидійскомъ нарѣчій, присланному къ нему невольнику, изъ Лидіи. *Plutar. de defectu Ora-*

cul. Pausan. IX, 23 и Herodot. VIII. Основываясь на этомъ, мы можемъ допустить, что и у Балтійскихъ Словенъ, слово Retra, означало тоже самое, что и у Пелазговъ, т. е. оракулъ, предвѣщаніе, велѣніе боговъ; а самое имя «ретра», въ значеніи храма у древнихъ Словенъ, ничто другое какъ «прорицалище.» Замѣтимъ еще, что Дельфы назывались также Pitho, можетъ быть отъ «пытать, вопрошать, спрашивать,» ибо языческіе Пелазги приходили сюда всегда съ вопросами, а божество давало на нихъ отвѣты.

Плутархъ (Quaest. Roman. 15) увѣряетъ, что Нума Помпилій запретилъ, въ Римѣ, всѣ кровавыя жертвоприношенія и съ тѣхъ поръ Римляне бросали въ Тибръ изображенія людей (вѣроятно изъ теста), вмѣсто самыхъ людей, какъ прежде дѣлали для умиловленія боговъ (Ib. 86). Тоже самое пишетъ и Павзаній о Пелазгахъ, жившихъ въ Греціи, при Кекропсѣ (за 1570 лѣтъ до Р. X.), которой запретилъ тогда приносить въ жертву богамъ все, что наслаждалось жизнію, (33). Вмѣсто кровавыхъ жертвъ, Пелазги, съ этого времени, начали приносить своимъ богамъ пироги и хлѣбы, называемые Πελάγους. Это «паляницы» Малороссіянъ: они еще и теперь называютъ такъ особаго рода пшеничной хлѣбъ. Замѣтимъ еще, что Еллины называли этотъ хлѣбъ: Βεῦς, слѣдовательно другое его имя: Πελάγους есть Пелазгическое, перешедшее только къ Грекамъ отъ Пелазговъ (Pausan. VIII, 2 и прим. Roscelin къ этой книгѣ.)

Пелазгическія племена имѣли обычай, при женитьбѣ, не свататься за невѣсту, а похищать ее насильно. Они почитали это нимало не обиднымъ для дѣвицы, и даже браки такого рода признавались почетными и достойными уваженія. D. Haluk. II. Эти похищенія происходили, обыкновенно, при назначаемыхъ, именно, для этаго, ристалищахъ, кулачныхъ бояхъ и играхъ всякаго рода, на которыя приглашались, предварительно, всѣ племена, жившія въ сосѣдствѣ. Такъ поступилъ Ромулъ, при основаніи Рима, именно для составленія дружескаго и родственнаго союза съ жителями городовъ, окружавшихъ возникшій Римъ, по мнѣнію Діонисія (D. Halukar. II). Дѣйствительно Сабинки, похищенные Римлянами, на играхъ, не только не желали возвратиться къ своимъ отцамъ, но уговорили ихъ переселиться въ Римъ и составить одинъ народъ съ Римлянами, подъ именемъ Квиритовъ, въ честь Куръ (Caeres), главнаго города Сабинъ. Тогда народонаселеніе въ Римѣ составилось, на половину, изъ прежнихъ гражданъ и вновь переселившихся Сабинъ (D. Haluk. 11). Отъ этаго обычая Пелазговъ похищать своихъ женъ, сохранилось, у Римлянъ, въ позднѣйшее вре-

пал. 16). Похищеніе Сабиннокъ не есть самопроизвольное дѣйствіе Ромула, какъ думаютъ нѣкоторые; оно, какъ обычай Пелазгическій, упоминается и послѣ. На прим. въ 499 году, до Р. Х. Сабинны, во время народныхъ игръ, въ Римѣ, похитили женщинъ тутъ бывшихъ, въ числѣ зрителей. (Т. Livii, 11, 18).

Древніе жители Лаціума никогда не вступали въ бракъ, въ продолженіи всего мѣсяца Мая, пишетъ Плутархъ, и всегда отлагали женитьбу до Іюня, потому что всѣ племена Латинскія посвящали этотъ мѣсяць умилостивленію боговъ (expiatio). Въ это время обыкновенно бросали человѣческія изображенія въ волны Тибра, вмѣсто людей, какъ это преждѣ было въ обыкновеніи. Plutar. Quaest. Rom. 86. У насъ на Русь и до сихъ поръ почитаютъ дурнымъ предзнаменованіемъ, для супруговъ, бракосочетаніе, совершенное въ Маѣ мѣсяцѣ. Говорятъ, что мужъ и жена, вступившіе въ бракъ, въ Маѣ, будутъ всю жизнь «малтятся.» Вѣроятно наше повѣрье, такъ же какъ и Римское, получено отъ Пелазговъ. Если справедливо свидѣтельство Плутарха, что весь Маѣ, Пелазгическія племена Лаціума, посвящали на умилостивленіе боговъ, т. е. каялись, постились, молились, слѣдовательно изнуряли себя, изнемогали, томились, тогда и глаголѣмъ нангѣ «малтятся» можно объяснить весьма естественно и прямо отъ Пелазговъ.

Пелазгическія племена были разсадниками первобытнаго просвѣщенія, въ нашей части свѣта. Эвандръ привезъ съ собою лиру и тѣ музыкальныя орудія, которыя древніе называли «Лидійскими». Онъ также распространилъ Пелазгическое письмо между племенами преждѣ его прибывшими въ Италію. D. Haluk. 1. Діодоръ эту древнѣйшую азбуку именно называетъ Пелазгическою. Diod. III, 66; (34). Вообще, съ прибытіемъ этихъ переселенцовъ, Италія получила начатки просвѣщенія, нравы смягчились, искусства стали водворятся и люди пріобыкли къ гражданскому порядку. D. Haluk. 1. Древнѣйшіе города Италіи были построены Пелазгами и то, что пишетъ Донсій Галикарнасскій о развалинахъ Орвины, можно примѣнить и къ всѣмъ другимъ, о которыхъ онъ и Ливій упоминаютъ. Изъ Калестіумъ, города взятаго Ромуломъ, была перевезена, какъ побѣдный трофей, мѣдная колесница, съ четырьмя конями, того же металла и вставлена въ Римѣ, въ знакъ одержанной побѣды. Plutar. in Rom. 32. Такое огромное произведеніе ваянія, конечно не могло быть исполнено безъ сильно уже процвѣтавшаго искусства у Пелазговъ. Монеты, съ Пелазгическими надписями, гробницы, статуи, барельефы, остатки зданій циклопической постройки, металлическія доски, съ длин-

бросѣ , гдѣ они были первыми людьми , населившими эти острова. Strab. V, 4. Пелазги , жившіе на Лемносѣ и Имбросѣ , назывались также Тиренами , по свидѣтельству Плутарха. Ихъ выгнали съ обоихъ острововъ Аѳиняне и они тогда переселились въ Лаконію , а отсюда перешли на Критъ , подъ начальствомъ Polis и его брата. Plutar. Quaest. Graec. 21. «Въ Италіи , страна , гдѣ водворился Тиренъ , море ее омывающее и народъ отъ него произшедшій — получили названія Тиренскихъ , отъ имени предводителя Лидовъ ,» пишетъ Валерій Патеркулъ (Hist. Rom. I, 1) , а Діонисій Галикарнасскій приводитъ свидѣтельство Гелиника Лесбоскаго , что Тирены стали называться этимъ именемъ , только по прибытіи своемъ въ Италію , а прежде всегда извѣстны были подъ именемъ Пелазговъ. Dion. Halycarn. 11. Жителей Тиреніи , по свидѣтельству Стравона , Римляне называли Etrusci . отъ имени страны ими заселенной (Этрурія) и Tusci , отъ слова Thuoscaeni (Thuos и keo , сожигаю жертвы) , потому что они были очень искусны во всемъ относящемся до богослуженія и жертвоприношеній. D. Halyc. I, 6. Plin. III, 5. Но Грекамъ они извѣстны были подъ именемъ Tyrrheni и это названіе происходитъ отъ Tyrrhenos , сына Atys , который , въ слѣдствіе неурожая и голода , высланъ изъ Лидіи Тирена , съ большею частію Лидовъ. Послѣдній , съ Азійскими переселенцами , водворился въ той странѣ , которую назвали Тиренією ; и гдѣ онъ основалъ двѣнадцать городовъ , при построеніи которыхъ , ближайшимъ распорядителемъ назначилъ Тархона. Одинъ изъ этихъ городовъ , въ честь послѣдняго , былъ названъ Тархинія (Tarquinia). Strab. V. 4. Діодоръ (XIV, 113) также свидѣтельствуеетъ о двѣнадцати первоначальныхъ городахъ въ Этруріи. Тирены , въ послѣдствіи , занявъ всю сѣверную Италію , по самымъ Альпамъ , раздѣлили эту страну , также на двѣнадцать округовъ. Каждый изъ двѣнадцати первоначальныхъ городовъ Этруріи , высылаетъ поселенцовъ , для водворенія въ главныхъ городахъ вновь основанныхъ Тиренами , между Падьвы и Альпъ (Tit. Livii, V, 33). Впрочемъ , съ Тиреномъ прибыли , въ Италію , переселенцы отъ двѣнадцати племенъ Лидійскихъ , на число которыхъ онъ и раздѣлилъ занятую имъ страну , назначивъ , каждому особый городъ , для постройки храма , и другихъ общественныхъ зданій. Это подтверждаетъ Т. Ливій , свидѣтельствуя , что главный воевода всей Этруріи , былъ избираемъ всѣми двѣнадцатью племенами , на которые дѣлилась вся страна (T. Livii, I, 8). Каждое , изъ этихъ племенъ , находилось подъ управленіемъ особаго старшины , называвшагося Ли-

Самое первое в 100 лет с математическим Calculus. Известно, что первые эти работы появились в Италии в XVI столетии, но с тех пор они распространились по всей Европе. Впервые они появились в Италии в XVI столетии, но с тех пор они распространились по всей Европе. Впервые они появились в Италии в XVI столетии, но с тех пор они распространились по всей Европе.

История математики в Европе начинается с древних времен. Первые шаги в развитии математики были сделаны в Греции, а затем в Риме. В XVI столетии в Италии появились первые работы по дифференциальному исчислению. В XVII столетии в Европе появились первые работы по интегральному исчислению.

Во 18-м столетии в Европе появились первые работы по математическому анализу. В XIX столетии в Европе появились первые работы по алгебре. В XX столетии в Европе появились первые работы по теории чисел. В XXI столетии в Европе появились первые работы по информатике.

чась власть Тиренія надъ южною Италією, гдѣ она нѣкогда имѣла двѣнадцать значительныхъ городовъ, изъ коихъ Кариа была главнымъ. Strab. V, 10. Тогда владѣніе Этруріи сосредоточилось надъ среднюю и сѣверную Италією, до тѣхъ поръ, какъ нашествіе Галловъ съ сѣвера и нападенія Рима съ юга, уничтожили ее самостоятельность.

Обширныя владѣнія Тиренъ, въ средней и сѣверной Италіи, раздѣлялись на три области: 1) собственно Этрурія, нынѣшняя Тоскана; 2) Cispadana, страна на сѣверъ отъ Этруріи, за Аппенинскими горами, между Адриатики и Лигуръ, до самаго теченія Падьвы (По); и 3) Transpadana, на сѣверъ отъ этой рѣки, до Альповъ (нынѣшняя Ломбардія), за исключеніемъ Венетіи и Лигуріи. Strab. V, 1. О странѣ, называвшейся собственно Тиренія, или Этрурія, и гдѣ поселился первоначально Лиды, мы скажемъ ниже сего. Сѣверная Италія есть обширная равнина, простирающаяся на сѣверъ, отъ края Апеннинъ, до горъ Альпійскихъ. Рѣка По, орошая эту плодородную долину, раздѣляетъ ее на двѣ части. Южная называлась, у древнихъ, Cispadana; сѣверная, между лѣвыми берегомъ По и Альпами, — Transpadana, т. е. страна находившаяся за теченіемъ рѣки Падьвы. Cispadana была, въ древнѣйшія времена, населена Пелазгами-Обричами, и вошла въ общій союзъ Тиренъ, при распространеніи ихъ могущества надъ всею почти Италією (выше стр 33). Cispadana есть страна, лежащая по сю сторону Падьвы, т. е. на югъ отъ этой рѣки, до Апеннинъ и до Лигуріи, именно до Genua и Vada Sabbatorum. Эту часть древней Этруріи Галлы отняли у Тиренъ, и тутъ поселились Boii, Senones, Goesatae и Ligyees, т. е. Кельты и Лигуры. Босъ принудили Римляне переселиться къ Таврискамъ, а Senones и Goesatae были уничтожены. «Теперь всю Cispadana», продолжаетъ Страбонъ, «занимаютъ Тирены, Обричи, Лигуры и Римскія колоніи. Обричей и Тиренъ, до покоренія ихъ Римомъ, раздѣлялъ Тибръ и они тогда совокупно владѣли всею страной. Но и нынѣ, при Римскомъ владычествѣ, и при водвореніи Римскихъ колоній, Тирены и Обричи, тутъ живутъ, принадлежатъ уже Риму. Ихъ и теперь называютъ Ombriici, Turrheni; а другіе племена суть Henetes, Lygies и Insubri». Strab. V, 2. Замѣчательные города, въ Cispadana, назывались: Placentia, Кремона, Parma, Bononia, Ticinum (Pavia). Послѣдній находится въ той части страны, которою владѣлъ царь Cottios. Strab. V, 2 (40).

Аеинахъ. Thucyd. IV, 109. Вою и свидѣтельство Схимна Хиоскаго: Post Ligusticam autem Pelasgi sunt, qui prius illic habitabant perfecti e Graecia, communem vero cum Tyrrhenis regionem colentes. Scymni Chii, orbis descriptio, v. 216 — 218. Стравонъ, Плутархъ и Юстинъ почитаютъ Этрусковъ Пелазгами, соединенными съ Лидами, а Виргилій называетъ ихъ Маеонесъ. (Virg. Aeneid. VIII, 499.) Премя Маеонесъ произошло отъ родоначальника Мана, а Лиды назывались по имени Лиды, правнука Мана. Слѣдовательно Лиды и Маеонесъ одно и тоже. Времен. XIII, 110.

Плутархъ насчитываетъ, у Тиренъ, восемнадцать большихъ городовъ (Plutar. in Camill. 17). Онъ полагаетъ, въ этомъ числѣ, и тѣ, которые находились между Альпъ и Падвы; ибо называетъ Этрурію всю страну до самаго края Альпійскихъ горъ. Стравонъ и Дюдоръ говорятъ о первоначальныхъ двѣнадцати племенныхъ городахъ, въ самой Этруріи, основанныхъ Тиреномъ.

Въ то время когда Лиды прибыли, изъ Азіи, въ Италію, вся страна, въ послѣдствіи извѣстная, подъ именемъ Тиренія, была уже заселена Пелазгическими племенами. Лиды соединили ихъ въ одинъ общій съ ними союзъ и составили сильное федеративное государство, овладѣвшее почти всю Италію. Окрестности Пестума, Капуя (при Этрусскихъ Vulturna), Геркуланъ, Помпея, Нола, Кума, вся южная Италія, до Rhegium, принадлежали Тиренамъ. Strab. V, 10; и VI, 1. Polyb. 11, 3. На сѣверѣ владѣнія ихъ простирались, не только до Альповъ, но Тирены жили и далѣе за этимъ краемъ горъ. Въ средней Италиіи вся страна, населенная Обричами, вошла въ составъ Этруріи. Въ послѣдствіи Этрурія распространилась до Адриатическаго моря и до рѣки Падвы (Padvus). Тутъ триста городовъ, принадлежавшихъ Обричамъ, вошли въ составъ Тиренія. Въ числѣ ихъ называетъ Плиний: Adria, Ancona, Dola, Ostra, Tuder, Senna, Spoleto, Trebia, Vindena и много другихъ. Mutina (Modena), Пагма и Вононія (Bologna) принадлежали первоначально Этрурамъ. Эти города у нихъ отняли Боя; а Римляне, побѣдивъ Галловъ, поселили тутъ свои колоніи, за 189—183 лѣтъ, до Р. Х. Т. Livii, XXVII, 57, и XXXIX 55. Основаніе Рима на Тибрѣ, Латинами, разрѣзало на двѣ части прежнюю могущественную Этрурію. Южная часть ея владѣній, отдѣленная, такимъ образомъ, отъ средоточія государства, скоро была завоевана Кампанатами. Капуя взята въ 420 году Самнитами ночью, и всѣ ея граждане — Этруры преданы мечу; Кумою овладѣли Поляне (Campani) въ 417 году, до Р. Х. (Т. Livii, IV, 37 и 44). Такъ кон-

ственную Этрурію, (нынѣшнюю Тоскану). Это продолжалось до тѣхъ поръ, какъ Римъ, овладѣвъ окончательно этою страной, побѣдилъ Галловъ и Лигурь, жившихъ на сѣверъ отъ Этруріи. Тогда Галлы принуждены были, въ свою очередь, уступить Римлянамъ всѣ земли, отнятыя ими у Тиренъ, до самыхъ Альпійскихъ горъ. Часть этихъ Галловъ, именно часть Боевъ, отправилась тогда (около 283 года, до Р. X.) на Дунай и поселилась близъ Таврисковъ. Strab. V, 2. «Теперь» (въ первомъ вѣкѣ, по Р. X.) продолжаетъ Страбонъ, «въ Транс-падана, живутъ Венеты и Истры, до города Пола; на сѣверъ отъ нихъ Carni, Medoaci, Kenomani и Insubri. Главные города Transpadana (нынѣшней Ломбардіи) были: Mediolanum, Veron, Brixia, Mantua, Rhegium и Comum. Strab. V, 2. Объ остальныхъ мы скажемъ при описаніи Венетовъ, (41).

Первоначальная, собственно древними называемая Тиренія, находилась между моремъ Тиренскимъ (Средиземнымъ) съ запада, теченіемъ Тибра съ юга и востока и краемъ Апеннинъ съ сѣвера. Продолженіе всей Этруріи, съ сѣвера на югъ, по морскому берегу, начиналось отъ города Луны и оканчивалось впаденіемъ Тибра въ море, при Ostia. Рѣка Мокра отдѣляла Тиренію отъ Лигуріи. Strab. V, 4. Это нынѣшняя Тоскана, съ прибавленіемъ къ ней, всего пространства до Тибра. Но и страна, на югъ отъ этой рѣки, въ древнѣйшія времена, до прибытія Эвандра, принадлежала такъ же Тиренамъ. Они жили даже на самомъ мѣстѣ гдѣ, въ послѣдствіи, былъ построенъ Римъ (Plutar. in Rom. I) и владѣли частью Лаціума. Нынѣшній Frascati назывался Tusclum. Strab. V, 7. И теперь еще гора, близъ Frascati, называется Tusculo. (Прим. Dutheil къ Strab. V, 7.) Въ самомъ Римѣ часть города, въ которой жили Тирены, именовалась Этрурскою: «deinde Tuscum vicum appellarunt». Т. Livii, II, 14. Она имѣла четыре стадіи длины, между холмовъ Палатина и Капитолія, и называлась, при Діонисіѣ, Тиренскою. D. Halycar. V, 5. Pectuscum Palati, у Festus, L. XIV, есть часть Рима, на скатѣ горы Палатинской. Противъ Троянъ, прибывшихъ съ Энеемъ и соединившихся съ Aborigenes, которые жили по Тибру,—воевали Turnus, съ племенемъ Рутулъ и Mezenzius, предводитель жителей богатаго Этрусскаго города Каега. «Въ это время,» прибавляетъ Титъ Ливій, «Этруски были сильнѣйшимъ и славнѣйшимъ народомъ всей Италіи и морей ея окружающихъ, отъ Альпъ до пролива Сициліи.» Т. Livii, I, 2.

Города Этруріи назывались:

Fidenae, въ 40 стадіяхъ разстоянія отъ Рима. D. Halyc. II, 12.

Племя, обитавшее въ Fidenae, сохранило свое особое Пелазгическое нарѣчіе даже до времени Стравона.

Veies, обширностію равнялись Аонинамъ (Dion. Halycarn. II, 12.) и не уступали Риму, ни въ средствахъ обороны, ни въ обширности своихъ укрѣпленій. Plutar. in Camil. 3—6. Средства защиты города и многолюдность племени были столь велики, что Римляне, послѣ десятилѣтней осады, едва могли овладѣть Веєю, которую Плутархъ называетъ столицею всей Тиреніи. Сильное племя, владѣвшее городомъ и его окрестностями, именовалось Venetani (Венеты, Энеги). Plutar. in Camil. 3. «Ромулъ, разбивъ Венетанъ», рассказываетъ тотъ же Плутархъ, захватилъ въ плѣны ихъ предводителя и множество непріятелей, которыхъ вели по улицамъ Рима, при торжественномъ шествіи Ромула. Въ воспоминаніе этой побѣды и теперь (при Плутархѣ), Римляне, совершая благодарственные жертвоприношенія, за одержанную побѣду, всегда ведутъ въ Капитолій челоуѣка представляющаго Венетанскаго военачальника, а идущій впереди его глашатай кричить: «Сарды назначены въ продажу.» Сарды тоже что Венетане, продолжаетъ Плутархъ; ибо Тирены переселились, въ Италію, изъ Сарды, столицы Лидіи, а Веія былъ городъ, принадлежавшій Этруранъ.» Plutar. in Romul. 33.—Вея была сильно укрѣплена, жители ея богаты и жили не только роскошно, но и великолѣпно. Plutar. in Camil. 3.

Tarkynia, такъ названная въ честь Тархона, прибывшаго въ Италію съ Тиреномъ. Strab. V, 4. Graviska находилась близъ Tarkynia и принадлежала племени Тарквинъ. T. Livii, XL, 29. Этотъ городъ упоминается уже при войнѣ Энея съ Этруссками (Aeneid. X, 182). Впрочемъ Gradiska, какъ назывался городъ Энеговъ, въ верхней Италіи.

Klusium, одинъ изъ двѣнадцати городовъ, составлявшихъ Тиренскій союзъ, въ древнѣйшія времена назывался Камагъ. T. Livii. X, 25, подъ годомъ 295, до Р. X. и Strab. V, 4. Клузіане были сильны и воинственны. Порсена, ихъ воєвода, занялъ Яниболъ, перешелъ Тибръ и едва не взялъ Рима.

Сарена находилась близъ Veies.

Faliska, между Римомъ и Otricoli, былъ городъ племени Falisci, жившаго тутъ до прибытія Лидовъ и сохранившаго свое особое Пелазгическое нарѣчіе, даже по присоединеніи къ Тиреніи. Стравонъ, у этого племени, называетъ еще другой городъ Falagium (Strab. V, 4). Плутархъ и Діонисій о немъ упоминаютъ (Dion. Halycarn. I, 21 и Plutar. in Camil. 13). Но, у Плинія, только одинъ Falisca, Argis orta

(ut auctor est Cato), quae cognominatur Etruscorum, (Plin. III, 8); следовательно основанный Пелазгами Аргосскими. Сервій (in Aeneid. VII, 693) замѣчаетъ, что настоящее имя племени Falisci, было Halaesci, ибо «Faliscos Halaesus condidit; a Spanheim (de praest. et usu numis. I, 320) прибавляетъ, что древній Halaes находился на мѣстѣ нынѣшняго Galese, (Галичь? Галичи?).

Volsinii, (Strab. V, 4) городъ и племя, тамъ гдѣ нынѣ находится Bolsena.

Kairea, Caera. Пелазги, жившіе въ этомъ городѣ, до прибытія Тиренъ, и, вѣроятно, не согласившіеся подчиниться ихъ господству, переселились обратно въ Аттику, гдѣ были уже извѣстны подъ именемъ Пелазговъ Тиренскихъ, т. е. возвратившихся въ сѣверную Грецію изъ Тиреніи. Strab. V, 4; Diod. XV, 4; Dion. Halycarn. I, 3. Стравонъ передаетъ намъ словопроизводство имени Каера, выдуманное Греческими расказчиками. Въ продолженіи осады этаго города Лидами, прибывшими въ Италію, съ Тиреномъ, одинъ Тиренъ подойдя ближе къ городскимъ укрѣпленіямъ спросилъ, у воина, стоявшаго на стѣнѣ, какъ называется городъ? Пелазгъ отвѣчалъ ему χαῖρε, по Гречески: съ тѣхъ поръ Этруски стали называть его χαῖρε, т. е. добрый день, здравствуй. Но, а) Пелазги не говорили по Гречески; б) когда Лиды завоевали эту часть Италиі, то и въ самой Греціи имя Еллинъ не было извѣстно: тамъ жили одни Пелазги, съ незапамятныхъ временъ; с) χαῖρε не Каера, и довольно странно Лидамъ называть Пелазгической городъ словомъ «добрый день, здравствуйте,» на языкѣ, тогда не существовавшемъ. Подобныя сказки мы часто встрѣчаемъ у Греческихъ историковъ и географовъ; но дурно то, что мы вѣримъ и часто, основываясь на нихъ, распространяемъ превратныя понятія о происхожденіи древнихъ народовъ и всемогуществѣ Еллинскаго племени. Коментаторы Страбона полагаютъ, что Каера Caeres, означало, на языкѣ Пелазговъ, просто городъ, селеніе, жилище, (прим. къ Strab. географіи du Theil, T. II, p. 150). Следовательно тоже: что наше слово «Курень», (изба, хижина, пекарня), отъ глагола «курить», дымиться, имѣть очагъ въ жилищѣ. Жителемъ Каера Стравонъ называетъ Caeretani, (Куритане), а Плиніи ихъ рѣку: Caeretanus amnis (III, 8), Ихъ гавань (emporium) находилась у Руггоі, гдѣ былъ знаменитый храмъ, столь богатый, что Діонисій, царь Сиракузскій, ограбивъ его, въ 384 году, до Р. X. получилъ добычу, цѣнностію болѣе чѣмъ на тысячу талантовъ. Diod. XV, 14. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Тибра, находился другой Пелазги-

Onbrici, до прибытія Лидовъ. Dion. Halycar. 1 и Plin. III, 8. Котора есть ничто другое какъ Котора; два города этаго имени извѣстны у Азійскихъ Эраковъ. (Времен. XIII, 4, 44; и прим. 8 и 60). И теперь, въ древней Иллиріи, процвѣтаетъ Котора, на Адриатическомъ морѣ.

Agretium, по замѣчанію Стравона, находился на краю Этруріи, подъ самыми Анпаницами. Имя его напоминаютъ Ретовъ, племя Тиренъ, удалившееся, въ послѣдствіи, въ ущелья Альповъ, при завоеваніи Этруріи Галлами и Римомъ. На это именно указываетъ Плиніи, называя этихъ Ретовъ: *Agretini veteres, Agretini Julenses* и *Agretini Fidentes*. Послѣдніи жили у города, показаннаго у Стравона, подъ именемъ *Fidenaе*.

Kosa, Kōsai, принадлежала племени Волковъ, (*Volkii, Volcintii*, Plin. III, 8). Ихъ не должно смѣшивать съ *Volsiniensis*, которые жили въ окрестностяхъ нынѣшней *Volsena*, какъ мы видѣли выше; а *Volkintii* у Косы. Вѣроятно послѣдніи были тѣже *Volsci*, часть которыхъ извѣстна на югъ отъ Тибра (выше стр. 10), а эти, жившіе на сѣверъ отъ той же рѣки, вошли въ составъ Этруріи. Плиніи поясняетъ наше мнѣніе, прибавляя, къ ихъ имени: «*cognomine Etrusci*,» дабы не смѣшать ихъ, съ жившими въ Лаціумѣ и, вмѣстѣ съ этимъ, подтверждаетъ существованіе другихъ, имъ одноименныхъ. «Городъ Коса былъ построенъ на возвышеніи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, въ углубленіи котораго гавань, для приходящихъ кораблей. На самомъ мысу находилась сторожевая будка, для наблюденія за проходившей рыбой (*Thunnus*), отъ береговъ Сициліи.» Strab. V, 3. *Lanzi* пишетъ: *il suo nome é preso del sito*. По обѣ стороны късы, на которой была построена *Cossa* и теперь еще «*due piccioli seni*, *l'uno porto d'Ercole, l'altro il porto di S. Stephano. Poté esser detta della piegatura istessa del promontorio; giacché ogni curvatura (коса) di terra era nominata or coxa, or cubitus. Coxa, in antica ortografia scrivevasi per una, o per due S.; versura.* (Saggio di lingua Etrusca, II, 47). Ясно, что имя города «Коса,» происходитъ отъ косы, омываемой съ обѣихъ сторонъ моремъ, на которой онъ былъ построенъ. Въ Косѣ Римляне поселили свою колонію: *Cosa Volscientium a populo Romano deducta* (Plin. III, 8). Между *Kosa* и *Gravisca*, Стравонъ указываетъ на урочище *Ρηγισουλλα*. Тутъ, нѣкогда, находился стольный градъ Малюты (*Malaetos*), предводителя Пелазговъ, занимавшихъ Этрурію, до прибытія Лидовъ. Strab. V, 4.

Lusa, также въ послѣдствіи Римская колонія. Plin. III, 8.

Lusa, по Гречески *Selede*. Strab. V.

а однимъ родъ Фабиевъ, въ которомъ считалось до 306 патриціевъ, съ помощью 4000 кліентовъ и приверженцевъ этой фамиліи (Т. Livii, II, 48, 49; D. Nalykar. IX). Фаби построили крѣпость Кгемега, на землѣ Венетанъ, а эти не только ее взяли, но и положили на мѣстѣ всѣхъ Фабиевъ, съ ихъ кліентами. Тогда Венетане заняли Янниколь, перешли Тибръ и даже осадили Римъ; но были разбиты (Т. Livii, II, 50, 51). Въ 435 — 433, Римляне опять воевали съ Венетанами, Фиденю и Falisci; но послѣдніе, съ 433 года, уже не участвовали въ этой войнѣ, а Фидена была взята, въ 431 году во второй разъ (Т. Livii, IV, 17 — 23). Венетане, оставшись одни противъ сильнаго уже тогда Рима, созвали общее вѣче всѣхъ племенъ Этрурии, въ храмѣ Voltumna и просили о помощи. Народное вѣче, въ 431 году, отказало въ присылкѣ имъ вспомогательнаго войска, опредѣливъ: «какъ Венетане начали войну противъ Рима, не испросивъ на то согласія другихъ племенъ, то и должны они нести всѣ ея тягости и убытки» (Т. Livii, IV, 24). Черезъ два года (въ 429), на общемъ вѣчѣ Тиренъ, также въ храмѣ Voltumna, Венетане опять получили такой же точно отвѣтъ. Между тѣмъ война продолжалась съ переменнымъ счастіемъ и наконецъ Римляне осадили Вею, въ 402 году. Тогда Венетане, въ третій разъ, и опять на общемъ вѣчѣ, въ храмѣ Voltumna, умоляли своихъ соотечественниковъ о помощи, и опять получили отказъ (IV, 61). Въ 400 году Венетане, накутивъ народнымъ правленіемъ, неразлучнымъ съ вѣдущими князьями и враждою одной части племени противъ другой, вѣрили верховное начальство надъ собою, избранному ими князю (regem sceavege). Другія Этрурскія племена, по ненависти къ этому воеводѣ, отказали въ помощи Венетанамъ защитѣ отъ Римскаго меча. Но два племени, ближайшія къ Веѣ, Carpenates и Falisci, въ 399. году пришли на помощь къ Венетанамъ и разбили Римлянъ. Т. Livii, V, 1—8. Въ 394 году Carpenates и Falisci, на общемъ вѣчѣ всей Этрурии, въ храмѣ Voltumna, просили оказать помощь осажденной Веѣ; но другія племена имъ отвѣчали, что «Вея, несправившаяся разрѣшенія, у мѣча, начинать войну, слѣдовательно не можетъ требовать и помощи, и что Галлы завладѣли странною сосѣдственною Этрурию, и потому всѣ племена послѣдней должны были сохранить свои силы и приготовиться къ могущему воспослѣдовать нападенію на Этрурию этихъ варваровъ. Ibid. V, 17. Наконецъ Вея, въ 393 году, была взята Камилломъ, послѣ десятилѣтней осады. При разграбленіи этого города Римляне получили несметныя богатства. Plutar. in Camil,

монта и Савоин. Къ Ретійскимъ племенамъ причислялись Salassi, Lepontii, Camuni и Kotvantii (Strab. IV, 6).

Лучшую часть области, населенной племенемъ Salassi (Залъсы); составляла долина, окруженная высокими горами, также имъ принадлежавшими. Рѣка Dugias (maior) орошала эту долину, по всему ея протяженію, до впаденія своего въ Падьву. Бдущіе, изъ Италіи (на сѣверъ), должны были, неминуемо, проѣзжать по всей долинѣ, орошаемой рѣкою Dugias, въ концѣ которой путь раздѣлялся на двѣ дороги. Одна вела черезъ высокій хребетъ Raepines (планингъ) и по ней нельзя было ѣхать на колесахъ (50); другая проходила черезъ землю племени Kentrones. Strab. IV, 6. Обѣ дороги существуютъ и теперь. Одна ведетъ черезъ гору большой Сан-Бернаръ, или кряжъ Raepinae, другая пролегалетъ черезъ малый Сан-Бернаръ и спускается въ нынѣшнюю Савойскую провинцію Tarentaise, которая, при Стравонѣ, была населена племенемъ Kentrones. Оба эти пути начинаются, отъ нынѣшняго Aoste, въ долинѣ Dogia. (Прим. комент. Стравонова, къ кн. IV, глав. 6-й.) Въ этой долинѣ мирно обитали переселенцы Этрусскіе. Они не нападали на границы имперіи и Римъ едва ихъ зналъ только по имени. Но Залъссы иногда ссорились съ другимъ племенемъ, жившимъ выше ихъ, за проведенные ими стоки воды, изъ рѣки Dugia, для промывки золотыхъ песковъ, которыми изобиловала ихъ долина. (Strab. IV, 6). Консулъ Аппій Пулхеръ, въ 143 году, до Р. X. виѣшался въ эти распри и, безъ малѣйшаго разбирательства обоюдныхъ жалобъ, напалъ на Залъсовъ; но былъ ими разбитъ, и пяти тысячъ Римлянъ легли на мѣстѣ сраженія. Пополнивъ свою потерю, легіоны опять были посланы въ землю Залъсовъ и вновь потеряли такое же число воиновъ. Но и Залъсамъ эти битвы стоили такого же числа ратниковъ. Они, по малочисленности своей, не могли вознаградить потери и принуждены были покориться консулу. Сей лишилъ ихъ золотыхъ присковъ и всей ихъ земли, находившейся въ долинѣ, а дозволилъ имъ владѣть только ихъ горами. Приски же были отданы Римскимъ откупщикамъ. Supp. Liviana, LIII, 6—8. Въ послѣдствіи алчность этихъ откупщиковъ всегда пораждала жалобы на Залъсовъ, подъ предлогомъ, что они, будто бы, употребляютъ часть воды Dugias, на орошеніе своихъ полей. Римскіе военачальники, съ оружіемъ въ рукахъ, находили жалобы справедливыми и въ видѣ наказанія вторгались въ страну Залъсовъ и все тамъ опустошали. Наконецъ императоръ Августъ уничтожилъ совершенно все племя Salassi, приказавъ всѣхъ продать

прибавляетъ Тацитъ, «то онъ ничто другое, какъ наши Латинскія.» Ясно, что Тацитъ совершенно отличаетъ Греческія буквы, привезенныя Демаратомъ, отъ Пелазго-Этрусскихъ, полученныхъ отъ Евандра, и которыя дошли до насъ на множествѣ памятниковъ. И возможно ли, чтобы Этруры, жившіе по Тибру, вмѣстѣ съ Пелазгами, не научились грамотѣ отъ Евандра и его спутниковъ и ставались 650 лѣтъ безъ азбуки? Тиренскій языкъ, хотя и Пелазгическій, по нарѣчію Лидійскаго, отличался отъ Римскаго уже при Порсенѣ, т. е. за 505 лѣтъ, до Р. Х. или въ III вѣкѣ, по построеніи Рима. D. Halycarn. V, 4; и Plutar in Public. 20. Демаратъ прибылъ, изъ Коринѳа, въ царствованіе Туллія Гостилія, 679 — 640, до Р. Х. т. е. въ ту эпоху, когда могущество Тиренъ начало уже склоняться къ упадку, ибо, при наслѣдникѣ его Тарквиніи, города Этрусскіе признали послѣдняго своимъ повелителемъ и владыкою (Dion. Halycar. III). Вскорѣ послѣ этого, всѣ сѣверныя владѣнія Тиренъ были отняты у нихъ, (въ 588. доР. Х.) нахлынувшими Галлами, которые навсегда поселились между Альпъ и Аппенинъ, а въ IV вѣкѣ, до Р. Х. Этрурія была уже совершенно завоевана Римлянами. При Римскомъ игѣ, въ завоеванныхъ государствахъ, какъ мы очень хорошо знаемъ, не только науки не могли возникнуть, но и прежнія пачатки просвѣщенія, всегда уничтожались. Да и самого прибытія Демарата, въ Италію, съ нѣсколькими Греками, нельзя считать колонизаціею цѣлаго племени, подобно переселенію Пелазговъ, уже болѣе тысячи лѣтъ, занявшихъ всю Италію и Лидовъ, туда прибывшихъ, за 700 лѣтъ до Демарата. Демаратъ прибылъ въ Этрурію какъ бѣглець, искавшій убѣжища, отъ преслѣдовавшихъ согражданъ Коринѳа. Ливій объ немъ пишетъ: «qui ob seditiones domo profugus, cum Tarquiniiis forte consedisset, uxore ibi ducta, duos filios genuit» (Т. Livii, I, 34). Слѣдовательно прибылъ даже безъ семейства, и въ Этрурію женился; а дѣти его уже конечно нисколько не походили на Грековъ и ничего не имѣли Греческаго. Онъ былъ купецъ, производившій выгодную торговлю съ прибрежными жителями, и немогъ имѣть большаго вліянія на просвѣщеніе Италіи и никакого на ея первобытное народонаселеніе, по малому числу Грековъ, съ нимъ прибывшихъ (Dion. Halycarn. III; Т. Livii, I, 34; Strab. V, 4). Далѣе мы представимъ наше мнѣніе о языкѣ Этрусковъ и Пелазгическихъ надписяхъ, до насъ дошедшихъ, (46).

Brigantii занимали окрестности нынѣшняго озера Констанцкаго, или Bodensee. Они жили по Рейну, въ сѣверной Швейцаріи и въ горахъ Vogarlsberg. На монументѣ, въ честь Августа, это племя названо Brigiani. Нѣтъ сомнѣнія, что они суть Бреги, Горцы. Такъ одно и тоже Пелазгическое имя «Bregi» превратилось, у Грековъ, въ Phryges, у Римлянъ въ Brigiani и Brigantii. Главный ихъ городъ назывался Brigantium: онъ и теперь извѣстенъ подъ именемъ Bregenz. Озеро Констанское, у Мелы lacus Venetus. (Pomp. Mela, III, 2); у Плинія: lacus Brigantinus. Каждый называетъ его по имени народа тутъ жившаго, ибо Бреги, были тѣже Венды, жившіе въ гористой мѣстности. На этомъ lacus Venetus, Венделики, или Венды, имѣли свой флотъ и сражались тутъ съ Римлянами, подъ начальствомъ Тиверія, посланнаго Августомъ, въ 16 году, до Р. X. для покоренія сѣверной Ретіи. D. Cassii, LIV, 20.

Кромѣ всѣхъ поименованныхъ Рето-Вендскихъ племень, Стравонъ упоминаетъ еще о «Venones, Tridentini, Stoni и другихъ бѣдныхъ племенахъ,» жившихъ на сѣверъ отъ Комо. Къ этому онъ прибавляетъ, что теперь (при императорѣ Тиверіи) многія изъ нихъ совершенно уничтожены, другія покорены и всѣ Альпійскія ущелія, имѣвшія преждѣ едва проходимыя тропинки, могутъ быть нынѣ пройдены, въ разныхъ направленіяхъ, по дорогамъ удобнымъ и безопаснымъ, сколько гористая мѣстность это позволяетъ.» Strab. IV, 6.

Venones названы Venosci, въ надписи, въ честь императора Августа; у Птолемея Venues, на V картѣ Европы, племя Ретійское, а Плиній (III, 24) пишетъ, что Venonetes и Sarunetes жили у начала Рейна, и называетъ оба племени Ретами. Въ продолженіи войны Тиверія противъ Венделиковъ, Д. Кассій упоминаетъ о Venones, жившихъ въ Ретійскихъ ущеліяхъ Альпъ. D. Cassii, LIV, 20. И теперь еще одна долипа, въ Швейцаріи, называется Val Venosco. Это также Vendes, Vendelices, жившіе у начала Рейна. Тамъ ихъ городъ Vindonissa (нынѣ Windisch).

Tridentini обитали по теченію Адижа, въ нынѣшней области Trento, на сѣверъ отъ Вероны. Tridentum былъ городъ Ретійскій. Strab. IV, 6. Fertini et Tridentini, Raetica oppida, Plin. III, 23.

Stoni жили въ горахъ, на сѣверъ отъ lacus Benacus, нынѣшняго lago di Garda (Polyb. Fragm. кн. XXXIV и Ptol. VI карта Европы). Мы уже выше сказали, что Kamuni и Bregioni ничто другое какъ «горцы», отъ словъ: камень и брегъ. Такъ точно и названіе Stoni происходитъ отъ Stepa, слова означающаго и теперь, у запад-

ныхъ (Славянъ) чутель, горное ущелье, въ видѣ стѣны». Титъ Ливій (XXXII, 5) называетъ Стѣною, *Stena*, именно ущелья Антигона, находившіяся на границѣ Иллирии и Македоніи. — У Плинія *Stepos*, въ Ретіи, есть главный городъ племени Евганей: *praestantesque gentes Euganeos, inde tracto nomine* (Plin. III, 24), и будто бы эти Евганей происходили какъ и *Lepontii*, отъ полузамершихъ Грековъ, которыхъ Иракль велъ въ Италию, чрезъ горы Альпійскія (выше, стр. 58). Плиній приписываетъ, къ общему названію *Euganeos*, всѣхъ Ретовъ, жившихъ на южномъ отклонѣ Альпъ, именно *Triunvirilium*, *Sapuntii*, *Stovi*, и др. и насчитываетъ у нихъ тридцать четыре города, по свидѣтельству Катона. Plin. III. 24. У Плинія, между Ретійскими племенами, показаны: *Montani* (горцы), *Capillatogiveque plura gentes, etc.* (длинноволосые), и племя *Ogobes*, которому приписываетъ Греческое происхожденіе, ибо, прибавляетъ *Ogobes*, значить Горцы (. . . , *ortam a Grecia, interpretatione etiam nominis, vitam in montibus degentibus*, (Plin. III, 24). Эти *Ogobes* жили въ горахъ, на сѣверъ отъ *Bergamo*, города имъ также принадлежавшаго. (55.)

Къ этимъ Вендскимъ племенамъ, указаннымъ Стравономъ, должно еще присоединить племя *Vendiontii*, по свидѣтельству Птолемея (III, 1). На VI картѣ, приложенной къ его географіи, и на которой изображена *Rhaetia*, одно племя названо *Vendi Antii* (Венды—Анты). Комментаторы полагаютъ, что *Vendiontii* жили въ *Colle di Argentera* и *Val di Gravà*.

На южныхъ отклонкахъ Альпъ, въ окрестностяхъ *Verona*, *Verixia* и у начала *Падьвы*, обитало еще одно племя и слѣдовательно принадлежало также къ народу Ретовъ. Стравонъ о немъ не упоминаетъ, можетъ быть потому; что въ его время, оно уже не существовало, его уничтожили Галлы. *Libyci*, имя этого племени сохранили намъ Поливій и Т. Ливій. Вотъ свидѣтельство перваго. «Когда Галлы ринулись на верхнюю Италию, то прогнали Тиренъ, жившихъ по теченію *Падьвы*. Тогда, у начала этой рѣки, жили *Libyci*; потомъ тутъ, (на ихъ земляхъ), поселились Галлы *Исубры*. Далѣе этихъ обитали *Senomanes*, а у Адриатики *Vemetes*, древній народъ, говорившій языкомъ, отличнымъ отъ Гальскаго» (Polyb. II, 3). Титъ Ливій свидѣтельствуесть, что *Libyci* жили близъ городовъ *Verixia* и *Verona*, и что Галлы *Senomanes* поселились на ихъ земляхъ; а *Boii* и *Lingones*, найдя всю *Transpadana* уже занятою другими Гальскими племенами, перешли *Падьву* и отняли, у *Этруръ* и *Обричей*, всю *Cispadana*. Т.

имя (Vendelici), и названіе ихъ озера (Lacus Venetus): они жили на Лехѣ и потому Venden am Lech. Этимологическихъ доказательствъ я не люблю», (говоритъ Маннертъ,) но: «wenn aber der Name so ganz vollständig vor Augen liegt, то его нельзя опровергать. И Поливій пишетъ, что Veneti Адриатическіе говорили языкомъ, отличнымъ отъ Гальскаго. Отъ истока Инна, черезъ Тироль, до горы Окга, тянется Альпійскій кряжъ, который Стравонъ и другіе географы называютъ τὸ Ἀπέμυρον ὄρος». Маннертъ полагаетъ, что на языкѣ Ретовъ, всякій «Hochkamm», именно, назывался Raeninae. Совершенно справедливо; ибо слово «планина» и теперь, у всѣхъ Словенъ, значить: горы, хребетъ, кряжъ горный. «Ретію орошали: Vir-do, нынѣ Wertach, Dugas, Klanes, и она заключала все пространство, отъ выхода Рейна, изъ Bodensee, до Сан-Готарда, часть Баваріи и часть Швабіи. Тутъ поселились, подъ Римскимъ покровительствомъ, Германдуры и можетъ быть, остатки Боевъ. Ретія и Венделикія были совершенно разорены и уничтожены Нѣмцами: Маркоманнами, Ругами, Скирами, Турцилингами, Ютунгами, Свевами и Воіаріи. Augusta Vendelicorum является уже какъ Augsburg, Свевскій городъ.» Такъ самыя западныя, изъ всѣхъ прото—Словенъ были онѣмечены, или ушли искать новаго отечества на Бальтійскомъ Поморьѣ. Вотъ превращеніе Венделикіи и Норика, изъ прото—Словенской страны, въ Нѣмецкую. Noricum называлась вся страна, гдѣ находились Aquileia, Аемона (Любляна, Laubach), потому что Карны, родомъ Иллиры, были тутъ смѣшаны съ Нориками. Этогъ Норикъ состоялъ изъ нынѣшнихъ Kaernten и Steyermark. Нынѣшняя Австрія принадлежала къ Норикъ. Carnicum есть нынѣшній Zuglio. Πρωταί (Прусы) Стравонъ причисляетъ къ Паннонамъ, а по Птолею, они жили въ Иллиріи. Карны занимали Крайну (Украину) и весь пѣнгѣпній Фріуль. Кряжъ горъ, между Крайною и Хорутаніею, Птолемей называетъ Καρνακκᾶ (Горвакъ, горы). Рѣки Sava (Сава) и Draus (Драва) вытекаютъ изъ Крайнянскихъ Альповъ. Sevakas жили въ нынѣшнемъ Сальцбургѣ и частію въ Steyer—mark; Ἀμφιδραυρί, по Дравѣ (Древакъ); Ambilici, по Ляху (По — Ляхи). Римляне причисляли Крайну къ Иллирику и частію къ Норикъ, ибо Норики жили близъ Аемона. Noricum ripense, есть часть Норика, вдоль Дуная. Плиній пишетъ, что по Дравѣ жили: Serpiles (Сербали?), Iasi, и Anaizetes; по Савѣ: Kolariane (Кульпяне), Breuci, Latovici (Литваки), Oseriates (Озериты). Provincia Savia, по имени рѣки Савы, уже такъ называлась при Авреліанѣ (270 — 275). Теченіе этой рѣки, какъ видимъ, было

занято Словенскими племенами Кульпьянъ, Литваковъ, Озерягъ еще до царствованія Аврелиана; слѣдовательно они тутъ жили уже прежде третьяго вѣка, по Р. Х. У Птолемея, на югъ отъ Balatonsee, показано племя Andiantes (Анты?). «Послѣ Маркомангъ, вторглись въ Норикъ, Руги, Скиры и Турцилинги; они же заняли часть Паноніи, а Геруды верхнюю Венгрію. Гунны явились въ Паноніи, которую уже прежде ихъ заняли Вандалы. Гепиды овладѣли Седмиградскою областью а Остроготы заняли всю Панонію; за ними шли Геруды. Въ нынѣшней Моравіи разбили свои кочевья Руги, Скиры и Турцилинги; а съ боку ихъ, въ сѣверной Венгріи, Лонгобарды.»

Сзади всѣхъ этихъ народовъ, по мнѣнію Маннерта, шли Словене (III, (580), всегдашній арьергардъ Нѣмцевъ! И ученый, добросовѣстный Маннертъ не могъ избѣжать этого обыкновеннаго заключенія западныхъ историковъ, во всѣхъ случаяхъ, касающихся до населенія полъ — Европы Словенами! Всегда, у всѣхъ Нѣмецкихъ писателей, арьергардъ, состоящій изъ Словенъ, бываетъ необходимъ, дабы объяснить существованіе, въ Задунайскихъ странахъ, тѣхъ миліоновъ Словенъ, которые тамъ живутъ, съ незапамятныхъ временъ. Но Маннерту совсемъ ненужны эти Словене, идущіе сзади Нѣмецкихъ грабителей. Онъ уже допустилъ: 1) пребываніе Словенъ въ за-и по-Дунайскихъ странахъ, до Р. Х. за 400 лѣтъ; 2) призналъ Иродотовыхъ *Sygunnae* Словенами; 3) совершенно согласенъ, что *Vendelici* и Венды одинъ народъ, и что 4) Реты и *Vendelici* суть прото-Словене, загнанные, въ Альпійскія горы, Кельтами, въ VI вѣкѣ до Р. Х. За чѣмъ же Маннерту этотъ Словенскій арьергардъ, сзади Нѣмцевъ? Мы думаемъ, что онъ просто покорился общему мнѣнію западныхъ писателей, тогда и теперь, столь настойчиво желающихъ доказать, что наши предки всегда шли по пятамъ Германскихъ народовъ и занимали, исключительно, только тѣ земли, которыя имъ предоставляли Нѣмцы, послѣ опустошенія этихъ странъ. Маннертъ очень ясно видѣлъ, — ибо первый, изъ всѣхъ, призналъ Славенство Венделиковъ и жительство въ VI вѣкѣ, до Р. Х., Словенъ по Дунаю, — что предки наши гораздо прежде Нѣмцевъ тамъ жили, и доказалъ это положительно, въ отношеніи къ тѣмъ прото-Словенамъ, о которыхъ такъ ясно высказалъ свое мнѣніе. Словенъ, шедшихъ сзади всѣхъ Нѣмецкихъ народовъ, — Маннертъ назначаетъ на заселеніе Оракіи и другихъ прото-Словенскихъ странъ, гдѣ жили древніе Македоняне, Фессалы, Дарданы, Тривалы, Мизы, Паноны, Акарнаны, Тѣлебои, и проч. и проч. Нориковъ, Карновъ и Иллиръ, Маннертъ не признаетъ Словенами. Тутъ опять нужны вновь прибывшіе, сзади Нѣмцевъ, Сло-

вене. Иначе, какъ же объяснить миллионное (Словенское народонаселение этихъ странъ? Но куда же дѣвались древніе Норикъ, Карны, Мизы, Фессалы, Македоняне, при появленіи Словенъ? Этому ни Маннертъ, ни другіе систематики, никогда не могли объяснить логически. Вѣдь эти Иллиры, Тривалы, Дарданы и проч. не пошли съ Готами, Ругами, Скирами въ Италію; не переселились, съ Франками, въ Галлію; не заняли сѣверной Африки, съ Вандалами; но всё исчезло до единого, такъ что и языковъ ихъ никто не знаетъ. Такъ странно бывають часто предположенія ученыхъ, имѣющія цѣлю объяснить происшествіе ни на чѣмъ не основанное! И Маннертъ, желая объяснить мнимое занятіе, въ IV вѣкѣ, по Р. Х. пынѣшними Крайнянами, древней Крайны, Норика и проч. прибѣгаетъ къ слѣдующей гипотезѣ: «Императоры Константинъ и Констанцій переселили, въ Италію, 300,000 Sarmatae Limigantes; но какъ въ Италіи небыло подобнаго поселенія, то *вѣроятно*, эти Sarmatae должны были быть поселены въ Крайнѣ, а они ничто другое какъ Словене!» Вотъ вамъ западное объясненіе народонаселенія, состоящаго изъ нѣсколькихъ миллионновъ Словенъ, живущихъ въ Крайнѣ, Австріи, Штирин, Хорутаніи, древней Паноніи и Иллиріи! Но Крайна не Италія; а Sarmatae Limigantes, не Словене. И почему же эти Sarmatae, если вебыли водворены въ Италію, то непремѣнно должны были заселить древнюю Крайну? развѣ не было другихъ провинцій, въ которыхъ Римъ имѣлъ полное право ихъ водворить? развѣ они не могли быть расселены, малыми частями, по всему Римскому міру? Послѣднее всего правдоподобнѣе и скорѣе могло быть исполнено. Такъ разсуждаютъ и до сихъ поръ, о Словенахъ за-Дунайскихъ, потому что они, по системѣ западныхъ писателей, должны непремѣнно идти сюда Нѣмцевъ, при поселеніи ихъ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ они и теперь живутъ. Такъ точно и Маннертъ заставляетъ Словенъ занимать, въ Норикѣ, тѣ горныя ущелія, которыя не заняли Нѣмцы, вѣроятно, по ихъ бесплодности.

IV. ЕНЕТЫ, НЕНЕТЫ, ВЕНЕТЫ, ВЕНДЫ, НОРИКИ (НОРЦИ, у НЕСТОРА), КАРНЫ, КРАЙНЫ (КРАЙНЯНЫ, УКРАИНЦЫ), ІАРОДЕС, ІСТРИ.

Тирены и Венеды были племена одного и того же народа. Оба произошли отъ Пелазговъ Азійскихъ и оба прибыли, въ Италію, изъ одной и той же страны; именно, первые, изъ Лидіи, а Венеды изъ Троады. Да и въ новомъ отечествѣ, они жили въ одной области, ибо

веті. Эти Венеты отодвинули въ горы племя Евганей, обитавшее (до ихъ прибытія) между Альпъ и моря. (Т. Liv. I, 1). Слѣдовательно, и по Ливію, Трояне (Бреги) и Венеты слова однозначія. (66) И Катонъ производилъ Венетовъ отъ Троянъ. Plin. III, 23. Корнелій Непотъ и Солинъ почитаютъ Пафлагонію отечествомъ Венедовъ. Solin. 45. Схимъ Хиосскій, въ своей географической поэмѣ; Orbis descriptio, (стихи 386—405), описывая заливъ Адриатическій прибавляетъ: *Henetorum vero sunt quinquaginta urbes in illo sitae ad intimam partem. Quos transgressos esse, aiunt, ex Paphlagonum regione, habitassequae circa Adriam. Henetis finitimi sunt Thraces Istri dicti . . . Super hos autem Ismeni et Mentores . . . Regio vero juxta illos sita a Pelagonibus et Liburnis obtinetur. His contigua est Bulinorum gens: deinde autem magna peninsula Hyllica, etc.* (67) (въ изданіи Летро-на, стр. 366—368). Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ открывается, что Paphlagones, Henetes, Phryges (Бреги, Трояне) суть племена одного и того же народа, именно Пелазговъ Азійскихъ, жившія по южному берегу Понта, и извѣстныя тамъ, до взятія Трои, какъ мы уже сказали во Времен. XIII, 67—62. Но Схимъ Хиосскій, опредѣливъ число городовъ Венетіи, не передаетъ намъ ихъ именъ: а Стравонъ (V, 2), изчисляя города верхней Италіи, всѣ включаетъ въ Transpadana, не отдѣляя тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежали Венетамъ. Эти города могли быть:

Спина, Spina, древнѣйшій изъ всѣхъ, построенный Додонскими Пелазгами (выше стран. 4), на лѣвомъ берегу Падвы, былъ взятъ Галлами, въ 396 до Р. X. и на развалинахъ его теперь находится мѣстечко Dosso (Спина, по Италіански). Strab. V, 2. Cluver. Italia Ant.

Патава, Patavium, основанный Антеноромъ и Венето-Троянами, прибывшими съ нимъ въ Италію, на рѣкѣ Медвакѣ, Medvakos, (Strab. V, 2), нынѣ Brenta. Изъ всѣхъ городовъ сѣверной Италіи Patavium былъ лучшій и многочисленнѣйшій, при Стравонѣ. Онъ былъ такъ богатъ, что прежде могъ вооружить до 120,000 воиновъ. Можно и теперь, прибавляетъ Стравонъ, судить о его народонаселеніи и нынѣшнемъ благосостояніи, по множеству товаровъ, изъ него вывозимыхъ, въ особенности всѣхъ родовъ тканей, для платьевъ, присылаемыхъ въ Римъ. Strab. V, 2. И Марціалъ выхваляетъ эти ткани (Epigram. XIV, 143). Жители города Патавы всегда, постоянно, состояли изъ Венетовъ. За 301 г. до Р. X. Греки, разбѣжавшіе по Адриатикѣ, для грабежа приморскихъ городовъ и селеній, опустошили южную Италію и даже взяли Туръ (Thurias). Потомъ

хотя Тирены поселились, первоначально, въ нынѣшней Тосканѣ, но въ послѣдствіи, какъ мы видѣли, заняли всю сѣверную Италію, а Венеды водворились на Падьвѣ и въ крайнемъ углу Адриатики. Но и до переселенія Тиренъ и Венедовъ въ Италію, сѣверная часть этой страны была уже занята Пелазгами Додонскими, основавшими, при впаденіи Падьвы въ Адриатическій заливъ, знаменитый и богатый городъ Спину (выше, стр. 4). Отсюда они распространялись внутрь земли. Такимъ образомъ вся верхняя Италія, въ до-историческія времена, была заселена одними Пелазгами, за исключеніемъ крайней западной части, въ которой жили Лигуры.

Послѣ разгрома Троянскаго, Эней и Антеноръ съ сподвижниками своими отправились искать новаго отечества. Первый, на пути своемъ въ Италію, остановился у соплеменныхъ Ораковъ и даже основалъ у нихъ городъ Энею, а Антеноръ, съ Энетами (Венетами, *Henetes*), прежде Энея достигши береговъ Италиі,—присталъ къ устью Медвака, *Medvakos*, или *Brentensia*, а потомъ основалъ городъ Потаву (*Potavium*). Съ Антеноромъ прибыли въ Италію тѣ Энееты, которые оставя Пафлагонію, ихъ отечество, водворились въ Трою. Потомки Энетовъ, разсѣлившись, въ послѣдствіи, по естественной странѣ, всѣ прежде ихъ тутъ жившіе Пелазги стали называться Венетами и самая страна получила имя Венетіи. Въ этой странѣ обитало тогда племя *Euganei* (также Пелазгическое): Антеноръ принудилъ ихъ уступить ему часть ихъ страны. *Messalae Corvini ad Ostav. Aug. de progenie sua, libellus, c. X. Servius (ad Aeneid. I, 242)* пишетъ, что прежде основанія Падьвы, Трояне воевали противъ Евганей и ихъ предводителя *Velesus* (Велесъ). *Nieb. Hist. Rom. I, 235.* Племена: *Euganei* и *Enetes* слились тѣмъ удобнѣе, что оба были вѣтви одного корня. Аврелій Викторъ (*de origo gentis Romanae, c. 1 и 9*) тоже говоритъ, прибавляя только, что страна, въ которой Энееты поселились, называлась, до ихъ прибытія, Иллирією. И Иродотъ причисляетъ *Venetes* къ Иллирамъ (I. 195). Вообще, у древнихъ историковъ, *Venetes*, Иллиры, *Karni*, *Vendelici*, *Norici*, *Istri* и *Raepones*, или *Rappones*, всѣ суть вѣтви Пелазго-Оракійскія. Юстинъ (XX, I), Титъ Ливій и Вергилій подтверждаютъ свидѣтельства Мессалы и Виктора. Ливій, къ Энетамъ, составившимъ многочисленную колонію Антенора, (*cum multitudine Henetorum*), переселившуюся изъ Пафлагоніи въ Брегію, прибавляетъ еще Троянъ и пишетъ, что даже, въ его время (при Августѣ), мѣсто, гдѣ Трояне причалили къ берегу, называлось Троя, равно какъ и весь *pagus*, а *gens* (народъ) называлъ себя *Ve-*

водворены на крайнихъ тогдашнихъ границахъ Римской республики. Первые три, на рубежѣ Gallia Togata; у Луса начиналась Лигурія, а Aquileia былъ тогдашній крайній предѣлъ Римскаго владычества на сѣверѣ Италіи, городъ построенный въ странѣ Венетовъ. Немедленно послѣ Aquileia, Патеркулъ называетъ Gravisca. Мы думаемъ, что послѣдняя ничто другое какъ Градишка, отстоящая отъ Aquileia, въ 20 верстахъ, къ сѣверу. Этотъ городъ и теперь, на Италіанскихъ картахъ, называется Gradisea. Есть и другая Градишка, на Tagliamento, къ западу отъ Udina. Сюда же можно, безошибочно прибавить Gradus, городъ, упоминаемый близъ Аквилеи, уже въ VI вѣкѣ, по слѣдующему происшествію. Лангобарды, послѣ сорока двухъ лѣтняго пребыванія въ Панноніи, уступили ее Аварамъ и вышли оттуда, съ женами и дѣтьми своими. Они пошли въ Италію и взяли, у Венетовъ, городъ Аквилею. Тогда Павелъ, патриархъ Аквилейскій, со всѣми христіанами, ушелъ въ Gradus, находившійся, на острову, въ Адриатическомъ заливѣ, противъ Aquileia. Warnefried, въ исторіи Лангобардовъ, II, 6. Этотъ Gradus, ничто другое какъ «градъ», городъ Венетовъ и, конечно, существовалъ тутъ гораздо прежде VI вѣка; ибо, въ это время, при нашествіи Нѣмецкихъ ордъ на Италію, не только не строили новыхъ городовъ, но и прежніе едва существовали. Онъ и теперь называется Grado. (70) Рѣки, орошавшія Венетію назывались:

Падва, Padvus. Она имѣла и другое имя Bodenka, Bodencos (Боденка), и до впаденія въ моръ, раздѣлялась на два рукава. Одинъ сохранялъ названіе Падвы, другой назывался Олана, или Volant. 1. Palyb. II, 3. (71).

Сила, Silis, текущая съ горъ Tarvisanis. Plin. III, 22. нынѣ? ile. Taliaventum, нынѣшняя Tagliamento.

Liquentia, текущая съ горъ Opiterginis, т. е. Livenza, какъ она и теперь называется туземцами Словенами. Plin. III, 18.

Медвакъ, Medvakos, Strab. V, 2; T. Livii, X, 2, иначе Mesentesia; Mess. Corvin. X. Medvacus, amnis; у Плинія двѣ рѣки это о имени: Medvacii duo (III, 20).

Анаха, нынѣ Piava.

Sontis, правильнѣе Lisanza, какъ называютъ туземцы.

Alsa; Natiso; Tuga и нѣсколько другихъ. Plin. III, 18. (72).

Трудно и почти невозможно опредѣлить границы Венетіи, какъ потому что ни одинъ древній географъ ихъ не обозначаетъ положительно, такъ и еще болѣе по той причинѣ, что жили ели ея были та-

они ограбили и сожгли три Венедскія поселенія, находившіяся на самомъ берегу, при впаденіи въ морѣ рѣки Медвака (*Medvacus amnis egat*), въ 15 миляхъ отъ Потава. Но Венеды, жившіе въ городѣ, напали на Клеонима, предводителя пиратовъ, и огнемъ большую часть Греческихъ кораблей, которыхъ желѣзные носы (*rostra navium*) хранились, до времени Т. Ливія, въ храмѣ Юноны, въ Потавѣ. Рассказывая это происшествіе, Т. Ливій именуеетъ гражданъ, безразлично, *Patavini* и *Veneti*. Т. Лив. X, 2. Подъ годомъ 174-мъ, до Р. X. тотъ же Т. Ливій пишетъ, что консулъ Биллій былъ посланъ въ Потаву, городъ находящійся въ землѣ Венетовъ: «ut *Patavinorum*, in *Venetia*, *seditionem* comprimeret» (L. XLI, с. 27). Слѣдовательно и при Римскомъ владѣніи, всегда, постоянно, верхнюю Италію занимали Венеты.

Alpinum, Плиніи (III, 22) причисляетъ, именно, къ городамъ *Venetia*, а Стравонъ пишетъ, что вся мѣстность, на которой онъ находится, была окружена, со всѣхъ сторонъ, болотами. *Strab.* V, 2.

Concordia, Римская колонія, неизвестно какъ называлась на языкѣ туземцевъ *Strab.* V, 2. Плиніи ее также включаетъ въ число городовъ Венетіи. *Plin.* III, 22. И теперь *Concordia*, на сѣверъ отъ Венеціи.

Adria, нынѣ *Adri*, конечно принадлежалъ Венетамъ, ибо находился близъ *Patavium*, на лѣвой сторонѣ Падьвы, между этою рѣкою и нынѣшнимъ Адиджемъ. *Adria*, въ древнѣйшія времена, былъ значительный городъ и отъ него даже Адриатическое море получило свое имя. *Strab.* V, 2. Плиніи тоже подтверждаетъ, называя Адрию городомъ Тиренскимъ, какъ Т. Ливій и другіе (выше, стр. 34). Но это былъ другой городъ, также называвшійся *Adria*, и также на Адриатическомъ морѣ (на югъ отъ Анконы и Лорето). Онъ находился дѣйствительно въ Орбій; а какъ Обричи (выше стр. 11) вошли, въ послѣдствіи, въ общій союзъ съ Тиренами, то о послѣдней Адрии, а не Венетской, пишутъ Плиніи и другіе (68).

Во внутренности Венетіи, Плиніи называетъ: *Atesta*, *Acella*, *Oritergium*, *Velupum* и *Vicetia* (*Plin.* III, 23); а Стравонъ, послѣдній городъ, называетъ *Οὐκέντια* (нынѣ Виченца). Въ числѣ разрушенныхъ, во второмъ вѣкѣ, Плиніи указываетъ, «ex *Venetis* *Atina*, *Caepina*» и еще одинъ, который былъ разоренъ Марцеломъ, въ 12 миляхъ, отъ *Aquileia*. *Plin.* III, 23. (69).

В. Патеркуль, изчисляя Римскія колоніи, основанныя во второмъ вѣкѣ, до Р. X. называетъ *Bononia*, *Pisaurus*, *Agimimum*, *Luca*, *Aquileia*, *Gravisca*. *V. Patercul. hist. Rom.* I. 15. Всѣ эти колоніи были

дать. Но въ *Opitergium* тогда властвовалъ еще Римскій патрицій. Ib. IV, 40. Вскорѣ однакоже былъ взятъ и этотъ городъ, послѣднее владѣніе Восточной имперіи въ Венетіи (послѣ 616 года). Потомъ опять онъ былъ разграбленъ и даже жители переселены въ другія мѣста (V, 28). *Opitergium* находился между *Fogum-Julii* и *Treviso* и теперь называется *Oterzo*; но *Ravenna* еще принадлежала Византийцамъ. Въ первой половинѣ VII вѣка, не только вся сѣверная Италия, но *Taurinum*, *Spoletum*, *Benevento*, *Carua* и др. города имѣли, каждый, своего особаго герцога Лонгобардской крови, (до 663 года). Ib. IV, 53. Въ 661 году Франки опять перешли Альпы, но были разбиты Лонгобардами, при *Hosta*, въ Пиемонтѣ; Ib. V, 5. Герцоги Лонгобардскіе продолжали вести междоусобную войну, и во второй половинѣ VII вѣка. *Grasolf* ограбилъ *Aquileia* и *Gradus*; а *Grimoald* призвалъ въ Венетію, (въ 663 году) даже Хагана Аварскаго, который овладѣлъ *Fogum-Julii* и занялъ всю страну; Ib. V, 17 — 20. *Agnefried*, герцогъ *Fogum-Julii*, бѣжалъ тогда къ Словенамъ, въ *Karvinta* и, при ихъ помощи, хотѣлъ опять овладѣть своимъ герцогствомъ; (V, 22). Словене разбили свой станъ у *Brossar* (*Prosasco*: *Просакъ*) и опять осадили *Fogum-Julii*. Здѣсь *Vektari*, сдѣлавъ выласку изъ крѣпости, только съ двадцатью пятью воинами, разбилъ, будтобы, на голову, пять тысячъ Словенъ и положилъ почти всѣхъ на мѣстѣ! Ib. V, 23. Между 700 и 706 годами упоминается война, между Словенами и герцогомъ *Fogo-Julii*; они его разбили совершенно. Тогда были убиты всѣ знатные Лонгобарды и всѣ дворяне герцогскіе. Ib. VI, 24. Около 707 года опять Словене сражались съ Лонгобардами, близъ *Lavgana*, въ *Истрию*; но скоро заключили миръ. Ib. VI, 45. Вскорѣ послѣ этаго герцогъ *Fogo-Julii*, въ слѣдствіе непрерывныхъ смуть, между Лонгобардами, хотѣлъ удалиться въ страну Словенъ; Ib. VI, 51. Новый герцогъ *Fogum-Julii* напалъ, немедленно на Словенъ, жившихъ въ ихъ отечествѣ *Karniola* (*Крайнѣ*, *patria Slavorum*, IV, 40), предалъ ихъ мечу и разграбилъ всю ихъ страну (около 737 года). Ib. VI, 52; и *Mannert*, III, 592. *Ravenna*, въ половинѣ VIII вѣка, принадлежала еще Восточной Имперіи; Ib. VI, 54. Въ 752 году Лонгобарды опустошили *Истрию* и даже заняли *Равену* (*Lebeau*. *Hist. du bas Emp.* VI, 403). Черезъ двадцать два года, послѣ этаго, Лонгобардское царство уже не существовало въ Италиі. Карлъ великій, въ 774 году, взялъ *Павію*, *Верону* и занялъ все бывшее королевство. Послѣдній король Лонгобардовъ, былъ отправленъ, съ женою и дѣтьми, на жительство во Францію. Такъ руши-

хранили имя, переданное имъ праотцами. Страна ихъ и теперь называется Крайна (Украина). Подобныя мѣстныя названія встрѣчаемъ во всѣхъ странахъ, населенныхъ Словенами. Украины находились на всѣхъ оконечностяхъ Словенскаго міра: это его окраины. Прусская Крайна есть нынѣшній Altmarck (Шафарикъ). Укры жили на крайнемъ концѣ Поморья, которые занимали весь южный берегъ Балтики, отъ Дании, до Ливонъ, Чуди и Корси. Ихъ страна отъ этого называлась у Нѣмцевъ Uskermark. Въ Волынскомъ гѣтонисцѣ упоминается Украина, за Вислою и у Карпатъ, (Карамз. IV, пр. 175). На западъ, отъ Галиціи, гористыя мѣста называются Краины (Кгайна), а жители Краиняне: это верховья рѣкъ Стрыя и Днѣстра, области Лихоборская и Липецкая (Москвит. 1844, IV, 246). Kraina, въ Сербии (Boué, Turquie, I, 129). Krain, Krainburg, въ Хорватіи, у Нѣмцевъ. Пограничная сторона Черногоріи, отъ Жабляка до Фундана, называется Крайна. (Попова, путеш. 244). Крайна также и берегъ вдоль Адриатики, гдѣ построена Будва (Pouquev. voyage, III, 99). У насъ, на Руси, извѣстно нѣсколько Украинъ. Литовская Украина начиналась отъ Можайска, Дорогобужа и Вязьмы; Сѣверская, отъ Брянска, Новгородъ - Сѣверска, Рыльская, Стародуба; Польская (отъ поля, степи), отъ Курека, Воронежа, Валуйки и Оскола. Въ XVI, и началѣ XVII вѣковъ, Тула, Орелъ, Новосиль, Елецъ, Ливны, Епифань, Веневъ, даже Коломна, Серпуховъ, Калуга, Таруса и проч. назывались Украинскими городами (Разряд. кн. 7123 года; Времен. 1849, кн. I). Въ 1643 году, Воронежъ былъ Украиннымъ городомъ, со стороны Азова и Козацкихъ владѣній (Посольск. Милослав. Времен. 1850, VI, 44). «Кн. Андрей, съ Полочаны, во своей Украинѣ (въ 1350 году), пригнавши безъ вѣсти, повоеваше Вороночскую волость.» Псковск. лѣт. 29. Незабудемъ древнѣйшую изъ всѣхъ Краинъ, Аквганія. Она также, какъ нынѣшняя Крайна Черногорская, лежала вдоль Адриатики, и почти составляла протяженіе Иллирской, берега которой были заселены Ораками - Иллирами, съ незапамятныхъ временъ (74). Wagnifried называетъ Крайну «настоящимъ отечествомъ Словенъ: Karniola Slavorum patria» (VI, 52) и въ другомъ мѣстѣ (IV, 40) «Slavorum regio, quae Zellia vocatur» (тоже въ Краинѣ). Заимѣемъ и забудемъ: «patria Slavorum,» (Mannert, III, 592), точно такъ, какъ Византіицы называли всю Оракію «отечествомъ Словенъ» (Времен. X, 106—107). И могъ ли Варнефридъ назвать Крайну отечествомъ Словенъ, если бы они явились тутъ только въ VI вѣкѣ, сюда Нѣмцевъ? Вѣдь онъ не называетъ изъ Крайну «отечествомъ

Нѣмецъ,» хотя, по системѣ западныхъ историковъ, Германскіе народы шли впереди Словенъ и слѣдовательно зашлмали при-Дунайскія страны прежде нашихъ предковъ. «Крайна,» говоритъ Mapnert, «произходитъ отъ Словенскаго слова край, Gränzland; а Carniola есть малая Крайна.»

При владычествѣ Готевъ имена Kagni и Norigi были въ полномъ употребленіи (Procor. de bel. Goth. I, 15). Слѣдовательно оба народа исчезли, неизвѣстно куда и отчего, только съ конца IV или начала V вѣка. Но Kagni и Kgaini одно и тоже, какъ Варна и Врана и другія Словенскія названія, имѣющія такую же перестановку буквъ; а Норики очень извѣстны нашему Нестору. Онъ называетъ ихъ Норци, также точно какъ Римскіе и Греческіе географы: «Norigi», объясняя только, что они были древнѣйшіе, изъ всѣхъ ему извѣстныхъ, племень Словенскихъ: . . . . сынове Афетовы пріяша западъ и полунощныя страны; отъ сихъ же 72 языку, бысть языкъ Словѣнскъ, отъ племени Афетова, Норци, еже суть Словене.» Лавр. глѣт. 3. Слѣдовательно имя Норци соединяется съ первымъ извѣстіемъ о древнѣйшихъ Словенахъ и было очень извѣстно въ Кіевѣ, даже въ XI вѣкѣ. вмѣсто Норика явилось названіе Karantanum, вѣроятно, происшедшее отъ Горотане, Хорутане, жители горъ. На этомъ основаніи можемъ даже допустить, что Норци и Горотане одно и тоже. У Русскихъ Словенъ: нора, нырище, норъ, ныра, значить антроу, antrum, сіхотѣдов, domicilium, домикъ, жилище въ пещкѣ (пещера, въ песчаной мѣстности), яма, грѣздо, вертепъ, развалина, башня, столпъ, и даже «низъ захожденіе.» (Лекс. Берынды; Трязычн. Словарь; Алекс. Слов.) Нора и канура, — подземное жилище. У западныхъ Словенъ еще яснѣе. Nor, Noga znamená nĕso hlubokého; Höhle, Loch, Spess; hlubina, Abgrund, Tiefe, (Jugman. Slownik). Nora, Nor, Nura, — locus praeseps (in praeseps, внизъ); ponor, ponorni — profundus; nurovaty, — fistulös, fistulae ani; nury, — tiefäugig, finster, düster. Nurta, — hlaub, die Tiefe, (Linde, Slow.) Поноръ, у Сербовъ, — мѣсто, гдѣ скрывается рѣка подъ землею. На церковномъ языкѣ «пнорѣти», — украдкою куда уйти, скрыться въ тайномъ мѣстѣ, (Шамк. Корнесловъ, 159.) У Иллиръ: noriti, — pendere in praeseps; pendere in precipizio, т. е. висѣть надъ пропастью, крутизною, утесами, стремнинами, (Stulli, Слов. Ил. 591.), Praeseps, какъ прилагательное, значить «низринутый.» Norek, пом. viri, — у Чеховъ, и теперь собственное имя. (Jungm.). Изъ этихъ указавій нельзя не вывести заключенія, что слово Норци означаетъ народъ, жившій въ вер-

тепахъ, пещерахъ, жилищахъ, приставленныхъ къ утесамъ въ видѣ гнѣздъ; in locus praesepes, fistulos, finster, въ углубленіяхъ между горъ. А глаголь «poriti» уже прямо указываетъ на пропасти, стремнины, утесы, крутизны, вообще горы.

Подъ владычествомъ Франковъ, слово Karantanum измѣнилось въ Karintia, какъ свидѣтельствуесть Warnfried (V, 22): fugit ad Slavogum gentem, in Karnuntum, quod corrupte vocitant: Karantanum. Копитаръ называетъ Karantani, безразлично, всѣхъ Словенъ, жившихъ въ древнихъ Римскихъ провинціяхъ: Fogo — Iulii, Rhaetia, Karnia, Norikъ и Panonin; ибо «такъ назывались, нѣкогда,» прибавляетъ онъ, «всѣ Словене, обитавшіе на пространствѣ между Сочею (Isonzo) и Дунаемъ.» Prolegomena къ Реймскому Евангелію, гл. II, пар. 13. Слѣдовательно онъ, можетъ быть первый, изъ западныхъ Словенъ, допускаетъ уже, что древніе Karni, Rhaeti, Norici и Panonii были Словене. Онъ же полагаетъ, что Хорваты (и даже Сербы) суть ничто другое, какъ древніе Норикіе Словене, жившіе, при владычествѣ Франковъ, между Венеціи и Хорватіи (Богрянороднаго), т. е. въ Франской землѣ, или въ Крайнѣ, — отодвинутые, на востокъ, вторженіемъ Франковъ, которые шли, съ сѣвера на югъ, черезъ Турингію и Норикъ, за Адриатическое море, къ Иллиріи (Prolegomena, 15). Ясно, что Karni, Крайны занимали и Норикъ, который упирался въ Дунай, слѣдовательно нынѣшнюю Австрію, Хорутанію, Штирію и Фриуль. Птолемей (II, 13) причисляетъ къ Норику городъ Iulium Karvntium; слѣдовательно Крайняне тоже что Norici.

Кромѣ поименованныхъ нами племенъ, Стравоуъ называетъ, въ Transpadana, еще: Senonani, Symbri, Medoaki и Istrii. Первые два народа, какъ извѣстно, были Галлы, отнявшіе верхнюю Италію въ VI вѣкѣ, у Тиренъ (выше стр. 55); ибо Symbri Стравоновы суть ничто другое какъ Insubri другихъ географовъ. Всѣ комментаторы и переводчики Стравоновы согласны въ этомъ отношеніи. Что касается до Medoaki, то Bardetti (Primi abitat. dell' Italia) почитаетъ ихъ Евганами (выше стран. 78); Filiasi (Memor. de' Veneti) называетъ это племя Ретами, а Durandi (Sag. sul. storia, di ant. pop. d' Italia) — Энетами. Всѣ эти мнѣнія совершенно однозначаша, ибо Euganei, Реты и Венеты были вѣтви одного народа. Справедливѣе однакоже согласиться съ Durandi, потому что Medvaki конечно обитали по теченію двухъ рѣкъ: Medvakos major (Brenta) и Medvakos minor (Vaschiglione); а Потава первое гнѣздо Энетовъ.

находилась на Medvakes назюг и была основана Антеноромъ. Слѣдовательно можно, съ большею вѣроятностію, полагать, что Медваки были тѣже Энеи, называвшіяся по теченію рѣки Medvacos, и тѣмъ правдоподобнѣе, что эта послѣдняя небольшая рѣчка венитетъ длиннаго теченія. Прибавимъ къ этому, что по свидѣтельству многихъ географовъ древней Италіи, горы, находящіяся между нѣмъ. Adige и Vicentino и нѣкогда покрытыя густыми лѣсами, назывались «monti lessini» (Примѣч. De la Porte du Theil, къ Strab. V). Monti lessini, мы можемъ перевести «лѣсные, покрытыя лѣсомъ горы»; ибо дѣйствительно на нихъ росли густые лѣса. Pergus, descriz. di Vegetova, II, 136. (75).

Замѣчательно, что Галлы, покорившіе всю верхнюю Италію и господствовавшіе, надъ среднею, въ продолженіи 300 лѣтъ, никогда не могли поработить древнихъ Венетовъ. Они всегда составляли самостоятельное государство, не подчиненное ни Этрусканъ (Т. Liv. V, 33), ни въ послѣдствіи Галланъ (Polyb. II, 3; Strab. V, 2). Эту самостоятельность Венетин можно доказать нападеніями ихъ на Галловъ, какъ свидѣтельствуешь Поливій и Т. Ливій. Галлы, разбиты совершенно Римлянь, преслѣдовали ихъ три дня сряду, до самаго Рима, который немедленно заняли, за исключеніемъ Капителія. Въ это самое время Венеты напали на страну Галловъ, въ слѣдствіе чего, тѣ изъ воиновъ Гальскихъ, которые заняли Римъ, принуждены были, для защиты своихъ семействъ, помириться съ Римлянами и послѣдно возвратиться въ верхнюю Италію. Polyb. II, 4. Слѣдовательно спасая вѣчный городъ, не сами Римляне и даже не ихъ гуси, а Венеты. Въ 225 году, до Р. X. Галлы, занявъ Этрурію, опять хотѣли напасть на Римъ. Тогда Римляне, опасаясь этого вторженія, отправили посольство къ Венетамъ, прося ихъ, для отвлеченія Галловъ отъ вторичнаго занятія Рима, — напасть опять на Боевъ и другіе Гальскія племена, жившія по сосѣдству съ Venetia. Венеты исполнили просьбу Рима, и вторглись, вмѣстѣ съ Cenomanes, въ числѣ двадцати тысячъ въ страну Боевъ. Такимъ образомъ эти Бои, составлявшіе многолюднѣйшее племя Галловъ, не могли соединиться съ соотечественниками для нашествія на Римъ, ибо должны были защищать противъ Венетовъ свои земли и семейства. Получивъ о семъ извѣстіе, всѣ другія Гальскія племена, шедшія на Римъ, принуждены были остановиться, не дойдя до города на три дни пути, и этимъ дали Римскимъ войскамъ возможность придти, во-время, для защиты Латіума. Polyb. II, 5 и 6. Т. Liv. Suppl. XX, 35, 36. Тогда Вене-

ты, вторично, недопустили Галловъ также поработить *Latium*, какъ они уже завоевали всю Италію до Аппеннинъ.

Плиній свидѣтельствуесть, что рѣка *Formio* составляла западную границу Истріи, а у *Aquileia* начиналась *Carnea*, (*Plin. III, 22*). Если нынѣшняя рѣка *Formione*, текущая на сѣверъ отъ *Caro d'Istria*, есть древній *Formio*, то *Venetia* продолжалась, на востокъ, до этой рѣки и тогда *Tergeste* (нын. Триестъ), *Pucinum* и рѣку *Timava* (*Ib. III. 22*), должно включить въ предѣлы древней Венетіи. Но Стравонъ пишетъ: «послѣ *Timava*, начинается берегъ, населенный Истрами, которой и продолжается до *Pola*, а между *Timava* и *Pola* крѣпость *Tergestae*.» *Strab. V, 2*. И такъ Стравонъ полагаетъ *Timava* границею между *Venetia* и *Istria*, и самый *Tergestae* приурочиваетъ къ Истріи. Вѣроятно оба показанія основаны на различныхъ правительственныхъ раздѣленіяхъ Римской республики, которыя существовали, одно, около Рождества Христова, и другое въ 2 вѣкѣ, по Р. Х. Но въ другомъ мѣстѣ тотъ же Стравонъ пишетъ, что *Tergestae* принадлежалъ Крайнамъ. *Strab. VII, 6*. Слѣдовательно *Istri* и *Carni*, по Стравону, одинъ и тотъ же народъ. На VI картѣ Птолемеевой географіи рѣка *Natison* положена границею между *Venetia* и *Istria*. «*Aquileia*, была построена (въ 186 году, до Р. Х.) внѣ границъ *Venetia*,» пишетъ Стравонъ, «для защиты Римскаго міра отъ варваровъ, живущихъ на сѣверъ отъ этого города, который находится въ 60 стадіяхъ отъ моря, по теченію рѣки *Natison*.» *Strab. V, 2*. Иорнандъ называетъ Аквилею столицею всей Венетіи (*de orig. Getar. XIV*). Далѣе Стравонъ прибавляетъ, что «въ самомъ углу Адриатики, находится мѣстность, посвященная *Диомиду*, которая называется *Timava*. Это священный лѣсъ, гавань и семь источниковъ, составляющихъ потомъ глубокую и широкую рѣку, выходящую тутъ же въ морѣ. Говорять, что эта рѣка вытекаетъ съ ближайшихъ горъ, потомъ уходитъ подъ землю и наконецъ, опять показывается наружу близъ моря.» *Strab. V, 2. (76)*

Самостоятельность древней *Venetia* продолжалась, вѣроятно, только до тѣхъ поръ, какъ Римъ окончательно поработилъ Галловъ, занявшихъ верхнюю Италію. Тогда, конечно, и Венетія была обращена въ Римскую провинцію. Первые нашествія варваровъ въ предѣлы Италиі, произошли въ царствованіе Гонорія (395—423), жившаго постоянно въ *Ravenna*. Тогда Визиготы, изъ Паноніи, вошли въ Италію, и хотя были въ 403 году разбиты, у *Verona*, но потомъ дошли до *Ravenna*, взяли Римъ, въ 408, и Аларихъ провозгласилъ себя царемъ Италиі. *Iornand. de orig. Getar. IX*. Въ концѣ IV вѣ-

ка, Готы, Гунны и Аланы, пишетъ Аммианъ, опустошили всѣ Римскія владѣнія, начиная отъ моря Егейскаго, до горъ называемыхъ Венетскими. Ам. Marcel. XXXI, 16. Франки, въ 548 году, заняли всю страну и всѣ города Венетовъ; а Готы и Римляне, въ это время, воювали между собою и не могли воспрепятствовать ихъ нашествію. Procor. de bel. Goth. III, 33. Въ половинѣ V-го вѣка, Атила занялъ Венетію, разграбилъ Aquileia, Миланъ, Ticinum, и опустошилъ всю верхнюю Италію, до рѣки Mincio. Здѣсь встрѣтилъ его (въ 453 г.) папа Левъ и заключилъ съ нимъ миръ, въ слѣдствіе котораго Гунны возвратились за Дунай. Iorn. de orig. Gëtar. XIV. Нарцесъ, предводитель войскъ Восточной Имперіи, недовольный императоромъ Юстиномъ, пригласилъ Албонна, царя Лонгобардовъ, переселиться въ Италію. Всѣ Лонгобарды, уступивъ тогда Панонію своимъ союзникамъ Аварамъ, немедленно отправились въ Венетію, (въ 568 году), не только съ женами и дѣтьми своими, но пригласивъ съ собою болѣе двадцати тысячъ Саксовъ, съ ихъ семействами, Wagnefr. II, 5 — 7. Потомъ явились, къ Албонну, въ Италію, еще Свевы, Гепиды и другія племена (Ib. II, 26). Первою жертвою этаго нашествия была Venetia, и въ этой странѣ Лонгобарды основали первое свое герцогство въ Fogium — Iulii, а Павелъ, патриархъ Венетіи, принужденъ былъ, изъ Аквилем, удалиться въ Grados. Ib. 9—10. Тогда же Албонъ занялъ Vicentia, Verona и всѣ другіе города Венетіи, исключая Rotavium и Mantua (Ib. 14); вотомъ Миланъ, Ticinum, и всю страну, до южныхъ границъ Тосканы, кромѣ Ravenna и Рима (Ib. II, 26—27). Вѣдѣ были опредѣлены особые герцоги: въ Ticinum, Bergamum, Vrixia, и въ сорока другихъ городахъ. Каждый, изъ этихъ варваровъ, старался прославиться разрушеніемъ храмовъ Божіихъ, убійствомъ священниковъ, опустошеніемъ городовъ и уничтоженіемъ туземцевъ. Вся Италія страдала тогда подъ тягчайшимъ игомъ Нѣмецкихъ племенъ, Ib. II, 32. Императоръ Маврикій, желая избавиться отъ Лонгобардовъ, нанялъ, за пять тысячъ солидовъ, Франковъ съ тѣмъ, чтобы они выгнали враговъ изъ Италіи; но Франки, взявъ окупъ съ Лонгобардовъ, спокойно возвратились во свояси, въ 586 году. Ib. III, 17. Черезъ три года, послѣ этаго (въ 589) Франки опять явились въ Италію, и вѣроятно, по той же причинѣ, опять перешли Альпы. Ib. III, 22. Въ продолженіи этого времени и сосѣднія страны съ Венетією, страдали, не менѣе ея, отъ разбоя Нѣмецкихъ полчищъ. Въ концѣ VI вѣка, Тридентскій герцогъ совершенно опустошилъ всю Истрію; всѣ

ея города были разрушены, сожжены и Лонгобарды возвратились оттуда, съ великою добычею, Ib. III, 26. Вскорѣ послѣ этого Хилдебертъ, король Франковъ, послалъ, для грабежа Италіи, многочисленное войско, подъ предводительствомъ двадцати герцоговъ. Они осадили Bilitonis cast. (по Муратори), Миланъ, дошли до Verona, грабили и опустошали всю верхнюю Италію, въ продолженіи трехъ мѣсяцовъ. Тогда были ими разрушены: Tessana, Maleta, Sermiana, Ariana, Brentonika, Volena, Ennemasa, Alsuka; а Ferruga заплатилъ окупъ. Король Лонгобардин, въ это время, заперся въ крѣпости Ticinum. Ib. III, 30. (77) Въ концѣ VI вѣка Лонгобарды взяли, разрушили и сожгли Pataviuim, (Ib. IV, 24); но Ravenna была еще въ это время, занята отрядомъ Восточной имперіи и патрицій Романъ, въ 594 году, даже взял нѣкоторые другіе города: Sutria, Polimarcha, Hortia, Tuder, Ameria, Luceala и Perugia, (Ib. IV, 8.) (78). Въ концѣ этого же VI вѣка, Лонгобарды, вмѣстѣ съ Аварами, опять ринулись въ Истрію, грабили и жгли все имъ тамъ встрѣчавшееся. Ib. IV, 25. Въ довершеніе несчастнаго состоянія Венетіи надобно прибавить, что самые герцоги Лонгобардскіе очень часто воевали и рѣзались между собою (Ib. IV, 28); а туземцы должны были проливать свою кровь, въ междоусобіяхъ Нѣмецкихъ владыкъ. Такъ, въ 603 году, Agilulf, герцогъ Миланскій, послалъ цѣлой отрядъ, состоявшій изъ Словенъ, взять Кремона, Mantua, Vulturna, Brexilla и приказалъ остатки этихъ городовъ сравнять съ землею. Ib. IV, 29. Въ это время, въ Венетіи, были два патриарха: одинъ жилъ въ Aquileia, подъ начальствомъ Gisulf, герцога Foro-Julii, а другой на островѣ Grado. Ib. IV, 29. Вѣроятно многіе туземцы не хотѣли повиноваться патриарху, поставленному Нѣмцами, а потому и почитали другаго, жившаго въ Grado, настоящимъ. Здѣсь также можно заключить, что Grado непринадлежалъ Лонгобардамъ.

Въ началѣ VII вѣка, (послѣ 605), Хаганъ Аварскій вошелъ въ Венетію съ своими ордами, разбилъ на голову Лонгобардовъ, взялъ Foro-Julii, сжегъ его; а жителей отослалъ въ Панонію, сказавъ имъ: «ступайте туда, откуда вы происходите,» Ib. IV, 38. Вѣроятно онъ этимъ хотѣлъ сказать, что Паноны и Венеты одного происхожденія. Въ это время Лонгобарды укрѣпились въ Gormona, Nemo; Osoro, Artana, Revnia, Glemona, Ibligo (нынѣ Ipla). Ib. IV, 38. (79) Между 605 — 616 годами Лонгобарды завладѣли долиною Zellia (нынѣ Geilthal), въ Крайнѣ, и всею странною до Matoria (на границѣ Истріи, близъ Триеста); они принудили этихъ Крайновъ платить имъ пе-

Vigunum, или Vagunum, въ 30 миль отъ предыдущаго, Римская колонія и значительный городъ Норика (Plin. и Ptolem.), близъ нынѣшняго Цѣловца (Clagenfurt), на мѣстѣ, теперь называемомъ, по Нѣмцки, Solfeld. Последнее имя происходитъ отъ каменнаго княжескаго престола (столь, по древле Словенски), съ котораго Краинскіе владыки, при вступленіи своемъ въ управленіе странюю, обѣщали справедливый судъ своимъ подданнымъ (Mannert. III, 645) и клялись сохранять Христіанскую вѣру, на что указываетъ и самая надпись, на этомъ тронѣ изсѣченная: Ma sveti veri, т. е. имѣть Св. вѣру. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1842, XXXIII, отд. IV; 17). «Поле стола», Нѣмцы перевели: Solfeld; а лѣтописцы среднихъ вѣковъ называли его prata Soliensia (Chron. Leobicense, II, 1287).

Далѣе, по дорогѣ къ Дунаю, находились: Kandalika, Matukaium, Nogeia. Последній замѣчательнъ, какъ нѣкогда бывшій главный городъ Норика, но уже несуществовавшій при Плиніѣ (III, 19). До покоренія Нориковъ Римомъ, въ Nogeia, было главное торжище, на которое пріѣзжали Римскіе купцы мѣнять свои товары на произведенія почвы при-Дунайскихъ странъ (выше, стр. 96), изобилующихъ и теперь желѣзомъ и другими металлами. Отсюда, до Uscellae, считалось 27 миль. Эта почтовая перемѣна находилась, именно, въ самомъ ущельѣ, при переѣздѣ черезъ горный хребетъ (Mannert. III, 647).

Еще далѣе: Siriate, Gabromaga (Windischgarste), Zabatinka, Ovilaba (нын. городокъ Wels) и наконецъ дорога оканчивалась у Laviasum, на самомъ Дунаѣ, гдѣ нынѣ городъ Ens, при впаденіи рѣки этаго имени въ Истру.

Черезъ Норикъ проходила еще одна дорога, начинавшаяся у нын. Salzburg, и которая вела, на югъ, къ Адриатикѣ, черезъ: Kukulae, Taur, Inimura (на Мурѣ), Graviaci, Tarnasix, Biliandrum, (нынѣ Gradetz), Kolatio (при переходѣ черезъ кряжъ Korvankas), и Upelli, на Савѣ.

Кромѣ всѣхъ этихъ городовъ, Плиній и Птолемей упоминаютъ еще о Teurnia, или Turnia. Послѣ уничтоженія Нѣмцами Viguna, древней столицы князей Хоруганскихъ, стольнымъ городомъ послѣднихъ былъ, долгое время, Turnia, котораго развалины еще видны, на рѣкѣ Савѣ. Въ жизни Св. Северна Turnia названа Tiburnia. Mannert: III, 653.

Мы здѣсь невыписываемъ, изъ Tabula Peutingeriana, остальныхъ мѣстъ и городовъ, потому, что они всѣ имѣютъ имена, видимо, Латинскія, данныя имъ Римлянамъ, въ замѣнъ туземныхъ. Вотъ нѣкоторые: Lapidaria, Campi Canini (Песчеполе), Arbor felix, Castra regina, Castra Augustana, Castra Batava, Oppidum Batavinum, (гдѣ стояли Батавскія

Большая дорога, пролегавшая, через Норикъ, отъ запада (Ven-delicia) на востокъ (въ Панонію), вела черезъ:

Iuvago (Яворъ), который былъ взятъ и разоренъ Герулами, въ V вѣкѣ; теперь Salzburg. Mannert. III, 635. Въ VI вѣкѣ онъ назывался еще Salagowa (выше стр. 69).

Lasiaka, нынѣ Vöckelmarkt.

Tergolara, въ 18 миляхъ отъ Lasiaka.

Ovilaba, Ovilava, еще на 14 миль.

Ioviakum, въ 27 миляхъ отъ Ovilava.

Stanako, отъ предыдущаго въ 18 миляхъ, на Иннѣ.

Lavriaka, въ 26 миляхъ отъ Ovilaba, было мѣстопробываніе третьяго легіона, стоянки Дунайской флотиліи и Scutaria (приготовленіе щитовъ, для Римскихъ войскъ), по Not. Imperii. Mannert. III, 637. Изъ жизни Св. Северина открывается, что тутъ Руги, съ Одоакромъ, перешли Дунай, ограбили и повлекли жителей, съ собою, въ Италию. Наконецъ городъ былъ совершенно разрушенъ Аварами, въ VI вѣкѣ. Mannert. III, 638. Аммианъ Марцелинъ (XXXI, 10) называетъ этотъ городъ Lavrak.

Lentia, нын. Lintz. Тутъ также постоянно находился одинъ легионъ, для защиты по-Дунайской страны, отъ нашествій варваровъ. Близъ Lentia извѣстны: Fasiana и Kanabiaka.

Agelata, Agedata, Aglara, укрѣпленной городъ на Дунаѣ, въ которомъ всегда стояла Далматская конница и часть Дунайской флотіи (Jüneg. Antonini. p. 248), для защиты Римской границы, отъ Нѣмцевъ, кочевавшихъ на лѣвой сторонѣ Дуная. Mannert. III, 639.

Namoge, въ 7 миляхъ отъ предыдущаго и также на Дунаѣ.

Trigisama, 16 миль отъ Namoge, близъ Дуная.

Komagena, на рѣкѣ Tulina, нынѣшней Tulln. Тутъ перешли Дунай, въ V вѣкѣ, Руги, съ другими Нѣмецкими племенами, и здѣсь они разбили свой первой станъ въ Норикѣ, откуда, въ послѣдствіи, Нѣмцы разиросіранились по всей за-Дунайской странѣ (Vita S. Severini, c. 1).

И наконецъ Vindobona, Vindomina, нынѣшняя Вѣна, находившаяся, уже въ Паноніи.

Другая дорога пролегалла, черезъ Норикъ, отъ юга на сѣверъ, т. е. шла изъ Италиі, до Дуная. По ней:

Первое мѣсто, отъ Aquileia, въ 30 миляхъ, называлось Viam Veneto, на Сочѣ (Jsonzo). Видимо Бѣлая.

Larix, теперь Плещъ, въ 24 миляхъ, къ сѣверу, и уже въ Крайцѣ. Еще далѣе, на 27 миль, Santicum, или Sianticum.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) Je suis au but d'où l'on aperçoit tout le cercle dans lequel j'ai trouvé et montré les Pélasges, non comme une troupe de bohémiens errans, mais comme composant des nations assises sur leur territoire, et puissantes, et glorieuses à une époque qui précède l'histoire des Hellènes. Ce n'est point une hypothèse, je le dis avec une entière conviction historique; il fut un temps, où les Pélasges, qui formaient peut-être le peuple le plus étendu de l'Europe, habitaient depuis le Rhône et l'Arno, jusque vers le Bosphore. Niebuhr, Hist. Rom. I, 74. Гейне полагалъ, что, въ глубокой древности, языки Словенскій, Латинскій и Греческій принадлежали одному народу, который перешелъ изъ Азіи во Фракію и раздѣлился на три части. Одна заняла ту страну, которую, въ послѣдствіи, стали называть Греціею; другая поселилась въ Иллиріи и наконецъ третія перешла въ Италію. С. G. Heynii, Commentatio 1 super Castoris epochis, въ Nov. Com. Acad. Gotting. T. I.—Freret (Mém. de l'Acad. des Inscriptions et belles lettres, T. XXI) pensait que les Grecs composèrent, dans leur origine, un même peuple avec ceux de la Macédoine, de l'Épire et de la Thrace, que ce grand peuple, réuni sous la dénomination commune des Pélasges, n'avoit aussi qu'un idiome commun, qui étoit la langue Slavonne. Levesque, hist. de Russ. IV édit. par Depping et Malte Brun, I, 42. Слѣдовательно не мы одни почитаемъ Пелазго-Фракіискій народъ прародителемъ Словенъ. — Почти всѣ названія древнѣйшихъ городовъ Пелазгическихъ можно объяснить Словенскимъ языкомъ. Palatium, Παλάτιον, есть наше Палата (Третья лек.) т. е. зданіе, обширный домъ; въ переносномъ смыслѣ «ума палата» — обширный умъ. Отсюда: палатка (шатерь); также кладовая палатка, закрома, крѣпкое, замкнутое зданіе; «паланка» укрѣпленіе, состоящее изъ рва, бруствера, изъ кольевъ, или бревенъ; полисадъ, частоколь. Именно въ послѣднемъ значеніи представляется паланка, устроенная Эвандромъ, на берегу Тибра, для защиты судовъ его и Пелазговъ, съ нимъ прибывшихъ, отъ жившихъ тутъ Сикуловъ. Это предположеніе подкрѣпляется тѣмъ, что Д. Галькарнаскій, Виргилій и Павзаній называютъ укрѣпленіе Эвандра Palantion; а Плиніи свидѣтельствуетъ, что позднѣйшее названіе Palatium произошло уже отъ первоначальнаго Palantion. Plin. IV, 6. D. Halyk. 1; Pausan. VIII, 44. Virg. Aeneid. VIII, 54 Въ географическомъ значеніи, мы имѣемъ Палатовъ, пригородъ Воронежской губерніи. Онъ извѣстенъ преждѣ XVII вѣка (Сло-

риссы Кампанской, у Вольсковъ была овоя Larina; у Этруръ, въ верхней Италиі, Iacus Larinus; въ Daunia, одно поле называлось argo Laritae. Т. Livii, XXII, 18, 24. Лариною (Larinaeque virgo, etc) именуеть Виргилій подругу и сподвижницу царицы Вольсковъ, въ сраженіи противъ Энея и Троянъ (Virg. Aeneid XI, 655). Нѣтъ сомнѣнія, что настоящее Пелазгическое имя было Arina (Larina), а уменьшительное Larissa, или Ариша, какъ мы и теперь называемъ Арину. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что одна, изъ женъ Филиппа, отца Александра великаго, называлась Arina, а не Larina (Q. Curtii, II, 2). И дочь царя Лидіи, именовалась Arionis (Herod. I, 74). Въ одной Брегин, находились три города «Лариссы» (Strab. XIII, 3); и древній Аргосъ назывался Larissa, или правильнѣе часть этаго города, крѣпость, дѣтинець, построенный на горѣ (Strab. VIII, 6. Paus. II, 23 и 25). Стѣны его, какъ и другихъ Пелазгическихъ городовъ Морен: Тиринеа, Микинъ и т. д. были воздвигнуты «Циклопами» (Euripid. Iphig. Aulid. стихи 152 и 534), прибывшими, сюда, изъ Ликии; Strab. loco. cit., но которые были родомъ Эраки, по свидѣтельству схоластиа Еврипидова. (Прим. къ VIII кн. Стравона). Большое число Пелазгическихъ городовъ, называвшихся Лариссами, не указываетъ ли, что это слово, у Пелазговъ, значило просто дѣтинець, укрѣпленный замокъ, мѣсто для храненія драгоценностей? Это подтверждаетъ и самое названіе крѣпости въ Аргосѣ, Т. Livii, XXII, 25. Если это такъ, то мы можемъ приурочить сюда наши слова: «ларь, ларникъ.» Первое, какъ извѣстно, значить: «сокровенное мѣсто, съ замкомъ, затворомъ, хранилище цѣнныхъ вещей, бумагъ, архива и отсюда «ларникъ» имѣвшій, на вѣчахъ, ключъ отъ заданія, въ коемъ хранилась казна и архивъ вѣча. Larissa, собственное имя, мы можемъ прозвонить Лариша, какъ Любуша, Малуша и другія. Далѣе, при исчисленіи женскихъ именъ, переданныхъ намъ Этрурскими буквами, на надгробныхъ Пелазгическихъ памятникахъ, мы увидимъ много такихъ окончаній: Velissa, (Велища); Lybissa (Любуша); Arissa (Ариша); Setrissa (Сестриша); Lessnessa (Лѣсниша); Uranissa (Паниша); Vescanissa (Весканиша); Curvessa (Курвеша) и мн. др. — Forum Popilii, торгъ, торжище Попеля, находилось въ странѣ Полянъ (Peligni). D. Haluk. I, 3.

(4) Синопъ была дочь Пелазга и сестра Тивы (Дѣвы), Клѣны и Эны, (Времен. XIII, 34). Въ честь этой Синопъ названы Пелазгическіе города въ Пеллагоніи и Италиі.

(5) «Egrant enim Arcades ex iis qui Antelunares dicebantur,» и которые прибыли, въ Италию, съ Евандромъ. Plutar. Quaest. Roman. 76. — Первоначальные жигели Рима были раздѣлены на три статьи (tribus), или племена. 1) Rhamnenses (отъ Ромула); это были жители Альбы и пастухи, жившіе на мѣстѣ заложения Рима. 2) Tatienses (отъ Таты, предводителя Сабинъ): т.

е. всѣ Сабіны, переселившіеся съ ними въ новый городъ. 3) *Lucerenses* (отъ *lucus*, роца у Пелазговъ, гдѣ находился *asylum*). *Plutar. in Rom.* 25. Т. *Livii*, 1, 13. *D. Halyk.* IV. 4. Въ послѣдній разрядъ включили всѣхъ бѣглыхъ, пролетарій, бездомныхъ и иностранцевъ. Слѣдовательно большая часть жителей Рима состояла изъ сброда людей разнороднаго происхожденія, и едва третья часть заключала тѣхъ, которыхъ Фестъ называетъ: *prisci Latini appellati sunt hi, qui priusquam conderetur Roma, fuerunt* т. е. Пелазги. *Festus, de signif. verb.* 14. Не только у Феста, но и у всѣхъ грамматиковъ *Prisci Latini*, всегда — первобытные жители Лаціума, т. е. Пелазги, прародители позднѣйшихъ Латинъ. Замѣтимъ, что «*lucus*,» у Пелазговъ, тоже что у древнихъ Словенъ «лугъ,» роца, лѣсъ (Добровс. Грам. 1, 39). И теперь, у Поляковъ, Малоруссовъ, Словенцовъ, Хорватъ, Иллиръ, Сербовъ, «лугъ» значить роца (Шимкев. Корнессл. 133).

(6) *Aenaria* называлось, и при императорахъ, то мѣсто, у котораго причалилъ Эней, съ своими судами, прибывъ въ Италію, изъ Брегін. *Festus, I.*—*Albula*, рѣка и *Alba* городъ, тоже что Лаба, имя данное Словенами рѣкѣ, орошающей Чехію. У насъ есть и свои двѣ Лабы: одна въ Ставропольскомъ уѣздѣ; другая впадаетъ въ Ладожское озеро, (Слов. Щекат.).—Лавина (*Lavinium*) была построена Троянами; *Alba* (Лаба) переселенцами изъ Лавины, и наконецъ Римъ гражданами Альбы. Т. *Liv.* I, 23; а по Стравону Эвандромъ и прибывшими съ нимъ Пелазгами, изъ Аркадіи. (V, 7). Значить: тѣ и другіе поселились въ одномъ городѣ.—Географическихъ именъ «Устье» (*Ostia*) исчислено въ Словарѣ Щекатова болѣе сорока, въ разныхъ напихъ губерніяхъ и всѣ при впаденіи (при устьѣ) одной рѣки въ другую; но можно еще столько же прибавить, пропущенныхъ Щекатовымъ.

(7) Тимъ рѣка и городъ въ Курской губерніи.—Нара орошаетъ Московскую и Калужскую губерніи и впадаетъ въ Оку. Нарова извѣстна своими порогами.—Клень, Кленовская крѣпость и проч. см. въ слов. Щекатова, III 560.

(8) Для насъ замѣчательны Римскіе холмы: *Palantion*, *Calioy*, *Velia* и *Antopolis*. О первомъ мы уже говорили въ пр. 1.—*Caelius mons dictus est a Caele quodam ex Etruria, qui Romulo auxilium adversus Sabinos praebuit, eo quod in eo domicilium habuit.* *Festus, III.* Слѣдовательно Кила, съ Этрурами, первый занялъ этотъ холмъ, получившій отъ его имени, свое позднѣйшее названіе. Другой Кила, и также воевода Пелазговъ, былъ родоначальникомъ племени Киликанъ, обитавшаго въ Тroadъ (Времен. XIII, 73)—Холмъ *Velia*, есть ничто другое какъ высокій, великій холмъ. Это неоспоримо открывается изъ слѣдующаго. Д. Галикарнасскій пишетъ: «высокая и обрывистая гора, которую Римляне называютъ *mons Velia*, господствуетъ надъ всею площадью, назначенною для народныхъ совѣщаній» (*D. Halyk.* V, 3. и *Plutar. in Pub-*

(12) *Ardea*, городъ племени Рутуль, кажется есть *Adria*, какъ назывались два другіе Пелазгическіе города, отъ имени которыхъ и самое море получило названіе «Адриатическаго.» Ядро, у Словенъ, именно «адро.» Извѣс. П отд. Ак. наукъ, I, 21. Адро, юдро, ѣдро, нѣдро, значить *zips*. Матер. для Сравн. Словаря, 3. Оба города *Adria*, находились на берегу Адриатики; слѣдовательно могли получить имя отъ морскаго залива, якорнаго мѣста, для кораблей. У насъ есть свой городъ Ядринъ и Ядрово, село Новгородской губерніи, и др. (Щекатова слов.).

(13) *Labici*, ничто другое, какъ Любичи, племя, жившее въ городѣ и окрестностяхъ *Labicum*. Последній есть *Lubica*, *Liubice*, у Чеховъ; Любекъ, у Балтійскихъ Поморянъ, и наши: Любець, Любоча, Любачевъ, и проч. У Фраковъ Азійскихъ былъ свой городъ *Libyssa*, первообразъ всѣхъ позднѣйшихъ (Времен. XIII, 83, 84).

(14) Обричи, отъ Обръ, въ единственномъ, есть имя чисто Словенское. *Obg*, у западныхъ Словенъ, значить: *Welikan*, *Welikū* *muž*, *gigas*, *ein Riese*. *Iungmann*, *Slow.* II, 783. По Польски *Obgzim*, въ псалтырь королевы Маргариты. Памят. народ. языка, л. XII. Отъ родоначальника Обръ, племя его назвали Обричи, какъ Вятичи отъ Вятка, Радимичи отъ Радима. Плиніи (III, 19.) передаетъ намъ Греческую басню о происхожденіи имени *Ombriaci*. Оно имъ было дано, будто бы, отъ того, что при всеобщемъ потопѣ, это племя одно уцѣлѣло, изъ всѣхъ тогда жившихъ людей, а какъ потопъ былъ слѣдствіемъ необычайныхъ дождей, (по Еллински «*Ομβρος*, дождь»), то ихъ и назвали *Ombriaci*. Но если всѣ другіе люди потонули, отъ проливныхъ дождей, то кто же могъ назвать тѣхъ, которые спаслись, *Ombriaci*? Это одна изъ басней, которыя намъ столь щедро передаетъ Греческая эимологія. *Ombrios a Graecis putant dictos quod inundatione terrarum imbribus superfuissent.* *Plin.* III, 19.

(15) О городахъ, принадлежавшихъ Обричамъ, замѣтимъ слѣдующее. *Ravena*, у самаго моря, могла получить свое имя отъ «ровнаго» мѣста, на которомъ она и теперь находится, подобно нашимъ городамъ и селеніямъ: Ровно, Волинской губерніи; Ровеньки, Воронежской губерніи; Ровная, Ровна, въ другихъ мѣстахъ (Слов. Щекатова). Рѣка *Wodessos* орошала стѣны города *Ravena*; у насъ также рѣка и село Водоса извѣстны въ Новгородской странѣ, до XVI вѣка (Времен. VI, 25).—*Agimina*, сравни съ нашимъ Ромень, Ромны, Римъ.—*Rugsa* угадываетъ на Пелазгическое племя Пруссы (*Πρυσαι*), жившее на Критѣ и другое *Πρυσαι*, принадлежавшее къ народу древнихъ Иллиръ; въ Брегин кракъ горъ *Rigosos*; въ Мизіи Азійской три города *Rugsa* (Времен. XIII, 118, 119). У насъ, на Руси: Пруссы, въ древнемъ Новѣгородѣ и въ губерніяхъ: Московской, Волинской, Ярославской, Кіевской и другихъ. Это

Stara, Duria (Стура, Тура, Турья, наши рѣки); *Ticinus* (Течинъ, отъ теченія); *Ogliu* (Угль, Угличъ); *Ada*,—Вода. *Bodencos*, — Волянка, какъ *Vodena* (отъ воды), въ Македоніи. *Boisé*, I, 185. *Bodensee*, *lacus Venetus*, вѣроятно нѣтъ такое же производство. Въ Петрѣ, у Вендовъ, было чтимо божество *Woda*, т. е. богъ Воды. И. М. Снегирева, Русс. праяд. I, 80. — *Olana*, ср. *Олапа, Олапка*, рѣка у насъ въ Россіи. *Volana*, — Волянъ. Изъ Т. Ливія видно, что *Ada* называлась также *Падуша*: *qua fluvius Padusa Pado committitur* (Т. Liv. XX, 46).

(72) Имена рѣкъ древней *Venetia*, суть тѣже самыя, какими мы называемъ рѣки у насъ на Руси. *Пиавя* (*Piava*) течетъ по Тульской губерніи; *Сула*, — въ Полтавской. *Соша*, или *Сожа* орошаетъ Могилевскую губернію. У насъ двѣ *Туры*, двѣ *Медвѣдницы*. *Медвѣдково*, село близъ Москвы; *Медвѣдь*, въ Новгородской, *Медвянка*, въ Курской губерніяхъ. — *Livenza*, срав. съ *Ливенскъ*, городъ Воронежской губерніи. — *Аеса*, можетъ быть *Яуза*, рѣка текущая въ самой Москвѣ.

(73) О *Ravena*, см. пр. 15. Близъ Равенны заливъ «*Vatreni dicitur*, Plin. III, 20.—*Vudra*: у насъ *Будринскія горы*, въ Архангельской губерніи.—*Mercatus* есть переводъ «торжища, торга.» Объ обширномъ торгѣ Римлянъ, въ *Venetia*, съ по-Дунайскими племенами, см. выше, стр. 83 и 96.

(74) *Lacus Venapus*, тоже что *Venetus*, ибо Словене называли Венецію — *Бветки*. Въ одной рукописи, монастыря Рыльского, въ Болгаріи: «въ то же лѣто Турция приемиши Скъдръ отъ Бенедикъ». (Григоров. пут. 74). П. Мела не отдѣляетъ *Karni* отъ Венетъ: «*sinistra parte Karni et Veneti colunt Togatam Galliam.*» P. Mela, II, 4. — *Лингардъ*, въ своей *Geschichte von Krain*, (*Laibach*, 1788—1791; 2 тома, въ 8) силится доказать, что древніе *Karni* суть Галлы — *Carnutes*. Изъ Тита Ливія открывается, что Галлы цѣлыми племенами переселившіеся за Альпы, назывались *Senomanes*, *Salluvii*, *Voii*, *Lingones* и *Senones* (Т. Liv. V, 35). Изъ другихъ же Гальскихъ племенъ пошли, съ *Беловезомъ* въ Италію, не цѣлыя племена, а только излишнее народонаселеніе, охотники, желавшіе переменъ своего положенія. Это ясно говоритъ Т. Ливій: *Is (Beloveso) quod eis ex populis abundabat, Bituriges, Arvernos, Aeduos, Ambarros, Carnutes, Aulercos, excivit* (V, 34). Слѣдовательно, изъ поминутыхъ племенъ, пошли люди безъ семействъ, одна молодежь. Перешедъ Альпы, они остановились въ окрестностяхъ *Милана* и назывались тутъ всѣ, общимъ именемъ, *Insubri* (V, 34). Ясно, что если выходцы, изъ племени *Carnutes* и поселились въ Италію, то они тамъ никогда не назывались *Carnutes*, а вошли въ составъ народа *Insubri*, очень извѣстнаго и въ послѣдствіи, между тѣмъ

vrata; brama triumphalua. Lindæ, I, 161. И у насъ въ старину «брана» значило: ворота. Острабрама; въ Вяльѣ.

(27) Videntur mihi primi homines, qui Graeciam olim coluere, eosdem tantum novisse deos, quos nunc barbarorum complures Solem, Lunam, Terram, Stellas. Platon. in Cratil.—Италянскіе Пелазги также точно поклонялись Солнцу и другимъ небеснымъ свѣтиламъ и отъ этого, на древнѣйшихъ монетахъ, битыхъ въ Этрурію, всегда видимъ луну и колесо (коло), эмблему солнца. Lanzi, Sag. di ling. Etrus. II, 16. Le soleil et la lune étoient les divinités des Latins. Niebuhr, hist. Rom, II, 85. Солнце еще и нынѣ называется нашъ простой народъ «княземъ». (И. М. Снегиревъ, Рус. Празд. III, 6).

(28) Уже при Эвайдрѣ извѣстна, на Палатинской горѣ, пещера, посвященная Пану (Солнцу), называвшаяся Lupercal. Virg. Aeneid. VIII, 343—345. Luperci,—жрецы Пана, и Фавна. *Παννος* Греки превратили въ *Φαυнос*.—Въ Аркадіи, предъ статуею Пана, горѣлъ неугасаемый огонь (Pausan. VIII, 37): отсюда и надписи, въ честь его: Lucido Pani (у Montfaucon, Ant. Exp.), лучезарный, свѣтлѣйшій Панъ, т. е. Господиный, Солнце.—Салийскіе жрецы существовали, у Пелазговъ, до прибытія Энея въ Италію. Virg. Aeneid. VIII, 285 и 663. Carmina Saliaria, quae a Saliis sacerdotibus canebantur in univessos homines composita. P. Festi, de signif. verb. c. 1.—Эней жилъ семь лѣтъ, послѣ взятія Трои. D. Halyk. 1. Четыре года продолжалось его плаваніе, съ пребываніемъ во Фракіи, Иллиріи и др. странахъ, а остальные три года онъ провелъ въ Троѣ Латинской. Nieb. I, 271 и 289. Нибуръ совершенно согласенъ съ Діонисіемъ, что царство Троянское (Иліад. XX, 307) могло существовать, въ Азіи, независимо отъ переселенія Энея въ Италію (Hist. Rom. I, 252).

(29) Такъ сказано въ тѣхъ описаніяхъ похода Русскихъ, которые мы читали въ Италиі: сожалѣемъ, что тогда незаписали названій вѣтхъ сочиненій.

(30) *Курінос*, главное божество Сабинъ, жившихъ въ *Курес*. Римляне переименовали бога *Курінос*,—Марсомъ (Plutar. in Rom. 25 и 41. D. Halyk. II, 10). По переселеніи Сабинъ въ Римъ, Римлянѣ стали называть *Куритес*, *Куритес*, отъ города *Куритс*, *Сурес*. Естественно, что и богъ Сабинъ «*Курінос*», принесенъ ими въ Римъ и тогда сдѣлался защитникомъ города. Отъ этого «*Mars gradivus*», защитникъ града, «градовой». У насъ преждѣ писали: «стѣны градовныя» (объ осадѣ Троиц. монастыря, 204). *Куріейс*, эпитетъ Перуна, Солнца и названіе жреца, у Литовцевъ; отъ того же корня происходитъ Хорсъ. Изв. II отд. Акад. наукъ, I, 115. Макробій положительно свидѣтельствуетъ, что *Mars* и Солнце были, у древнихъ, одно и то же божество (Macrobii, Saturnal. I, 19). Scaliger доказалъ, что древній Пелазгическій Янъ есть также нечто другое, какъ богъ Солнце, а Цирцея, дочь его. Niebuhr, I, 119. И Юнону называли Курита: «*Curis appellata est*». Festus, III.

(Tagliamento) и Сочи (Isonzo), текущихъ въ Адриатическое море. Верхняя часть долины, по коей течетъ Зила, называется Лъсами (U Lesach, — Lesachthal). Памят. Нар. языка, листъ VIII, 125, (И. Срезневскій).—И во Фракіи извѣстно племя Medvateni, Medvaseni. Они жили вдоль Эгейскаго моря и почти уничтожили все Римское войско, на обратномъ его пути, изъ Азии въ Македонію, въ 188 году, до Р. Х. (Т. Liv. XXXVIII, 40). Это тоже Медваки.

(76) Tergaeste, Ori — tergium, и правильнѣе, у Аліана (Bell. Pylgic. 3) Torgium, есть несомнѣнно наше Търгъ, торгъ, торжище, ярманка, mercatus, какъ перевелъ Wagnfried (II, 14). У насъ: новый Търгъ, Торжекъ. «Посади Ярополкъ на новѣмъ Тръгу», т. е. въ нынѣшнемъ Торжкѣ. Жур. Мин. Вн. дѣлъ, 1848, Ноябрь, 201. Терговище также въ древней Дакии, и Targetium на Венетскомъ озерѣ, выше, стр. 97.—Pucinum, —Пучина: Пучежъ, Пучищи, селенія въ Костромской и Нижегородской губерніяхъ. Пущина, или Пучина, рѣка (Слов. Шекатова).—Aquilaia, есть переводъ Краинскаго слова «постоянна», значащаго, на другихъ Словенскихъ языкахъ, «орель». Postogna, —Schlangenadler; Jungmann, Slownik, III, 345. Нынѣшнее Краинское мѣстечко Постоянна, у Нѣмецъ Adlers—berg, находится не въ дальнемъ разстояніи отъ развалинъ древней Aquilaia, которую Римляне, вѣроятно и назвали такъ, по чистому переводу, на ихъ языкъ слова «постоянна, орель, aquila, а нѣмцы Adlers—berg. Agarito, descriz. di Adlersberg, Aquilaia, etc. p. 1. и Memor. di Trieste, p. 71.—Тимава, имѣетъ окончаніе на ава, какъ множество рѣкъ орошающихъ Словенскія страны: Нарова, Сочава, Морава, и проч. Наша рѣка Тимъ впадаетъ въ Сосну.

(77) Bilitonis castellum есть нынѣшняя Belinzona. Это имя происходитъ отъ Blato, такъ точно какъ Balatonis (Iacus), Plattensee, Peiso (Плесо), въ древней Паноніи. У Bilitonis castellum находится извѣстное «великое» озеро верхней Италіи, lago Maggiore, Благо, у древнихъ Пелазговъ и Венетовъ. Времен. XIII, 60.—Tessana, срав. съ Тишана, на Хопрѣ; Теша, Теча, и Теса три рѣки у насъ на Руси. —Maleta отъ Малюта, имя вождя Пелазговъ (выше, стр. 44) и у насъ очень извѣстное (Карам. IX).—Sermiana, вѣроятно Serbia-na, ибо буквы М. и В. часто замѣняютъ одна другую.—Ариана, можетъ быть Пана.—Brentonika, конечно на р. Brenta: Побратана, см. пр. II. —Volena, какъ Vulia, Volana, Вола, пр. 9 и 26. —Ferguga, тоже что Veruga, прим. II.—Ticinum, (потомъ Pavia), на рѣкѣ Ticino, отъ «течь, теченіе (Kolar. Cest. 139); у насъ двѣ рѣки Течи, изъ коихъ одна впадаетъ въ Оку, другая въ Исеть; еще рѣка Течевка соединяется съ Дономъ, въ Воронежской губерніи.

Азіи, въ другія страны, куда переселились Пелазго-Фракійскія племена. Rhe-tium, городъ въ древней Далмаціи. Dio Cass. LVI. 14. Реты, народъ, от-дѣлившійся отъ Этрусковъ. *Arretini veteres, Arretini Julienes*, etc. племена Тиренскія. *Rhaeseni* и Этруски одно и тоже. Резане и теперь живутъ, въ долину Рези, въ древней Ретим. Ресень, городъ близъ Свицова, въ Болга-рии; Ресна, другой городъ, въ Македоніи. Григоров. пут. 134, 176. Озеро Рѣсно, Рязно, также въ Македоніи; другое Ремзинъ, у Бабадага. Чтенія, 25 Января 1847. Резены, мѣстечко въ Бессарабіи. *Risano*, теперь въ Иллиріи. Наши: Рязань, старая, новая; Резановка и др. — Ретары тоже, что Реты.—См. Времен. XIII, примѣч. 33. — Въ духовной В. К. Дмитрія Донскаго упоми-наются: Кремично, Ориинно, Болонескъ, Боянь, Берестовъ, Холмъ, Колуга и др. Карам. V, пр. 116. Всѣ вѣдѣныя мы встрѣчаемъ у Пелазговъ, въ Ита-ліи. Кремично — *Кремона*; Ориинно, — *Augina*; Болонескъ, — *Вопонія*, *Волонія*; Боянь, — *Воіана*; Берестовъ, — *Вресія*, *Вікія*; Холмъ, — *Сото*; Колуга, — *Клу-зіумъ*. — Болоня, Болонь, Болонье слова чисто Словенскія. Первое есть нарость, шишка на деревѣ, второе означаетъ верхніе слои у дерева или у клыка мор-жеваго. Болоньемъ называли у насъ въ старину пространство между двухъ валовъ, окружавшихъ городъ: предмѣстіе, форштадтъ. «Зажгоше болонье око-ло города». Ник. лѣт. II, 13. Болонье также лѣсъ, *une region couverte de bois* (Reiff I, 34); «гнавшие Можанчи и нобиша Смольянь на лѣсъ на Болов-скомъ». Карам. V, пр. 19. — Бояня, рѣка въ Черногоріи.

(48) *Feltrini*, жили по *Riava*, (Plin. III, 23), можетъ быть Вѣтряне. Въ Македоніи находится село Вѣтрыны, и другое этаго же имени у Костанцы. Григоров. пут. 146 и 162: У Пливія *Verunenses* (III, 23) читай: *Velu- nenses*, племя жившее около нынѣшн. *Veluno*, тоже на *Riava*. Село Бѣла, находится также близъ рѣки Плавы (*Riava*), въ долину Резинской, въ нынѣш-немъ Фріулѣ, древнемъ *Fogo — Iulii*. *Riava* течетъ съ вершинъ Норичкихъ Планинъ, протекаетъ мимо *Veluno*, и впадаетъ въ Адриатику, близъ Венеціи. *Velunenses* — Бѣляне, отъ Бѣлянъ, Бѣла, Бѣлевъ, или жившіе по рѣкѣ Бѣлой, впадающей въ Плаву.

(49) Племя *Wreuni, Wreuni*, можетъ быть отъ *Verun*, Бърно, какъ нынѣш-ній *Wrup*, въ Моравіи; или отъ *Verona*, — Враны. — *Gepauni*, жили въ ниж-ней долину Инна (Mannert).

(50) *Salassi, Salaessi*, — суть Залѣсы, племя жившее за лѣсами, которыми покрыты планины, окружающія долину рѣки *Dugias*. У насъ Залѣсье и По-дольсье въ Псковской землѣ: «а местерь ходилъ по Залѣшью.» Псков. лѣтол. 46, 91. Въ «словѣ о В. К. Дмитріи Ивановичѣ», самъ В. Князь говоритъ: «свойдемъ брате, въ свою Залѣскую землю, къ славному городу Москвѣ»

враждебное Галламъ, занявшимъ всю Италію до Аппенинъ. Они никогда не были покорены этими Галлами, которые уничтожили Этрусковъ и часто угрожали порабощеніемъ всему Лаціуму.

(85) Имена почти всѣхъ городовъ въ Ретіи, Венделии, Норикѣ, Карніи и Венетіи, находящіеся на Пейттингеровой картѣ, легко объясняются Словенскимъ языкомъ. Кобыляки, въ Полтавской губерніи близъ Днѣпра.—Matra, срав. съ Matra, Mator, выше, пр. 26.—Семилуки, близъ Воронежа.—Abodiaka, Badago, Bedaio, срав. съ Boudiava, въ Герцеговинѣ (Boué, I, 45); Влдова, въ Волынской губерніи. — Vigupa, тоже что Врана. — Vgusa, какъ Vgavaz, Vgatz, въ Болгаріи и Герцеговинѣ (Boué, I, 42 и 91). — Vetiiana, вѣроятно Venetana. — Iasinisca, — Ясеница, у Сербовъ (Boué, I, 108) и у Венгерскихъ Словенъ. — Iuvavo или Iuvago, какъ у Маннерта: Яворъ, въ Сербіи. — Kouklin, гора въ Сербіи (Boué, I, 113) — Komagena, срав. съ Комаржана, въ Чехіи, Komanova, Komagina, въ Болгаріи (Ib. I, 146, 148). — Кандалы, Кандалинской заводъ, на Майнѣ, въ Сибирской губерніи. — Longatico, испорчено отъ Logatez, какъ называютъ это мѣстечко нынѣшніе Крайняне (Linhart, Gesch. von Krain). — Loncium, срав. съ Лоница, рѣка близъ Днѣпра (Щекат. Слов. III, 1177), а Laciaca съ нашимъ озеромъ Лаче и Лацкое, село въ Ярославской губерніи. — Litana, можетъ быть Литинъ, городъ Подольской губерніи. — Noreia: у насъ рѣка Нора; слобода Норская, на Волгѣ; Норово, село Московской губерніи. Нура въ Польшѣ. — Ovilava, срав. съ Вѣлава, также въ Польшѣ. — Sulavio есть Soulovo, въ Албаніи; Svilaia, въ Герцоговинѣ (Boué, I, 50 и 62); Селява, у насъ, близъ Тихвина. — Stonako, — Стонь, въ Сербіи. — Tergolara, можетъ быть Троглавъ, какъ у Словенъ Австрійскихъ, или Торгольпа. — Tulina, ср. Тула. — Tur, Turna, Turnaix, — суть Словенскія Тура, Туранъ, Торунъ и проч. — Saloca, на Пейттингеровой картѣ, между Aquileia и Vegupa, въ Краинѣ, есть ничто другое какъ Залогъ: это мѣстечко и теперь такъ называется (Linhart, Gesch. von Krain).

(86) У Ликофрона (V, 1242), въ числѣ первобытныхъ жителей Рима, называются даже Мизы (Niebuhr, I, 305).

(87) Ученые и до сихъ поръ спорятъ о томъ, кто населилъ Этрурію? Первобытные жители Аркадіи? туземцы Додонскіе? или наконецъ Ляды, изъ нѣкой Азіи? Но сущность дѣла состоитъ въ томъ, что всѣ они были Пелазги, следовательно послѣдствія, по языку, нравамъ, просвѣщенію, обычаямъ, совершенно однѣ и тѣже. Первобытнаго языка Пелазговъ мы не знаемъ, но имѣемъ

diciamo nel corrotto nostro dialetto (р. 271). Tusculum и Veia, также близъ Verona, указываютъ и нынѣ на древнее происхожденіе Венделиковъ отъ Этруръ. Замѣтимъ также, что, въ числѣ Веронскихъ фамилій, есть Pan (Панъ), и на одной древней надгробной памятникъ надпись: Antus (Антъ). Подробности о всемъ этомъ см. Persico, Descrizione di Verona e della sua provincia (Verona, 1820).

(60) Реты и Венделики покорены Тиверіемъ, въ царствованіе императора Августа (Su-ton. in Tib. 9.), и Иллиры въ это же время (Aug. Victor. de Caesaribus, in Aug.) — Жители Норика начали платить дань Риму также при Августѣ. Strab. IV, 6. — Въ царствованіе Constantius (337—361), сына Константина великаго, Нѣмцы, жившіе на сѣверъ отъ Дуная, противъ города Lentia (нынѣ Lintz) вторглись въ Ретію, опустошили всю страну и дошли до lacus Venetus (Bodensee). Самъ императоръ повелъ легіоны противъ грабителей и Нѣмцы были разбиты у Констанцкаго озера. Am. Marcel. XV, 4. Въ продолженіи этаго же царствованія, Ютунги перешли Дунай, разграбили Венделикію и даже осадили многіе города этой провинціи, но были разбиты и прогнаны въ Германію. Ib. XVII, 6. — Варнефридъ всегда причисляетъ Воjarіи къ царству Франковъ, потому что первые зависѣли отъ послѣднихъ и непосредственно граничили съ ними. Отъ этаго и Багрянородный Хорватовъ (Слробати), жившихъ въ Венделикии, занятой Баварцами (Воjarіи), всегда причисляетъ къ имперіи Франковъ. (Warnefried. IV) — Tassilo, ограбившій Словенъ — Венделиковъ, названъ королемъ (rex) Воjarіи, Хилдебертомъ, царствовавшимъ надъ Франками Остразійскими, между 575 и 596. Warnefr. IV, 7, и Des Michels, Hist. du moyen age I, 102. — Послѣ перваго нападенія Тассила на Словенъ, Воjarіи опять пошли на нихъ, въ числѣ двухъ тысячъ воиновъ, между 594 и 596 годами, ограбили и опустошили страну этихъ Словенъ; но не могли тутъ долго оставаться, потому, что Сасапус, царь Гунновъ (Хяганъ Аварскій), въ это время, напалъ на самихъ Воjarіи и разбилъ ихъ войско. Warnefr. IV, 11. Эти Гунны, т. е. Авары пришли тогда изъ Паноніи, въ Турингію. Ib. IV, 12. Въ продолженіи господства герцога Grasulf въ Foro — Iulii (т. е. въ Фриуль), умеръ Tassilo, rex Воjarіи (послѣ 606 года). Сынъ послѣдняго, Garibald, былъ разбитъ Словенами, у Aguntum, (нынѣ Innichen), но Воjarіи, вскорѣ послѣ своего пораженія, напали опять, съ новыми силами, на Словенъ; многихъ положили на мѣстѣ, а остальныхъ прогнали изъ предѣловъ страны (Венделикии), занятой Баварскими герцогами. Warnefr. IV, 41. Около этаго времени, въ царствованіе Ajo, сына Arichis, герцога Беневентскаго, именно на второмъ году его княженія, Словене, на корабляхъ; прибыли въ Sipontum, (въ Неапольскомъ королевствѣ) и здѣсь окопались. Потомъ они разбили Ajo и этотъ палъ въ сраженіи съ ними. Тогда Ромоальдъ, братъ убитаго, принудилъ Словенъ возвратиться во свояси. Warnefr. IV, 46. Это случилось послѣ 616 года; но откуда прибыли эти

МАТЕРІАЛЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ нынѣшней книжкѣ Временника помѣщено, въ отдѣлѣ матеріаловъ, повѣствованіе о смутахъ Самозванщины, подъ названіемъ: *«Иное сказаніе о Самозванцахъ.»* Сказаніе сіе отыскано мною въ одномъ сборникѣ первой половины XVII вѣка, * гдѣ оно помѣщено въ слѣдъ за сказаніемъ Аврамія Палицына объ осадѣ Троицкаго монастыря. Издаваемое нынѣ сказаніе часто встрѣчается въ хронографахъ, и по хронографамъ было извѣстно Карамзину и Арцыбашеву; но въ хронографахъ оно находится не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а съ позднѣйшими измѣненіями, и притомъ съ неодинаковыми въ разныхъ хронографахъ, какъ можно судить по сличенію выписокъ сдѣланныхъ Карамзинымъ изъ хронографа съ вариантомъ сказанія издаваемымъ въ нынѣшней же книжкѣ Временника, и взятымъ мною изъ одного хронографа находящагося въ библіотекѣ В. М. Ундольскаго. Арцыбашеву настоящее сказаніе, кажется было извѣстно въ неискаженномъ видѣ, онъ въ третьемъ томѣ своего повѣствованія о Россіи въ одномъ

---

* Сборникъ сей хранился въ библіотекѣ М. П. Погодина.

(78) *Pole*—*marchia*, какъ *Politurium*, пр. 9. — *Horta*, *Hortus*, есть наше слово городъ, укрѣпленное, огороженное мѣсто, для защиты жителей, по точному объясненію Феста.» *Hortus*, apud antiquos omnia villa dicebatur; quod ibi, qui arma capere possint, orientur. *Festus*, de signif. verborum, VIII. Вѣроятно этотъ Венедскій *Hortus* есть ничто другое какъ *Grad*, *Gradiška*, о которомъ мы говорили въ пр. 70.

(79) *Artana*, *Hortana* (Горотана) былъ также городъ въ странѣ Горняковъ (*Гервики*), выше, стр. 9; и другой у племени *Volsci*, пр. II.—*Reunia* есть Ровно, Ровное, какъ *Ravena* и др. подобныя имена, выше, пр. 15. — *Nepo* срав. съ *Немень*,—*Irla*, какъ *Дуцла*, чисто Словенское названіе.

(80) *Provasco*, есть *Просакъ*, какъ назывался городъ въ Македоніи (О перес. Манас. лѣтописи, 140). — *Venetia* показана на картахъ Птолемея, *Tabula Eugorae*, N. V и VI, Латинскаго изданія, въ *Basiceae*, 1542, in folio; и въ Итальянскомъ изданіи: *Eugorae Tabula V*; 1574, in *Venetia*, 4. — Подъ годомъ 874 упоминается *Ian Sagorcino*, Янъ Загориницъ, Венеціанецъ. *Kolar*, *Castoris*, 62.

(81) *Naunastia* можетъ быть также переименованное слово, какъ теперь городокъ Новый Садъ, у Словенъ Венгерскихъ, называютъ Нѣмцы: *Neusasz*. — *Aerцо*, срав. съ *Дупуль*, воевода Молдавскій.

(82) Въ названіи *Pola*, состоящемъ изъ двухъ слоговъ, нельзя никакъ предполагать смысла «городъ, построенный изгнанными, изъ ихъ отечества» какъ хотятъ насъ увѣрить Греческіе разсказчики.—О «полѣ», равнинѣ, окружающей со всѣхъ сторонъ Полу, см. *Mem. della città di Trieste* p. 144. Авторъ пишетъ: *pianure di Pola*, etc.

(83) *Iarodea*, вѣроятно, одно и то же племя съ *Iarugea*, перешедшими въ южную Италію, выше, стр. 16. Оба были Пелагги.—Рѣка *Kolaris*, сравн. съ нашими: *Коль*, *Колпина*, *Колпиня*; *Колпино* также село въ Псковской землѣ (Псков. лѣт. 91) и въ С.-Петербургской губ. на Ижорѣ.—*Aurera*, *Rurera* можетъ происходить отъ «рицы»: такъ называютъ Карпатскіе Русинки «горы», иначе «горбы, планины»; отсюда, можетъ быть, у древнихъ географовъ *ripai*, *montes Rirhaei*.—Ягоды жили въ краѣ Альпійскихъ горъ.—*Metula*, ср. нѣта, нелла.—*Vendum*, несомнѣнно указываетъ на *Вендовъ*, городъ Вендскій.

(84) Нѣтъ сомнѣнія, что древніе *Veneti* владѣли обширною странюю, отъ Адриатки на сѣверѣ, до Дуная; ибо составляли сильное государство всегда

III

праведна и благочестива, прежнихъ благовѣрныхъ царей корень, отъ великаго во св. крещеніи Василія и отъ благовѣрнаго Князя Александра Ярославича Невскаго, отъ того святаго кореня великаго боярина Князя Василья Ивановича Шуйскаго, еже первіе пострадахъ за православную христіанскую вѣру.» Къ какому званію принадлежалъ сочинитель къ духовному или свѣтскому мы не можемъ сказать положительно; но кажется nebudeтъ неправильно отнести его къ свѣтскимъ а не къ духовнымъ людямъ того времени и скорѣе всего къ дьякамъ. Къ таковому заключенію насъ приводятъ помѣщенные въ сказанія подлинникомъ: *Извѣтъ старца Варлаама по убіеніи разстригини Царю Василью Ивановичу. Грамота Дмитрія Самозванца къ народу о правахъ его на царство. Грамота Царя Василья Ивановича о самозванствѣ Лжедмитрія. Цѣловальная записка Царя Василья Ивановича. Его же грамоты съ прописаніемъ допросовъ воеводѣ Сендомирскому и Бугинскимъ. Переводъ съ Польскаго письма съ утвержденного рюстриги Гришки Отрепьевъ, что далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сендомирскому*, и другіе подлинныя документы, которые могли быть доступны скорѣе всего дьяку служившему при дворцѣ, а отнюдь не монаху или духовному лицу непричастному придворнымъ и приказнымъ дѣламъ. Заключенія нашего по сему предмету неотстраняють разсыпанныя въ сказанія выписки изъ твореній святыхъ отцевъ и другихъ церковныхъ книгъ и вообще религіозный и даже аскетическій характеръ всего сказанія; ибо въ XV, XVI и XVII вѣкахъ образованіе Русскихъ людей почти исключительно сосредоточивалось на изученіи твореній святыхъ отцевъ и церковныхъ книгъ; припомнимъ посланія и разныя дошедшія

до насъ сочиненія Царя Ивана Васильевича, князя Андрея Михайловича Курбскаго и дьяка Третьяка Васильева, они также изпещрены выписками изъ церковныхъ книгъ и припикнуты тѣмъ же характеромъ, какъ и напечатанное нынѣ сказаніе о самозванцахъ, такъ что большую часть ихъ, если бы не были извѣстны имена сочинителей, мы могли бы приписать духовнымъ лицамъ и даже монахамъ.

Издаваемое нынѣ сказаніе о самозванцахъ въ первоначальномъ своемъ видѣ было доведено сочинителемъ, кажется, только до изгнанія Поляковъ изъ Москвы; ибо описаніе послѣдующихъ за симъ событій и по слогу своему указываетъ на другаго сочинителя, да и въ самой рукописи, служившей оригиналомъ при изданіи, событія, начиная съ избранія на царство Михаила Федоровича Романова, писаны другимъ болѣе позднимъ почеркомъ.

О достоинствахъ издаваемаго сказанія редація временника неимѣетъ нужды здѣсь разспространяться; ибо для ученыхъ хорошо извѣстно какъ важны историческіе источники уцѣлевшіе въ своемъ первоначальномъ видѣ, неискаженные послѣдующими передѣлками и дополненіями, и особенно источники современные описываемымъ въ нихъ событіямъ, и притомъ подтверждаемые тутъ же помѣщенными оффиціальными документами. Въ таковыхъ источникахъ, даже и пристрастныхъ, позднѣйшій изслѣдователь, вооруженный разнообразными свидѣніями относящимися къ тѣмъ же событіямъ, всегда откроетъ много новаго и важнаго, и что всего важнѣе они способствуютъ ему смотрѣть на предметъ съ точки зрѣнія, хотя и односторонней, но зато современной описываемымъ событіямъ.

Что же касается до правильности нашего заключенія, что издаваемое нынѣ сказаніе принадлежитъ къ источникамъ первоначальнымъ и незамѣненнымъ передѣлками; то въ доказательство сего редакция временника рядомъ съ симъ сказаніемъ напечатала подобное же сказаніе взятое изъ хронотра. Это второе сказаніе, очевидно писанное нѣсколько позднѣе и уже не призерженцемъ Шуйскаго, сообщаетъ много новыхъ данныхъ и гораздо полнѣе перваго сказанія; но въ тоже время носитъ на себѣ явные слѣды того, что оно передѣлано изъ перваго сказанія, въ которомъ новый составитель, по своему личному взгляду на событія и въ слѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, почелъ нужнымъ иное измѣнить, иное выбросить и иное прибавить. Слѣды сихъ измѣненій такъ ясны, что ихъ каждый увидитъ при первомъ же чтеніи того и другаго сказанія; и редакция довольно сказать, что первое сказаніе болѣе нежели на половину переписано во второе сказаніе слово въ слово безъ всякой перемѣны, да и въ другой половинѣ, гдѣ оно измѣнено, измѣненіе во многихъ мѣстахъ состоитъ только въ небольшихъ сокращеніяхъ. На примѣръ во второмъ сказаніи нѣсколько сокращены извѣтъ старца Варлаама и цѣловальная записка Царя Василья Ивановича. Или въ описаніи царствованія Федора Борисовича Годунова составитель втораго сказанія, послѣ первыхъ же десяти строкъ написанныхъ имъ въ похвалу Федору, слово въ слово продолжаетъ рассказывать по первому сказанію, и только нѣсколько сокращаетъ риторическія разглагольствія, или замѣняетъ ихъ своими въ четырехъ мѣстахъ: 1-е при описаніи похода самозванцова къ Москвѣ послѣ взятія Басманова, 2-е при описаніи мятежа въ Москвѣ, когда Пушкинъ и Плещеевъ прочли тамъ самозванцову грамоту, 3-е при рассказѣ объ убіеніи Федора Борисовича Го-

стошилъ; и еще тою кровію и слезами ненаполни ненасыщаемыя утробы своя, и паки воздвиже многу вражду на свою господію на Князей и на бояръ, и многихъ отъ вельможъ различнымъ смертемъ предастъ, ихъ же число Богъ вѣсть, и ни которою кровію славобѣныя утробы своя не удоволи.

О лють, да како о семь слезы моя не пролію, како можетъ десница моя начертать тростію о семь! во ставаетъ предатель, яко Іуда Искаріотскій на учителя своего Іисуса Христа Сына Божія, такожь и той Борисъ вооружается убійствомъ на Государя своего Царевича Князя Дмитрея, еже и сотвори окоянный святоубійца; и начать же помышляти лукавый той рабъ, како бы ему изсторгнути корень богоизбранный царскій, всячески поучахуся предати смерти сего тезоименитаго благочестиваго Царевича, не хотя оставити наслѣдника отеческому ихъ престолу по немъ, желая царства собѣ получитьи, забы Бога спасающаго избранныхъ своихъ. Скорбь же и тѣсноту сему благочестивому Царевичу нанося, многожды же и смертоноснаго яда вкушеніе злотворнымъ умышленіемъ посылая къ нему, злую смерть нанося ему. Онъ же вся сія съ радостію приимаше, вѣдый яко ни что же успѣтъ сила вражія противу силы Божія, и во всемъ владыки своего Христа смиренію послѣдова, яко же иному страждущу отъ всѣхъ прилучившихся ему, ни како же сумнѣся ни вопреки глагола, упова на Господа, яко той прибѣжище отъ скорби одержащая, и вся скорбная нанесенія съ радостію приимаше. Сія же видѣвъ лукавый рабъ той, яко ни что же успѣ сотворить, ни чѣмъ же зла сему благочестивому Царевичю, тожь посла во градъ Угличъ зловѣтниковъ своихъ и рачителей діака Михаила Битяговскаго, да племянника его Никиту Качалова, и повелѣ тое царскую младорастущую и красно-разцвѣтаемую вѣтъ отторгнути, благовѣрнаго Царевича Дмитрея, яко несозрѣлаго класса пожать, младенца незлобива суща смерти предати и яко агнца заклати, и нарекова имъ благочестія образъ претворити и во тцаніи предварити, тако восхотѣ изсторгнути и память его отъ земли; ими же и желаніе свое улучи вражебныхъ уношей, иже отъ навоженія діавола наученіи быша. Посланныи же они отъ завистника Бориса Годунова на Угличъ, пришедше сокровенъ злый умыслъ и совѣтъ въ собѣ ношаше, и иныжъ лукавая совѣтующе на святаго, дерзнувше предати неповинной смерти благочестиваго господина своего, еще бо ему сушу осмолетнымъ возрастомъ, злобѣ же пособней они непресташа, всякъ ковъ движуще и лѣсть покрывающе, и взыскающе еже повелѣно имъ бысть, дондеже обретше, яко же Іудей прежде на убіеніе владыки Христа Бога нашего тщетнымъ по-

учащася. Прездереченный же онъ рабъ завистникъ, иже воздвигъ пачу на Господа своего, восхотѣ явленіемъ потаенну смерть сего благочестиваго Царевича сотворити, а невѣдый, что глаголетъ пророкъ: горѣ беззаконникомъ, яко злая утнутся имъ по дѣломъ руку ихъ. Немилостивыи же они юноши, ихъ же прежде изывихомъ, оттолѣ искаше подобна имъ времени да смерти предадутъ святаго и благочестиваго Царевича; внезапно же изшедшу святому отроку по дѣтскому обычаю на играніе, абие же яко волцы немилостивыи злочестивыи тѣи юноши нападше на святаго, единъ же отъ нихъ изылекъ ножъ напрасно удари святаго по выи его и прорѣза гортань ему, яко агныца не злюбива смерти предаша беззаконнии, отщепенія же крови праведника, въ тожъ время пріиша нечестивіи они убійцы, отъ людей града того побіени быша. Святая же душа благочестиваго и добропобѣднаго мученика Царевича Димитрея возлѣтевъ къ селомъ небеснымъ и ко престолу трисолнечнаго божества, ѝ неизреченныя и божественныя оная и недоумслишныя видѣніемъ заря наслажаася воспріятіемъ, яко же божественный Аѳонасій глаголетъ иже на идолы въ словѣ: таковая аще душа тѣло движеть, послѣдовано есть иже о собѣ движимѣ души, и по еже отложеніе в земля тѣлу двизатися пакы само о собѣ; не душа бо есть умирающа, но ради тоя отществія умираетъ тѣло, ихъ же бо естество едино, сихъ и дѣйство такожде; тѣмъ якоже Ангелы тѣлесныя отрѣшившися узы входятъ же и исходитъ и посылаема бываетъ благодѣтельства ради на пользу инѣмъ, яко свята и блага всякая душа праведна со Ангелы ликовствууетъ и радуется исполнена славы божественныя истинна свѣта, и сіяетъ яко солнце по средѣ божественныхъ Ангелъ и первому свѣту, еже и Ангеломъ не вѣдомому, самому Богу яко свѣтило свѣтло. И тако любимаа любовому честиѣ кояждо сихъ совокупляются безтѣлеснымъ маниемъ ко оному чину, его же и стоянію дарованіе пріять въ настоящемъ воздаяніи тѣлеси Христова и вселится. Да иже хотящаго быть общаго воскресенія Христова отъ Бога честное его и страдальческое тѣло на земли оста обогрѣно кровію, сіяя яко солнце, положено же бысть въ томъ же градѣ Угличѣ въ церквѣ Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. О семъ бо великій Григорій Нисійскій глаголетъ: аще не отгнани будемъ отъ земля, на земли всяко останемъ, аще ли отъ сяду отгонять насъ на небеса преселимся. О немилостивой и нечеловѣколюбной утробы о лукавыи Борисъ! вторый Іюдо преданію и вторый Свѣтополче по святоубійству, како и почто еси погубилъ младенца незлюбива, паче рѣку Государа своего, кую ти досаду со-

я Теодора Ивановича всеа Русіи Самодержца осмыа тысящи 106 году мѣсяца Генваря въ 6 день; бѣ же и то его преставленіе отъ неправеднаго убійства того жъ Бориса. О како могу премолчати о семъ! аще мы умолчимъ то каменіе возопіетъ; и сіе приносящее плодъ благородія, посаженное древо десницею Всещедраго Превѣчнаго Бога, той же Борисъ подсѣче изкорени даже и до умертвія его сотвори. И яко же преже имѣлъ нравъ лукавъ и пронирыливъ и боляръ и царскіихъ синклитъ и вельможъ и властей и гостей и всякихъ людей прелстивъ ово дарми ово любовію а иныхъ злымъ прещеніемъ, и не смѣяше никто вопреки ему глаголати отъ боляръ и до простыхъ людей; такожь той Борисъ, по отшествіи къ Богу Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всеа Русіи, нача посылати зловсовѣтниковъ своихъ и рачителей по царствующему граду Москвѣ и во всѣхъ сотняхъ и по слободамъ и по всѣхъ градомъ Россійскія области ко всѣмъ людямъ, что бы на Государство всѣхъ миромъ просили Бориса. Боляре же и власти и вельможи и весь царскій синклитъ и гости и всенародное множество Московскаго государства бояхуся Борисова злаго запрещенія и казни и междоусобныя брани, а иже его рачители и совѣтники присвоени.... паче же Богу неизреченными своими судбами стрѣошу, и никто несмѣя противу его рѣши. Отъ зловсовѣтниковъ же его и рачителей наученіи народи, аще и нехотяху его на государство, но боящеся его злаго прещенія моляху его предъ боляры и властными и вельможи и предъ царскими синклиты воспріяти скипетръ Великія Росіи; и сего ради и отъ достойныхъ на се несмѣяху поступити народнаго ради изволенія, чающе ихъ отъ истинныя сердечныя любви а не неволи ради. Онъ же зловысленный прониръ лукавый за много лѣтъ сего жедая и доступая, и ту яко не хотя и вскорѣ на си не подадеса, и отрицаяся много, и достойныхъ на се избирати повелѣвая; самъ же отшедъ въ великую лавру матери Божія воспоминаемаго чудеса Смоленскія иконы дѣвча монастыря, и ту сестрѣ си царицѣ Иринѣ, уже инокини Александрѣ, служаше, отъ народнаго же множества по вся дни припужаемъ къ воспріятію царства. Онъ же срамляшеся и боящеся сестры своей иноки Александры, за неже не попускаше сему быти тако, вѣдлаше бо яко издавна желаніе его на се, и сего ради многи крови неповинныхъ пролія отъ болшихъ боляръ правящихъ въ Россійскомъ государствѣ Государемъ Царемъ своимъ истинно и право, такоже гостей и иныхъ всякихъ чиновъ изгуби. Совѣтницы же его и рачители принудилиша народи молити, и бити челомъ иноки великой Госу-

не имѣя и сице не единова множицею бысть; и таковымъ лукавствомъ на милость ея обратиша, яко чающе истинное всенароднаго множества радѣніе къ нему, и не могуще вопли многія торки слышити и видѣти бываемыхъ въ народѣ, даетъ имъ на волю ихъ, да поставятъ на государство Московское Бориса.

Народи же паки начаша бити челомъ и молити Бориса Феодоровича Годунова воспріяти скипетръ въ руку свою великія Россіи. Онъ же лукавый крѣпяшеся лицемѣруя, яко не хотяше да потаенно желаніе свое улучшить въ себѣ, и избудеть поношенія симъ отъ всѣхъ носящихъ ему о семъ, да и большему моленію весь народъ къ себѣ превлечетъ, и тѣмъ велику похвалу себѣ получить предъ всѣми сродными Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Ивановичу всеа Русіи и предъ всѣми достойными на се, и яко да негнѣваются на него и не поносятъ ему о семъ, яко не своимъ хотѣніемъ воспріять скипетръ, но народнаго ради множества всего Россійскаго государства возлюбленъ и избранъ на се и многомолимъ быть отъ нихъ, а не его самага хотѣніемъ. Тоже видя сія патріархъ народное усердіе и тщаніе къ Борису паче всѣхъ сущихъ возлюбиша Бориса на государство; къ сему же еще Борисовыми рачители и доброты къ моленію понуженъ бываетъ патріархъ и епископы; патріархъ же со всѣмъ освященнымъ соборомъ пріемлетъ икону пречистыя Богородицы написанную Лукою Іевангелистомъ, и иныхъ святыхъ прочіи иконы и мощи пѣшеносцы износили бывають отъ мѣста на умоленіе Бориса. Онъ же яко усражився прішествія образа Богоматере, и абіе воспріемлетъ скипетръ Россійскія державы и вѣнчася царскимъ вѣнцемъ во 107 году Сентября въ 3 день и царствова лѣтъ 7. И во время державства своего Великія Россіи нача себѣ укрѣпляти и утвержати; дабы ему в долготу дни и лѣтъ пребыти держа скипетръ Великія Россіи, и по немъ бы роду его и въ родъ держати; и сего ради много бояръ и вельможъ и воеводъ разсылая по дальнымъ и разнымъ городамъ и злыми разными смертми ихъ умершляше и родъ царскій искореняя.

О братіе любовные не дивитися начинанію но зрите каково будетъ окончаніе. Видѣвъ же сіе всевидящее недреманное око Христось, яко неправдою восхити скипетръ Россійскія области, и восхотѣ ему отогнѣстити пролитіе неповинныя крови новыхъ своихъ страсотертцевъ, просіявшаго въ чудесехъ Царевича Дмитрія и Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всеа Россіи, и прочихъ неповинно отъ него избіенныхъ, и неистовство его и злоубійство несправедное обличити

*Извѣтъ старца Варлаама , по убіеніи Ростригиль , Царю
Василію Ивановичу всеа Россіи.*

Царю Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ извѣщаегъ твой государевъ нищій и богомолецъ Варлаамъ. Въ прошломъ Государь во 110 году въ великій постъ на другой недѣль въ понедѣльникъ иду Государь я Варварскимъ крестцомъ и ззади меня пришелъ червецъ молодъ, сотворивъ молитву и поклонився мнѣ, и учалъ меня спрашивать: старецъ, которые честные обители? и сказалъ я ему, что постригся въ немощи, а начало имѣю Рожества Пречистой Пафнугіева монастыря; и которой де чинъ имѣши крылашапинъ ли и какъ имя? и азъ сказалъ имя свое Варлаамъ. И учалъ я его спрашивать: которой ты честные обители и которой чинъ имѣешь и какъ тобѣ имя? и онъ мнѣ сказалъ, что жилъ въ Чюдовѣ монастырѣ, а чинъ имѣю діаконскій, а зовутъ меня Григорьемъ, а по прозвищу Отрепьевъ; и азъ ему говорилъ: что о тобѣ Замятня, да Смирной Отрепьевы? и онъ мнѣ сказалъ, что Замятня ему дѣдъ, а Смирной дядя. Да ему же я говорилъ, которое тебѣ дѣло до меня? и онъ сказалъ: живучи де въ Чюдовѣ монастырѣ у архимандрита Пафнугія въ келіи, да сложилъ похвалу Московскимъ Чюдотворцамъ Петру и Алексію и Іоны, да у Патріарха Іева жилъ де я, и Патріархъ де видя мое досужество, и учалъ на царскую думу вверхъ съ собою меня имати, и въ славу де вшелъ въ великую, и мнѣ де славы и богатства земаго нехочетца не токмо видѣти но и слышати, и хочю съ Москвы съѣхати въ далшій монастырь, и есть монастырь въ Черниговѣ, и мы поидемъ въ тотъ монастырь. И я ему говорилъ, что жилъ въ Чюдовѣ у Патріарха, а въ Черниговѣ тобѣ не привыкнуть, вотому что слышилъ я монастырь Черниговской мѣстечко невеликое; и онъ мнѣ говорилъ: хочю де въ Кіевъ въ Печерской монастырь, а въ Печерскомъ монастыри старцы многіе души свои спасли; и я ему говорилъ, что Патерикъ Печерской читалъ. Да онъ же мнѣ говорилъ: да живъ въ Печерскомъ монастыри поидемъ до святаго града Іерусалима, до Воскресенія Господня и до гроба Господня. И я ему говорилъ, что Печерской монастырь за рубежомъ въ Литвѣ, и за рубѣжъ ѣхати не смѣти. И онъ мнѣ сказалъ: Государь де Московской и съ Королею взяли миръ на двадцать на два года; и нынѣ де просто и заставъ нѣтъ. И я ему говорилъ: для душевнаго спасенія и для Печерскіе Пречистые и для святаго града Іерусалима и Господня ради гроба поидемъ. И въ томъ, Государь, мы вѣрились христіанскою

говѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Великія Россіи Самодержца, отъ измѣнниковъ своихъ сохраняяся, и отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ хотящихъ злой смерти предати его, скрився жилъ невѣдомъ ни кѣмъ до возраста мужеска, и нынѣ же приспѣ въ мужество и помышляетъ ити на престолъ прародителей своихъ на Московское Государство и самимъ Королемъ уже истинно до прима вызванъ, и рѣклся ему пособляти и помогати Московскаго Государства доходити. И вси инѣше его тако быти сущаго Царевича по слуху сему и приложишася къ нему, и потомъ Рустинъ съ Дону казачея придоша къ нему въ Литву и отыдоста съ нимъ въ вотчину къ пану Адаму Вишневецкому. И по времени нѣкоемъ повелѣ ему Король представить себя, и зря его юна и велерѣчива инѣвъ той его быти примаго Царевича и общася ему помогати; а овъ зломысленный общася Королю отдати Россійскія области градъ Смоленскъ и протчая Сѣверскія страны грады всѣ даже и до Можайска, да и вѣра съ нимъ едина вѣровати. Король же Литовскій повелѣ называти волныхъ людей изо мзды ему на помощь. А той окаянный посла въ Римъ къ Папѣ и тамо именова себя суща Царевича Дмитрія, и повелѣ у него просити силы на помощь, чѣмъ доступити Государства, и общася Римскому папѣ вѣровати ихъ Римская вѣра инѣнуочи ей правую вѣру, а православная Христіанская вѣра попра-ти и церкви Божія разорити и виѣсто церквей костелы созидати. По общанію же папа Римскій даде ему отъ злата и отъ сребра и отъ прочихъ множество инѣнія, а Король Литовскій собира ему довольно войскія силы, яко ему годѣ.

И въ 112 году Августа въ 15 день поиде злонравный въ Россійскія предѣлы двѣма дороги отъ Кіева чрезъ Нѣпръ рѣку а иныя идоша по Крымской дорогѣ, и во 113 году Ноября въ 27 день пришедъ подъ Муромскъ градъ и нача посылати пиша и прелщати, прелѣстію вражію умудряемъ, и научаемъ самимъ сатаню, въ Муромъ и въ Черниговъ и въ Курескъ и во иныя грады воеводамъ и приказнымъ и всякимъ приказнымъ служилымъ людямъ, и всѣмъ гостемъ и торговымъ чернымъ людямъ, именуя себя сице. Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, в кождо градъ воеводамъ имянно, Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предать, милосердый злокозненаго его помысла невосхоте исполнить, и меня Государя вашего прироченаго Богъ невидимою силою укрылъ много лѣтъ, всюду Богъ своихъ

уготовиша; онъ же нача ко граду съ войскомъ крѣпко приступать и бити исъ пушекъ исъ пищалей по граду нещадно, и разбиша градъ до обвалу земнаго; во градѣ жъ воеводы и граждане видяще градское разбіеніе, и смысливше тогда вещь лукаву, начаша бити челомъ ему и милости просить въ винѣ той; будто незнаючи его супротивъ воста-ша, нынѣ же познахомъ прироженнаго Государя своего, престани тру-дятся градъ біюще, полагаемъ предъ тѣ вся щиты своя и оружія; и по-готову тебѣ нынѣ градъ отворимъ, и съ подобною честію встрѣтимъ тя якоже и прочи. Онъ же слышавъ сія и радъ бысть, и повелѣ біющимъ по граду престать бити; они же паки тайно уготовиша щиты и уста-вивше пушки и пищали и сабли вознесше и всякое оружье встречу нѣ уготовиша, и сами яко волцы за щиты заидаше и въ тайныя мѣ-ста скрышася, и градъ отвориша. Они жъ неведуще сихъ и яко де-и гладніи звѣріе къ снѣди другъ предъ другомъ поскоряюще на-предъ во градъ внийти, и поидоша тѣсно другъ друга угнѣтающе; и водоволу пустивше во градъ и сихъ затявше и начаша по всему войску бити аки въ стѣну изо всякого оружія и яко мостомъ предъ стѣ-нами града и во вратахъ людьми его помостивше; градъ же затворивше; и елико во градъ вшедшихъ тѣхъ всѣхъ побиха иныхъ же живыхъ взявше; и убиша у нихъ до четырехъ тысячъ, прочіи же видяще сія отбѣгше. Гришка жъ рострига видяще стрѣленіе ихъ и подобную честь себѣ отъ гражданъ.... мѣсто и образъ копія и сабли, въ кандиложѣ мѣсто пушки и пищали, въ мѣсто жъ благоуханнаго фи-ниану зѣліе и дымъ и смрадъ, вмѣсто жъ сладкаго овощу окусивше пушечные и пищальные ядра, вмѣсто жъ меду смертнымъ ядомъ пома-заны. И быша тако проклятыи срама и гнѣва наполнися и паки по-велѣ ко граду приступати. Граждане же наипаче охрабривша и вси единое досташа и біюще съ ними крѣпце, онъ же многъ часъ стоя-вдъ градомъ трудився.... ничто жъ поспѣваше.

Борись же Царь егда слышавъ Гришку ростригу нарицающуюся Царе-ничемъ Дмитріемъ и грады ему многіе предаются безъ крови, а стоитъ водъ Новымъ Сѣверскимъ градомъ; и посылаетъ съ Москвы воеводы на-вручку града Князя Федора Ивановича Мстиславскаго да Князя Ва-силья Ивановича да Князя Дмитрія Ивановича Шуйскихъ и съ ними многіе воеводы со многими силами. Егда же придоша близъ его и градъ вручаютъ и войско съ войскою скоро сходится, яко двѣ тучи навод-ившеся темны бывають къ пролітію дождя на землю; тако же и тѣ-суть два войска сходяще между собою на пролітіе крови челоувѣ-

не сто, ннѣ болѣ, ннѣ меня; онѣ же сннѣ едва удержася, прежде хотя вшелѣ, а не хотя уже стало и стояти, заеже не хотятѣ живы съ нннѣ рогтати; и пакн въ Путнмѣ сѣде и войско копннн нача, откуду елнко какѣ можаше; Царѣ же Борнсъ не мало о семѣ возрадovasя.

Во градѣ жѣ Кромы сѣдѣше еретическаго жѣ войска атаманѣ казачей Грншка Корѣла съ казаки и съ Кромяны; Царѣ же Борнсъ посмлаетѣ подѣ градѣ въ Кромы воеводство нхѣ боярнна Феодора Ивановнча Щереметьева съ великнмѣ войскомѣ. И прншедѣ градѣ осади и прнступы творя; нзѣ града же на прнступѣхѣ много войска побнша и кровн хрнстнянскнѣ пролншася; Царѣ же Борнсъ еще ту воеводы прнсла Кнзѣя Феодора Ивановнча Мстнславскаго да Кнзѣя Днтрнѣя Ивановнча Шунскаго со многнми воонствы, да хотнше градѣ вскорѣ взнати. Воеводы жѣ ополчевашеся и на градѣ крѣпко налягаху, храбро и мужественно нзѣ наряду бнюще по острогу и по граду и всѣакнми стѣннобнтными хнтростнми налѣгая, а острогѣ и градѣ разбнша и до основаннѣ. Онн же казаки здомыслены и коварлнвы и безстрастны къ смертн и непокорнвы и къ нуждамѣ терпѣлнвы отснжнвали въ норахѣ земныхѣ, и бон чнннша нзѣ подѣ землн, такожѣ и на выдаску вонѣ нзѣ града бннн выхожаху; и ннкако жѣ града у ннхѣ взнати невозмогша. Московскнѣ жѣ воеводы, стояху и до весны, и много же тогда воонскнхѣ людей нзомроща, стужн радн настонщнѣ знмннго временн, якѣ время то и зѣдо студено быстѣ и ядовнты мразы быша.

Царѣ же Борнсъ въ Московскомѣ государствѣ и въ нннхѣ государствехѣ и градѣхѣ Росснѣскнѣ державы укрѣпляя людей въ Москвѣ святѣншнмѣ Патрнархомѣ Левомѣ и благороднмѣ боярнновѣ и воеводою Кнзѣемѣ Васнлнемѣ Ивановнчемѣ Шунскнмѣ. За нѣ нхѣ блаженныѣ памѣятн Царѣ и великнѣ Кнзѣя Феодорѣ Ивановнчѣ всеа Руснн послалѣ по убненн къ досмотру и погребеннѣ благовѣрнаго Царевнча Кнзѣя Днтрнѣя Ивановнча брата своего. И челѣгласно проповѣдати нмѣ повелѣваше во всемѣ множествѣ народномѣ Московскаго государства снцѣ глаголя: О всенародное множество! несумннате и непрелщанте якѣ истннно Царевнчѣ Днтрнѣй убнень бысѣ, азѣ бо его свонма очнма видѣхѣ, даже и погребохѣ его во градѣ Углечѣ, во Церквн благовѣрнаго преображеннѣ Господа Бога и Спаса Нашега Иисуса Хрнста, и вы его помнннате; а тон истннно ндетѣ рогтнрга Грншка Отрепневѣ, нарнцаетсѣ егѣ Царевнчевнмѣ нменемѣ, и вы его прокднннате. По Государствамѣ же и градомѣ грамоты послаяя. Люднѣ же о семѣ ннкако нкому же вѣрн не яннн нн святѣншнму Патрнарху, нн Кнзѣю Васнлню Ивановнчу

и образу его измѣнити отъ изломанія, и всему тѣлу во уголь почернѣвшу и виду его, ино и сказати невозможно каковъ бысть отъ лютои зелейной, повелѣже погрѣсти себѣ въ соборной церкви у Архангела съ прочими Цари ту почившими. Скончажеса 113 году мѣсяца Апрѣля въ 13 день, а по немъ остася жена его Царица Марія да сынъ его Ѳеодоръ да дщи его, суши дѣвою, Ксенія, Царемъ же бысть 7 лѣтъ и пять недѣль.

По умертвіи же Борисовѣ на Московскомъ Царствѣ назвася Государемъ сынъ его Ѳеодоръ, и посылаетъ въ полки по воеводѣ по Князя Ѳедора Мстиславскаго да по Князя Василія да по Князя Дмитрея Ивановичевъ Шуйскихъ, и призываетъ ихъ на Москву; въ ихъ же мѣсто воеводы оставася два единокровныхъ братіи Князь Василей и да Князь Иванъ Васильевичи Голицыны да Михайло Салтыковъ да Иванъ Ивановичъ Годуновъ, да посылаетъ иныхъ въ полки воеводѣ Князя Михайла Катырева Ростовскаго да Петра Ѳеодоровича Басманова, да митрополита Новгородскаго Исидора къ хрестному цѣлованію войско все привести Ѳеодору Борисовичу да матери его Маріи да сестрѣ его Ксеніи. Они же въ полки придоша въ Кромь; и Митрополитъ начатъ къ хрестному цѣлованію войско приводити, иніи же въполцѣхъ крестъ имъ цѣловаша, иніи жъ имъ невосхотѣша креста цѣловати, и митрополита къ Москвѣ отослаша. Видивше же сіе Московстии воеводы Князь Василей да Князь Иванъ Васильевичи Голицыны да Петръ Басмановъ бывшее въ полцѣхъ сомнѣніе и смятеніе, а въ смятеніи и гради погибають, и такожде усумнишася, и чающе его приснаго сына Государя Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руссиа, и помня милосердіе его къ себѣ блаженныя памяти Царя, а худу и неславну челоуѣку отъ поселянъ Гришкѣ ростригѣ како такое начинаніе возможно и смѣти начати, да не безума пошли и Литовскій Король ему пособляеть, и Русскіе люди съ грады предаются, да и вси Россійскаго государства люди стояти противу его не хотятъ, да лучши намъ неволи по воли своей приложитися къ нему и въ чести будемъ, а по неволи но съ безчестіемъ намъ у него быти жъ, видя по настоящему времени; и разсудиша сице, и между собою уложиша приложити къ нему, и како отъ Борисова сына отложить и отъ войска его отдѣлитися, и утвердивше совѣтъ сей межъ себя крѣпко; къ нимъ же присоединившеса многіе дѣти боярскіе Новгородскіе и Рязанскіе. Сему же сице бывшу и во единъ день отъ двій ставшимъ лѣтя войскома къ битвѣ щиты и оружія воспріемлютъ; Князь же Василій да Князь Иванъ Васильевичи Голицыны, да Михайло Сал-

приказнымъ людемъ, и дѣломъ, и дворяномъ иже изъ городовъ, дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ лутчимъ и середнимъ, и всякимъ чернымъ людемъ. Цѣловали есте крестъ блаженный памяти отцу нашему великому Государю Царю и великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи и намъ чадомъ его, что было опричь нашего Государскаго роду на Московское государство иного Государя никого не хотѣти и неискати; и какъ судомъ Божиимъ отца нашего великаго Государя Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи не стало, а на Московскомъ государствѣ учинился братъ нашъ великій Государь Царь и великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи, а Государыню мою мать Царицу и великую Княгиню иноку Марфу Ѳеодоровну всея Русіи и насъ великаго Государя измѣнники наши послали на Угличъ, и толикое утѣсненіе нашему Царскому Величеству дѣлали, чего и подданнымъ дѣлати было не годно, посылали многихъ воровъ и велѣли портити насъ и убити; и милосердный Богъ насъ великаго Государя отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ укрылъ, отътолѣ даждь до лѣтъ возрасту нашего въ судахъ своихъ сохранилъ; а вамъ бояромъ нашимъ и окольныхъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ торговымъ и всякимъ людемъ измѣнники наши вмѣщали будто насъ великаго Государя не стало и похоронили будто насъ великаго Государя на Угличѣ въ соборной церкви у всеилостиваго Спаса. И какъ судомъ Божиимъ брата нашего великаго Государя Царя и великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи не стало; и вы невѣдаючи про насъ прироченнаго Государя своего цѣловали крестъ измѣннику нашему Борису Годунову, невѣдаючи его злокозніннаго нрава, и бояся того, что онъ блаженный памяти при братѣ нашемъ Царѣ и великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи владѣлъ всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловалъ и казнилъ кого хотѣлъ, а про насъ есте прироченнаго Государя своего невѣдали, а чаяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитого. А какъ про насъ Великаго Государя учалъ быти слухъ во всѣмъ Россійскомъ государствѣ, что съ Божіею помощію мы Великій Государь идемъ на православный престолъ прародителей нашихъ великихъ Государей Царей Россійскихъ и хотѣли есма государства нашего доступати безъ крови; и вы бояры наши и воеводы и всякіе служилые люди противъ насъ великаго Государя стояли невѣдомостью и бояся отъ измѣнника нашего смертныя казни, а про насъ великаго государя говорити не смѣли. И я крестьянскій Государь по своему царскому милосердому обычаю въ томъ на васъ

видѣти во христiянствѣ кровопролитiя, пишемъ вамъ жалѣя васъ и о душахъ вашихъ, чтобы вы помня Бога и православную вѣру и свои души на чемъ естя блаженныя памяти отцу нашему великому Государю Царю и великому Князю Ивану Васильевичу всея Русii и нашъ чадомъ его крестъ цѣловали; и вы бѣ намъ прироженному Государю своему Царю и великому Князю Дмитрiю Ивановичу всея Русii добибли челомъ и милости просити къ нашему Царскому величеству прислали митрополитовъ, и архіенископовъ и бояръ, и околничихъ, и дворянъ большихъ, и дьяковъ думныхъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и лучшихъ людей. А мы великій Государь по своему царскому милосердому обычаю васъ всѣхъ псжалуемъ: и вамъ боиромъ нашимъ и воеводамъ честь и повышеніе учинимъ, а отчинами вашими прежними васъ пожалуемъ къ тому еще и прибавимъ, и въ чести васъ держати будемъ; а васъ дворянъ и приказныхъ людей въ нашей царской милости держати хотимъ; а васъ гостей и торговыхъ людей и всего Московскаго государства пожалуемъ въ пошлинахъ и въ податѣхъ велимъ во лготѣ и во облегченіи учинити; и все православное христiянство въ тишинѣ и въ покои и во благоденственномъ житiи учинити хотимъ. А не добьете челомъ нашему царскому величеству и милости просити не пошлете; и вы то можете разсудити, что вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго суда Божiя, иже воздасть комуждо по дѣломъ его, и отъ Божiя праведнаго гнѣва, и отъ нашеі царскіе высокіе руки нигда не избыти и ни матерію утробу неукрытися вамъ. А зъ Божією помощію намъ великому Государю преславныхъ государствъ своихъ доступати.

Посланніи же отъ него съ грамотою сею приѣзжаютъ Гаврило Пушкинъ да Науиъ Плещеевъ Юня въ 1 день; и прочтена бысть на лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ множествомъ Московскаго народа. Егда жъ слышавше посланіе сичево Московскіи народи и вси Русскіи людіе мнѣвше и правду быти; егда Господь по неизрѣченнымъ судбамъ своимъ прещедрою своею десницею изять того отъ Борисова погубленія, и чаяху его суца прироженнаго своя христiянскіа вѣры Царевича; а про Бориса добръ вѣдають яко не правдою похити царство и много безчисленно пролилъ христiянскіа крови неповинныя, коварно доступаючи того великаго государства; и возрадовашася сему радостію великою Богу возсылая славу. И бысть въ нихъ шумъ велии и кликъ и не слышити кто что глаголетъ; и кликнувше другъ ко другу и устремишася на Царя Едора Борисова сына и съ матерію и на весь родъ ихъ, и безъ милости начавша грабити дворы ихъ и самихъ имати, и во мгновеніи

у васъ и на разумѣ нѣтъ. А кого именемъ приведете; и вы бы о томъ описали и книги нияныя прислали къ намъ къ Москвѣ, а велѣли отдать, именно писано гдѣ въ которой четверти и кому, писано лѣта 7113 Юня въ 11 день. И таковыми вражнми умысломъ и лѣстію не своишъ бо умомъ и разумомъ, но духу въ немъ вселшуся лживому, и дѣвствующу тому тако, и нетокмо прелстилъ великія Россія болѣе и всѣхъ людей, но и Литовскіе земли Короля и со всѣми паны и предстоящими ему.

И тако той еретикъ поиде къ царствующему граду съ великимъ дерзновеніемъ безо всякого опасенія; и послалъ напредъ себя, и повелѣ жену Борисову Царицу Марію и сына ея Федора злой смерти предати спекулятаремъ, душа ихъ отъ тѣлеси съ нужею отъторгнути, а дочь повелѣ въ живыхъ оставить, дабы ему лѣпоты ея насладитися, еже и бысь. Се нынѣ зрите любимицы мои какова кончина творящимъ неправедная беззаконія, въ нюжъ мѣру мѣрять возмѣрится имъ, и кую чашу прочимъ наполняютъ, и сами гужъ испиваютъ. Оле заблуженію глубина твоего омраченный Вавилонское сѣмя, разореннаго столпотвореннаго внуце, имъ же весь міръ разшѣсенъ бысь, о помраченія! оле святотатства послѣдняго окоянства многаго! о неведенія великаго! оле лакомства тихихъ и суетныхъ имѣній и желанія престоль высокихъ! о дерзости и самоволнаго крестнаго дѣлованія и клятвopреступленія! како забы и како не убоюся мало-временнаго прелестнаго свѣта сего кончину дній своихъ, како хочеть быти въ малѣ времени семъ и скоропостижны въ малѣ насладити. Гдѣ нынѣ слава високоумія, гдѣ супруга его и чада любимая, гдѣ чертози златоверхи, гдѣ трапезы пресвѣтлыя и телцы упитанныя? гдѣ рабы и рабыня предстоящи? гдѣ порты и обуца драгоцѣнная? и гдѣ прочая утвари Царскія? кто можетъ жену и чада изяти отъ руку спекулятора, возводящема има очеса своя сѣмо и овамо, и не обрѣтающе никого жъ себе помощника, яко въ последней нищеть обрѣтшія и удавленію вдашась, оле лютѣ и безъ милости смерти пріяста.

И тако видѣ той еретикъ Гришка предивнаго и преславущаго въ поднебеснѣй сіяющаго яко свѣтила великаго града Москвы, и видѣ въ оны 113 году мѣсяца Юня въ 20 день четвертка ничимъ же не вредимъ. И паки той еретикъ не по своему си разуму и хотѣнію, но по Божію изволенію, яко не подобаетъ душегубцамъ и разбойникомъ съ праведнымъ водворятись, и повелѣ того преждепомянутаго святоубицу Бориса изъ Архангела отъ царскихъ родителей извлечь, съ поруганіемъ на соннице. И зрящу всякому на нь, яко сей есть достовѣрный Борисъ, иже прежде подсѣче благоразцѣвѣтаемая древа

быша всѣ стрѣльцы вооружены во всемъ оружьи, яко на битву, ажь страха и ужаси всѣ зрящи исполнишася. Человѣколюбивы жѣ творецъ нашъ и содѣтель не попусти тому быти, и призрѣ на свое соуданіе, хотя и гѣмъ страсотерпѣдемъ невѣсту свою, ежѣ есть Церковь, сохранити отъ разорѣнія, и за правое его страданіе прославити и вышше всѣхъ того учинити, яко жѣ своими праведными усты, прославляющая мя прослави рече Госнодь, избави того великаго боярина отъ того законопреступничья неправеднаго меча заколенія, и отъ неповинныя смерти свободы его, приложи угрызаяющаго змія въ пале сокращеніе, еже не ухаптити его своими челюстями отъверстыми, точію повелѣ того прежьреченаго боярина Князя Василья Ивано-вича и единокровныхъ братій Князя Дмитрея Князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ по далнымъ и рознымъ городомъ розслати въ заточеніе, а дома ихъ и нѣвнія повелѣ расхитити и растощити; и пребыста въ томъ заточеніе велики боярѣ яко мимошедшему полу-году; а вєя сія пострадаша любве ради Христовы за истинную православную христіанскую вѣру.

Іюля же въ 18 день, въ четвергъ, прїиде къ Москвѣ Царица инока Марѣа Федоровна; бояре же Московскаго государства срѣтоша ея съ че-стію, и самъ той Гришка Отрепьевъ съ ними. И нотомъ видяху того боярина мужественное дерзновеніе, и располявшеь огнемъ духовнымъ и желаніемъ сердечнымъ, и ревнуя поревновая той жѣ дерзости мнози отъ христоненитыхъ инокъ, хотящихъ умрети за истинную христіанскую вѣру и за благочестіе, и по дѣветву Святаго духа узрѣвши сердечными очима своими сущаго его быти еретика и законопреступника, начаша яко трубы велѣгласно посредѣ народа вопити и проклятую его срьсь обличати, тако глаголюще. О мужіе народи Московстїи и все православнаго христіанства иножество во истинну сущее глаголетъ вамъ, яко нѣсть си Царь ни сынъ Царевъ, иже нынѣ на Москвѣ царствуетъ, но сущи законопреступникъ и рострига проклятый еретикъ, иже прежде во святѣй соборней и Апостолстей церкви Пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Успѣвія соборнѣ проклинали его Гришку Отрепьева. Онъ же не благосердый лютѣ палимъ былъ огнемъ ярости но сатамину наваженію къ ихъ погубленію; и повелѣ сихъ ияти, и многимъ различнымъ мумамъ предаеть ихъ, и во далнихъ странамъ Россійскія области въ темницы затворити многихъ новелѣ, и съ великимъ утверженіемъ заклепа, а иныхъ безъ милости смерти преда, и вонзи страхъ и трепеть въ сердца чловѣча, яко и знающаго его изящно, никому же смѣющу зрѣти, неточію его обличити.

вославныхъ христiянъ побити. О лютѣ быша бы намъ 114 году мѣсяца Маія въ 18 день въ день недѣльный еже есть Христова Вознесенiя! Хотящу ему зломысленному волку суровому и немилоствому яко жь Ѳоцѣ мучителю и Костантину Мотылоимянному и Уліяну законопреступнику, или яко Ѳараону на Израіля изоострившу мечь на ня, еже посѣкати и до остатка насъ православныхъ христiянъ туне и неповинно кровь нашу проливати. Дабы намъ той радостный день Христова воскресенiя предложить въ день плачевный, и святая было мѣста ему осквернити, иноческа я монастыря въ домы и въ жилища поганцѣмъ сотворити, и юныхъ иноковъ и инокинь по злонавію своему образа иноческаго лишити и во свѣтлыя портища облачити, иноковъ умысли окоянный женити, а инокинь замужь давати, а нехотящихъ повергнути Ангельскаго образа и невозжелѣвшихъ прелеснаго мимотекущаго житiя иноковъ и инокинь всѣхъ подъ мечь подклонити, и вся быша злая въ сей недѣльный день онъ окоянный сотворити. И наполни Московское государство поганыхъ иновѣрцовъ Литвы и Жидовъ и Поляковъ и иныхъ скверныхъ, яко и Рускихъ людей въ нихъ мало зрѣти, и тѣмъ было квернавыми вся сія напасти в си недѣльный день содѣвати.

Искони жь сотворный насъ рабъ своихъ владыко Творецъ и содѣтель нашъ не забы, яко же обѣщася намъ; и утоли отъ насъ рыданіе слезное, и непусти дивію сему звѣрю поядати избраннаго своего стада словеснаго овчате, и не приложи дни своего тридневнаго воскресенiя намъ вѣрнымъ работъ своимъ во оскорбленіе. Но ему злому зию зiяющу ны поглотити излюбленный день суботный предложить ему въ вѣчное погубленіе и въ неутѣшимый плачь и рыданіе въ некончаемы вѣки. И обрати Господь Богъ изостренный имъ мечь на его выю и на единомыслениковъ его окоянныхъ поганцовъ, по писанному: ровъ изрыи и ископа и въ падесея въ яму, юже содѣла. Онъ бо окоянный законопреступникъ восхотѣвый пребыти у древніе злобы и мерзости заустенiя у возгордѣвшаго сатаны въ недрѣхъ, вѣщше же предътекущаго Іюды, и подщався быти еще самаго сатаны въ пропастьехъ адовыхъ превысочаиши, и напшенова и себе неточію Царемъ но непобѣдимымъ Цесаремъ, и въ скорѣ всея земныя и мимотекущiя славы лиши себе.³ И со всякою нуждею злосрадную свою душу изовну злосраднаго своего телеси испроверже въ десятый день после своея женидбы, 114 году мѣсяца Маія въ 18 день, на четвертой недѣли после Христовы пасцѣ въ субботу, мечемъ и прочимъ убиствомъ оружіемъ убіенъ бысть, и всяко влекомъ

близко к этому времени происходили и другие события, которые не могли не повлиять на ход развития. Так, например, в начале 1812 года в России произошло восстание декабристов, которое, хотя и было подавлено, но оказало большое влияние на общественное сознание. Кроме того, в это время в Европе происходили крупные политические события, которые также не могли не повлиять на Россию. В частности, в 1812 году в Европе произошла война за независимость Испании, которая привлекла внимание Европы к Испании и способствовала ее освобождению от французского владычества. Эти события, безусловно, оказали влияние на развитие России в этот период.

Итак, мы видим, что в этот период в России происходили важные события, которые оказали большое влияние на ее развитие. В частности, в начале 1812 года в России произошло восстание декабристов, которое, хотя и было подавлено, но оказало большое влияние на общественное сознание. Кроме того, в это время в Европе происходили крупные политические события, которые также не могли не повлиять на Россию. В частности, в 1812 году в Европе произошла война за независимость Испании, которая привлекла внимание Европы к Испании и способствовала ее освобождению от французского владычества. Эти события, безусловно, оказали влияние на развитие России в этот период.

В этот период в России происходили важные события, которые оказали большое влияние на ее развитие. В частности, в начале 1812 года в России произошло восстание декабристов, которое, хотя и было подавлено, но оказало большое влияние на общественное сознание. Кроме того, в это время в Европе происходили крупные политические события, которые также не могли не повлиять на Россию. В частности, в 1812 году в Европе произошла война за независимость Испании, которая привлекла внимание Европы к Испании и способствовала ее освобождению от французского владычества. Эти события, безусловно, оказали влияние на развитие России в этот период.

Итак, мы видим, что в этот период в России происходили важные события, которые оказали большое влияние на ее развитие. В частности, в начале 1812 года в России произошло восстание декабристов, которое, хотя и было подавлено, но оказало большое влияние на общественное сознание. Кроме того, в это время в Европе происходили крупные политические события, которые также не могли не повлиять на Россию. В частности, в 1812 году в Европе произошла война за независимость Испании, которая привлекла внимание Европы к Испании и способствовала ее освобождению от французского владычества. Эти события, безусловно, оказали влияние на развитие России в этот период.

и отъ благовѣрнаго Князя Александра Ярославича Невскаго, отъ того Святаго коренѣ великаго боярина Князя Василія Ивановича Шуйскаго, еже первіе пострадахъ за православную христіанскую вѣру; и нареченъ бысть на Царство того жъ 114 году мѣсяца Маія въ 19 день въ день понедѣльный.⁵ Сотворителю жъ нашему челоуѣколюбцу Богу непопускающу своей твари, еже ей отъ обычая своего премѣнитись, и еже не принести всеплодіа всѣмъ живущимъ челоуѣкомъ на земли работъ своимъ; и указа вѣрному своему служѣ крестоносному и нареченному Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всея Русіи Самодержцу и обладателю многихъ Государствъ по вѣрѣ его отъ Бога свыше ему дарованныхъ, дабы того злого еретика рогостригу въ прежде воспоминаутый ему домъ сотворенный имъ адъ въвергши сожещи всесквернаво проклятое его законопреступниче тѣло, еже и бысть сожженъ на мѣстѣ нарицаемомъ Котлѣ отъ града яко седмь поприщъ.⁶

И благоволи Богъ Государю нашему Царю еже видѣти еже пречестныя мощи благовѣрнаго Царевича Дмитрія Углицкаго въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, и посла Государь на Угльчъ по честныя мощи его богомольцевъ своихъ преосвященнаго Филарета Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, Феодосія епископа Астраханскаго и Терскаго и архимандритовъ, («да Спасскаго Архимандрита Сергія да Андроньевскаго Архимандрита Аврамія» по спис. Ундол.) да бояръ своихъ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Петра Никитича Шереметьева съ товарищи («да Григорья Федоровича, да Андрея Александровича Нагихъ,» по списку Ундольскаго)? Егда же приближающимся честнымъ его мощемъ ко пречестнѣй лаврѣ пресвятыя и живоначальныя Троицы и Сергія Чюдотворца. и тоя честныя обители архимандритъ и священники и діаконы облачася во священныя одежды съ кадилы, и прочая вся братія со свѣщами срѣтаху его пречистыя и многоцѣлебныя мощи виѣ ограды съ радостными слезами и подобное надгробное псалмопѣніе лица ему воспѣваху; и обита во обители въ соборной церкви пресвятыя и живоначальныя Троицы нѣкую годину, и паки понде ко царствующему граду Москвѣ. Егда же ему дошедшу богоспасаемаго града Москвы, и народи Московскіи мужи и жены и отрочата такожь съ радостными слезами срѣтаху, и каждо припадая къ рацѣ его, милости да просить; и пришедшему ему внутренній градъ и поставленъ бысть на мѣсто горнѣе еже нарицается лобное, и ту нача много чюдеса творити просящимъ съ вѣрою: слѣпымъ прозрѣніе подаетъ,

сотворити, точію самъ погибъ, и бысть сынъ погибели и сущи съ нимъ рачащен его злому обычаю, паче свѣта немерцаема и своею волею сами повинущася и небеша имъ ни жуки ни прещенія но сами осуетипшася; а ихъ же окаянный еретикъ мысливъ предасть въ различныя смерти иноковъ и бѣлцовъ, и мы сія вѣмы яко вси ти умираша въ сущей православной христіанской вѣрѣ, а иніи братія наша иноцы сице въ живыхъ осташася, и ти нынѣ въкупѣ съ нами сожителствуютъ во обители пресвятыя и животворящія Троицы, а ини у Архистратига Божія Михайла, у чудотворца Алексѣя въ Чюдодѣ, и такія бѣды и тѣсноты и напасти претерпѣша, а милости Божія неотвергошася, и вси о страданіи своемъ радуются славяще и благодаряще Бога и Пречистую Богородицу, и новаго страсто-терпца просіявшаго въ Россійской области благовѣрнаго Царевича Дмитрія. Днесъ же вси православніи людіе радуемъ и веселимъ хваля и славя искони безначальнаго превѣчнаго Бога нашего, даровавшаго намъ по всещедрому хотѣнію своему таковаго благочестиваго Государя Царя и великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи самодержца, истиннаго заступника и пастыря словеснымъ овцамъ своимъ а не наишника, и тако полагаетъ душу свою за овцы, во время скорби и погибели нашея, не точію отъ имѣній ихъ своихъ поскорбѣ, но и плоти своей нещадѣ, и нынѣ соблюдаетъ истинную православную вѣру христіанскую яко зеницу ока, и управляетъ и наставляетъ всякаго на путь спасенія, дабы по отшествіи своемъ вси были наслѣдницы породы жизненныя, а неведетъ насъ въ погибель, и паки рѣку совращаетъ съ пути погибельнаго, и о семъ во всемъ слава Богу сотворшему насъ, аминь.

Покусихъ же ся азъ многогрѣшный и грубый Богови, и непотребный разумомъ, предати повѣсть сію писаніемъ. Не слухомъ увѣрися крокъ того, какъ той еретикъ и законопреступникъ былъ въ Литовстей земли, а что сотворися въ Россійскомъ государствѣ, то вся сія зря своимъ очима, и невозмогахъ умолчати таковаго зловостанія, въ нынѣшнемъ вѣцѣ написахъ прочитающимъ на ползу и въ предъидущая времена по насъ будущимъ челоувѣкомъ на память, а прочимъ зломыслиникомъ рачащимъ его злонравному законопреступленію дабы пришли во умиленіе и отъ таковыхъ лукавствій престати. Онъ бо проклятый воцарился и множествомъ имѣній, ежъ есть въ Россійскомъ Царствіи, пообладалъ и обогатѣлъ велми зѣло въскоре, а въскоре и погибъ, и неостася отъ имѣній его ни мало лѣпта срачицы на погребеніе безтуднаго его трупа. А ини невелигласи туне душа своя погубляютъ,

баше и съ превысочайшыхъ пресвѣтлыхъ чертогъ своихъ по земли множайшихъ человекъ рукама, имъ же бѣ не возможно живущаго и прямо лицу его зрѣти, неточію самому ему касатися, и тако извлеченъ бысть изъ вну града, и поверженъ на торжищѣ, отъ всѣхъ проклинаемъ и попираемъ и отъ всякого всяко поругаемъ за злохитренныя своя и суровыя обычая.⁵ И невидимую своею силою творче избавителю нашъ побѣди единымъ часомъ, и единомысленниковъ его прежде помянутыхъ злохитренныхъ поганцовъ множество много людіе Русіи и унылыи безооружныи, ихъ же убиственная оружія помощію Божіею отъ нихъ отъяша, и ихъ оруженныхъ побѣдиша, и толико ихъ поганныхъ в си въ суботный день погиге, яко по всѣмъ стогнамъ великаго града Москвы въ трупіе ихъ невозможно проити, а насъ грѣшныхъ рабъ своихъ избави Господь отъ сея великія душетѣлныя язв и смертоносныя язвы.

И пребысть окаянный онъ богоборець лежа наторжищи даже до трехъ дней, всякому на злоскверный его трупъ зряще, никимъ же бѣ ни отъ кого покрываемъ нагъ, яко же отъ чрева матери своея, и ихъ же возлюби идола да положены быша ему на персѣхъ, и ничто же ему помощи возмогоша, и по трею днехъ изверженъ бысть окаянный изъ вѣшного града на лице поля. Егдажъ лежашу трупу его на позорищѣ, неточію человекомъ гнуство зрѣти на нь, но самая та земля возгнушась, отъ неяже взять бысть. Мы жъ видяще сіе и глаголюще кождо къ себѣ: о люте яко родихся, Святымъ крещеніемъ просвѣтихся и нарѣкохся быти сынъ днєви, и нынѣ изволихся самъ быти сынъ погигели. И лежашу ему на поли мнози человекы слышаху въ полуношное время даждо до куроглашенія над окаянымъ трупомъ его великии плищ и бубны и свирѣли и прочая бѣсовская игралища, радуеть бо ся сатана о пришествіи своего угодника. Охъ увы люте тебѣ окаянному, яко и земля возгнушась на себѣ держати проклятого твоего еретическаго трупа и аеръ ста не благоправіе плодити, облацы дождя недаша, нехотяще его злоокаяннаго тѣла омыти, и солнце невозсіа на землю огрѣвати, и паде мразъ на всеплодіе и отъять отъ насъ тука шпенична и гроздія, дондежъ зломрадное тѣло его на земли повержено баше.⁶

Божимъ промысломъ, и пречистыя его Богоматере къ рождшемуся изъ нея молитвами, и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ съ пособствіемъ мы православныи излюбили христіяне и всею Россійскою областію избрали себѣ на Царство, Царскіе жъ полаты синѣглита мужа праведна и благочестива, прежнихъ благовѣрныхъ Царей коренѣ, отъ великаго во святомъ крещени Василія

устрасалъ смертнымъ убійствомъ, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ, и церкви Божіи осквернилъ и хотѣлъ истинную христіанскую вѣру попати и учинити Люторскую и Латинскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу всѣхъ христіанъ хотѣлъ отъ Бога отвести; и Богъ милосердый не хотя его злокозненнаго помысла исполнити, всѣмъ людемъ его коравство и еретичество объявилъ. И за то Гришка противъ своего злодѣйственнаго дѣла принялъ отъ Бога возмѣздіе, злѣ животь своей скончалъ, а насъ всѣхъ православныхъ христіанъ милосердый Богъ по своей неизреченной милости отъ его злодѣйственнаго умысла и отъ скверніи избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ таковъ: взятъ въ хоромѣхъ его грамоты многіе ссылочные воровскіе съ Полшею и съ Литвою о разореніи Московскаго государства, да туто жъ грамота къ нему вору отъ Римскаго Папы. А въ грамотѣ писано, чтобы онъ держалъ крѣпко Латинскую вѣру и дѣти его, которые будутъ впредь, по нимъ тако же бы въ той вѣрѣ были; а для укрѣпленія Римскія вѣры прислалъ къ нему законника своего попа, а писалъ о немъ, чтобы онъ въ вѣрѣ его удержался; и тотъ Папинъ попъ тако же по своимъ дѣломъ злую смерть принялъ. Да после смерти жъ того вора Гришки объявилъ Полякъ, которой жилъ у него близко: что было тому вору ростригѣ вестн нарядъ пушечной болшей изъ города и изъ казны весь для стрѣльбы, и ѣхати было ему за посадъ, а бояромъ и дворяномъ и всякимъ людемъ быти было съ нимъ же на стрѣлбы, а Литовскимъ людемъ всѣмъ коннымъ и пѣшимъ быти было съ нимъ же всѣмъ вооруженнымъ съ копіи и съ пищальми будто се для потѣхи, и пріѣхавъ было изъ наряду всѣхъ бояръ и думныхъ людей и большихъ дворянъ побити и росписаны были имена у него всѣмъ, кому кого побити указано; а побивъ я, пріѣхавъ въ городъ раздавати ему было тестю своему воеводѣ Сандомирскому и его родству многіе города и наша царская казна, что осталася за его воровскимъ расточеніемъ, и всѣхъ было православныхъ христіанъ приводити въ Люторскую и въ Латинскую вѣру. Да по своему злодѣйскому умыслу нарядъ весь пушечной вывезъ, и то знатно было ему такъ чинити. Да намъ же и бояромъ нашимъ сказывалъ Золотой Квашинъ, которой измѣнилъ отѣхалъ отъ Великаго Государя Царя Ивана Васильевича всея Русіи въ Литву, умыслъ того Гришки, что онъ будучи въ Литвѣ поступилъ Королю Смоленска и Сѣверскіе земли всея, а тестю своему воеводѣ Сандомирскому и родству его многіе города въ вотчину, и на томъ на всемъ ему присегалъ и хотѣлъ разорити Московское государство.

И мы то слыша и видя, всесилному Богу хвалу· воздаемъ, что отъ такового злодѣйства избыли; и послѣ того прося у Бога милости митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ такожь и бояре и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Московскаго государства избирали всѣмъ Московскимъ Государствомъ, кому Богъ изволить быти на Московскомъ государствѣ Государемъ. И били намъ челомъ митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые, и всякіе люди Московскаго государства, чтобъ намъ быти на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ по степени прародителей нашихъ, его жъ дарова Богъ Великому Государю Юрику, иже бѣ отъ Римскаго Кесаря и по томъ многими лѣты и до прародителя нашего Великаго Государя Александра Ярославича Невскаго, отъ него жъ прародители наши на Суздальской уѣздъ по родству раздѣлишася. И мы Велики Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всея Русіи, за волею Божіею и за прошеніемъ богомолцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего священнаго собору и за челобитіемъ бояръ и околничихъ и дворянъ и всякихъ людей Московскаго государства и по колѣнству нашему, учинились есмь на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи; и зъ Божіею помощію хотимъ держати Московское государство потому же, какъ прародители наши Великіе Государи Россійскіе Цари, а васъ хотимъ жаловати и любити свыше прежнего и смотря по вашей службѣ; и на томъ на всемъ язъ Царь и Великіи Князь Василей Ивановичъ всея Русіи въ соборной церкви Пречистые Богородицы предъ всѣми людьми цѣловали животорящій крестъ всѣмъ людемъ Московскаго государства, и бояре наши и дворяне и дѣти боярскіе и гости цѣловали намъ крестъ по записи, а по которой записи цѣловалъ я Царь и Великіи Князь и по которой записи цѣловали бояре и вся земля, и мы тѣ записи послали къ вамъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бы тотчасъ велѣли быти въ соборную церковь игумену и всему освященному собору, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ, и всякимъ людемъ сю нашу грамоту велѣли бы ести вычести всѣмъ людемъ въ слухъ; и о такомъ великомъ неизреченномъ милосердіи Божіемъ воздали бы есте хвалу всесилному Богу славимому въ Троицы, что насъ и васъ православныхъ христіанъ не предалъ въ руцѣ врагу и боготстушнику, и что непорочная истинная наша христіанская вѣра не-

порушилась; и нѣли бы естя молебены въ соборной церкви по всему граду но три дни съ звономъ; и молились естя всесилаго и чело-вѣколюбиваго въ Троицы славиаго Бога нашего и пречистую Богородицу нашу христіанскую надежу и заступницу и великихъ Чюдотворцевъ и всѣхъ свитыхъ о устроении всего міра и о благостоянію свитыхъ Божіихъ церквей и о нашемъ многолѣтнемъ здравіи и о всѣмъ православномъ христіанствѣ, чтобы Господь Богъ отъвратилъ свой праведный гнѣвъ, подаровалъ миръ, и устроилъ бы всему православному христіанству полезная, чтобы церкви Божія въпредъ стояли неподвижно и истинная христіанская вѣра была нерушима. И вычетчи наши грамоты всѣмъ въ слухъ, и цѣловали бы естя намъ великому Государю по той записи, по которой цѣловали бояре и вся земля, и въпредъ бы естя намъ Великому Государю служили и пряили и добротѣли такъ же, какъ естя обыкли служити прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ Россійскимъ прародителемъ нашимъ; а мы Великіи Государь Царь и Великіи Князь Васи́ліи Ивановичъ всея Русіи самодержецъ хотимъ васъ жаловати и любити свыше прежнего. Писана на Москвѣ лѣта 7114 Маія въ 20 день.

Запись цѣловальная по которой самъ Царь цѣловалъ крестъ.*

Божією милостию Великіи Государь Царь и Великіи Князь Васи́лей Ивановичъ всея Русіи щедротами чело-вѣколюбиваго въ Троицы славиаго Бога и за моленіемъ всего освященнаго собора и по чело-бѣтїю и прошенію всего православнаго христіанства учинилися есмь на отъчинѣ прародителей нашихъ на Россійскомъ Государствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ по степени прародителей нашихъ. Его же дарова Богъ прародителю нашему Рюрику ижъ отъ Римскаго Кесаря и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго на семъ Россійскомъ Государствѣ быша прародители мои, и по семъ на Суздальской уѣздъ раздѣлишася не отънатиемъ и не отъ не воли по родству, яко же обыкли болшая братія на болшая мѣста сѣдѣти. И нынѣ мы Великіи Государь будучи на престолѣ Россійскаго Государства хотимъ того, чтобы православное христіанство было нашимъ Царскимъ доброспаснымъ правительствомъ и въ тишинѣ и въ покой и во благоденствіи; и поводилъ есмь язь Царь и Великіи Князь Васи́ліи Ивановичъ всея Русіи цѣловати крестъ на томъ, что мнѣ Великому Государю всякаго чело-вѣка неосудя истиннымъ судомъ съ бояры своими смерти

меня тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изъсѣкли на малыя части, мало де сами непересѣклись сѣкучи ихъ; а то де такъ же чаю будетъ на кого толко укажу что измѣнникъ мой, и то де уже не пробудеть, всѣ де отъ меня блюдятся что велю то дѣлають. И они де Бучинскіе молыли: такихъ ты бояръ велишь побити, кому у тебя въ царствіи разряжати и кому въ приказѣхъ быти. И Гришка де рострига говорилъ: то де уже у меня умышлено, нынѣ де у меня готовъ воевода Сандомирской и староста Сенодцкой, да ты Вишневецкой, да Тарлы, да Станицкія, да вы Бучинскіе и иные ваши пріятели, а по иныхъ Поляковъ и по Литву пошлю; и нынѣ де уже будетъ безъ опасенія, и въ Римскую де вѣру въскорѣ всѣхъ приведу; а то де уже здѣся видѣль, хоти кого безвинно велю убити, а никто ни за кого слова немольтъ. И они Бучинскіе говорили: слышали есмь здеса и такъ насъ нелюбятъ, а толке де станешъ неволеюприводити, и за то стануть всѣмъ народомъ. И рострига де Гришка говорилъ: видѣли естя и сами, что здѣся дѣлается, наркомъ де есмь приказалъ Полякомъ и всякихъ розныхъ вѣръ людемъ ходити здѣся въ большую ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ, и какъ хто ходитъ, и они де кабы съперва поговоривали межъ собою тайно, а нынѣ де уже и то ни за што; и язъ де велѣль Полякомъ носити кресты у поясовъ и ниже гораздо пояса и назадъ, а они де тому кланяются и держатъ иконы и кресты въ великой чести, и Поляки де и Люторы и Калвинцы и въ церкви такъ ходили, и за то де никто никакъ чловѣкъ ни какова слова не молвилъ; а какъ де я вѣнчался, и у меня де въ ту пору болшое опасеніе было, потому что по ихъ крестьянскому закону первое крестивъ да тоже вести въ церковь, а некрестивъ никому иныхъ вѣръ въ церковь неходити, и я де нарочно въ ту пору велѣль быти Люторомъ и Калницомъ и Евангличомъ и иныхъ всякихъ вѣръ людемъ, и они де въ церкви были, и слышали есмь что и образомъ изругались, и въ церквѣ иные и сидели въ обѣдню, а иные спали на образы приклонясь, и за то де ни какъ чловѣкъ слова молвить не смѣлъ; а болше де есмь всего боялся, что Цесарева моя Римскіе вѣры, и нѣчто митрополиты и архіепископы и епископы упрямятся неблагословятъ и миромъ непомажутъ и во многолѣтіи нестануть кликать поминати; и какъ де есмь вышелъ вѣнчаться въ церковь, и язъ что хотѣль то дѣлалъ, все де дѣялось по моему хотенію и воли, и въ царскихъ дверехъ миромъ помазывали и во многолѣтіи пѣли во всѣхъ церквахъ благовѣрною Цесаревою, а и сами де они то знаютъ, что по ся мѣста опричь Римскіе вѣры въ Греческой вѣрѣ Цесаря не бывало; а кото-

рые митрополиты и архіепископы епископы и протопопы учили было прежь сего поговаривати о томъ, и язъ ихъ порозаслалъ, а нынѣ де никакоевъ человекъ не смѣетъ слова молыти и во всемъ волю мою творять. И говорилъ де туто Гришка рострига съ клятвою, что однолично въ недѣлю Маія въ 18 день на стрѣлбѣ бояръ Мстиславскаго и Шуйскихъ и иныхъ дворянъ лутчихъ и дѣтей боярскихъ и головъ и сотниковъ и стрѣлцовъ и черныхъ людей, которые либо за нихъ стануть, побити всѣхъ, а совершивъ тотъ часъ костелы Римскіе ставити, а въ церквахъ Рускихъ пѣти не велю, и то де все совершу, на чемъ де есмя присягалъ папѣ и кардиналомъ и арцыбискупомъ и бискупомъ, и какъ де есмь воеводѣ подѣ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ. И Вишневецкому де приказалъ, чтобы къ недѣли со всѣми своими людьми былъ готовъ и промышлялъ бы неоплошно. И мы слыша такового злодѣя и богоотступника еретика чернца Гришки злые умыслы и разореніе на крестьянское государство и на православную вѣру, ужаснулись великимъ ужасомъ, какъ такой злодѣй помышлялъ на такое дѣло злое, и воставъ на Бога Боговъ хотѣлъ до основанія христіанское государство разорити и стадо христовыхъ овецъ въ конечную погибель привести. А какъ милосердый Богъ призря своею милостию на Россійское государство недалъ въ разореніе и въ расхищеніе христіанского роду и не попустилъ на долгое время того врага и богоотступника, въскорѣ злобѣсную его душу испровергъ, а на Россійское государство избралъ насъ Великого Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи самодержца; и мы Великій Государь за помощію Бога принявъ скипетръ Великаго Россійскаго Царствія прародительской нашей Царской степени и по моленію патріарха и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора, и за челобитіемъ Царей и Царевичей и многихъ Государскихъ дѣтей, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояръ нашихъ и околничьихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служивыхъ людей Московскаго государства, говорили есмь митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору и бояромъ и дворяномъ и всему православному христіанству: что въ прошломъ, въ 99 году за грѣхъ всего православнаго христіанства Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи сынъ его благовѣрный Царевичъ Дмитрей Ивановичъ по зависти отъ Бориса Годунова яко агня незлобивое заклася и святая его праведная душа отъиде въ вѣчное блаженство въ небесное царство, а тѣло его погребено на Угличѣ, и мно-

ла, и великаго страсотерпца новаго мученика сына своего благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича много чудесныя его мощи въ забвѣніе и безъ памяти чинила. А и съ уверженныя грамоты ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость Сендомирскому и съ папинныхъ и съ кардиналовыхъ съ воровскихъ ссылочныхъ грамотъ, что писали о крестьянскомъ разореніи и о городѣхъ, которыхъ поступился Сендомирскому и его дочери и о Римской вѣрѣ списавъ списки и послали есмѧ къ вамъ; и вы бы тѣ списки по тому же велѣли вычести всѣмъ людемъ въ слухъ и не въ одномъ мѣстѣ, что бы ихъ воровской умыслъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ, и что бы естя вора и еретика богоотступника ростригу Гришку и его совѣтниковъ вѣчному проклятiю предали и въпредъ проклинати велѣли ежегодъ вмѣстѣ съ еретикп. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114 Юня въ 6 день.

Переводъ съ Полскаго писма съ утвержденного ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сендомирскому, а сказали Бучинскіе, что то писмо воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка, и самъ воевода предъ всѣми бояры сказалъ то писмо его воеводи на рука.

Дмитрей Ивановичъ Божіею милостію Царевичъ всеа Росіи Углицкій и Дмитровскій и иныхъ Князь отъ колѣна предъковъ своихъ и всѣхъ Государствъ Московскихъ Государь и отчичъ, помнячи себѣ перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди крестьянскіе за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ котораго живетъ начало и конецъ, а животь и смерть бываетъ отъ него же, усмотрили есмѧ и улюбили себѣ будучи въ королевствѣ въ Полскомъ въ дому честнѣмъ великаго роду житія честнаго и побожнаго пріятелиа и товарища, съ которымъ бы мнѣ за помощію Божіею и милостію въ любви житіе свое проводить, ясневельможную панну Марію съ великихъ кончиць Мнишкову воеводину Сендомирскую старостенку Львовскую и Самборскую, дочь ясневельможнаго нана Юрія Мнишка, человекѧ великія доброты и любви, и для того есмѧ взяли себѣ за отца. И о томъ мы его просили, чтобы онъ всегда къ намъ былъ любовенъ и дочь бы свою панну Марину за насъ далъ, а что топере есть не на Государствахъ своихъ, и то передъ до часу, а какъ дастъ Богъ буду на своихъ Государствахъ жити, и ему бы поминти слово свое прямое въмѣстѣ съ панною Мариною за присягою, а лзъ воиню свою присягу, и вамъ бы прямо обѧ держати и любовь бы была межъ насъ. А на томъ мы писаниемъ своимъ укрѣпляемъ, а въ предъ во имя святыхъ Троица даю ему слово свое прямое Царское,

того нездѣлаешъ, ино будетъ волю пану отцу и паннѣ Маринѣ со мною розвестися, или пожалуютъ болше того подождутъ до другаго году; и язъ тепере въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованіемъ, что то все здѣлати по сему письму, и цѣлую крестъ и присягаю на томъ на всемъ при святкомъ чину при поѣхѣ, то мнѣ все по сей записи здѣлати крѣпко и всѣхъ Рускихъ людей въ вѣру Латинскую привести. Писано въ Самборѣ мѣсяца Маія въ 25 день лѣта 1604, а на исподѣ написано Дмитрей Царевичъ рукою своею.

Да воевода жъ Сендомирской сказалъ передо всѣми бояры, что писалъ къ нему рострига съ Москвы листъ своею рукою, а далъ ему городъ Смоленскъ со всѣми уѣздомъ да Сѣверу всю, и поволилъ ему въ нихъ костелы ставити и монастыри Римскіе.

Да рострига же воръ Гришка Отрепьевъ писалъ и папѣ Римскому съ попомъ его Андрѣемъ Езовитомъ; а въ грамотѣ его пишетъ о томъ, что мысль его вся и радѣніе ото всего сердца къ папѣ Римскому и къ его Латинской вѣрѣ, какъ ему общался; а подлинно о томъ о всемъ приказалъ онъ къ папѣ съ попомъ его съ Ондрѣемъ Езовитымъ, и впередъ къ папѣ хотѣлъ о томъ писати. А что онъ папа слышилъ его, дѣло о которомъ онъ писалъ къ папѣ дважды, что зговорилъ женитися у Сендомирскаго воеводы у Юрья Мнишка на дочери его Маринѣ за его папнымъ благословеніемъ, а то отъ папы благословеніе иному никому недается толко тѣмъ, которые въ его латинской вѣрѣ, а ты мнѣ воздалъ отъ Греческіе вѣры въ Латинскую вѣру отступилъ и всѣхъ людей Государства своего на томъ привести хотѣлъ, и на томъ онъ ему челомъ бьетъ, что онъ папа о Московскомъ Государствѣ радѣлъ и промышлялъ накрѣпко, что бы ранѣе все Московское Государство въ Латинскую вѣру привести, и онъ во всѣмъ въ томъ крѣпко и неподвижимъ въ Латинской вѣрѣ, на чемъ душу свою далъ папѣ и Литовскому Королю.

Да къ оруже Гришкѣ къ ростригѣ кардиналъ начальной утвердитель Римской вѣры писалъ Мартынъ Малякрида отъ папы; а въ грамотѣ пишетъ: какъ вѣсть та къ папѣ приидеть, что онъ ихъ Латинскую вѣру принялъ, и нигъ то все будетъ во удивленіе, а въ радости всѣ они о томъ стануть веселитися и радоватися, и всегда ему папа о томъ своимъ писмомъ напоминаетъ, чтобы онъ многое крестьянство широкаго Московскаго Государства своимъ злохитрствомъ въ вѣру Латинскую своею рукою привелъ и укрѣпилъ, какъ напередъ того во своей грамотѣ къ прежнему папѣ Клементу изъ Самбора писалъ, и они о томъ

не дѣлалъ, поинилъ бы на чемъ душу свою далъ папѣ, да и самъ бы и всѣмъ людемъ своимъ у Рускихъ поповъ причащатись и въ субботу мяса ѣсти не велѣлъ. И рострига Гришка къ папину легату писалъ, что онъ въ томъ виноватъ, а въпредъ во всемъ самъ крѣпокъ въ Латынской вѣрѣ и съ женою своею, и людей всѣхъ на то привести къ Латынской вѣрѣ, а иначе слово его nebudeтъ.

А писано въ тѣхъ во всѣхъ грамотахъ именемъ Царевича Дмитрея Ивановича, какъ тотъ воръ рострига назывался своимъ воровствомъ, а въ нынѣшнихъ переводахъ началъ и имени Царевича Дмитрея не написано потому, что тѣмъ именемъ тотъ воръ назывался своимъ воровствомъ ложно, и по тому злему дѣлу его богоотступленію.

Святаго и Праведнаго благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича Углицкаго, Государя Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сына, принесены быша мощи его честныя со Углича во царствующій и богоспасаемый градъ Москву въ лѣто 7114 Юня въ 3 день^о; а праздновати его уложиша соборомъ стихѣры и канонъ сложенъ Октября въ 19 день на тотъ же день, въ которой день благовѣрный Царевичъ Дмитрей родился на память Святаго мученика Уара и Ангелъ его молитв. въ той день, а во святомъ крещеніи нареченъ бысть Солунскій Дмитрей. Мы жъ вси людіе Русіи народи возрадуемъся и возвеселимся, яко обрѣтохомъ днесъ новаго страсготерпца благовѣрнаго Князя Дмитрея, отъ скинетра державныхъ въ нашихъ лѣтѣхъ въ новыхъ людехъ просіявый, яко солнце отъ захожденія своего възыде, яко стужу отъ сердець нашихъ отымалъ есть, ею жъ знобиши быша и конечно вси изнемогоша по захожденіи его, и великую скорбь и печаль нашу днесъ на радость преложилъ есть всѣмъ людемъ въ великой Россіи во своей отчинѣ своимъ пресвѣтлымъ явленіемъ; и сихъ всѣхъ щедротъ ради и милостидавцу и избавителю нашему Богу, яко отъ толикихъ бѣдъ и напастей избавилъ насъ, малымъ бо понаказа насъ, а великая даровалъ намъ, много должны бо славу и хвалу всегда воздавати, и обратитися къ нему истинно душами и сердцами своими, и заповѣди его хранить, и злобъ и лукавыхъ нравъ своихъ прежнихъ да не останемъся, сребролюбія и посудоманія и всякаго неправеднаго собранія удалитися, и не на лица судяще сира и вдову приидеи и правду стяжимъ.

Но убо естество наше тяжко кровь, не радивъ.... яко нечестовіи яже на насъ милости Божіи и щедротъ его отвращаемъся, на злодѣяніе жъ и на беззаконіе обратихомся, и его же челоуколюбца и Пречистую его Богоматерь разгнѣвихомъ, и славы своея и чести отпа-

монастырю пришедше; ту же во обители Московскіе стрѣльцы быша послани отъ Царя Василя въ защищеніе тоя обители иноковъ; и тѣмъ жъ кровоядливый прелестницы начаша прелщати ласканіемъ, якожъ и прочихъ градскихъ людей, такоже чающе и во обители прелстити христово-словесное стадо и стрѣльцовъ; иноцы жъ образъ ширеномудрїа ношаше высокихъ небѣсныхъ ища а не земныхъ, и нечю ихъ ласканія и прелести, но сташа крѣпко по православной вѣрѣ христіанской и по благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Василю Ивановичѣ всеа Русїи крѣпко стояти и битися съ ними до смерти а не здатисъ имъ, и укоряюще и обличающе ихъ безумную прелесть. Они же богоотступницы и разбойницы, видѣвши ихъ крѣпость и немогуще отъ нихъ обличенія слышати, но разъяришася якожъ лвы ревуше, и яко неутомимы ехидны дышуще, нападше на монастырь аки волцы на расхищеніе Христова стада, разнудити и расхитити хотя, и ничто же окаяннїи успѣша; но паче сами разбіени быша, якожъ волны морскїя о камень приразишася и паки сами жъ отъ него пѣны разыдошася, или горнецъ котлу приткнесь самъ и сокрушится, тако жъ и сїи окаяннїи, паче сами разбіени быша и прочь отъидоша срама исполненїи. И начаша окаяннїе на царствующїй градъ Москву вооружатися, видяще яко изъ града противу ихъ на брань неисходятъ, и паки умыслиша окаяннїи околѣ града объѣсти и вси дороги отъяти, да ни изъ града ни во градъ кого пустити, да ни откуду никакіе бы имъ во градѣ помощи никому жъ учинити невозможно, сице и сотвориша. Во градѣ жъ Москвѣ на всѣхъ бысть людехъ страхъ великъ и трепеть, яко такого умыслу и бѣды не бысть отъ начала града, когда и зачасъ, отъ сумежныхъ царей и иноплеменныхъ сицевого промыслу и бѣды, якоже отъ своихъ.

Повѣсть сїя есть велики дивна и зѣло полезна нынѣшнему роду лукавому и непокорливому, и отбѣгшему отъ Божїа милости и уклонившемуся отъ заповѣдей его святыхъ и впадшему въ сѣти діаволя многообразныя.

(Здѣсь описывается видѣнное во снѣ однимъ старцемъ явленїе Господа Іисуса Христа, Божїей матери и Іоанна Предтечи въ Успенскомъ соборѣ).

Явленїе же сїе бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7015 Октября въ 12 день, во второе лѣто царствованїя Царя Василя, сїе жъ повѣдано бысть самому Царю и святѣйшему патріарху и всему освященному собору. Они жъ сїе слышавше ужаси и страха наипаче боле исполнишася, и заповѣдаша всѣмъ людемъ постъ и моленїе воздати всемилостивому и всещедрому Богу и нашей неложной надежи

и молебницы Пресвятыи и Пречистой Богородицы и приснодѣвы Маріи, и великому пророку Іоанну предтечу, крестителю Господню, предстателю и молебнику о мірѣ, и всѣмъ святымъ его; дабы милостивый Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ, и послалъ бы милость свою на градъ свой святой, и на люди своя во градѣ семъ, не предавъ бы въ руцѣ врагомъ и злымъ разбойникомъ и кровоядцемъ. Наипаче жъ самъ Царь съ патриархомъ и со освященнымъ соборомъ, такожде и весь клирикъ церковный и вси люди маліи и велиции и жены и дѣти постившесь съ 14 числа до 19 числа того жъ мѣсяца, хожаду по церквамъ Божиимъ, и мольбы и моленія дѣюще съ плачемъ и рыданіемъ. Милостивый же Господь Богъ нашъ въ малѣ тогда призрѣ на молитву рабъ своихъ, и помилова люди своя. Нѣсть же иного помощника, развѣ Господа, яко той единъ помощникъ: призови мя, рече, въ день печали твоея, и избавлю тя и прославолю тя. Воистинну, избави тогда отъ толикія печали съ вѣрою призывающихъ его, недалъ кровоядцямъ ихъ злому умыслу и совѣту совершиться, около царствующаго града Москвы всѣ дороги засѣсти; злыи сій совѣтъ и умыслъ ихъ тогда вскорѣ разорисъ Божиимъ великимъ промысломъ; проиде тогда къ царствующему граду Москвѣ сила изъ Смоленска града да з Двины съ Кологоръ двѣсте стрѣльцовъ. Сихъ же стрѣльцовъ видѣша разбойницы изъ Краснаго села, вжъ хотѣша ту дорогу Ярославскую и Вологодцкую засѣсти, Божиимъ великимъ промысломъ показасъ имъ сила велика и страшна зѣло, яко тысящъ за пять и болѣ. О великое Божіе милосердіе являя на рабѣхъ своихъ, показа имъ свою страшную невидимую силу идушу въ царствующій градъ Москву, въ помощь благовѣрному Царю Государю и великому Князю Василию Ивановичу всеа Русіи, избавляя градъ и люди отъ толикія бѣды, молитвъ ради Богородицы и предтечи и всѣхъ святыхъ ради. И повѣдано бысть начальнику ихъ полководцу вору Ивашку Болотникову, яко съ Двины к Москвѣ велика сила пришла, такожде и всѣмъ воровъ и разбойниковъ слухъ сіи во ушія выиде; тужъ въ нихъ бысть Московскаго государства служилой панъ, именемъ Савостьянь, и слышавъ сія рече: Двинскіе стрѣльцы и даточные люди великіе ратници и зѣло смѣлы къ ратному дѣлу, единъ человекъ воюеть и биеть за два, а инъ за три человекъ; аще толко ихъ пришло пять тысящъ, то могутъ воевати за пятнадцать тысящъ и болѣе; они жъ ему рѣша, почему вѣдаеши ихъ таковыхъ; онъ же рече имъ: азъ бо хаживалъ съ ними блаженныя памяти при Царѣ и великомъ Князѣ Феодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи въ Каянскую землю, на Каянскихъ Нѣмецъ воевати, тутъ ихъ послуги видалъ

пня; и приѣзжаетъ ко Царю Василію и съ нимъ четыреста казаковъ, и бьютъ челомъ Царю Василію за вину свою, и въ предъ общаются за православную вѣру и за святія церкви и за него Государя и за всѣхъ православныхъ христіанъ главы своя положить, еже и сотвори тако. Разбойницы жъ и кровоядцы волею придоша на брань, и неволею жъ дратись сташа, и паки изнемогоша и плещи давшѣ побѣгоша; милостями пречистыя Богородицы и святаго пророка и крестителя Господня Іоанна и всѣхъ святыхъ и молитвами новаго почитоносца Христова Дмитрія такову побѣду на супротивныя дарова Богъ, яко ни единому отъ благочестиваго воинства убіену быти, супротивныхъ же безбожныхъ мятежниковъ безчисленное множество падоша, тако жъ и живыхъ руками множество яша, прочіи жъ вси со злоначальники свои отъ царствующаго града посрамлени бѣгоша на Коломенское, въ острогъ своемъ сѣдоша. Царь же Василій возвратися въ свой царствующій градъ Москву, яко побѣдитель; воеводы жъ его по острогу ихъ биша три дни, разбити же острога ихъ немогоша, зане жъ въ земли учиненъ крѣпко, сами жъ отъ верховаго бою огненаго укрывахуся подъ землею, ядра жъ огненные удушашу кожами сырыми яловичими; и Божіею милостію добръ языкъ у нихъ взяша, и вся ихъ коварства и защищенія до конца узнаша, и учиниша огненные ядра съ нѣккою мудростію противу ихъ коварствъ, и погашати ихъ невозмогоша, самихъ же злѣ убивати, и острогъ ихъ огненными ядрами зажгоша. Они жъ окаянніи разбойницы помощи себѣ ни чемъ не возмогоша, и острогъ свой оставивше побѣгоша; и гнаша жъ во слѣдъ ихъ женуше и сѣкуше, и многое ихъ множество побиша, овѣхъ же живыхъ плѣниша, иніи жъ по храмамъ и по дворомъ укрывахуся, и тѣхъ аки свиней закалающе. Самъ же Болотниковъ съ прочими со злоначальники своими прибѣгоша къ Серпухову, въ Серпуховѣ же видяще ихъ бѣду и неизможение градъ запроша, и неустыша ихъ; они жъ бѣжаша за Оку рѣку, и прибыша въ Калугу и ту сѣдоша запрошась, иніи же въ Веневъ градъ прибѣгше затворишась. И тако, молитвъ ради Пречистыя Богородицы нашей крѣпкой помощницы и въ бѣдахъ заступницы, и великаго свѣтльника пророка предтечи крестителя Господня Іоанна, и святыхъ апостолъ, пророкъ и мученикъ и святыхъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны митрополитовъ Кіевскихъ и Московскихъ и всеа Русіи, и святаго новаго страстотерпца Христова Царевича Дмитрія и всѣхъ святыхъ, Богъ избави рабы своя и дасть побѣду на враги своя.

Царь же Василій посылаетъ подъ Веневъ градъ воеводу своего Князя

Стефана Борисовича Колтовскаго, силы жъ съ нимъ пять тысящъ, подъ Калугу жъ посылаетъ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго да Князя Михаила Васильевича Шуйскаго и съ ними иныхъ воеводъ со многими силами; ту бо въ Калугѣ большой заводчикъ, въ сей бѣдѣ Ивашко Болотниковъ со многими злоначальники своими. По малѣ же нѣколицѣ времени приде изъ Путимля отъ преждепомянутаго богоотступника Петрушки Горчакова, (по спис. Унд. Горчаровскаго) ижъ нарицашеся Царевичемъ Петромъ великаго Государя Царя и великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи сыномъ, воевода отъ него Князь Дмитрій Телятевской съ силой подъ Веневъ градъ, и силу Московскую Царя Василя разбиша и разгониша; и паки оттуду поиде подъ Колугу на помощь къ Болотникову, хотяше бо такожде внезапнымъ своимъ пришествіемъ, якожъ подъ Веневымъ, такожде и подъ Калугою Московскую силу разбити, силы жъ ту подъ Калугою велицѣ суще. И слухъ приде воеводамъ, яко подъ Веневымъ сила разбита Телятевскимъ, и идетъ на нихъ подъ Калугу; бояринъ же и воевода Князь Михайло Васильевичъ Шуйской и съ нимъ иные воеводы съ силою встрѣчу ижъ пондоша, они жъ встрѣчи противъ себя невѣдаше; бояринъ же воевода Князь Михайло Васильевичъ Шуйской силу разби и многое множество поби ихъ, и зѣло мало ихъ спаслось убѣгающе; бояринъ же и воевода Князь Михайло Васильевичъ Шуйской паки со всѣми силами своими подъ Калугу здравъ возвратись.

И не по колицѣ жъ времени (по спис. Унд. Того жъ лѣта) паки изъ Путимля приде богоотступникъ воръ холопъ Петруша Горчаковъ пролыгаяся Царевичемъ Петромъ съ силою многою; Московскіи жъ воеводы послаша противу его двухъ воеводъ, подъ ними жъ силы семнатцать тысящъ, да встрѣтятъ его недопустивъ до града и разбѣгутъ силы его. Они же Московскіи воеводы грѣхъ ради нашихъ вражимъ помраченіемъ помрачени быша и умы свои оскудѣша и очима душевными ослѣпоша, съ пути истиннаго совратишася и впадоша въ ровъ погибелный, и приложишася ко врагу православныя вѣры и богоотступнику къ вору къ Петруши Горчакову (по сп. Унд. Гончарову) и съ нимъ совокупишася на православныхъ христіанъ на пролітіе крови ихъ, и на Христа Господня востаха, ему жъ души свои даша, вскорѣ забыша, и пришедъ подъ градъ и напустишася на силу Московскую, и смаша, и много побиша, и во градъ внидоша въкупѣ съ Петрушею ворогъ къ Болотникову, и другъ друга сатанины угодики узрѣвши и возрадовашася радостію. Сія жъ видѣвши Московскіи бояре и воеводы Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской да Князь Михайло Василье-

вичь Скопинъ (по сп. Унд. Шуйскій) съ товариши отъгнавшихъ отъ ихъ чину и отъ православной вѣры воеводъ и отъторгнувшихъ съ собою въ ровъ погибельный седьмнадцать тысящъ воинскихъ людей, и паки начаша крѣпце на градомство вооружатись, и градъ тощю осаднша и никакъ никому изъ града мощно утещи. И бысть у нихъ во градѣ гладъ великъ и нужда, многога ради времени осадного не токмо хлѣбъ, но и скоть рогатой и конской весь изьядоша и вси начаша изнемогати и эдатись помышляху; понежъ видяху конечную погибель себѣ не токмо отъ гладу, но еще хитроумемъ ведется подыметь подъ грацкіе стѣны валъ дровяной, сами идуще ко граду за туры предъ собою жъ вѣдоша множество дровъ, аки стѣну градскую на сожженіе граду, создаи убо ѣлюще дрова и напредъ бросающе и тако въпредъ ко граду идуще, самихъ же ихъ со града за дрова ни чѣмъ вредити не могутъ, и тако единъ конецъ дровянаго вала уже и подъ стѣну придвинуша, другаго жъ конца того дни не успѣша продвигнути. Но ими глаголють то де содѣяся тако по измѣнничью умыслу и снаровки, той де былъ конецъ напередъ веденъ, и какъ де поставили на ихъ подъкопномъ мѣстѣ, понежъ подъ то мѣсто у нихъ изъ града подкопъ поведенъ и зелье подкачено, и они его тотъ предней конецъ поставя и учили послѣдней напередъ довести и ведоша, а того не повели, нощи ради отложиша до утра придвигнути и зажещи въ утре дрова. Онижъ разбойницы и кровоядцы уллучивше время своему злому умышленію а къ погубленію православныхъ христіанъ, и тоя нощи зажгоша зелье подъ землею, и тако отъ лютои зелейныи поднясь земля и з дровы и съ людьми и с туры и со щиты и со всякими приступными хитростми, и бысть бѣда велика и много войска погибоша и смятєсь все войско. Во смятеніи же томъ вси разбойницы изъ града напустишась свѣчи безъ милости, якожъ гладніи волцы нападше расторгающе овцы, сѣмо и овамо бѣгающе спасенія ищуще, но вси смятошась, такожде и вси воеводы устрашишась и бѣгству вѣдашась, и все воинство такожде во слѣдъ ихъ побѣгоша, кто елико мѣжаше; разбойницыжъ и богоотступницы во слѣдъ ихъ женуще и бьюще и сѣкуще безъ милости. Аще не бы бояринъ и воевода Князь Михайло Васильевичъ Шуйской Скопинъ да казачей атаманъ Истома Пашковъ защищали ихъ; то бы ни единъ не спасся, но вси бы до одинаго побиты были; но видѣвше они бѣду сію смятеніе и страхъ и безпутное бѣгство ихъ разсыпное въ рознь, и паденіе своихъ си веліе, и паки охрабришась и Бога въ помощь призывающе и храбро устремишась со страны единныя на женущихъ и бьющихъ воиско ихъ, и начаша самихъ ихъ свѣчи и бити; онижъ бо-

О лелені бывшемъ, ежъ во царство Василя Царя.

Въ четвертое лѣто царства Царя Василя, Октября въ 20 день съ четверга на пятницу, въ полуношную годину въ церкви Архистратига Михаила честнаго его собора, идеже лежаху телеса великихъ Князей и благочестивыхъ Царей Рускія земли, се слышася гласи плачевни и шумъ аки нѣкія сопротивоборныя бесѣды, и потому бьсь псаломскаго священнословія гласъ поющихъ отшедшимъ думамъ въ вѣчныя благодати 118 псалма и со аллилуями, и по семъ съ плачемъ скончася гласъ. Слышавъ же чреды тоя стражіе и прочіимъ повѣдавше людешъ, рекошажъ тогда мнози отъ народа, яко царство Василя Царя въскорѣ съ плачемъ скончатись имать.

Того жъ лѣта мѣсяца Февраля въ 18 день бысь ино явленіе преславно, его жъ вѣрнымъ молчати невозможно, еже убо во обители честныхъ пюкинь дѣвическаго общежительства во церкви Пречистыя Богородицы честнаго ея рожества. Въ ноци съ суботы на воскресеніе сырныя недѣли возжеся сама свѣща о себѣ огнемъ небеснымъ предъ святымъ ея Богородичнымъ образомъ. Сіе жъ слышавше вѣрніи со тщаніемъ текоша видѣти преславнаго чудеси, молебная совершаючи и благодарственныя пѣсни радостно поюще и славу всещедрому Богу возсылающе и Пресвятой его Богоматери; егда жъ бысь третій часъ дни недѣльнаго, тогда убо зѣлно належашу вѣтру во двери церковныя дохнувшу, и абіе свѣщу самовозженную погаси, бѣ бо велика пошашесь буря; отъ сего убо вознепщевати показатись, яко въ малѣ царствовавшему свѣтяся благодать мимо иде.

О пльменіи Царя Василя и о смерти его и о разореніи града Москвы.

Въ лѣто 7119 Юня въ 17 день въ пятое лѣто Царства Царя Василя паки мятежницы злу и велику посреди народа крамолу воздвигнуша, безтудно же и сурово на Василя Царя устремишася и нападоша нань, и немилосердыми руками аки птенца восхитиша, и по обнаженіи царскія діадимы ввѣдоша его въ монастырь чюда Архистратига Михайла, и облегли его во иноческое одѣяніе и предаша во злостражныя рущѣ и хрестіанобуйственныя Польскимъ людешъ и Литовскимъ, они же его ѣмше и абіе иноческое одѣяніе свергоша съ

него и во изрядныя ризы паки облекоша его, аще и не хотящу ему по нравомъ плѣнническаго обычая содѣяша о немъ, и тако отведоша его въ Литву и со единоутробными братіями его со Княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ къ Жигимонту Королю. И тамо нужнымъ страданіемъ пріяша кончину житія сего и къ вѣчному царствію невечернему свѣту преселися; тамо жъ и братъ его Князь Дмитрий Ивановичъ тако жъ пострада и кончину житія сего пріять, третій же возвращенъ бываетъ къ Московскому государству. Царствова на Московскомъ государствѣ 4 лѣта и 2 мѣсяцы.¹³

О болгарскомъ державствѣ Московскаго государства.

По Царѣ и Великомъ Князѣ Василю Ивановичѣ всеа Русіи пріяша власть государства Руского семь Московскихъ бояриновъ, но ни чтожъ имъ управльшимъ, точію два мѣсяца власти насладишася; бѣ бо великому междоусобному враждованію тогдалежащу, помыслиша жъ убо и совѣщаша на Московское государство Литовскаго Королевича Владислава призвати и Царемъ учинити, аще рече оставитъ вѣру Латинскую и крестится нашимъ крещеніемъ Греческимъ, на се и послаша къ Королю большихъ пословъ и людей и отъ всякихъ чиновъ Рускія земли. Древнія жъ лжи проказивыя лестцы злохитрыя Поляки, аще и мирная совѣщевашу но въ сердца язвы лукавыя нбшаху; егда убо во градъ Москву внидоша, тогда и мирная составленія разрушити начинаху и народъ христіанскій тяжко озлобляху, поне и Рускимъ мятежникомъ на се имъ помогающимъ. Седмочисленныя жъ бояры Московскія державы всю власть Рускія земли предаша въ рудъ Литовскихъ воеводъ, оскудѣша бо убо премудрыя старцы и изнемогша чудныя совѣтники и отъя Господь крѣпкія земли, всежъ сіе Богу на ны попускающу, за премногое наше прегрѣшеніе.¹⁴

Того жъ лѣта Марта въ 19 день изліяся фіялъ горести царствующему граду Москвѣ разореніе. Падоша тогда высокозданіи домовъ, ижъ красотами блистающесь, огнемъ поядошася; и вси мудроверхія церкви, еже преже божественною славою сіяюще, скверныма рукама до конца разоринашася; и множество христіанскаго народа мечи плеча Литовскаго разсѣкошася, а нинь отъ домовъ своихъ и отъ града скокомъ бѣжаша, понеже спастися хотяху, прочи жъ во градѣ осташа, плѣненіемъ супостатныхъ рукъ тако же порабощени быша. И тако Литов-

призывающимъ его во истиннѣ, по великой воспостираемъ убо милости своей даруетъ ко здравію врачеванія. Воздвизаетъ бо нѣкоего отъ христіанскаго народа мужа рода не славна но смысломъ мудра, его жъ прозваніе нарицаху Козма Мининъ, художествомъ бѣше прежь говядарь; сей по случаю чина среды своея бысть начальникъ въ то время судныхъ дѣлъ во братіи своей, рекше посадныхъ людей, въ Нижномъ Новѣградѣ. Видѣ тогда насилуемы многи и зѣло оскорбися и поболѣ Заровавелски душею за люди Господня, всемогущаго Бога въ помощь призва и молвь безчисленныхъ печалей на ся пріять, и тако ношашесь тогда бурями различныхъ попеченій аще неискусенъ стремленіемъ, но смѣлъ дерзновеніемъ; собравъ убо отъ народа многая сокровища сребра, и одари люди ратныя оброки довольными, и сиче собра полки многія и военачальника искусства во бранѣхъ Князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго надъ всѣми быти совосприподоби, самъ же никогда отлучася, аки древній Гедеонъ всѣхъ сердца на сопротивныя укрѣпляя. И тако со многими вой подѣ Москву прииде, и благимъ добронравіемъ своимъ аки солнечнымъ любовнаго луча свѣтомъ военачальники совокупи и всѣхъ храбрыхъ благочестива воинства воедино собра, и тако Содѣтелевымъ промысломъ всеильныя же его и непобѣдимыя десницы крѣпостію и воеводствомъ разгнашася темныя облацы толикихъ великихъ належащихъ золь. Приступилиша со устремленіемъ на брань многокозненными орудіи ко стѣнамъ града. И пріиша вой Рускія Москву въ лѣто 7121 Октября въ 24 день на память Святаго мученика Арефы. Потомъ же и крѣпкій Кремль градъ пріиша и множество Польскихъ и Литовскихъ людей побияша, и вся земли Рускія начальнаго крамодѣльника Федку Одророва жива яша, и по многомъ истязаніи обѣшенъ бысь, и прочихъ питежниковъ умучиша съ нимъ, воздасть бо ся воздаяніе ихъ имъ, рекше врагомъ на вражды ихъ и помраченію ихъ; зане прежь многихъ гоняху, потомъ тогда сами въ пагубу течаху и злѣ скончашася.¹⁷

*Царство Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича
всѣа Русіи Самодержца.*

Въ лѣто 7121 Марта въ 14-й день паки сыновѣ Русіи пріемлютъ въходъ отъческаго достоянія древній градъ Москву, паки наста весна благодатнаго бытія и простирается струя свѣтлотекущаго житія, еже нами чаемаго упованія великаго Бога свѣтъ возсія, и того

мыя видѣніемъ зря наслаждаяся воспріятія, честное его и страдалческое тѣло на земли оста обагрено кровію, сія яко солнце, положеножъ бысть въ томъ же градѣ Угличѣ въ церкви боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Паки той жъ Борисъ нача въ сердцы безпрестанно желаніемъ желати, и яко негасимымъ огнемъ горѣти къ державству Московскаго Государства и всея великія Росіи, по вся дни и ноци неуспыно помышляя, како и кониъ начинаніемъ начати на Царскіи престолѣ восходити и свое желаніе получить безъ срамоты. И прежде нача испытovati многими волхвы и звѣздословцы, отъ многихъ странъ и языкъ собирая и приводя къ себѣ на Московское Государство Царскимъ именовъ, и вопрошая мочно ли ему доступити престола Царскаго и быти Царемъ? они же его видя желаніе великое о семъ и въ болшее чаяніе и радость вводуху его, сказующе ему, яко родися въ ту ночь Царскую и будещи Царь въ Великой Росіи; и ти глаголющи тако честь и жалованіе приемляху отъ него веліе на мало время, потомъ же коварно и потаенно смерти предаю ихъ.

Въ лѣто 7100 года Государь Царь посла боярина Князя Феодора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи въ Свицкую землю, и поилѣяли, взяли 7 градовъ.

Въ лѣто 7101 года Декабря въ 24 день былъ у Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича посоль Иверскаго Царя Александра Арамъ Князь да архимандритъ Кирилъ.

Въ лѣто 7106 года Генваря въ 7-й день угасе свѣща страны Русскія, померче свѣтъ православія, Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всея Росіи самодержецъ приемиетъ [наше] ствіе облака смертнаго, оставляетъ Царство земное и отходитъ въ жизнь вѣчную. Былъ на Царствѣ 13 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ и 10 дней, отрасли же сродства своего неоставилъ по себѣ, и тако Русскихъ Царей родъ конецъ до здѣ ста. Благословилъ же и приказалъ быти по себѣ на престолѣ Московскаго Государства Русскія земли братаничу своему по матери Феодору Никитичу Романова, племяннику родному благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Анастасіи матери своея, обаче же кознію лукавою и преткновеніемъ Московскаго боярина и козюшого Бориса Годунова таковаго дара получить несподобилса, еще жъ и злострадательство здѣ пострада. О немъ же впереди реченно будетъ.

*Царство Борисово, иже отъ Синклитъскаго сану, рекомаго
Годунова.*

Въ лѣто 7106 года по Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Ивановичѣ всеа Росіи Самодержцѣ, пріемлетъ скипетро державство великія Росіи государства шуринъ его Борисъ Феодоровичъ, тои бо отъ сродства своего именовашеся Годуновъ, иже хитростройными пронырствы престолъ Царства великія державы Рускія восхити и Самодержецъ наречеся. (Далѣ слѣдуетъ слово въ слово противъ перваго сказанія, на стр. 6 и 7, съ словъ. «Бысть же въ лѣто по отшествіи міра сего въ кровы небесныя» до словъ «царемъ своимъ истинно и право»). Тако жъ и отъ сродныхъ своихъ ужика своего Григорія Васильевича Годунова злоковарнымъ своимъ ядовитымъ отравнымъ зелиемъ опойвъ, занежъ много возбраняше ему и понося въ такомъ начинаніи его, яко начинаше выше мѣры своея, тои бо и Царя хранише отъ него крѣпце, но прежде не за долго Государевы Царевы смерти почтенъ бысть смертію, потомъ же не помнозъ времени его и Царь тако жъ вкуси, тако жъ и гостей и иныхъ всякихъ чиновъ много изгуби. (Далѣ слово въ слово противъ первато сказанія стран. 7, 8 и 9, съ словъ: «Совѣтницы же его и рачители принудиша» до словъ «и вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ» 107 году, Сентября въ 6-й день.) Отъ руки святѣйшаго Іова патриарха. Во время святыя литургіи стоя подъ тою рукою, невѣмы, что ради испусти сицевъ гласъ зѣло высокъ: «се отче великій патриархъ Іовъ Богъ свидѣтель сему, никто жъ убо будетъ въ моемъ царствіи нищъ или бѣденъ,» и тряса верхъ срачицы глаголя: «и сію послѣдную, рече, раздѣлю со всѣми;» словеси жъ сему вси такающе и истинно глаголюще вси ублажающе. По словеси же сему о бѣдныхъ и о нищихъ промышляше, и милость къ таковымъ велика отъ него бываше, злыхъ же людей люте изгубляше, и таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть. И во время державства своего великія Росіи нача себѣ укрѣпяти и утвержати, дабы ему въ долготу дни и лѣтъ пребыти держа скипетръ великія Росіи, и по немъ бы роду его и въ родъ держати; и сего ради много боляръ и вельможъ и воеводъ розсылая по дальнимъ и рознымъ городомъ и злыми разными смертми ихъ умерщвляя.

Въ лѣто 7107 года, повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича всеа Росіи, поставленъ бысть градъ близъ Крыму

изомроша, ядуще тогда многи псину и мертвечину и ину скаредину, еяжъ и писать не лѣтъ; а ржи четверть купиша тогда по три рубли и выше, и отъ того времени начаша на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Рускихъ всякое жито четвериками покупати; а четверикъ имѣняются осмая доля четверти а четверта доля осмины, тѣми жъ четвериками торговати и мѣрити навыкоша; а прежніе мѣры, которые именуемые четверти, то бывало четвертая доля бочки или кадки, тожъ и оковами звали, оковаху бо поверху тоя кадки желѣзнымъ обручемъ, для того чтобъ нельзя ея урѣзати, а осмину именовали осмюю долю бочки, а бочку или оковъ купивали дорого ино по пяти алтынѣ.

Въ лѣто 7111 году бысть грѣхъ ради нашихъ моръ лють зѣло во градѣ Смоленску и во странахъ его, и множество помроша людей, елико и погребати не успѣваху ихъ. Тогда же и ино веліе зло разсыпая по земли Рустей, и аки облакъ злодыхательныя темности отъ страны зовомыя Сиверскія прииде, и предъ очима всѣхъ изліяся и надъ главою Бориса Царя ста и тако скрежета смертнымъ возгрѣе ему, чтожъ убо сіе повѣмъ сице.

О Ростригѣ и о смерти Царя Бориса.

Видѣвъ же сіе всевидящее око недреманное Христоръ. (Далѣе слово въ слово противъ перваго сказанія, съ 9 стр. до словъ: «Повадина да черница Варлаама» на 10 стр.) Поидоша же въ Литву во 110 году въ великій постъ на другой недѣли во вторникъ, изъ иконного ряду за Москву рѣку, и наняша подводы до Болхову, а изъ Болхова до Карачева, изъ Карачева до Новагородка Сѣверскаго, и ту вожа добыли Ивашка Семенова, и поидоша на Стародубъ и на Стародубскій уѣздъ, и придоша въ Литовскую землю, и первый городъ Литовскій имъ Лоева занка, а другой Любець, а третій Кіевъ; И ту быша въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ три недѣли. И оттуда придоша они до Острога, до Князя Василія Острожскаго, Князю Василью сущу, въ сущей во Христіанской вѣрѣ пребывающу, они жъ у него лѣтоваша. На осень Князь Василей старцовъ Варлаама да Мисаила послалъ во свое богомолье, къ Живоначальной Троицѣ въ Дерманской монастырь. А онъ Гришка съѣхалъ въ Гощею городокъ къ пану къ Готскому; и въ Гощеѣ иноческое платье съ себя скинулъ и учинился міряниномъ, и учалъ въ Гощеѣ учиться въ школѣ по Латински и по Польски и Люторской грамотѣ, и бысть отиѣтникъ

вымъ что услышится, то посущени стояще и нѣми и очію немогуще на аерь взирати и расходящеса съ въздыханнми бѣсовскими; иниже дерзостію Антихриста и надежею мукъ вѣчныхъ подстрекаеми и сладкое горко нарицуще и горкое сладко и свѣтъ тму и тму свѣтъ, и тако народъ отъ праваго слышашія и увѣренія развращаху. И въ таковыхъ мятежахъ мнози истинно видяще отъѣздъ измѣнниковъ и всякіе промыслы къ вору и къ Полякамъ, но невозвѣщаху на нихъ Царю и вельможамъ, а ижъ возвѣщающихъ о семъ тѣхъ клеветники и шепотники нарицающе. Царь же Василии многожды убиваше повинныхъ съ ними жъ и неповинныхъ и несогрѣшшихъ смертну суду предающе; снущены бо быша первоначальствующи державы его къ нему, и двоумислейъ къ нимъ разумъ имѣяше, и многимъ вѣряше ни на лице ни на телеси но на языкѣ службу носящихъ. Наипаче жъ на всѣхъ насъ Апостолское слово събытся: якожъ неискусиша имѣти Бога въ разумѣ, того ради предасть ихъ Богъ в неискусемъ умъ творити не подобная; мнози бо тогда окаяніи о Царѣ Василии дѣюще и глаголюще злая, ихъ же нѣсть возможно написати ни глаголати. Аще ли сице во очію безумныхъ явися, то подобаше имъ было креста нецѣловати по безъ крови отъказати; ащели цѣловавъ ему животворящій крестъ Господень, то во всемъ упованіе на Господа возлагати. И по хотѣнію сердце нашихъ даде намъ Богъ: и яко Фараону и Египтяномъ чудеса Божія ни во чтожъ вѣмѣнишася и искусь Чернато моря во всѣхъ языкѣхъ увѣденъ бысть въ подсолнечной; такожъ и здружичество Москвичемъ со антихристовыми проповѣдники съ Поляки и с Лютори всѣмъ жъ языкомъ на посмѣхъ бысть. Егдаже совершися всѣхъ насъ грѣхъ и высокія мысли выше облака разліяшася, и въ правду убо сія пострадахомъ; егда бо слышахомъ грады раззоряемы, видяхомъ отъ нихъ яко отъ огняны печи избѣгаючи звѣрскимъ рысканіемъ, имъ же не споболѣхомъ ни плакохомся ни рыдахомъ, ниже дома наша отверзохомъ имъ, и мнѣхомъ ако неприндуть таяжъ де на ны, и глаголюще далече суть сія и тамо вся преминуть. И каковая злая дѣемая тогда да не устрашиша насъ, кое зло не бысть над нами, кая бѣда, кая напасть непокры насъ, и не взыскахомъ свыше Царствующаго надъ нами, и ни во чтоже вѣмѣнихомъ вся предѣлы Російскія земли опровержены отъ благолѣпоты въ пустошество. Бысть бо тогда раззореніе святымъ Божиимъ церквамъ отъ самѣхъ правовѣрныхъ, якоже капищемъ идолскимъ прежде отъ великаго Владимира, тогда на славу Божию, нынѣ же на угѣху бѣсомъ съ Лютори. Злѣиши того содѣяша, внуцы сихъ, мы и братія наша; мы убо яко на покаяніе ко Господу Богу не обратихомся,

братіяже наша Сѣверскія земли и Полскихъ градовъ жителіе яко не наказани суще отъ отецъ своихъ страху Божию, и воспитани въ безуми, и навывше отъ многихъ еретиковъ по украинѣ живущихъ ихъ злымъ нравомъ и обычаемъ, и с ними вкупѣ ратующе насъ, и въ ихъ вѣру еретическую мнози приступиша отъ невѣдѣнія и во всѣмъ съ ними законъ держаше. И тогда солнце померче, еже есть всяко благочестіе, затвориша бо ся двери милосердія Божія, и яко мухи во огонь прилетающе сокрушахуся, тако и ратовавшей Церковь послѣди погнубити, и ниже и погибоша. Уже кто стерпитъ ту бѣду зря яко сынове Агарины по вся лѣта приходяще и въ мѣсто связующе челоуки аки скотъ, и бѣиши отъ верви единъ полкъ гоняще, дваждь тмы, на нихже измѣнницы не обращающеса стати, но такождь съ ними ратоваху, аще и не вкупѣ но всяко радовахуся расточенію братія своей. Тогдаже отъѣха къ вышепомянтому Нагайскому Князю Урусу сынъ его Князь Петръ, отвергся вѣры христіанскія и велику честь въ Росіи всю отверже, и жену свою преже бывшую за Княземъ Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ покинулъ, и со отцемъ своимъ и съ Нагайскими Татарами много зла содѣя по всѣмъ Украинскимъ городомъ; такождь и Борисомъ поставленный Касимовской Царь къ Тушинскому ложному Царю приложися и съ Полскими людьми и съ Рускими измѣнники вездѣ ратоваху. Тогда убо во святыхъ Божіихъ Церквахъ скотъ свои затворяху и псовъ во олтарѣхъ питаху, освященныя жъ ризы ѣтокмо на потребу свою предираху, но и на обуви преторгаху и къ коимъ жъ вещемъ святымъ невозможно прикоснутися ни приступитися безъ говѣнія но со страхомъ, и тая ношаху блудницы и шяху съ плясаніемъ отъ нихъ, и безъсловесныя скоты украшаху сими. И яждь отъ сихъ святыхъ Божія церкви и честныя монастыри огнемъ потреблени быша, ти едино ослакани быша, а иждь спце обругани ти назнаменующе насъ, яко ижебемъ грѣхи не очистимся и пребывающія въ неразсуждени нашемъ до дне пришествія Господня. И никто же отъ всего Російскаго языка неизбысть отъ тѣхъ бѣдъ: чинъ иночскій и священнически нескорѣ смерти предаяху, но прежде злѣ мучаще всячески, и огнемъ жгуще пыгающе сокровищъ, и потомъ смерти предаяху; а ихъ же свѣдятъ иноковъ непреходимыхъ отъ мѣста на мѣсто но во единомъ общани живуща, и таковыхъ работами облагаху, и стражи бѣяху и вина и пива варяху имъ и кормы людскія и конскія готовяще и пасяху стада имъ; такождь и іереевъ у мелива и у возовъ и у дровосѣчества моряху, и блудницъ стрѣжаху и работаю-

о землю и о пороги и о камене и о углы разбиваху, ииѣхъ жъ на копія и на сабли взоткнувшѣ предъ родителями ношаху, красныхъ же женъ и дѣвиць многихъ въ блудъ взимаху, и тако во многошъ оскверненіи нечисты умираху; мнозижъ и сами изрѣзывахуся смерть приимаху, дабы не осквернитися отъ поганыхъ, и иніи же въ воду ввергшеся съ бреговъ высокихъ, не бѣ бо мѣста ко скрытію. Матери жъ младенцовъ своихъ плачущихъ отъ глада и жажды въ невѣдѣни задавляху, дабы ихъ ради гласа самийъ непогибнути, бѣгающе бо захватывающе рты имъ и послѣди обретающе тѣхъ мертвы, и якожъ пустынницы в лѣсехъ со звѣрми во единныхъ пещерахъ живуще, и емужъ къ смиръ невозможно то и отъ того отбѣгаше, и яще необѣщавшеся иночествовати но дождь и снѣгъ и варъ и студъ нагимъ тѣломъ терпяще. Сія же зряще мужественіи сердцемъ и рыкнувшѣ разсѣдающеся внутренними, предаяхуся на растесаніе и на раздробленіе удовомъ, немогуще благородни сынове зрѣти рождшихъ ихъ ложеснъ у блудныхъ беззаконниковъ оскверняемыхъ, змѣ такожде и братія за сестръ своихъ нерушимаго ради дѣвства красоты скончевахуся. Сія же вся попусти Господь за беззаконнія наша, да не надѣмся на красоту церковную ни на обложеніе драгое святыхъ иконъ, сами же в блудѣ и въ пиянствѣ пребывающе; добро убо и сіе и пріятно Богови украшеніе святыхъ церквей и честныхъ иконъ, но яще не от лихоимства ни отъ неправды ни отъ посуловъ ни отъ гордости; писано бо есть яко вы есте храмъ Бога жива, якожъ рече Богъ вселюся в ня и похожу и буду имъ Богъ, и ти будутъ ми людіе сынове и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель. Или убо живущему во свѣтѣ непреступнемъ нужда походити в камени и дрѣвѣ, якожъ глаголетъ Златоусты Іоаннъ: храмъ не стѣны каменны и дрѣвянны но народъ вѣрныхъ; такожъ и Павелъ апостолъ вопіетъ къ намъ: яще кто растлитъ храмъ Божіи, растлитъ сего Богъ. Ктожъ растлитъ храмъ Божіи, не мы ли суть, о насъ жъ инде апостолъ глаголетъ: лутче бы имъ непознати свѣта, нежели познавшимъ держати тму; и правила со апостоломъ рѣчено бысть: яще кто отъ иновѣрныхъ призываетъ васъ ясти, и имѣяи разумъ Божіи, да идетъ на славу Божію, неимѣяи жъ неидетъ, да не к тому и прочихъ соблазнитъ. И паки тойжъ глаголетъ: яще кій въ васъ братъ именуемъ блудникъ или прелюбодѣи или тать и разбойникъ или пияница или лихоимѣтель или грабитель, съ таковыми неясти. Чтожъ сѣя бѣды страшнѣе? сквернѣиши бѣ иновѣрныхъ есмы, донелѣ жъ не обратимся, и мнози убо мы и до днесъ въ скверныхъ лихоимствахъ живуще и кабаками печемся и грабленіемъ и посулы церкви Божіи создающе и красно образы строяще и колокола велики сливающе, да

Боярѣ же и воеводы невѣдуще что сотворить, зане множество ихъ зѣло и въ самовластіи блудяху. Но положивше упованіе на содержащаго всяческая въ Троицѣ славимаго Бога и собрана митрополиты и архіепископы и епископы и весь священный соборъ и все народное множество христіанъ, и заповѣдавше первѣе въ царствующемъ градѣ поститися три дни, и послаша во вся грады Російскія державы православнымъ христіаномъ, да молятъ всещедраго и благаго и всемилостиваго Владыку и пречистую его Богоматерь и всѣхъ святыхъ о устроеніи всеа Російскія земли: чтобъ далъ Господь Царя и Государя всеа Росіи и надъ прочими Государствами Російскія державы, и устроилъ бѣ полезная всему православію Росіи. Всѣ православные христіане моляхуся Богу постящися три дни ни ядуще съ женами и съ дѣтьми и съ сущими младенцы. О колика благодать Господня и велико суть къ намъ милосердіе его и неизреченная милость! тогда умилосердися надъ Московскимъ Государствомъ и призрѣ милостивно на весь родъ христіанскій, и услышавъ молитву и воздыханіе рабъ своихъ, и яко нѣкое дарованіе духовно въ совѣтъ подасть рабомъ своимъ. Исперва убо начаша помышляти о благовѣрномъ и богохранимомъ Государѣ, и глаголаше каждо къ ближнему своему, яко достойно воистинну быти Царемъ и Государемъ всеа Росіи братаничу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича всеа Росіи, сыну Феодора Никитича Романова, благородному и благочестивому Великому Государю Михайлу, Господь жъ той благій совѣтъ ихъ и въ дѣло произведе. И прежде убо написавше о избраніи царскомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Росіи Самодержца кождо своего чину писаніе; тажъ приходятъ въ Богоявленской монастырь на подворье Святыя Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря къ келарю старцу Аврамію Палицыну многія дворяна и дѣти боярскія и гости многихъ разныхъ родовъ и атаманы и казаки и открываютъ ему совѣтъ свой и благое изволеніе, принесоша же и писанія своя о избраніи царскомъ, и молятъ его да возвѣститъ о семъ державствующимъ тогда бояромъ и воеводамъ. Старецъ же о семъ возрадовася похваливъ благій совѣтъ ихъ, и отъ радости многихъ слезъ исполнися, и вскоре шедъ возвѣщаетъ всему освященному собору и бояромъ и всему Царскому синклиту; они жъ слышавше благодариша Бога о преславномъ начинаніи. Заутра жъ спидошася вси архіереи и весь священный соборъ и бояре и воеводы и весь царскій синклитъ, и совѣтовавше и из-

своя забыхъ еже обѣщахся, два дни пробыхъ радуясь и слава Бога, а еже молебень отпѣти чудотворцу обѣщахся въ небреженіе положихъ; и въ третію ночь явился миѣ въ чудесѣхъ великій Николае какъ понося моему безумію глаголя: вскую человекъ милость и молитвы великаго чудотворца Сергія презрѣлъ, иже обѣщахся и не сотворилъ еси; но шедъ скоро сотвори обѣщаніе свое, повѣдай въ монастырѣ всей братіи, да повѣляютъ отпѣти молебень чудотворцу Сергію. Мы же отъ устъ его слышахомъ и дивихомся о величїи Божїи, како прослави и нынѣ прославляетъ угодника своего, и повелѣхомъ пѣти молебень съ звономъ прославляюще заступника своего великаго въ чудесѣхъ преподобнаго отца Сергія; и благовѣрному Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Россїи о томъ чудеси писали; сущїи жъ людіе вси въ дому чудотворцовѣ во осаждѣ слышавше зѣло возрадовашася и благонадежи и быша, яко не отступаетъ преподобный снабдя обитель свою, и чающе избавленїя молитвами его.

О приходѣ въ монастырѣ пословъ Московскаго государства и о миру съ Королевскими послами.

Ноябри въ 19 день придоша въ Троицкой Сергіевъ монастырѣ государевы послы, бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, да Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, да околничей Артемій Васильевичъ Измайловъ, дьяки Иванъ Болотниковъ, Матвѣй Сомовъ, а съ ними столники и стряпчіе и дворянѣ многихъ городовъ; и пришедше послы въ монастырѣ учредивши воинство по достоянію, и учиниша съѣздъ съ королевскими послами въ Троицкой деревнѣ Дѣвулинѣ, отстояшу отъ обители два поприща; а келарь Авраамій отпустилъ изъ монастыря священника Симеона съ честнымъ крестомъ, златомъ и бисеромъ и дорогимъ каменїемъ украшенъ, яко и иновѣрнымъ удивитися украшенію животворящаго креста и съ налоемъ украшеннымъ, и съ блюдомъ серебрянымъ; но того дни не бысть благо ни полезно, искони бо отъ врага гордостію надмени Поляки глаголюще тщетная. И паки второй съѣздъ учиниша въ той жъ деревнѣ Дѣвулинѣ, королевскїе жъ послы велми ожесточишася паче прежняго и лаяху, а роты многіе приправлены стояху, заведены на лѣсу около поля того Дѣвулина; тогда съ великою бранью разѣхашася. Во обители жъ

иноцы и мирстїи о семъ страхомъ одержки, и пришедше въ церковь святыхъ живоначалныхъ Троицы и къ цѣлебному гробу преподобнаго отца нашего Сергія, милости отъ Бога и отъ чудотворца помощи и заступленія просяще, да подасть миръ и устроитъ полезная работъ своимъ; послы же сотвориша празднество особно Сергію чудотворцу со многими слезами просяще милости и помощи отъ него.

По двои жъ дни Королевскіе послы паки присылають во обитель къ государевымъ посломъ гонца своего съѣздъ учинить о добромъ дѣлѣ и мирѣ устроить промежь обою государствъ; послы жъ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи и съ воинствомъ, боящеся отъ нихъ клятвopеступленія и изиѣны, лукавы бо суще и нетверды въ вѣрѣ Поляки и Литва, Декабря же въ 1 день, помолившеся святѣй живоначалнѣй Троицы и святымъ чудотворцемъ и отпѣвше молебенъ, и знаменавшеся святою водою и учредившеся по достоинству, но не тако якоже прежде, но съ боязнію, боящеся подѣсады, и учиниша паки третїй съѣздъ съ Королевы послы на томъ же мѣстѣ. Вскорѣжъ тогда предваряетъ милость Господня молитвъ ради преподобнаго отца Сергія, сами Полскіе послы со многою честію и кротостію предъ Государевыми послы начаша о мирѣ глаголати, и некротцы кротцы быша и волцы яко агнцы явишася, и милостію святыхъ пребезначальныхъ и нераздѣльныхъ Троицы и заступленіемъ Пречистыя Матери слова Божія и молитвъ ради преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергія и Никона и всѣхъ ихъ въ велицей Россіи просіявшихъ, и благовѣрнаго и великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи счастиемъ его Государевы послы бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи съ Королевскими послы со Княземъ Адамомъ Новодворскимъ и бискупомъ Каменецкимъ Константиномъ и съ канцлеромъ Львомъ Сапѣгою учиниша миръ межъ обоихъ государствъ Московскимъ и Полскимъ на 15 лѣтъ; и цѣловали животворящїй крестъ каждо по своей вѣрѣ и въ мирномъ постановленїи записьми иѣнялись за утверженіемъ рукъ своихъ; и тако развѣхашася съ великою любовію и радостію, яко обомъ государствамъ Господь Богъ дарова безмятежіе и тишину. Послы жъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи и со избраннымъ воинствомъ пришедше во обитель чудотворца, и келарь Авраїмъ съ братією и воеводы осадные и вси сущїи во обители исполнишася радости, и повелѣша пѣти молебенъ со звономъ. И весь народъ притичуще къ церкви трипостаснаго

29. Земля Малацкая богатая, лежитъ край моря восточного, человеки же в нихъ диковаты и страшливы, и войны ни с кемъ неимѣють, что удалѣли отъ всѣхъ странъ въ Синовѣ же части, питаются же овощемъ различнымъ и корениемъ сладкимъ, вѣра же кумирская заблуждающая, каменія же и бисера драгата больша всѣхъ земель;

30. Земля Евлацкая пространна и велика, исперва бывали у нихъ Царіе, нынѣже самовластно пребываютъ, и рѣками великими обходимо, и отъ того питаются, хлѣба же мало, вѣра же и нравы Еѣіопскія земли, и войны у нихъ мало, что покоряются многимъ Царемъ.

31. Страна Рахматы нагія подъ саннимъ востокомъ солнцу, и Царя имѣють у себя, вѣрують же на небо къ богу и оне крещены, житіе же ихъ таково: одѣваются же листіемъ древянымъ садовымъ и отъ того овощемъ питаются, и жены имѣють, а ризъ и скота и хлѣба не имѣють, ни градовъ ни войны не имѣють же.

32. Земля Схи . . . велика и пространна, питаются овощемъ и звѣрии Польскими, а служатъ солнцу и звѣздамъ и огню, нравы же в нихъ Индейскія земли, но въ части Азии Синовѣ жребіи, хлѣба же нѣсть и плодовыхъ . . . мало хлѣбныхъ;

33. Да тутъ же подъ востокомъ солнца есть мѣсто, гдѣ исходятъ великія четыре рѣки райскія, а мскони созданія міра устыма шли изъ саваго едемско-го рая, якоже и глаголетъ в миротворной книгѣ въ бытіи, что сотвори Богъ четыре рѣки великія напоити едемъ и рай, имя первой рѣцѣ Тигръ, второй имя Евратъ, третей имя Ниль, четвертой имя и Фисонъ. Нынѣже по тѣмъ рѣкамъ дойти до блаженнаго рая невозможно, потому что рай блаженный отъ земли отдаленъ бысть по преступленіи Адамовѣ, только онъ на земли жъ стоитъ, а тѣ рѣки ходъ свой подлѣ землю скрыли, и кругъ того рая и едема обзѣкли морскія пучины, рѣки же тѣ исходятъ во многія страны напоити лице земли, широтою же несильно велики онѣ, но глубоки и быстры и всякими плодами и рыбами изобильно и златомъ и серебромъ.

34. Горы стеклянныя, 2000 верстъ подъ востокомъ солнца, и тутъ человекомъ нѣсть жилища, много же колванъ, сін рѣчь великихъ звѣи крылатыхъ; и тутъ ходитъ до тѣхъ горъ Царь храбрый Александръ Макидонскій и возвратись.

35. Царство Китайское между востоки и полунощемъ въ Синовѣ же части, стоитъ на углу отъ моря Окіяна, и вздять к нему торговати Нѣмцы въ коробляхъ, понеже богатъ всякими товарами шелки и бумагою и бумажными цвѣтными понявами и соболями и куницами и лисицами, велбудъ же и скота много, хлѣба же мало; грады же имѣють каменные, вѣра же в нихъ Татарская и Арменская, войны же неимѣють ни с кѣмъ, потому что удалѣло отъ странъ.

36. Страна многихъ килзѣй и кочевныя орды, вѣра же Татарская и Персая, лошадей же и скота и вельблюдовъ много, дѣлають же ризы шелковыя и бумажныя, и воюются межъ собою безпрестано, а хлѣба мало имѣють и овощи, что приходили степи голыя отъ солнца жары великйи,

37. Въ той же части Азии въ Симовѣ жребіи острова на восточномъ морѣ, первыи Макариадскіи близъ блаженнаго рая, потому близъ глаголють; что залегаютъ отъгуду птицы райскіе гамаюнь и финикъ, и благоуханіе износятъ чудное.

38. Второй же островъ подъ востокомъ, живутъ василиски, лице и волосы дѣвчьи, и отъ пупа хоботъ змievъ, крылаты. Близъ же того ины островъ, в немъ же родится червь златый и песокъ златый;

39. Островъ на восточномъ же морѣ человекы дикіе, власы и ногти львыи. Есть же и близъ того еще островъ, въ немъ же человекы песьи главы, человекы же величьи и страшни зракомъ. Есть же иныя острова многи, въ нихъ же каменіе драгое и бисеръ великъ зѣло, яко одна жемчужина тянетъ близъ полупуда. Здѣ же конецъ Симову жребію части Азии.

40. Скажемъ же и о третей части Хамова жребія Африкѣ.

41. Земля Асирія великая въ части въ Хамовѣ, издавна же царство сильное, а воинства и оружія премного; вѣра же овии грады благочестивая, овии же розныхъ ересей. Въ ней же бѣ градъ великая Антиохія многолюдна и украшена, нынѣ же опустѣла та страна отъ давней Турскихъ, повеже нынѣ подъ Турскою державою, плодовита же зѣло овощемъ и маслчiemъ и виноградомъ.

42. Страна Палестинская, въ ней же градъ Иерусалимъ боголюбивый, же созданъ издавна, Царь отецъ Мелхиседекъ царствова, потомъ же и Саулъ Царь, и Давидъ возлюбилъ его паче всѣхъ, Соломонъ же Царь толкно его украсилъ и святая святыхъ воздвигъ, что толккия красоты издавна не обретатся во вселенней, и вси Израилевы и Иудейскіе Цари ту царствовали. Палестина же земля округъ его со многими грады зѣло плодовита хлѣбомъ и виномъ и скотомъ; человекы же Израилтяны, нынѣ же Жидовы, злонавыи и горды, разсѣяны во вся страны. Во Иерусалимѣ же живутъ розныя языцы и розныя вѣры благочестивая и еретическая; подъ данію же в покореніи Турского Царя, Патріархъ же и монастыри и донныи есть въ вѣрѣ.

43. Земля Еллинская, въ ней же градъ мудрыя Афины и Еладское царство и Макидонское, въ ней же бысть Александръ царь Макидонской; человекы же зѣло мудры и къ философію учительны; страна и земля пространна, стоитъ же въ Хамовѣ жребіи; вѣры же розныя и благочестивая и еретическая, плодовита же всякими овощи и медомъ и хлѣбомъ, покорны же подъ данію Турского Царя, и Царя у нихъ нѣсть издавна.

44. Страна Аравія великая , и горы въ ней и холмы высокія и пустыи непроходныя, в ней же и Синайская гора, что отъ Бога тутъ Моисей , монастыри и пустынницы многія, иноковъ 7000, даютъ же дань Турскому Царю, питаются же ениками и смокиемъ и масличіемъ. Аравляне же вѣроу Срацискою злою, вѣрныхъ же всѣхъ побиваютъ на путехъ , градовъ же крѣпкихъ и ученія мудраго неимѣютъ , яко скоты пасутся , земля же пространна и овощна.

45. Страна Филлистимія и Еломитія, на край моря стоитъ Чернаго и до Фарсійскаго, вѣры же в нихъ розныя, нравы же и обычи варварскіе, подъ данію Турского Царя, земля же скотна и овощна и пространна и долга.

46. Земля Египецкая отъ Чернаго моря и по среднему морю стоитъ, издавна царство славное и гордое, иже Фараоны нарицашеса, иже поработили сыны Израилевы, Божіимъ судомъ въ Черномъ мори потопишася Египтяне. Есть же в ней градъ великая Александрея, тутъ и патріархъ и вѣрныхъ людей множество. Египтяне жъ издавна къ мудрости тщательны и землемѣрцы и звѣздохетцы, вѣры же в нихъ различныя. И прже еще опустѣлъ отъ Римскихъ Царей, нынѣ же подъ данію въ покореніи Турского Царя, изобильна же мясами и рыбами и хлѣбомъ всякимъ.

47. Страна Вифантцкая, издавна бывало царство, нынѣ же под рукою Турскою Царя и опустѣла отъ Евѳіопскихъ Царей, земля же невеликии пространна, но зѣло плодovitа хлѣбомъ и овощемъ и масличіемъ, и укращена монастырями и пустынями, в нихъ же множество инокъ спасаются.

48. Страна Евѳіопія, явися пространна и плодovitа зѣло виноградомъ и хлѣбомъ, и таковая по вселенной не обретається родина, вѣры же в нихъ различныя, монастырей же и отходныхъ пустынниковъ премножае всѣхъ, и толкомъ иноковъ яко звѣзды въ небеси , подъ рукою же въ покоренія Турскаго Царя, бѣльцы же нелюдно;

49. Страна вторая Евѳіопія полуденная пространна и велика , Цари же въ ней розны, маложе благочестивыхъ крестіанъ, нравы же и вѣры разныхъ вѣръ, И подъ тою же землею и Муринская земля, иже вся страна южная нарицашеса; и сперва даже и при Соломонѣ царѣ приде къ нему царица южеса Минъ, а слышати премудрость его и храма святая святыхъ узрѣти, ея же узрѣвъ и удивися зѣло, пророчествова многія вещи, богатство жъ дастъ Соломону много.

50. Королевство Папаяна, земля велика и пространна на мысу великаго моря, вѣраже въ ней евангелитцкая еретическая , толкомъ же горды имѣютъ нравы, аще пріѣзжіе гости къ ихъ вѣрѣ неучнутъ вѣровати, и они у нихъ на главахъ положить бумажныя шлыки зажигаютъ, и отъ того изгораютъ , изобильна же плодомъ всякимъ и богата.

51. Земля Финическая и Амморія, ся пространная и широкая, изобильна же плодомъ всякимъ и богата звѣрьми и рыбами, понеже близъ моря и рѣкъ великихъ, изобильноже хлѣбомъ и всякими плоды, вѣраже смѣтная благочестивая и еретическая, челоуѣцы же невоинскія но купецкія, и владѣють ими овиѣ страны варвары. Съ другую сторону Ефіопляне, идутъ же отъ нихъ пряные зелія: корица, и гвоздика, и инбирь, и мушкатъ, и благовонныя ароматы и сахары.

52. Земля Срацинская, ѿ вѣра и языкъ бусурманскій, челоуѣцы же большіи воинскихъ а меньшіи купеческихъ, бѣгають же въ коробляхъ по морямъ и громятъ торговыхъ людей, такоужъ и воююще по странамъ, и тѣмъ корысти добываютъ. Преже сего Турскій Царь ту бе и жилище имѣяше, понеже едино ихъ колѣно, нынѣжъ взятъ Царьградъ.

53. Земля Варварія, сія рѣчь Татарія, вѣра и языкъ бусурманскій, нравы и челоуѣцы яко Срацинскіи, такоже и Кязи в нихъ властуютъ, оружны же и ратны, и коньми и кораблями бои чинятъ, и выѣзжаютъ на великое море Океанъ, и многія корабли громятъ, имѣють у себя многія полоняники многихъ ордъ, нравы же жестосердци, ярыжекъ имѣють у себя много, и слабы къ тѣлеснымъ сквернамъ, земля же изобильна всякими плоды.

54. Земля Уидольскій языкъ, лежитъ подлѣ великого моря Окіана, простиулася же до Ефіопскія пучины, челоуѣцы же самовластны Царя надъ собою не имѣють, нравы же и обычаи имѣють Нѣмецкихъ людей, и покорены Цесарю и Папѣ Римскому, Ивангилитцкая ересь и Калвинская и прочихъ ересей.

55. Царство Магдянское, стоитъ на единомъ острову на море полуденномъ, войны ни с кѣмъ неимѣють, всѣ у нихъ купецкія нравы, и обычаи в нихъ купецкихъ людей, понеже отъ роду Фараонова бяху, градовъ же неимѣють и крѣпостей, понеже обліяна великимъ моремъ и отъ иныхъ земель удалена; вѣра же у нихъ: служатъ солнцу и огню и прилежатъ звѣздочестию и волхвованію; пространно же и долго.

56. Бѣже островъ челоуѣкоядцы нарицаемыя на Фарсійскомъ морѣ, челоуѣческія и всякихъ скотовъ и звѣрей плоти вкушаютъ и кровь пьютъ, дивны же и злонавыны, вѣра же кумирская баше. Есть же и близъ того другій островъ, иже родится корица и гвоздика и инбирь; есть же и нныя острова малы, иже челоуѣкъ нѣсть.

57. Да въ тойже части Европѣ по другую страну на Поптійскомъ морѣ, есть островъ Кипрскіи, сорокъ градѣвъ имать на себѣ, толико людей, изобильно же всѣмъ, вѣры же розныя благовѣрная и еретическая, покоренъ же тотъ островъ и подѣ данію Папы Римского. Есть же близъ того Киликія островъ людей и плодовитъ.

і пребыць без сна всю нощь. І накі, утру бышшу, созва соборъ , і пещи всіхъ бывшихъ гласъ к нему; нареди же, слышавше, прославити Бога і со гласомъ, яко нѣкую силу воспримше, дерзашу. По семъ святитель посла протодиакона съ клиромъ привести честную икону на соборъ; протодиакономъ же, пришедь в церковь, поклонися чудотворному Богородицы образу, і хотя ити ю, и неподвижеса с мѣста своего. Онъ же шедъ, повѣда святителю. Святитель же иде со тщаніемъ со всемъ соборомъ, и пришедь въ церковь, вѣдъ на колѣна своя, глаголя: «о Премилостивая еси Госпоже Дѣво Богородице! Ты еси уповаеме, і надежда, і заступница граду нашему» і прочая молибная благодаривъ Святей Богородицѣ. І абие видѣтъ честную оную икону, саму о себѣ подвижуся; народи же, видѣвше сие неизреченное чудо, възваху: «Господи помилуй.» Святитель же Іоаннъ въземъ честную икону любѣзною, і с прочими народомъ облобызавъ ю, і даде дѣла диаконома; самъ же с народомъ послѣдовавше, молибная совершаше. І по семъ вснесена честную икону противу ратныхъ на забрала града, і бысть яко часть шесты, і нацѣна болни ратовати, і путивше стрѣламъ яко дождь многъ на градъ, и абие честная она икона на градъ обратися лицемъ і нетокмо образомъ но и милосердиемъ. Видев же Святитель сабзы от иконы, яко нѣкіи едемски источники, і приять я въ еолоны своей; і разгнѣвася Господь на сопротивныхъ, і в томъ часѣ покры ихъ тма, і качаша другъ друга на смерть предавати. Граждане же, видѣвше такуюю побѣду на сопротивныхъ, вышедше из града, омыхъ іубиша, а влихъ живыхъ яша, богатствомъ же і лѣномъ довольно ісходившеся помощію Святыя Богородицы. Богу нашему слава нынѣ і присно і во вѣки вѣковъ.

Выписано изъ одного древняго рукописнаго сборника.

Сообщ. Д. Ч. Д. Н. Дубельскимъ.

=

ДРЕВНОСТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Укрепленный ордою мѣста, съ иметель городовъ и безъ оная. — Города на бѣлой горѣ. — Подземныя проходы. — Водяной путь изъ Русси въ Орду. — Порубыткая церковь Св. Петра митрополита на берегу рѣки Бѣлой. — Обширное поле, или лугъ рѣчной. — Жительство Большой Орды въ Оренбургской губерніи. — Древніе жители рѣки Бѣлой. — Потомокъ Хановъ Султанъ Акназаръ. — Бытность въ Орду Русскихъ Князей и Митрополитовъ. — Монастырское званіе села съ преданіемъ

о бытности на томъ мѣстѣ монастыря. — Церковь съ древними образами. — Удобное для пристани устье рѣчки Черемши. — Церковь оль жительства между Ордынскихъ городовъ. — Часовни. — Незавѣстность начала и причины ежегоднаго крестнаго хода.

Въ Оренбургской губерніи, отъ Уральскаго хребта по теченію рѣки Бѣлой на правой сторонѣ находящіяся горы съ непроходимыми лѣсами, въ древніе времена могли доставлять надежное убѣжище, искавшимъ того звѣриямъ и челоуѣкамъ. При такомъ убѣжищѣ въ 70 верстахъ ниже города Уфы, между села Государственныхъ Дуванѣй и деревни Сорвжи, на вершинѣ одной изъ высокихъ адъшнихъ горъ, находится 1-е за нѣсколько столѣтій укрѣпленное мѣсто, именуемое городище.

Сіе городище, съ восточной, южной и западной сторонъ, по крутизнѣ и высотѣ горы, подгорнымъ зрителямъ кажется неприступнымъ, одна сѣверная сторона доставляетъ удобность вѣзда на него. И по этому вѣроятно съ сѣвера Городище преимущественно укрѣплено, сдѣланнымъ между крутыхъ и глубокихъ доловъ толстымъ валомъ и ровомъ. Здѣсь послѣ вѣковыхъ осипей и теперь еще валъ со дна вишняго рва имѣетъ вышины больше 6 аршинъ. Длина же сего укрѣпленія 69 сажень. Среди онаго находится прорытіе вала, доказывающее существовавшіе въ томъ мѣстѣ городскія ворота. На восточной сторонѣ, ужасная крутизна глубокаго дола закрываетъ валъ, начатый далѣе съ того мѣста, гдѣ нѣтакъ круто положеніе горы. Длина восточной стороны до поперечнаго укрѣпленія 80 сажень. Западная сторона противъ восточной нѣсколько подлиннѣе и поотложе, а потому вся оная укрѣплена проведеннымъ валомъ мѣстами перепаханнымъ и отъ того заравнивающимся. Къ южной сторонѣ находится поперегъ городища прорытый ровъ, съ двумя по сторонамъ его валами, длиною 78 сажень. Отъ сего средняго укрѣпленія къ югу, мѣстоположеніе городища почти долуцыркульно, почему и валъ на оконечности той стороны проведенъ также круго-образно; только, по естественной не правильности горы, съ неправильными изворотами. Во всей же объясненной окружности городища сажень 543. Средина сего укрѣпленнаго мѣста равная, а по краямъ мѣются скаты въ окружающія долины. Все оное распахано и засѣвается рожью. Съ начала земледѣльцы, сказываютъ, находили тамъ разныя желѣзные и мѣдные вещи, черепковъ же глиняныхъ издѣлій на онай памѣтъ и теперь немало.

Въ сѣвѣрной сторонѣ, отъ описаннаго городища въ 4-хъ верстахъ, близъ деревни Сергѣевки, на такой же высокой горѣ есть второе древнее подобнымъ окошамъ укрѣпленное мѣсто, только окружность сего въ меньшемъ размѣрѣ.

ской придѣль въ приходской церкви ¹⁴, и въ одной верстѣ отъ Спасской церкви имѣется 2-я часовня, въ которую ежегодно въ пятницу 1-й недѣли Петрова поста, съ незапамятныхъ временъ, и по недоказанной причинѣ совершается изъ Спасской церкви крестный ходъ. Всѣ оныя церкви и часовни существовали по краямъ тогоже рѣчнаго луга, при которомъ на высокихъ и неприступныхъ мѣстахъ, многочисленными руками восдѣланная и вѣками неизглаженныя вышеписанныя укрѣпленія, съ городскимъ званіемъ, доказываютъ бывшее въ оныхъ жительство, возвышавшихся надъ побѣжденными и подчиненными народами, а съ тѣмъ вмѣстѣ и опасавшихся нападенія По- велителей орды.

Сообщилъ оорѣвнователь А. К. Кочуевъ.

ДРЕВНІЯ ПРИВИЛЛЕГІИ ЛИТОВСКО-ВОЛЫНСКИХЪ КАРАИМОВЪ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ АКТОВЪ ЗАМКА ЛУЦКАГО.

Въ концѣ X вѣкѣ на Таврическомъ полуостровѣ возникла отрасль *Иудейства*, извѣстная подъ именемъ *Карайства* ¹. Послѣдователи этого ученія получили названіе Карайтовъ или Караймовъ. Эти противники ученію Еврееталмудистовъ, по отличительнымъ чертамъ ихъ характера ² съ самыхъ первыхъ временъ появленія ихъ въ нашемъ отечествѣ пользовались и до нынѣ пользуются нѣкоторыми особыми правами.

Въ началѣ XV вѣка Литовскій Князь Витольдъ дозволивъ значительной части Крымскихъ Караймовъ поселиться въ подвластныхъ ему земляхъ Литвы

годъ; а находившійся въ той уничтоженной часовнѣ древній храмовый образъ Великомученика Дмитрія, съ изображеніемъ на ономъ сдѣланнаго Св. Дмитріемъ побѣденія Царя Ліа, доказываетъ существованіе оной часовни богѣ трехъ столѣтій, и сіе открываетъ память и мѣсто убіенія въ Ордѣ Великаго Князя Дмитрія Михайловича, названнаго Грозныя Очи (Русс. Истор. Устр. Часть I, стр. 215).

¹⁴ Существованію Дмитріевского придѣла въ сгоревшей приходской церкви, доказательствомъ служитъ Указъ изъ походной Преосвященнаго Лаврентія Епископа Вятскаго и Великопермскаго Конторы, села Калниника Священно и церковно служителямъ съ приходскими людьми, отъ 24 Апрѣля 1782 года за № 52.

¹ Записки Одесс. общ. Истор. и Древн. Т. I. стр. 644.

² Караймы отличаются честностью и неприкосновенностью къ дѣламъ уголовнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Литвѣ и на Волынѣ небыло пригѣра, чтобы Караймъ со- держался въ тюрьмѣ, или былъ бы обличенъ въ уголовномъ преступленіи.

• jako Biegiński i Ławry i wsi Miedzica i Ostrowy i wsi i Latos i
 • Biegiński i wsi wsi na całym teren poddanych naszych i tudzież w
 • miejscach naszych Truch. Łach i W X lat protestantów
 • wsi i poddanych do tym listem naszym nawracano. o die
 • serye wyodrębnione i powrót nasz do tego listu naszym też nawracano
 • jako stał on w Mieliszach podległym naszym i ordynatowi przed
 • królewskiemu (Dysem) Wawerschem Biskupem Łachim i przed panem Pawłem
 • Mikołajem Wawerskim Truchim i przed panem Jakubem W X lat
 • Marcelem naszym naszym i przed Starostą Łachim i przed
 • Stanisławem Hlubowskim Wawerskim Księciem Janem Chłodem
 • decyzyjnie Łachim, przed Wawerschem Buchaninem Krolow, jako
 • ma Starosta Łachim i Łachim, przed panem Mikołajem Wawerskim
 • Wawerskim dyktem, decyzyjnie Łachim i przed panem Panem
 • Piotra (ca) szego Gubernatora Przemyskiego. jako potracano
 • przy wyodrębnieniu Artoł Jan's wsiłżego Łachim Jan's szymona na
 • takich artykułach i dowodach. jako dane im on wsiłżego Łachim
 • na Aleksandra Artoł Jan's potracydecyzyjnie Artoł Wsiłżego Łachim
 • jako wsiłżego szymona.

• jako Biegiński i Ławry i wsi Miedzica i Ostrowy i wsi i Latos i
 • Biegiński i wsi wsi na całym teren poddanych naszych i tudzież w
 • miejscach naszych Truch. Łach i W X lat protestantów
 • wsi i poddanych do tym listem naszym nawracano. o die
 • serye wyodrębnione i powrót nasz do tego listu naszym też nawracano
 • jako stał on w Mieliszach podległym naszym i ordynatowi przed
 • królewskiemu (Dysem) Wawerschem Biskupem Łachim i przed panem Pawłem
 • Mikołajem Wawerskim Truchim i przed panem Jakubem W X lat
 • Marcelem naszym naszym i przed Starostą Łachim i przed
 • Stanisławem Hlubowskim Wawerskim Księciem Janem Chłodem
 • decyzyjnie Łachim, przed Wawerschem Buchaninem Krolow, jako
 • ma Starosta Łachim i Łachim, przed panem Mikołajem Wawerskim
 • Wawerskim dyktem, decyzyjnie Łachim i przed panem Panem
 • Piotra (ca) szego Gubernatora Przemyskiego. jako potracano
 • przy wyodrębnieniu Artoł Jan's wsiłżego Łachim Jan's szymona na
 • takich artykułach i dowodach. jako dane im on wsiłżego Łachim
 • na Aleksandra Artoł Jan's potracydecyzyjnie Artoł Wsiłżego Łachim
 • jako wsiłżego szymona.

II.

«My Zygmunt Bożej Miłości Król Polski W. X. Litt. Ruski, Xiążę Pruski Żmudzki i innych znamienito czynim tym to listem naczym: bili nam czołem Żydowie nasi Trockie, Grodzienskie, Brzeskie, Łuckie, wszyscy co ich iest w oyczyźnie naszej w W. X. Litt. otym, iż Brat nasz Alexander Król Jegomość pierwiey wszystkich kazał wyprawić ku służbie Ziemskiej tyciąc koni i otym bili J. K. Mość czołem i powiedzieli przed Jegomością, iż zdawna za Wielkiego Xięcia Witolda i za Zygmunta i za Ojca naszego Kazimierza Króla Jmc i nigdy na wojnę niechodzowali, ani posyłali, i prosili J. K. Mc i, aby im nowiny niewlewał dzierżałby ich postaremu. Jegomość na ich czołem bicie, to uczynił i stawienia im i niepuścił im chodzić na wojne, a ni wyprawować ani posyłać, Jegomość ządał im gdzie którzy w których miastach mieszkają z miastem wszelakie podatki dawać dorobszczyzny i podwoy i inne wszystkie podatki wniesć, i też Jegomość to odłożył im, gdy ieden człowiek drugiemu będzie w poręce dany pokilku kupami na nas, albo namiesnika naszego, abo na którego lubo ich urzędnika, aten za rąk nieprzyjmnie, y też gdy godzien

III.

Мы Сигизмундъ, Божією милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Князь Прускій, Жмудскій и иныхъ объявляемъ сею нашею грамотою: били намъ челомъ жиды наши Троцкіе, Гродненскіе, Брестскіе, Луцкіе, всѣ сколько ихъ ни есть въ вотчинѣ нашей Великому Княжеству Литовскому, о томъ, что братъ нашъ Александръ Король его милость прежде было приказалъ выставить имъ на государственную службу тысячу конныхъ людей. Въ слѣдствіе того они били челомъ его Королевской милости, что издавна еще при Великому Князѣ Витольдѣ и при Сигизмундѣ и при отцѣ нашемъ Королѣ Казимірѣ его милости, жиды никогда на войну не хаживали и не посылали. А потому они просили его Королевскую милость, чтобы онъ для нихъ новыхъ тягостей не вводилъ, а чтобы держалъ ихъ по старому. Его милость то имъ по ихъ челобитью учинилъ и не велѣлъ имъ ни ходить на войну ни посылатъ отъ себя на нее людей. А его милость постановилъ имъ, чтобы гдѣ въ какомъ городѣ живутъ жиды, то чтобы они, наравнѣ съ прочими его жителями, справляли всѣ повинности относительно владѣльцевъ (робощизну), выставляли подводы и несли наравнѣ съ прочими всѣ земскія тягости. Еще его милость отмѣнилъ жидамъ слѣдующее: «если одинъ человекъ будетъ данъ другому въ поручи-

200. Книга глаголемая Нуклеусъ Коппенкленіусъ, поученіе во весь годъ.
201. Книга Веспасіана Коховского, Полская.
202. Книга, символъ житія Христова, Латинская.
203. Книга, часть первая богословіи толкованная Мартина Бекача, Латинская.
204. Книга, розглаголствіе богословскіе о раздѣленіи евхаристіи, Латинская.
205. Книга, лексиконъ Григорія Кнапи, Полоно Латинская.
206. Книга, твореніе Іоанна Стеванова, Латинская.
207. Книга, сунтагма о знаменіяхъ или символахъ в емлятахъ.
208. Книга Лапонская.
209. Книга, звѣзда на Пресвятую Госпожу Марію Дѣву, поученіе на пѣснь Радуйся Маріе, на Полскомъ языкѣ.
210. Книга, животы Святыхъ, твореніе Лазаря Барановича, на виршахъ.
211. Книга о Енеѣ Трояцкомъ.
212. Книга діалектика, писменная въ тетратехъ, Латинская.
213. Книга глаголемая гасмница доктурская, на Полскомъ языкѣ.
214. Книга, Библия, на Полскомъ языкѣ.
215. Книга лексиконъ, на четыре языка.
216. Книга о Божествѣ Превѣчномъ Сынѣ Божіи Езувита Мартина Смигледкаго, на Полскомъ языкѣ.
217. Книга директоріумъ, уготовленіе до притическихъ предѣловъ стихологическихъ и философическихъ, на Полскомъ языкѣ.
218. Книга, выкладъ катихизма Костела Римска.
219. Книга, Перегринация или странственная, на Полскомъ языкѣ.
220. Двѣ книги Месія, на Полскомъ языкѣ.
221. Книга, январія Христіанская, на Полскомъ языкѣ.
222. Книга, вѣнецъ Августину учителю въ похвалу, на Полскомъ языкѣ.
223. Книга о пяти ранахъ Христовыхъ, твореніе Лазаря Барановича.
224. Книга, камень, о Таинствахъ.
225. Книга, Вѣнецъ Вѣры, на Полскомъ языкѣ.
226. Книга Господарь, поученіе дней праздничныхъ.
227. Книга, отвѣтъ на дискурсъ Блебанскій, на Полскомъ языкѣ.
228. Книга, Іакова Менохія твореніе, на Латинскомъ языкѣ.
229. Двѣ книги Житія Святыхъ Отець Печерскихъ, на Полскомъ языкѣ.
230. Книга о поступкахъ судовныхъ, на Полскомъ языкѣ.
231. Книга о столовцхъ ѣствахъ, на Полскомъ языкѣ.
232. Книга, законъ старыя западныя церкви.
233. Книга Фундаментъ.
234. Книга, млатъ на Чародѣи, на Полскомъ языкѣ.
235. Книга, лексиконъ на четырехъ языкахъ.
236. Книга, твореніе Лазаря Барановича о пяти ранахъ Христовыхъ.

274. Книга, вередикъ Христіанусъ.
 275. Книга, инклити Регисъ Максимиліаній.
 276. Книга, сеатрунъ круделитатумъ ерителикорумъ.
 277. Книга Библия, Латинская.
 278. Книга де христіана Епископо даціоне.
 279. Двѣ книги деспотионисъ, состезаніе философское.
 280. Книга, о художествѣ добре умирати.
 281. Книга Алберта, веденіе философское.
 282. Книга артласъ, земли малое описаніе.
 283. Книга Апистолім Анарію, Бароніево твореніе.
 284. Книга писменная Фомы Аквина, Латинская.
 285. Книга, Діалектисъ писменной, Латинской.
 286. Книга Фодора Завака.
 287. Книга писменная на третію часть богословія Фомы Аквина.
 288. Книга Александра Каламана.
 289. Книга Кикерона, Латинская литтера.
 290. Книга Латинская Іонъ Форціату.
 291. Книга посланіе Кикеронію.
 292. Книга, вся Философія, Латинская.
 293. Книга Леовтія Ахаттія, о церквѣ Восточной и Западной. .
 294. Книга зеркало Философіи.
 295. Книга Марка Кесаря.
 296. Книга первая антиквитатумъ Романорумъ.
 297. Книга Петра Познана, толкованіе на первую книгу Іоанна Скота.
 298. Книга конкортасія.
 299. Книга собраніе двадесять три физическія.
 300. Книга Туркогречія.
 301. Книга, поученіе богословское на праздники святыхъ.
 302. Книга, Флоресъ алба мазаріе.

Книжъ въ четъ и въ осмушку и малыхъ.

303. Книга, ариметика, Латинская.
 304. Книга, риторика, Латинская, въ тетратехъ.
 305. Книга, алфавръ, Латинской.
 306. Книга, малое сочиненіе, Гречеснаго языка.
 307. Книга, Исторія описательная, Латинская.
 308. Книга, бесѣды общіе, твореніе Василія къ Николаю Брулингенскому.
 309. Книга, лексиконъ Латинской.
 310. Книга писанія Апостолского, Латинская.

- 311 Книга, часть вторая книги три строчечных о прощан, Латвия
- 312 Книга собора Тралгалдского, Латвия
- 313 Книга, часть или суть сочинения, на Польском языке
- 314 Книга Филиппа Гарриуса Аургановского, Латвия
- 315 Книга, гримаса или Девота, на Польском языке
- 316 Книга, латинский язык или, Латвия
- 317 Книга, Книга в Ветере Латво расстройство, Латвия
- 318 Книга, книга сочинения, Латвия
- 319 Книга, расстройство, на Польском языке
- 320 Книга, славянский язык или, на Латвийском языке
- 321 Книга, латинский язык, на Польском языке
- 322 Книга, русский Георгий Адам, Латвия
- 323 Книга, славянский язык, П. или
- 324 Книга, латинский, на греческом языке
- 325 Книга, Латвия Аудиса от Ира. или
- 326 Книга, латинский Латвия или книга русская
- 327 Книга Касперовича славянского, на греческом
- 328 Книга, книга или расстройство
- 329 Книга, книга или расстройство или книга или, Латвия
- 330 Книга, книга или Филипп Неманский или или Латвия, Латвия
- 331 Книга, книга или расстройство, П. или
- 332 Книга о расстройстве или от Ира, Латвия
- 333 Книга или расстройство
- 334 Латвия или книга или
- 335 Книга или книга Греческий или греческий
- 336 Книга, русский или латинский, Латвия
- 337 Книга о расстройстве или
- 338 Книга или книга
- 339 Книга, гримаса Латвия, на русском
- 340 Книга, латинский или книга или или или
- 341 Книга или гримаса Латвия
- 342 Три книги или
- 343 Книга, книга или книга Девота Прогноза, на Польском языке
- 344 Книга или книга, Латвия
- 345 Книга, книга или П. или Латвия
- 346 Книга, книга или книга или расстройство Французский, Латвия
- 347 Книга, книга или Латвия
- 348 Книга или книга или Латвия
- 349 Книга, гримаса или расстройство, Латвия

350. Книга, часть нная тома перваго имуща 8-мь вѣковъ съ раздѣленіемъ, Латинская.
351. Книга о подражаніи Христа, Латинская.
352. Три книги Алваровъ Латинскихъ.
353. Книга Грамматика Греколатинская.
354. Книга, Тридентійскій соборъ.
355. Книга, гисторія Георгія писателя и Философа.
356. Три книги политическіе въ одномъ переплетѣ.
357. Книга вещей поселянскихъ.
358. Книга Іоанна Исорія, томъ 2-й, Латинская.
359. Книга, Іакова Арменія богословского учителя разглагоствіе, Латинская.
360. Книга, вторая часть великія богословіи твореніе Фомы Аквината, Латинская.
361. Книга, входы богословскія, или общихъ мѣстъ Христіанского благочестія аналисъ, Латинская.
362. Книга введенія Христіанского благочестія роздѣлена на четыре языка, Латинская.
363. Книга, Тита Ливія Патавского о исторіяхъ, Латинская.
364. Книга, исторія о каменяхъ различныхъ, твореніе Андріана Тулія, Латинская.
365. Книга Плутарха о обычныхъ вещехъ языческихъ, часть 1-я, Латинская.
366. Книга цвѣтословъ, или общіе мѣста, Латинская.
367. Книга Латинская безъ начала и безъ конца и безъ досокъ.
368. Книга, Епистолія фамилія, Латинская.
369. Книга, твореніе Данила Сенерта, Латинская.
370. Двѣ книги Мартына Буваццина Медіаломскаго, Латинская.
371. Книга, пса лтырь расположенная на недѣли, Латинская.
372. Книга, о Соборахъ и о архиепископахъ Петрово твореніе, Латинская.
373. Книга, слова на праздникъ Святаго Апостола Матвѣя, Латинская.
374. Книга, поставленіе Католическое кознодѣмъ, Латинская.
375. Книга риторика, твореніе Матвѣя Дрессера, Латинская.
376. Книга о таинствахъ и о добродѣтеляхъ, твореніе Андрѣя Епископа Ипозванскаго.
377. Книга, рѣченіе и образы грамматическихъ, Латинская.
378. Книга Павлина Епископа Ноланскаго.
379. Книга Кикеронова, Латинская.
380. Книга втораго Пливія, исторіи естественныхъ томъ третій, Латинская.
381. Книга, сокращеніе духовныхъ размысленій, Латинская.
382. Книга, Францискаго твореніе о различныхъ прѣвній благочестія, Латинская.
383. Книга скорописная о написаніихъ, Латинская.
384. Книга Греко-Латинская посланіе, Латинская.

- 365 Книга Писания Евреямъ, о пришествіи сына
- 366 Книга, писанная въ вѣдѣніи пророковъ / пророкъ, Апокалипсисъ
- 367 Книга о вѣдѣніи въ пророкъ, въ 1 и въ 2 пророкъ о Еванг.
- 368 Книга писана Адамъ и др., въ 2 пророкъ
- 369 Книга, писана пророкомъ Адамъ и др., писана въ 3 пророкъ
- 370 Книга писана, въ вѣдѣніи пророковъ въ вѣдѣніи, въ вѣдѣніи пророкъ, Апокалипсисъ
- 371 Книга Писания писана о вѣдѣніи пророкъ
- 372 Книга Писания, въ вѣдѣніи пророкъ
- 373 Книга писана
- 374 Книга Апокалипсисъ, писана Адамъ и др., писана о вѣдѣніи
- 375 Книга, писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 376 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 377 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 378 Книга Писания писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 379 Книга Писания писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 380 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 381 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 382 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 383 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 384 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 385 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 386 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 387 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 388 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 389 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 390 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 391 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 392 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 393 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 394 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 395 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 396 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 397 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 398 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 399 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ
- 400 Книга писана пророкомъ Адамъ и др., писана Апокалипсисъ

423. Книга Аввы Дорофея иноческая, Латинская.
424. Книга, мануале Францискановъ, Латинская.
425. Книга, афоризмы конфесаріорумъ, Латинская.
426. Книга, Еразма разглаголаніе домовное, Латинская.
427. Книга Іустина исторіи описца, Латинская.
428. Книга Ервата Мирикана, Латинская.
429. Книга Фотиннанисъ, Латинская.
430. Книга Аврея, или золотая двоица языкомъ, Латинская.
431. Книга Ендрика Сомалія, Латинская.
432. Книга, Еразма розглагольствія новоисправленія, Латинская.
433. Книга, часть четвертая тома 2-го, о взятіи Костянтинопольскомъ.
434. Книга учителя Іоанна о сферѣ, Латинская.
435. Книга, Октавариумъ Романумъ, костелная, Латинская.
436. Книга, описаніе всеа Галліи, твореніе Василія, Латинская.
437. Книга Библия, Латинская в четъ.
438. Книга бесѣды на четыредесятициу, Латинская.
439. Книга, паниггрикусъ, изъглаголаніе Фардінанду самодержцу.
440. Книга, твореніе Іоанна Равизія Текстора творца, Латинская.
441. Книга, етернитатусъ продродмусъ.
442. Книга, лексиконъ на Евангеліе, Латинская.
443. Книга Давида Хитрея, о смерти и о жизни вѣчной.
444. Книга, исторіи Криспа Салустія, Латинская.
445. Книга, логика Аристотелева, Латинская.
446. Книга Марка Кикерова, Латинская.
447. Книга Евангеліе толковое, двѣ половины, Латинское.
448. Книга, разумъ суда римскаго, Латинская.
449. Книга о врачествѣ древнихъ философовъ, Латинская.
450. Книга о подоггрии, Латинская.
451. Книга Плаута Комика, Латинская.
452. Книга, Андропоскопія или челоуѣкосудіе, Латинская.
453. Книга, твореніе Бидембаха учителя богословскаго, Латинская.
454. Книги толкованіе Греческаго языка, или малое сочиненіе.
455. Книга, молитвенникъ Латинской.
456. Книга пасторовъ на виршахъ, безъ досокъ, Латинская.
457. Книга, лексиконъ шестероязычній.
458. Книга Липсіа, образцы гражданскія.
459. Книга Іеримія Драскелія, Латинская.
460. Книга, описаніе Персидскаго царства, Латинская.
461. Книга, твореніе Іакова Бидермана ко Ендрику, Латинская.
462. Двѣ книги, Дезидириусъ Еразмусъ, Латинскіе, одна пова, а другая ветха.

- 643 Kanto ...
- 644 ...
- 645 ...
- 646 ...
- 647 ...
- 648 ...
- 649 ...
- 650 ...
- 651 ...
- 652 ...
- 653 ...
- 654 ...
- 655 ...
- 656 ...
- 657 ...
- 658 ...
- 659 ...
- 660 ...
- 661 ...
- 662 ...
- 663 ...
- 664 ...
- 665 ...
- 666 ...
- 667 ...
- 668 ...
- 669 ...
- 670 ...
- 671 ...
- 672 ...
- 673 ...
- 674 ...
- 675 ...
- 676 ...
- 677 ...
- 678 ...
- 679 ...
- 680 ...
- 681 ...
- 682 ...
- 683 ...
- 684 ...
- 685 ...
- 686 ...
- 687 ...
- 688 ...
- 689 ...
- 690 ...
- 691 ...
- 692 ...
- 693 ...
- 694 ...
- 695 ...
- 696 ...
- 697 ...
- 698 ...
- 699 ...
- 700 ...

501. Книги, первые и вторые надписаніе переводника.
502. Книга наука о исповѣди, на Польскомъ языкѣ.
503. Двѣ книги Нѣмецкихъ Германскимъ языкомъ.
504. Книга надобна Пасквалина, на Польскомъ языкѣ, въ тетратехъ.
505. Книга Нѣмецкая вчеть.
506. Книга сродки, на Польскомъ языкѣ.
507. Книга годинки, на Польскомъ языкѣ.
508. Книга молитвенникъ, на Польскомъ языкѣ.
509. Книга годински, или молитвенникъ костелной.
510. Книга алкоранъ Махаматовъ, на Польскомъ языкѣ.
511. Книга Зерцало, на Польскомъ языкѣ.
512. Книга Нѣмецкая Германская.
513. Книга Псалтырь Воложская.
514. Тетрадь въ переплетѣ о Святѣмъ Крестѣ, на Польскомъ языкѣ.
515. Книга, Соборъ Кіевской Петра Могилы, на Польскомъ языкѣ.
516. Книга писменная, в ней писана павсечерница и молитвы на сонъ грядущимъ.
517. Книга лебедь, на Польскомъ языкѣ.
518. Книга о поправленіи старого календаря, на Польскомъ языкѣ.
519. Книга скарбъ на похвалу отецъ, на Польскомъ языкѣ.
520. Книга Овидиюсъ, на Польскомъ языкѣ.
521. Книга версофикація на Польскомъ языкѣ.
522. Книга, Зерцало до короны, Польской печати.
523. Книга згода о Святѣй церкви, на Польскомъ языкѣ.
524. Книга лютия, на Польскомъ языкѣ.
525. Книга Овидиюсъ на вершахъ, Польской печати.
526. Книга Катафалъ Рыцарской, Польской печати.
527. Книга Марка Цыцерона, Польскаго языка.
528. Книга, реченіе на изобраніе Короля Владислава, Польской печати.
529. Книга розныхъ казаніи на пана Самойла Пацу, Польской печати.
530. Книга Рыцерь правовавниши, Польской печати.
531. Книга фундаментъ, на которыхъ Латини и Гуси з Ривонъ фундау.
532. Книга златы яремъ, Польской печати.
533. Книга о поступкахъ воинскихъ, безъ начала, Польской печати.
534. Книга валечникъ, Польской печати.
535. Книга Спижарне дѣяніе различныхъ, Польской печати.
536. Книга, слѣлъ ходящаго Адама чрезъ прелесть змиину, Польской печати.
537. Книга родзан, твореніе Лазаря Барановича.
538. Книга правила Августина Епископа Ипонского, Польской печати.
539. Книга, Кофредъ или Иеросалимъ свободны, на Польскомъ языкѣ.

ДРЕВНЯЯ РУССКАЯ НАУКА О ПРАВЕ

Впервые в науке о праве, как и во всякой другой области знания, в начале XIX столетия возникло стремление к историческому изучению права. Это стремление было связано с именем И. И. Мейера, который в своем труде «Историческое введение к науке о праве» (1811) впервые предложил изучать право в историческом развитии. Мейер считал, что право не является вечным и неизменным, а развивается вместе с обществом. Это представление о праве было совершенно новым для того времени, когда господствовала идея естественного права.

Историческое изучение права привнесло в науку о праве новую жизнь. Оно позволило увидеть право в развитии, в связи с другими отраслями знания. Это привнесло в науку о праве истинно научный характер. Наука о праве перестала быть просто набором правил и норм, а стала наукой, которая изучает, как эти правила и нормы возникают и изменяются в истории.

Историческое изучение права привнесло в науку о праве истинно научный характер. Наука о праве перестала быть просто набором правил и норм, а стала наукой, которая изучает, как эти правила и нормы возникают и изменяются в истории. Это привнесло в науку о праве истинно научный характер. Наука о праве перестала быть просто набором правил и норм, а стала наукой, которая изучает, как эти правила и нормы возникают и изменяются в истории.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. ИССЛЕДОВАНИЯ.

- Стран.
1. Пелазгофракійскія племена, населявшія Италію, и оттуда перешедшія въ Рецію, Венделикію и далѣе на сѣверъ до рѣки Майна. 1

II. МАТЕРІАЛЫ.

1. Иное сказаніе о самозванцахъ..... 1
2. Тоже сказаніе помѣщенное въ Хронографъ..... 81

III. СМѢСЬ.

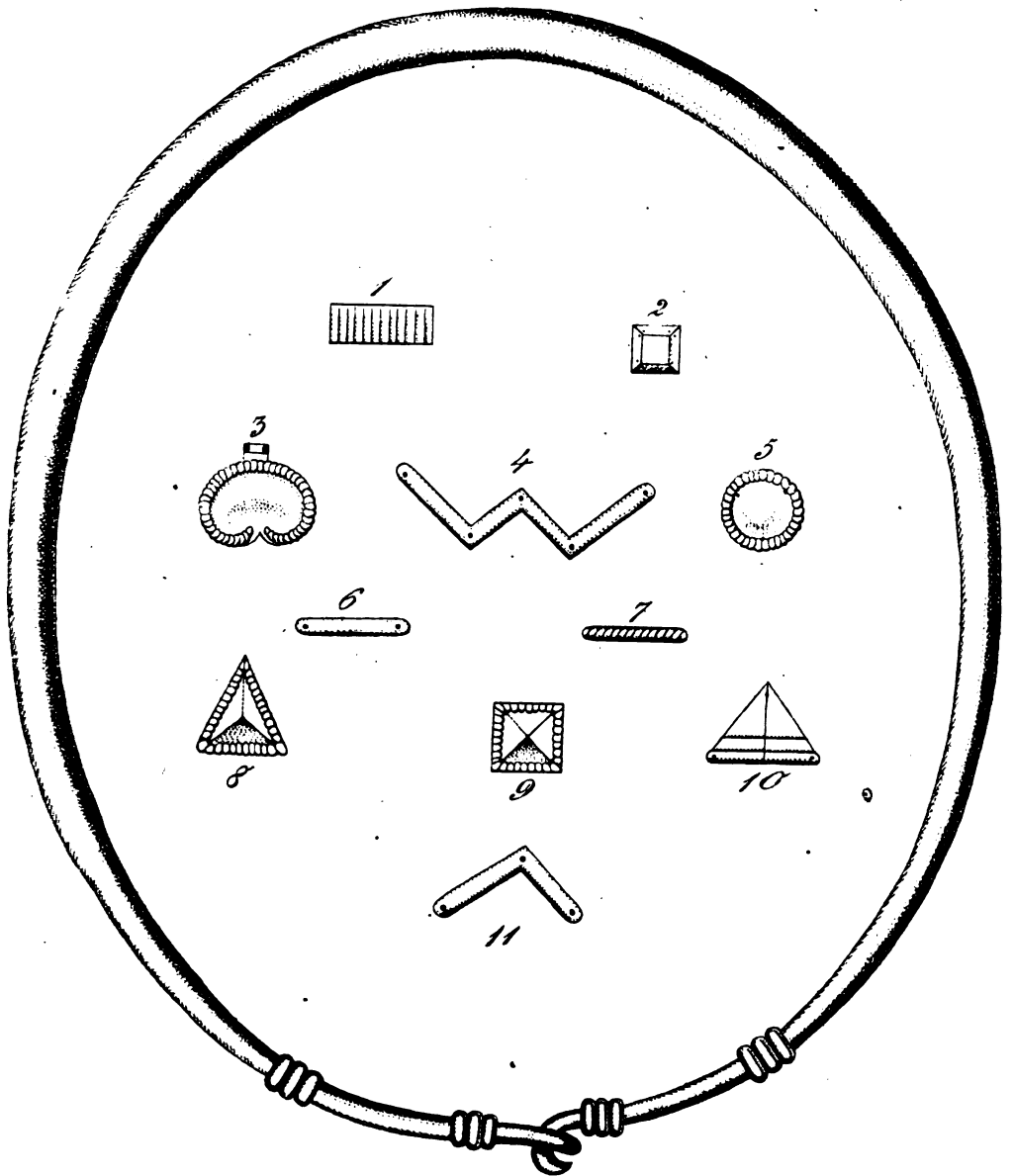
1. Книга глаголемая космографія сложена отъ древнихъ философовъ, преведена съ Римскаго языка..... 1
2. Юридическіе акты писанные уставомъ на пергаментѣ а) семь Новгородскихъ купчихъ XIV вѣка б) три Новгородскихъ купчихъ XV вѣка в) Галицкая купчая 1351 года д) Новгородская данная XIV вѣка е) три душевныя грамоты XIV вѣка и одна таковая же XV вѣка дост. Д. Ч. И. Д. *Бьясса*..... 14
3. Поправка въ чтеніи лѣтописнаго свидѣтельства объ Иванѣ Спасителѣ, прибывшемъ въ Россію въ 1490 году, и нѣсколько свѣдѣній объ органистахъ при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, и при семъ двѣ жалованныя грамоты органистамъ. сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. *Оболенскимъ*..... 21

.

·
·

..... 云 三

[107]

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.
М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1846—1848.

ГОДЪ 2-Й; ЗАСѢДАНІЙ:

№ 1-й— 1	Юня.....	1846	года ..	.....	ц.	1	р.	10	к.
— 2-й—28	Сентября	—	—	.....	—	1	—	10	—
— 3-й—26	Октября	—	—	съ 2 рисунками..	—	1	—	—	—
— 4-й—30	Ноября	—	—	съ 19 рисунками.....	—	1	—	50	—
— 5-й—28	Декабря	—	—	.....	—	1	—	—	—
— 6-й—25	Января..	1847	года	.....	—	1	—	—	—
— 7-й—28	Февраля	—	—	.....	—	1	—	—	—
— 8-й—29	Марта	—	—	.....	—	1	—	—	—
— 9-й—26	Апрѣля	—	—	съ 30 рисунками.....	—	2	—	—	—

ГОДЪ 3-Й; ЗАСѢДАНІЙ:

№ 1-й—31	Мая.....	1847	года	.....	ц.	1	р.	—	—
— 2-й 27	Сентября	—	—	съ 5 рисунками.....	—	1	—	—	—
— 3-й—25	Октября	—	—	5	—	1	—	—	—
— 4-й—29	Ноября	—	—	2	—	1	—	30	к.
— 5-й 27	Декабря	—	—	1	—	1	—	—	—
— 6-й 31	Января	1848	года,	съ 2	—	1	—	—	—
— 7-й—28	Февраля	—	—	2	—	1	—	—	—
— 8-й—27	Марта....	—	—	1	—	1	—	—	—
— 9-й—24	Апрѣля	—	—	1	—	2	—	—	—

ГОДЪ 4-Й. № 1-й, засѣданія 28 Юня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки ОТДѢЛЬНО за 3 ф. (кромя 9-й, обонхъ годовъ, за котор. по 4 фун.), А ВМѢСТѢ, т. е. двухъ и болве, по 2 ф. на кажд.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССИЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1852 г.

Книга 1-я	съ 3-мя литогр. снимк.....	1	р.	50	к.
— 2-я	— — —	1	—	—	—
— 3-я	— — — съ литогр. рисунок.....	1	—	50	—
— 4-я	.....	1	—	—	—
— 5-я	.....	1	—	10	—
— 6-я	.....	1	—	10	—
— 7-я	..... съ литогр. рисунок.	1	—	—	—
— 8-я	.....	1	—	50	—
— 9-я	..... съ литогр. рис.	1	—	50	—
— 10-я	..... съ 8 литогр. рисунок.	1	—	50	—
— 11-я	.....	2	—	—	—
— 12-я	.....	1	—	—	—
— 13-я	..... съ 2 литогр. рисунок.	2	—	—	—
— 14-я	..... съ литограф. снимкомъ..	1	—	50	—
— 15-я	.....	1	—	—	—
— 16-я	.....	1	—	20	—

За пересылку каждой книжки ОТДѢЛЬНО—за 3 фунта (а за 11 и 13 по 4 ф.), А ВМѢСТѢ, т. е. двухъ и болве, по 2 фун. на каждую.

Подробный Аналитическій РЕЕСТРЪ изданій Общества — БЕЗДЕНЕЖНО.

Изданія Императорскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ можно получить: 1) у Г. Актуаріуса Общества, Пв. Алексѣев. Дмитріева, на Срѣтскихъ, въ Последнѣмъ (или Мячномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой; 2) у Комиссіонера Университета, Нв. Вас. Базунова, на Страстниѣмъ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитинина», на Большой Дмитровскѣ; 4) у П. А. Раткова, на Тверской; 5) у П. О. Хрусталева, на Театральной площади, въ домѣ Пятрѣвскихъ, в 6-е) у В. О. Сопшикова, на Никольской улицѣ.

ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.

Г. П. Печенин, г. Москва, Александровская Церковь, 101
101 М. Кавказская ул. от Александровского моста

СЕКРЕТАРЬ.

Василий Васильевич Печенин
Василий Васильевич Печенин, г. Москва, Александровская Церковь, 101
101 М. Кавказская ул. от Александровского моста

КЛИКОВЫЙ.

Василий Васильевич Печенин,
101 М. Кавказская ул. от Александровского моста, от моста Александровского

КАЗНАЧЕЙ.

Василий Васильевич Печенин,
101 М. Кавказская ул. от Александровского моста, от моста Александровского

АВТОРАТСЬ.

Василий Васильевич Печенин,
101 М. Кавказская ул. от Александровского моста, от моста Александровского

DK 1
M6722
v. 17

STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES

STACKS

DEC 29 1969

ВРЕМЕННОИЪ

ИМПЕРАТОРСКОГО

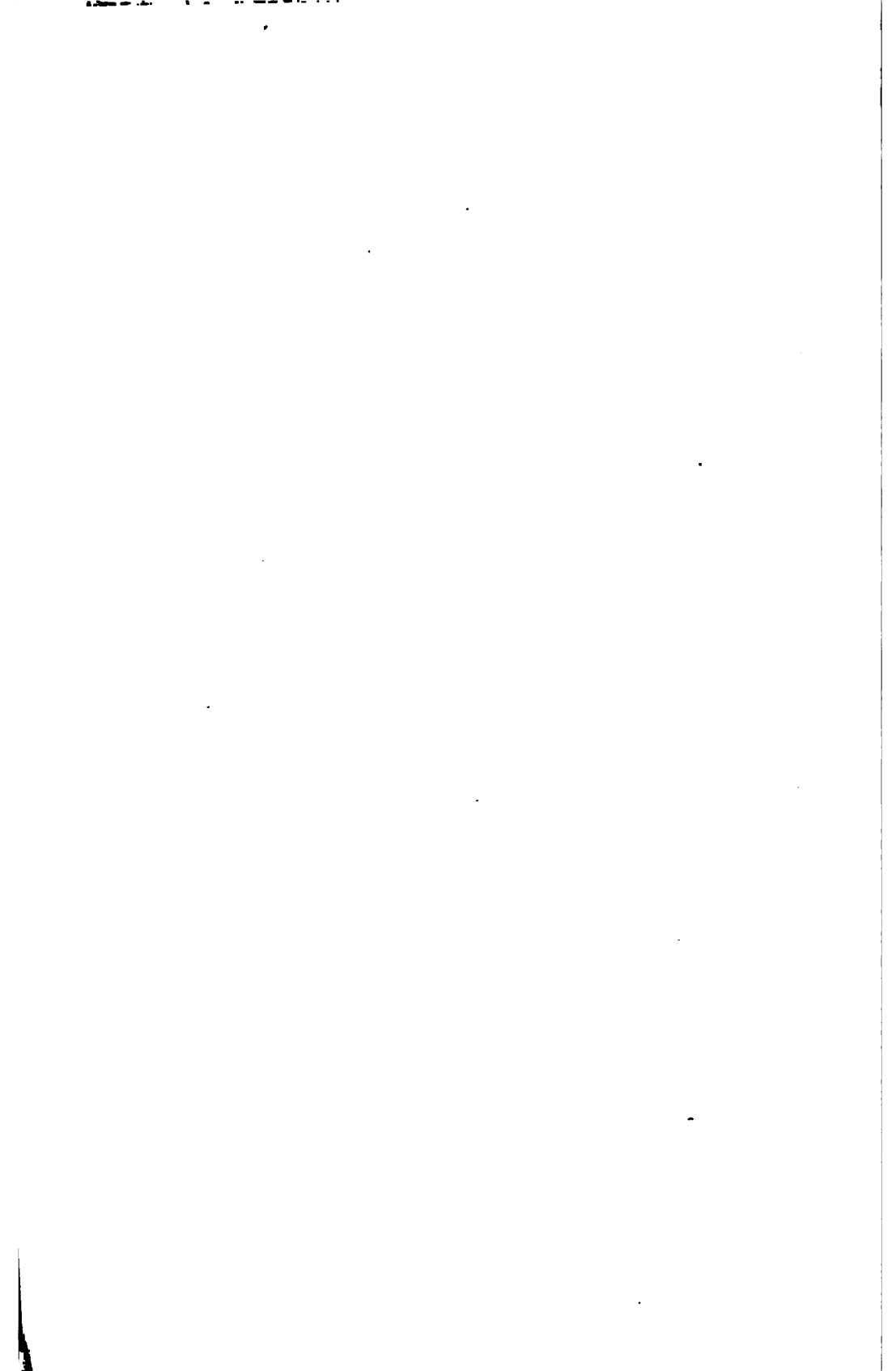
МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

КНИГА 17-я.

МОСКВА.

1853.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

(Статья вторая.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ.

*7. Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него
тьмюю вся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дру-
жинѣ своей.*

§ 7. Передъ выступленіемъ въ походъ Игорь видитъ зловѣщее предзнаменованіе. По словамъ самой пѣсни нельзя заключать, что Игорь видѣлъ затменіе солнца. Эти слова свидѣтельствуютъ только о томъ, что при обзорѣннн войска, Игорь видѣлъ воиновъ своихъ покрытыхъ тѣнью лежащейся отъ солнца. Ученіе о свѣтѣ и тѣмѣ какъ образахъ добра и зла существовало въ древнемъ языческомъ мірѣ. Въ Гомерѣ западъ, лѣвая и темная сторона суть однозначущи и суть стороны бѣдственныхныя. Это ученіе Зороастра и часто встрѣчается со времени введенія Христіанства въ Русскихъ и иностранныхъ лѣтописяхъ и другихъ средневѣковыхъ Европейскихъ памятникахъ. Тѣмъ имѣеть пагубное значеніе и въ Священномъ Писаніи: «абиѣ же по скорби дній тѣхъ солнце померкнетъ и луна не дасть свѣта своего.» Ев. отъ Матѣя. XXIV. 29. Въ сказаніи о Мамаевомъ побойщѣ, гдѣ описаніе похода Димитрія Донскаго, сдѣлано въ подражаніе слову о полку Игоревомъ находится противоположное сему мѣсто: «а солнце се востода салтитъ въ путь его». . . .

выше въ выпискѣ изъ Кіевской лѣтописи. А также и выраженія «потягу» и «комони»: «опъ же извлекъ мечъ и *тя* его и *потя* конь подь нимъ» (Волин. лѣтоп. пр. 176 къ III Т. И. Г. Р. К.) «И рекоша Угре: мы гостіе твоя есмы . . . а *комонь* подьнами . . .» (Кіев. лѣт. пр. 332 къ II Т. И. Г. Р. К.) «изъ Чехъ же и изъ Угровъ сребро и *комони*» (рѣчь Святослава о столицѣ Болгар. по Пущкину и Троиц. лѣт.)

§ 9. *Спала Князю умъ похоти, и жалость ему знаменіе заступи, искусити Дону великаго.*

§ 9. Собственное замѣчаніе гѣвца, что сильное желаніе ознаменовать свое торжество побудило Игоря пренебречь зловѣщимъ знаменіемъ, хотя ему при видѣ сего знаменія и пришла на умъ мысль о женѣ его.

Умъ винительный падежъ съ опущеніемъ предлога, какъ тому много примѣровъ въ лѣтописяхъ, особенно же въ самой гѣвнѣ (сравнить въ началѣ слѣдующаго §). Кажется нѣтъ примѣровъ, позволяющихъ предполагать, что бы «умъ» было здѣсь именительный падежъ женскаго рода въ значеніи мысль. Въ этомъ случаѣ «похоти» родительный падежъ. Принятіе слова «похоти» за именительный падежъ, также неизбѣтъ подтвержденія въ древнихъ Словенскихъ и Русскихъ памятникахъ — извѣстно только одно слово *мати* — оканчивающееся въ именительномъ падежѣ единственнаго числа на *и*, и въ Чешскомъ языкѣ, кромѣ «*мати*» слово *хоти*. Это окончаніе на *и*, кромѣ словъ *мати* и *хоти* совершенно утратилось въ Словенскихъ языкахъ и этотъ первоначальный видъ сокращеннаго вида на *ь* не встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ Словенскихъ, хотя по теоріи, его существованіе несомнѣнно. Но есть другое объясненіе слову *похоти*, по которому настоящую фразу гѣвни должно читать такъ: «спала князю умъ по хоти», что означаетъ воспоминаніе Игоря о супругѣ его.** По сему объясненію «спала Князю умъ по хоти,» выражаетъ

* «Пустыни», употребленное въ именительномъ падежѣ встрѣчается у Митроп. Иларіона Кіев. Шевыревъ поѣз. въ Кирил. Бѣлоз. мон. Ч. II, стр. 42: «прилѣпись пустыни яко младенець любимѣй матері: *мати* бо млеко възводитъ отроча свое: *пустыни* же душу твою напоитъ разума Божіа.» Если *пустыни* не описка то здѣсь звательный падежъ вмѣсто именительнаго, что согласно съ духомъ Словенскаго языка и Греческаго.

** Это замѣчаніе сообщено мнѣ А. Н. Поповымъ.

что Мнзль при видѣ знаменія хотя и вспомнилъ (спала умь) о женѣ своей (по хоти), но что сильное желаніе ознаменовать побѣду на Дону заступило ему знаменіе. Это объясненіе весьма основательно, ибо вполнѣ согласуясь съ правилами Словенской грамматики, оно совершенно согласно съ душевными наклонностями человѣка.

Жалость, сограданіе, употреблено здѣсь въ значеніи однороднаго съ пять выраженія: «желаніе» *aiguillon*, жало, сильное побужденіе.

По праву свободнаго словосочиненія смыслъ не довольно ясенъ съ перваго взгляда, тогда какъ при болѣе правильномъ распредѣленіи словъ недоразумѣніе исчезаетъ:

Спала Блязю (па) умь по хоти, (о женѣ) — и жалость искусити Дону великаго еѣу знаменіе заступи.

Подобное сокращеніе выраженій совершенно согласно съ духомъ Словенскаго и вообще древнихъ языковъ:

«И вложи ему Богъ въ странство понти.» Лѣтоп. Рус. Царей Свят. Сбор.

§ 10. *Хошу бо, рече, коніе приложити конецъ поля Половецкаго съ сали Русичи, хошу главу свою приложити, и любо испити шелоюмъ Дону.*

§ 10. Новое воззваніе Игоря къ войску. «Конецъ» винительный падежъ съ опущеніемъ предлога «о». — Такъ въ сокр. Новг. лѣт. изд. Кн. Оболенскимъ подъ год. 998.» а Святую Софею заложилъ дубову конецъ пискоупли улицы.» «Дондеже положу врага твоя *подножіе* ногъ твоихъ, глава В. дѣяній св. Апостолъ. Это выраженіе сходно съ Французскимъ выраженіемъ *goindre une lance*, но лишь весьма поверхностно. Впрочемъ, даже, если бы выраженіе Русское вполнѣ соответствовало Французскому выраженію, то все таки не было бы причины сомнѣваться въ подлинности Слова о Полку Игоревѣ или сего мѣста. Напротивъ того употребленіе оборота, несохранившагося въ общемъ употребленіи народа, но согласнаго съ духомъ времени самаго событія, скорѣе есть доказательство подлинности текста. Здѣсь Игорь выражаетъ свою непреклонную волю и объявляетъ, что онъ рѣшился или восторжествовать надъ Половцами, или сломить свое копье о предѣлы ихъ земли и положить свою голову.

А *любо* могло бы быть принято въ значеніи, «а пріятно» согласно съ выраженіемъ въ Псковской лѣтописи подъ годомъ (988)

или современное событіе, связанное съ этой эпохой и этой мѣстностию, неоставившее по себѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ ни въ Русскихъ ни въ иностранныхъ лѣтописяхъ, ни въ письменныхъ и изустныхъ свидѣтельствахъ всего времени, протекшаго отъ Императора Траяна до насъ. Но столь бѣглый намекъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь значительный, по одушевленію поэта во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ упоминаетъ Баяна и Троянъ, могъ лишь ссылаться на сказаніе всемірное по своей извѣстности.

Событіе, на которое ссылается нашъ пѣвецъ, славилось во всѣ вѣка и у многихъ народовъ Азіи и Европы. Объ изученіи сказаній о Троѣ, уже упомянуто выше; здѣсь остается припомнить о всеобщемъ расположеніи во всѣ вѣка свивать славу своего племени съ славою Троянъ. *Тропа* Трояня значить возвратный путь Троянъ, *тропа*, возвратъ—отъ сего и тропинка—слѣдъ продолженный на горѣ и возвращающійся на себя * *Того внуку*—значить Трояня внуку. *Того Омга внука*, есть исправленіе первыхъ издателей. Начиная съ Грековъ связывавшихъ исторію своихъ городовъ и племенъ съ преданіями о богахъ и герояхъ и представлявшихъ рознящіяся между собою сказанія, каждый въ пользу своего города, священные, народные, и ученые памятники писменности свидѣлствуютъ о семъ всеобщемъ стремленіи. Творенія Павзанія, Страбона, Діодора Сицилійскаго полны сихъ разнящихся преданій. Для насъ особенно важны свидѣтельства о вѣрованіяхъ преимущественно принадлежащихъ берегамъ Чернаго моря, Босфора, Пропонтиды и Гелеспонта. Здѣсь именно находимъ мы сильнѣйшее почитаніе Гомера и его героевъ, въ особенности же Ахилла и Елены двухъ главныхъ виновниковъ паденія Трои; *Иліада* и Троянская война и всѣ о ней преданія, имѣютъ свое начало въ яблѣкѣ, брошенномъ при сватбѣ Пелея, отца Ахиллова, съ Ѳетисой, и яйцѣ высижешномъ Лидой матерію Елены. Въ продолженіи сего изслѣдованія упомянуто будетъ подробно о поклоненіи Ахиллу и Еленѣ на Черномъ морѣ въ южной Россіи.

Согласное ему направленіе мы видимъ и въ народныхъ и ученыхъ сказаніяхъ Римлянъ, свидѣлствующихъ о ихъ Троянскомъ

---

* «*Тропа*» выражаетъ совершенно правильно мысль Пѣвца, ибо вызывая Гомера воспѣвать Троянскихъ внуковъ и свивать современную славу потомковъ съ славою предковъ, поэтъ имѣетъ въ виду событія ознаменовавшія переходъ Троянскихъ племенъ на берега Адриатическаго моря, Дуная и Чернаго моря.

происхожденіи. Что преданіе это не составлено въ блестящую эпоху Рима и не было единственно принадлежностію одной фамиліи или лишь правительствомъ признанное составленіе героической родословной, но древнее и народное преданіе, на это указываютъ послѣдованія Діонисія.

Современникъ Страбона, и имъ съ уваженіемъ упоминаемый между замѣчательными людьми родившимся въ Галикарнасъ, Діонисій, профессоръ поэзіи и краснорѣчія въ Римѣ, почерпавшій во время долголѣтняго пребыванія своего въ семь городѣ свѣдѣнія о древней исторіи Рима на мѣстѣ, и собиравшій съ трудолюбивымъ и просвѣщеннымъ рвеніемъ преданія, сохранившіяся отъ глубокой древности, распространяется о Троянскомъ происхожденіи Римлянъ и приводитъ много подробностей о переселеніи Енея, прибытіи его въ Италію и указываетъ на священные памятники и обряды, мѣстныя названія (§ 45—95, 1-ой книги его Римской Археологіи) во Фракіи, Греціи, Сициліи и Италіи, подтверждающіе преданіе объ Енеевомъ переселеніи.

Страбонъ говоритъ о родствѣ Римлянъ съ Троянами и Юлія Кесаря съ Енеемъ, какъ о предметѣ неподлежащемъ сомнѣнію. Онъ упоминаетъ (кн. XII, § I) о расположеніи Александра къ Иліонцамъ, также ради родства своего съ ними по Эакидамъ и Андромахѣ, и о юношескомъ рвеніи, съ коимъ Юлій Кесарь оказывалъ благодѣянія Иліонцамъ, какъ поклонникъ Александру, частью же и потому, *что имѣлъ какъ Римлянинъ и какъ Юлій ясныйшій доказательства своею съ ними родства.* (Страбонъ кн. XIII § 1),

Указанія Діонисія на древнія прорицалища, священные обряды и на древнихъ стихотворцевъ, не дозволяютъ сомнѣваться, что преданіе сіе въ самомъ дѣлѣ принадлежало глубокой древности и было очень распространено.

Аппіанъ (междоусоб. войны кн. II, гл. 68) показываетъ какъ глубоко Юлій Кесарь вѣрилъ въ свое происхожденіе отъ Енея и Ила. На канунѣ Фарсальской битвы, въ полночь при жертвоприношеніи Юлію Кесарь призывалъ Марса и родоначальницу свою Венеру и обѣщалъ поставить храмъ въ Римѣ Енею и сыну его Илу.

Преданія о происхожденіи отъ древнихъ Героевъ замѣтны также и въ отдѣльныхъ родахъ, такъ напримѣръ: родъ Маміевъ считалъ своимъ родоначальникомъ Улисса, а весьма уважаемый и добросовѣстный Христіанскій писатель Synesius весьма серьезно велъ родъ свой отъ Геркулеса, ссылаясь на городскіе Архивы.

Памятники Этрусковъ свидѣтельствуютъ сколь жизнь ихъ была

связана съ воспоминаніями о Троѣ. Троянскія изображенія такъ часто повторяются на Этрусскихъ памятникахъ, что эти воспоминанія считаются народными.

Страбонъ упоминаетъ о происхожденіи Венетовъ отъ Пафлагонявъ.

Любовь къ баснословнымъ преданіямъ и соревнованіе древнихъ къ соглашенію исторіи своего племени и своего города съ сказаніями о богахъ и герояхъ, развивалась сильнѣе по мѣрѣ того какъ древній міръ старѣлъ и предугадывалъ свое близкое паденіе. Въ послѣднихъ дняхъ своихъ онъ съ нетерпеливымъ и лихорадочнымъ жаромъ старался однимъ взоромъ окинуть свои дѣтскіе годы и возвратиться къ вѣрованіямъ юности. Всѣ писатели, передававшіе намъ описанія и изслѣдованія о вѣрованіи, обычаяхъ, памятникахъ и историческихъ мѣстностяхъ, принадлежатъ къ этому періоду. Павзаній посѣщаетъ уже развалины древняго міра, Филостратъ старался возпламенить потухшій огонь. Грезы умирающаго міра отразились сильно на поколѣніяхъ стремившихся на поприщѣ жизни съ новыми и враждебными желаніями и надеждами; а посему первые писатели поваго міра и продолжаютъ труды своихъ языческихъ предшественниковъ.

Илишне было бы разсматривать здѣсь исторически, вѣрно ли мнѣніе о единоплеменности Троянъ и Словенъ и о происхожденіи Русскихъ Князей отъ Дарданидовъ; для объясненія поэта достаточно замѣтить, что мнѣніе это согласно съ направленіемъ его времени:

Франкскіе историки: Grégoire de Tours, Frédégas, Roricon, Nicolas de Senlis и многіе другіе ведутъ родъ Франковъ отъ Троянъ. Сидоній Аполлинарій, Епископъ Клермонтскій, въ концѣ V-го столѣтія свидѣтельствуетъ что Арверпы издревле считали себя потомками Троянъ. Въ современной походу Игореву Кейзеръ хроникъ (изд. Массманомъ (Bibl. der gesam. Deut. Nat. Litt. IV. B. 1. Abth. 1849.) упоминается о происхожденіи Франковъ отъ Троянъ:

343. César begonde dô nâhen
zuo sinen alden mâgen ,
345. zuo den Franken den vil edelen.
ir biderbe vorderen
Komen von Trôje der alten ,
die die Kriechen zervalten.
Ob irz gelouben wellet ,
350. So wird in hie gezellit
wie des herzogen Ulixes gesinde
ein Ciclops vraz in Sicilje;

- daz Ulixes mit einme spieze rach,
do er sláfende im sín ouge úz stach.
355. Sín geslehte in dannoch
was in dem walde alsó hóch
sam die tanboume.
An der stirne habeten sie ein ouge,
nic hát sie got von uns virtriben hinnen
360. in daz gewelde ienhalb Inden
Trójáni vuoren in dirre werlde
wí tene irre after lande;
unz Elenus ein virhertir man
des kuonen Hectors witiwen gnam ,
365. mit der er zuo kriechen
besaz sínre ví ande rêche.
Antênór vuor dannen,
dó Tróie was zegangen.
er stifte Mandouwe
370. und ein ander, heizid Padouwe.
Enéas irvaht rômesc lant
da er eine sù mit drizic wizin jungen vant.
Franke gesaz mit den sinen
374. niden bime Ríne.

И въ Норманскихъ и въ Германскихъ древнѣйшихъ поэмахъ являются герои Троянскаго происхожденія (Гагенъ въ Нибелунгахъ и въ Валтерѣ Аквитанскомъ; а въ поэмѣ «Бруть» (1855 г.) родъ Англійскихъ королей ведется отъ Троянъ. Вообще во всей Западной Европѣ долго преобладало, даже до XVIII столѣтїя, стремленіе вести Королевскіе и дворянскіе роды отъ геровъ Трои. Въ хроникѣ Кадлубка также находится Словенская родословная включающая въ себя Енея (Vins. Kadlubko et Martinus Gallus cum d. an. en Ms. B. Ep. Ueilsb. ed. Gedani 1749). «Ortum sive originem Polonice gentis ab inicio mundi ut ex multis historicis scripturis comperi, compendiose statui describere. Sciendum est autem ante omnia, quod Poloni ab Iaphet, qui fuit filius Noe, sunt exorti, cui dum pater benedixit, sancto spiritu instigante intonuit, dilatet deus Iaphet: Hic Iaphet habuit multos filios, quos genuit. Unum habnit, cujus nomen erat Jawan, quem Poloni vocant Ywan. Ywan autem genuit Philaram, Philara autem genuit Alan, Alan autem genuit Anchisen, Anchises antem genuit Eneam, Eneas autem genuit Ascanium, Ascanium autem genuit Pamphilum, Pamphilus autem genuit Reasilivam, Reasiliva autem ge-

nuit Alanum, Alanus autem, qui primus Europam intravit, genuit Negno, Negno autem quatuor filios habuit, cujus filius primo genitus Wandalus, a quo Wandalite, qui Poloni nunc dicuntur, orti sunt.

Упоминаемое въ Кадлубкѣ родство Юлія Цесаря съ родомъ Попеловымъ (Publius, Πουπλιος) вѣроятно тѣмъ же, о коемъ упоминается и въ Судѣ Любушиномъ, и произведеніе Князей Русскихъ отъ Прусса брата Юлія Кесаря или отъ *Публиа Либона* Князя Римскаго, согласуются между собой, что касается до именъ: родъ «Libo» происходитъ отъ рода «Iulus» сына Асканія и внука Енея, а отъ рода Libo родъ Caesar. Родъ «Caesar» прекратился въ лицѣ славнаго Диктатора; но извѣстно, что было много неизвѣстныхъ отраслей рода «Iulus», а по сему и составленіе родословной сей не такъ безразсудно, какъ это кажется Татищеву. Весьма вѣроятно родословныя составляемы были издревле (по крайней мѣрѣ съ XII-го стол.) на основаніи преданія, упоминаемаго въ Далматской хроникѣ о переселеніи изъ Хорватіи на Сѣверъ трехъ братьевъ Руса, Чеха и Леха, родственниковъ Императора Юстиніана. Составители родословныхъ, по незнанію или съ намѣреніемъ могли предполагать, что Императоръ и Кесарь Юстиніанъ были изъ рода Юлія Кесаря. — Происхожденіе отъ Юстиніана даже, если бы родословная была и исторически вѣрна, не могло быть въ то время удовлетворительнымъ; — ибо одна изъ главныхъ причинъ побуждавшихъ въ средніе вѣка связывать царственные роды съ Римскими Кесарями, безъ всякаго сомнѣнія кроется въ стихахъ Гомера II. XX. 307.

νῦν δὲ δῆ Αἰνεΐάο βῆ Τρώεσσι ἀνάξει,
καὶ παίδων παῖδες, τοὶ χεν μετόπισθε γένοντα:

и Виргилія: *Æneida* III. 97.

Nic domus Aeneae cunctis dominabitur oris,

Et nati natorum, et qui nascentur ab illis.

Здѣсь не мѣсто входить въ разборъ касательно основательности Русской Княжеской родословной отъ Юлія Кесаря и Императора Юстиніана, и суть ли эти обѣ родословныя одно и тоже.

Трудно рѣшить: имѣютъ ли сіи притязанія основу свою въ древнихъ преданіяхъ, или составлены преимущественно по примѣру Латинскихъ Историковъ. Въ пользу послѣдняго предположенія свидѣтельствуешь, что это притязаніе почти исключительно принадлежитъ Западнымъ писателямъ. Ученики Грековъ древнѣйшіе Русскіе дѣтописцы не предъявляютъ онаго. Кромѣ вліянія Греческихъ нашихъ учителей, нелюбившихъ этнографическія розысканія о Словацахъ,

также точно въ XI столѣтїи какъ и въ XIX совершенное молчаніе древней Лѣтописи о происхожденїи Русскихъ Князей и бѣглыи на-мекъ о происхожденїи Словенскихъ племенъ, могутъ быть лишь объ-яснены намѣренїемъ отстранить языческія преданія, сохранившіяся еще слишкомъ живо въ народѣ. Но разпространеніе по всей Евро-пѣ мнѣнія о происхожденїи нѣсколькихъ племенъ отъ Троянъ и со-средоточеніе сихъ мнѣній преимущественно у Франковъ, обитав-шихъ на Дунаѣ, находится въ большемъ согласїи съ показанїями древнихъ о поселенїи разныхъ Фракійскихъ племенъ послѣ раззорѣ-нїя Трои, между Адриатическимъ и Чернымъ морями, пространство издревле заселенное Словенами. Прїтизанїя Іоанна Васильевича на Латинское происхожденіе. Это замѣчаніе касается лишь вопроса о происхожденїи Князей Русскихъ отъ Дарданидовъ чрезъ Юлія Ке-саря. Но на оборотъ единоплеменность Словенъ и Троянъ (Фракіянъ) было мнѣніемъ господствующимъ въ Византїи — такъ сократитель Страбона въ IX столѣтїи, извлекаетъ изъ словъ древняго Географа: «Θρακι же Ιλλυρїαινε и Επυροτє, сυτє и донынѣ по краямѣ (Ел-ла-ды). А еще болѣе прежде нежели нынѣ. Однако и въ настоящемъ (времени) болшую часть Еллады занимають варвары» (Страбонъ).
Замѣчаніе:

Οτι η νυν Ελλας χεира βαρβαρων ην προτερον κατοικια; οϊον Πελο-πος μιν εκ της Φρυγίας, επαγαγομενου λαον εις την απ' αυτου κλη-θεισαν Πελοποννησον . . . . . και νυν δε πασαν ηπειρον και Ελλαδα οχεδον και Πελοποννησον και Μακεδονιαν, Σχυθαι Σκλαβοι γεμονται.»

Такъ же точно слова Дїонисїа Перїггита ст. 322: «Παννονιοι, Μυσοι τε βορειοτεροι θρηκιων αυτα τε θρηκιες απειρονα γαικνε-χοντες толкуются въ древнемъ коментарїѣ: βουλγαροι βορειοτεροι των θρακων και αυτοι οι θρακες πολλην και απειρον γην εχοντες»

Въ схоліяхъ архїепископа Евстаθїа къ Дїонисїю это же мѣсто тол-куется: «на югъ же къ Истру Герры и Фракійскїя пустынный го-рода, и Панноны, по нѣкоторыхъ * Булгары и Мсы севѣрнѣйшіе изъ Фракіянъ и Фраки сами безпредѣльную землю занимающїе».

Современникъ Игоря Чечесъ въ Прολεγόμενα των αλληγοριων Ιλιαδος

* Архїепископъ Евстаθїй упоминаетъ Булгаръ и Мисовъ между Фракійцами съ оговоркою «по нѣкоторымъ», потому что рѣчь идетъ о Болгарахъ Волж-скихъ, коихъ народность не могла быть опредѣлена съ точностію даже современниками.

раздѣляетъ тоже мнѣніе о единоплеменности Болгаръ съ Фракійскимъ племенемъ Пеонянь.

820. Περικυμής των Παιονων δε τούτεσι των Βουλγάρων
Τῶν ἐξ Ἄξιου ποταμοῦ, τούτεσι του Βαρδάρη.

Стихи, соотвѣтствующіе 848—850. Пѣсни Илліады (перев. Гнѣдича) въ исчисленія Троянскихъ союзниковъ. Въ слѣдъ ихъ Пирехмъ предводилъ Криволукихъ Пеоновъ, далеко жившихъ въ странахъ Амидона, гдѣ катится Аксіи широкій.

Сколь вопросъ этотъ занималъ умы въ XII-мъ столѣтіи, то это безъ дальнихъ изысканій видно изъ прим. къ 821 ст. (въ изд. Boissonade 1851). *Acerbe, chiliade 10. 185. eos tangit (Tzetzes) qui Bulgargos a Paenonibus distinguebant et credebant.* Ἄξιον ἕτερον του Βαρδάρη.

О единоплеменности Фракіянь и Словенъ въ Византійскихъ писателяхъ весьма много свидѣтельствъ, и вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ и важенъ, чтобъ могъ быть здѣсь изслѣдованъ. Достаточно кажется для объясненія Пѣвца Игоря приведенныхъ свидѣтельствъ изъ Византійскихъ писателей о существованіи въ IX—XII столѣтіяхъ мнѣнія, что Фракіяньцы и Словене суть одинъ и тотъ же народъ.

Пѣвецъ Игоревъ въ воззваіи своемъ къ Гомеру предается этому общему стремленію свивать современную славу своего героя съ славою Трои и повторяетъ сожалѣніе, что не Гомеръ воспѣваетъ того внука, т. е. Трояня внука.

Кромѣ вышеприведенныхъ доводовъ въ пользу сего объясненія, должно еще замѣтить, что Троянь и Траянъ не одно и тоже. Сочинитель Слова о походѣ Игоря не заслуживаетъ пренебреженіе изслѣдователей къ его правописанію. Если бы всѣ доводы историческіе клонились къ объясненію, несогласному съ правописаніемъ, то само собою разумѣется, что подобная погрѣшность, могла быть приписана сочинителю. Но здѣсь поспѣшность, съ коею приписывается сія погрѣшность въ правописаніи вовсе не объясняется силою историческихъ доводовъ въ пользу принятаго толкованія. Въ четырехъ мѣстахъ Слова, въ коихъ встрѣчается слово Троянь, въ трехъ при семъ объясненіи предполагается описка или недоразумѣніе: «того внука» объясняется вставкою неупоминаемаго еще ни разу, Олега. Седьмый вѣкъ принимается за описку или ошибку самаго пѣвца. «вѣщи Трояни» за описку вмѣсто «сѣчи». Вѣроятно потому, что вѣковъ Императора Трояня не могло быть, а былъ одинъ его вѣкъ, наконецъ Дѣва вступившая на землю Троянскую, во все не объясняется исторією войнъ Императора Траяна на Дунаѣ.

§ 12. *Не буря соколы занесе грезъ поля широкая; галлицы стады бѣжатъ къ Дону великому.*

§ 12. Опять собственное отрывочное замѣчаніе сочинителя, какъ бы про себя совершенно въ родѣ Греческихъ хоровъ, объясняющее, что не бурныя страсти, т. е. не безъотчетный порывъ, увлекли Русскихъ на границу Половецкой земли, а напоръ къ Дону безчисленныхъ враговъ скопляющихся съ востока. (Подобныя вставочныя размышленія въ § 22 и 29-мъ). Покойный Шишковъ ошибочно толкуетъ сін слова. Онъ принимаетъ и соколовъ и галокъ за представителей Русскаго воинства и объясняетъ: «число воиновъ не подобно было малому числу занесенныхъ издали бурею соколовъ, но уподоблялось великому стаду галокъ.» Здѣсь объясняется и оправдывается стремленіе соколовъ — Русскихъ Князей — къ Дону напоромъ Половцовъ къ границѣ Русской земли. Половцы здѣсь представлены въ видѣ стады галокъ. Это уподобленіе свойственно эпической поэзіи, гдѣ одиноко-летающія птицы суть представители героевъ и вѣстники воли боговъ, тогда какъ птицы летающія стадами суть всегда предметъ презрѣнія.

§ 13. *Чили всплыти было вѣщій Бояне, Велесовъ внуке.*

§ 13. Повтореніе воззванія къ поэту по преимуществу: коли (или когда бы) тебѣ воспѣтъ было вѣщій Боянъ, Велесовъ внуку. Чили не есть Польское *czili*, хотя оно съ нимъ однородно. Чили соответствуетъ Русскому что ли-коли и древнему еще-ли а-чели. — Оно, употребляется въ одномъ значеніи (или) съ Польскимъ въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6604-мъ.

«Мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, чили тобѣ ко мнѣ, и чили добро ся тобѣ видить гонити мя и погубити мя. Рус. пер. Библии Докт. Фр. Скоринны. Впрочемъ и въ этихъ двухъ примѣрахъ «чили» соответствуетъ тоже нынѣшнему что-ли.

Этотъ союзъ есть сокращенный видъ нарѣчія еще ли. Въ Русской Правдѣ вмѣстѣ являются различныя измѣненія сего нарѣчія. Въ Русской Правдѣ *ожели-ачи-ачи-ли-еще-будетли-аже-иже-ащели* суть синонимы и употреблены въ значенія ежели, коли когда. Образованіе «чили» изъ «еще ли» замѣтилъ поэтъ Гурко Крижанецъ въ своемъ Грамматичномъ изказаніи (чтенія въ Имп. Общ. Истор. и

Въ Польскомъ языкѣ слово это мало употребительно. Сравнить Словарь Линде.

Кѣмети — слуги — сподвижники: въ Лаврентьевской лѣтописи подь год. 6583 «се нивчтоже есть се бо лежитъ мертво (злато и сребро) сего суть кметье луче, мужи бо ся доищють и больше сего.»

Въ духовной Владиміра Мономаха: «а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусь и пр. . . и нѣхъ кметій.

По Польски кметъ означаетъ крестьянина. Но въ разныхъ Словенскихъ нарѣчіяхъ это прозваніе почетно. Трудно сомнѣваться что-бы оно небыло сродно съ Латинскимъ comes, comitis и Греческимъ κομητης общая — основная мысль соединяющая въ себѣ всѣ эти значенія сосредоточивается въ сподвижничествѣ.

=

IV. ПОХОДЪ.

§ 16. *Тогда выступи Игорь Князь въ златѣ стрелець, и поѣха по гистому полю.*

§ 16. Игорь, извѣщенный братомъ, что войско его уже готово, отправляется въ походъ. Здѣсь дѣйствіе начинается опять отрывисто какъ въ § 7—15.

§ 17. *Солнце ему тьмою путѣ заступаше; ноцъ стонуци ему грозю тмигъ убуди; сонствъ звѣринъ въ стазби.*

§ 17. Усиленіе зловѣщихъ предзнаменованій. Какъ уже замѣчено въ § 7. Зловѣщее знаменіе солнца заключается въ тѣни имъ бросае-мой на предметы. Тѣнь при обзорѣннн войска ложилась на воиновъ, при походѣ тѣнь ложится на дорогѣ. Здѣсь знаменіе совершенно противоположено знаменію въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ, въ послѣднемъ солнце свѣтитъ сзади и освѣщаетъ предметы, представляющіеся войску идущему къ востоку. При походѣ же Игоря представляется солнце накидывающимъ тѣнь передъ войскомъ по дорогѣ и освѣщающимъ предметы находящіеся въ тылу войска, тогда какъ восточная сторона покрывается тьмою.

Пока нѣтъ кажется указаній на употребленіе слова стазба въ Словенскихъ языкахъ. Остается догадываться, что стазба означаетъ востыще или степь, съ конми имѣеть сходство, — сравнить можно

VIII. ОТСТУПЛЕНИЕ РУССКИХЪ.

§ 36. *Рускыя плькы отступиша.*

§ 36. Отступление Русскихъ въ слѣдствіе дурныхъ предназнаменованій и извѣстія о скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ. Исправленіе предложенное Ганкою *обступиша* вмѣсто *отступиша* не совсѣмъ удачно, ибо оно уничтожаетъ ясность описанія послѣдующихъ военныхъ дѣйствій. Г. Дубенскій въ примѣч. 212, также полагаетъ отступиша за описку вмѣсто оступиша въ значеніи обступиша. Здѣсь должно опять упрекнуть издателей Слова о Пльку Игоревѣ за не обращеніе должнаго вниманія на изслѣдуемый ими текстъ. Въ Словѣ весьма правильно и ясно говорится, что Русскія войска отступили послѣ первой побѣды своей въ слѣдствіе дурныхъ предназначенованій или заговора всей природы противъ нихъ. Второе сраженіе еще не начиналось.

§ 37. *Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрѣи Русицы прегородиша грѣлеными щиты.*

§ 37. Описаніе положенія обоихъ войскъ. Вдоль рядовъ Половецкихъ растянутыхъ по полямъ, раздаются клики, а русское войско отступивъ находится подъ защитою щитовъ. Сравнить § 24.

Это описаніе обоихъ войскъ совершенно Гомерическое. Въ тактикѣ Арріана гл. 40, приведены, касательно тишины, которую должно соблюдать въ рядахъ, стихи Гомера изъ Илліады:

IV. 428. (Греческіе Филонъ) Каждой изъ нихъ отдаеть повелѣнья
 Вождь. А воины идутъ въ молчаніи; всякій спросилъ бы
 Столько народа идущаго въ персяхъ имѣеть ли голосъ?
 Вои молчатъ почитая начальниковъ . . .

III. 2. Трои сыны устрѣляются, съ говоромъ, съ крикомъ, какъ птицы.

§ 38. *Яръ туре Всеволоде! стоиши на борони, прищещи на оом стрълажи, грѣлещи о шеломи мези харалужными.*

§ 38. Воззваніе къ Всеволоду, Всеволодъ находящійся въ аріергардѣ отступившаго войска, крѣпко отбиваетъ напоръ непріятелей. *Стоиши на борони* — стоишь на защитѣ — прикрываешь отступление главнаго войска. Харалужными, по Турецки (въ сред. Азін) Каралыкъ-чернь.

2. Тоже имеет смысл дательный отглагольного существительного *Владимир* от *Владимир* по *его* . . .

3. Тоже имеет смысл дательный отглагольного существительного *Владимир* от *Владимир* по *его* . . .

Это третье предложение подобно составлено с отглагольным существительным *Владимир*. Это отглагольное существительное в предложении *Владимир* и *Владимир* и вообще личностями *Владимир* (именно от *Владимир* отглагольного существительного *Владимир* от *Владимир* по *его* . . .). В § 113-ом предложении имеет дательный существительный отглагольный существительный *Владимир* по *его* . . .

«Владимир» и «Владимир» предложении *Владимир* по *его* . . . *Владимир*. Но это предложение не отглагольное, это отглагольное предложение от *Владимир* отглагольного существительного *Владимир* по *его* . . .

§ 40. *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . .

§ 44. Предложение *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . .

Владимир по *его* . . . *Владимир* по *его* . . .

Предложение *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . .

Или *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . . *Владимир* по *его* . . .

§ 43. *Съ моя же Каллы Святонлкъ повелѣтъ отца своего между Угорьскимй инаходьцы ко святльй Софїи къ Кїеву.*

§ 45. Еще другое историческое воспоминаніе. Здѣсь опять мало-важная описка «повелѣя отца» вмѣсто «повелѣ ити отца» или «повелѣ или повелѣ бѣ отца»; *по стьчъ я*; послѣ битвы взялъ. Кажется, что повелѣя отца описка вмѣсто: повелѣ бо тца. «Тца» вмѣсто тестя. Такъ въ Троицкой лѣтописи подъ год. 6724. Не выдавайте мя тцю моему Князю Мстиславу.

О событіи припоминаемомъ въ словѣ лѣтописецъ не говорить.

Событіе, здѣсь упоминаемое находится въ связи съ пораженьемъ Игоря по мѣстности, и вообще по походамъ имѣющимъ цѣлью Тмуторокань, но болѣе всего какъ пагубное послѣдствіе княжескихъ распрей доходящихъ до того, что самые близкіе между собою Князья являются на полѣ битвы врагами.

§ 46. *Тогда при Олзѣ Гориславовици слышется и ристяжетъ усиѣнцами; погибнеть жизнь Дажь-Божа внука, въ княжихъ крамолахъ вьци геловьжоль скратишась. Тогда по Руской зем.и рьтко ратаевъ кикахуть, нъ гасто врани грахуть, трупя себѣ дѣляте; а глицы свою рьть говорахуть, хотять полетети на уждіе.*

§ 46. Описаніе бѣдственнаго состоянія Россіи во время Олеговыхъ козней. Здѣсь точно также какъ въ § 42 должно изъяснить запятую послѣ словъ: «а галици свою рѣчь говоряхуть» двумя точками. Хотять полетѣтъ на уждіе поясняетъ рѣчь галиць.

Дажь-Богъ однозначущъ ли онъ съ Хорсомъ, Богомъ солнца или нѣтъ, какъ это доказываетъ Г. Бодянский, это не имѣетъ важности относительно сего мѣста. Приведеніе всѣхъ боговъ язычества къ одному знаменателю можетъ быть предметомъ изслѣдованій философическихъ или космогоническихъ, но въ изслѣдованіи литературномъ подобныя сближенія не ведутъ къ дѣлу, ибо должно предполагать, что поэтъ ихъ ставитъ не на угадъ и что упоминаніе каждаго изъ нихъ должно имѣть свое значеніе (срав. Хорсъ). Дажь-Богъ является въ пѣснѣ сей постоянно родовымъ Богомъ Словень, точно также, какъ Дарданъ есть родовый Богъ Троянъ и Римлянъ, съ коимъ сло-

2. Тоже звонъ слыша давный *внучкѣ* Ярославль сынъ Всеволожь Владиміръ по вся. . . . .

3. Тоже звонъ слыша давный великій *Ярославль* сынъ *Всеволодь*, а Владиміръ. . . . .

Это третіе исправленіе наиболѣе согласное съ текстомъ, кажется самымъ правильнымъ. Это оборотъ согласенъ и съ манерою Пѣвца Игорева и вообще эпископскихъ писателей. Смыслъ сего мѣста слѣдующій: Олегъ утративъ Княженіе интриговалъ подымалъ тревогу у Великаго Князя Всеволода, но главное лице Владиміръ не поддавался имъ. Въ § 113-мъ выраженіе звонъ колокольный намѣкаетъ также на проски, поднятую тревогу.

«Ярославль» и «Всеволодь» правильнѣе, нежели Ярославль и «Всеволожь», но это исправленіе не обходимо, ибо встрѣчаются примѣры въ лѣтописяхъ употребленія прилагательнаго вмѣсто собственнаго имени, а также и опущеніе «л» въ прилагательныхъ именахъ.

§ 44. *Бориса же Вячеславича слава на судѣ приведе, и на канину зелену паполому постла, за обиду Олегову хрabra и жлада Князя.*

§ 44. Продолженіе того же воспоминанія. Борисъ Вячеславичъ не послѣдовалъ примѣру осторожнаго Мономаха, но вступился за Олега и былъ убитъ.

Канину слово сомнительное.

Паполома: коверъ, покрывка—одѣяло—конская покрывка. Отъ Греческаго *πεπλοα*, *Паполома* древнѣйшая форма сего слова, ибо встрѣчается уже *πεπλοα*. Нынѣ *паполома* у Грековъ и Болгаръ означаетъ конскую покрывку. «*Канину*» вѣроятно описка вмѣсто *конику*. Конская покрывка упоминается какъ живописное обозначеніе смерти на полѣ битвы во время дѣла, т. е. какъ самое обыкновенное и часто единственно возможное ложе для умирающаго.

Нѣкоторые изслѣдователи принимаютъ *канину зелену паполому* за зеленый лугъ близъ Канева. Оно замысловато и не соответствуетъ духу сочинителя. Подобное выраженіе можно развѣ найти въ напыщенныхъ восточныхъ сказочникахъ. Кромѣ того объясненіе это несогласуется и съ грамматикою. При этомъ объясненіи должно предполагать, что «*канину*» описка вмѣсто «*Каневу*». Исправленіе «*конику*» вмѣсто *канину* ближе къ тексту.

«куть, молокомъ изнаполненныя, сытой медовой подслащенныя. По всѣмъ тѣмъ по рѣкамъ мостички хрустальные, словно жаръ горятъ. Кругомъ терема стоятъ зеленые сады, а въ зеленыхъ садахъ поютъ птицы райскія пѣсни царскія. Во томъ же теремѣ всѣ окошечки бѣлостеколчаты, всѣ дверцы чиста серебра. Какъ и на теремѣ — то крышечка чиста серебра со маковкой золотной, а во той ли маковкѣ золотной, лежитъ дорогъ рыбій зубъ. Отъ красна крышечка бѣлостеколчата лежатъ ковры самотканые, а по тѣмъ по коврамъ самотканымъ ходить молода княжна, Елена прекрасная.

«Смотритъ молода Княжна на дороги товары заморскіе, смотритъ, дивуется, а день ко темну вечеру склоняется. И собирается она, молода княжна, во свой теремъ изукрашенный итить, дороги покупочки обновлять, а собравшись, выходила на корабль.

«И видитъ она, молода княжна, Окіанъ море глубокое, а не видитъ крута бережка, а на круту бережку нянюшекъ мамушекъ, красныхъ сѣнныхъ дѣвушекъ. Какъ восплачетъ, возрыдаетъ молода Княжна горючими слезами, а въ возрыданьицѣ слово вымолвить; ужъ ты, батюшко * родимой мой! Выручай меня ты изъ плону крѣпкаго, со кораблика великаго. Полечу я къ тебѣ на встрѣчу бѣлою лебедошкою, какъ и сяду я на золото окошечко со рѣшоточкой. Ни думано, ни гадано молода княжна оборочалась въ бѣлую лебедушку, да и полетѣла поверхъ Окіанъ моря глубокаго, во свой теремъ изукрашенный. И возговорить туто семей Семіонъ: «а и бери ты, пять Семіонъ, свою калену стрѣлу, да и стрѣлай ты прямо во правое крыло бѣлой лебедушки. Скоро стрѣлялъ пять Семіонъ, а скорѣй того шесть Семіонъ подхватывалъ бѣлую лебедушку на свои руки, да и приносилъ на великъ корабль. И туто бѣлая лебедушка стала по прежнениу молодой княжной, Еленой прекрасною.»

Поразительно что всѣмъ этимъ различнымъ и противорѣвающимъ сказаніямъ древнихъ объ Еленѣ, (Гомеръ, Геродотъ, Еврипидъ, Филостратъ) сказка Русская служитъ ключемъ и какъ бы источникомъ разноглагольствованій.

Редакція сей сказки составлена безъ сомнѣнія весьма въ позднѣйшемъ времени относительно Гомера, но замѣчательно глубокое посвященіе въ древнія Мифы и употребленіе сихъ Мифовъ какъ будто въ первоуродной ихъ чистотѣ; такъ что разногласія древнихъ касательно

* Ср. съ вышеприв. свидѣб. пѣснью.

му ихъ, рассказывая много чудесъ о посмертномъ житіи бытіи поселенцевъ сего необитаемаго острова.

Определение мѣстности, гдѣ Елена плескала лебединными крыльями (на Сиенѣ морѣ у Дона плещучи), также весьма поравнительно по своему согласію съ древними свидѣтельствами о положеніи острова обитаемаго Ахилломъ и Еленою у устьевъ Дуная и Азовскаго моря. Сравни Köllig.

Г. Музаркевичъ въ 1841 году посѣщалъ этотъ островъ (описание его поѣздки въ I-мъ томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса. 1841 г. Поѣздка на островъ Левке или Фидонисивъ 1841 г. стр. 549—562). Онъ уже не нашелъ остатковъ храма, измѣренныхъ и означенныхъ на картѣ посѣтившаго этотъ островъ въ 1823 году Капитанъ-Лейтенанта Критскаго. Планъ острова, со слѣдами Ахиллесова храма, изданъ въ 1827 году извѣстнымъ археологомъ Келлеромъ въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ въ X томѣ. Въ этой весьма любопытной статьѣ собраны всѣ разпоглагольствія древнихъ о поклоненіи Еленѣ на Черномъ морѣ. Замѣчаніе Льва дьякона, что языческіе обряды Русскихъ могутъ быть объяснены поклоненіемъ Ахиллу на Черномъ морѣ и извѣстіе Константина Багрянороднаго о поклоненіи Русскихъ мореплавателей суть два историческія основанія, крѣпко подтверждающія выводъ, что поклоненія Ахиллу и Еленѣ было обще Грекамъ и Словенамъ. Эта мысль подтверждается еще и тѣмъ, что Болгаре считали Ахилла своимъ единоплеменникомъ.

Если всплескала лебедьими крыльями не выражаетъ единственно, что Елена погубивъ Трои, удалась чрезъ Азовское и Черное море въ Херсонесъ Таврической или на островъ Ахиллею, но означаетъ движеніе произведенное на Азовскомъ и Черномъ моряхъ послѣдствіями, то сюда принадлежитъ въ добавокъ, замѣчаніе Страбона о сильномъ движеніи судоходства и многихъ переселеній и странствованій по морямъ, морскихъ разбоевъ побѣжденныхъ и побѣдителей послѣ раззоренія Трои, на моряхъ, гдѣ существуютъ слѣды сихъ плаваній. Греческія поселенія. (Страбонъ, Кн. I, § 3). Время послѣдовавшее за разрушеніемъ Трои, есть именно время, о коемъ упоминается въ пѣснѣ:

Убуди (Елена пробудила) жирна времена — времена обильныя въ бѣдствіяхъ и преступленіяхъ. Жирный соотвѣтствуетъ Французскимъ выраженіемъ *gros, fertile*, сравнить *печаль жирна тече* — (§ 62) *жирь погрузи* на днѣ Каалы рѣки.

Пѣвецъ Игоря припоминаетъ объ Еленѣ въ слѣдъ за описаніемъ пораженія и гибели Русскихъ на берегахъ Каялы, дабы связать славу, современную съ прошедшею, какъ онъ это дѣлаетъ въ другомъ мѣстѣ своей пѣсни (на седьмомъ вѣцѣ Трояни и припѣвки Бояна: ни хитру, ни гораду, ни птицю гораду. . . . .—тяжело тебѣ голова кромѣ плечю. . . .) согласно съ желаніемъ выраженнымъ имъ въ воззваніи къ Бояну (Гомеру), дабы онъ свивалъ славы оба помы сего времени, переносясь изъ земли Русской въ тропу Трояню. (абы ты сіа пѣлкъ ущекоталъ скачя славою. . . . . ршца въ тропу Трояню чрезъ поля на горы).

Шешковъ въ примѣчаніяхъ своихъ къ первому изданію и переводу Слова о полку Игоря (сочиненія и перев., изд. Рос. Акад. I, 1805, С.—Петербургъ, стр. 130—132), говоритъ о семъ мѣстѣ:

«Трудно добраться до заключающейся въ сихъ словахъ мысли, «однакожь если мы представимъ себѣ обиду въ двухъ лицахъ или «видахъ, то кажется содержаніе сей рѣчи будетъ слѣдующее: во первыхъ обида, т. е. убійство, мщеніе, грабежь, вступила въ образѣ «дѣвы на землю Трояню. Во вторыхъ обида же, т. е. гордость Польшцевъ, униженіемъ Россіянь превозносящаяся, радуется, плещеть «крылами, на подобіе лебеда, играющаго на синемъ морѣ у Дона, «сырѣчь въ земль Половецкой.»

* «Можетъ быть слово дѣва употреблено здѣсь въ смыслѣ нѣкоего грознаго или свирѣпаго божества, какъ точно нынѣ въ сказкахъ «привязываемъ мы сіе понятіе къ нѣкоторымъ женскимъ лицамъ, «такимъ какъ Царь дѣвица, баба-яга и проч. Или можетъ быть «подъ словомъ дѣва сочинитель разумѣлъ, что обида никогда неавѣстна была Русской землѣ, никогда не сочеталась съ нею, и дѣвою, т. е. первый разъ въ нее вступила.»

«Пожарскій (стр. 64) говоритъ: дѣвою значитъ Діаною; ибо на «Польскомъ языкѣ Дива (Дѣва) и Діана одно и то же. Разность въ «выговорѣ не дѣлаетъ разности въ значеніи: ибо дѣва на Босненскомъ «языкѣ дива, дивича (дивича) дѣва, дѣвича (дѣвица), и у насъ въ «Малороссіи не только говорятъ вмѣсто дѣва дива, но даже въ церк- «вахъ читаютъ: Богородице Диворадуяся. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что «подъ словомъ Дѣва, разумѣется Діана; ибо Діана кромѣ охоты, «есть богиня дѣства. Здѣсь слово Дѣвою значитъ какъ Дѣва, какъ «Діана, т. е. какъ противъ звѣрей Діана. Слѣдуетъ замѣнить, что у

«Поляковъ Диана называется Дѣванна отъ словъ дѣвка, дѣвоа (дѣвица); сверхъ сего и на Сарматскомъ языкѣ Дѣванна означаетъ Диану.»

(Слово о Пол. Игор. С. уд. Кн. Н. С. вновь перел. Як. Пожарскимъ съ примѣч. С. П. Бургъ, 1819 г. стр. 64 и 65).

Грамагинъ говоритъ почти тоже, что Шишковъ и Пожарскій: «здѣсь обида представлена въ видѣ нѣкой воинственной дѣвы, ступившей на землю Троянову.» Но упрекаетъ перваго въ чрезмѣрномъ ухищреніи, а Пожарскаго за отсутствіе Логикки.

(Примѣч. 77, стр. 152 и 153. Слово о Пол. Игор. Поэма писанная въ началѣ XIII и съ оной перелож. стихами древн. Русск. размѣра съ присовок. другаго букв. переложения съ Истор. и кр. и проч. Москва 1822 г.).

Замѣчанія Шишкова, Пожарскаго, и Грамагина, преимущественно основаны на однихъ умозрѣніяхъ, и достоинство ихъ какъ въ общемъ значеніи, такъ и въ частностяхъ, бесполезно было бы здѣсь разбирать, но они не противорѣчатъ моему объясненію, которое есть лишь примѣненіе умозрѣній къ фактамъ.

Профессоръ Казанскаго Унверситета Ердианъ въ статьѣ: слѣды Азіатизма въ Сл. о полк. Игор. Журн. Нар. Просвѣ. 7, XXXVI. 1842 г., стр. 31, § 3; замѣчаетъ о разбираемомъ здѣсь мѣстѣ:

«Въ этихъ словахъ мы находимъ два выраженія Азіатскія: обида, дѣва и времена жирныя. Покойный Шишковъ принялъ первое изъ нихъ, сомнѣваясь однако же въ смыслѣ:» что обида никогда не известна была Русской землѣ, никогда не сочеталась съ нею и въ первый разъ въ нее вступила.» Мнѣніе это одобрилъ одинъ Зедергольмъ. (I. стр. 43). Слово дѣва или невѣста принимается действительно въ переносномъ смыслѣ, чего либо новаго, неслыханнаго. Такъ напримѣръ называются дѣвами или невѣстами: а) невѣстныя или вновь найденныя лѣтописи: (было поручено ему «Рашид-уд-дину) и что онъ заставилъ сихъ блистающихъ невѣсть и дѣвъ, т. е. эти повѣствованія и рассказы, которые остались до сихъ поръ закрытыми, непроницаемыми явиться въ свѣтъ и показаться во всемъ своемъ облескѣ». в) Новыя до сихъ поръ неслыханныя мысли и выдумки: тысячи дѣвъ тайно обнажили себя ему (Феред-уд-дину Аттару) въ уединеніи, и въ его спальнѣ дѣвы (невѣсты) истинныя самыхъ тонкихъ позволительныхъ секретовъ, почему и его стихотворенія тѣмъ славятся.» Девлештаха. с) Новыя желанія и предполо-

10 заняты оглавленіемъ, за чѣмъ слѣдуютъ четыре бѣлыхъ листа и уже съ 15-го начинается самая Лѣтопись. Списаниемъ этимъ пользовался К. Я. Тромонинъ, который напечаталъ изъ него нѣкоторыя мѣста въ изданныхъ имъ «Достопамятностяхъ Москвы».

Р. М. Оболенскій

НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

=

ГЛАВА 1.

Описаніе лѣтомъ.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ 530; отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552, а отъ Адама до перваго лѣта Авраамля лѣтъ 3324. Отъ перваго лѣта Авраамля до прешествія Чермнаго моря лѣтъ 545, а отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до умертвія Давида Царя лѣтъ 630, а отъ умертвія Давидова до Христова Рождества лѣтъ 1043, а отъ начала царства Соломонова до взятія Иеросалимскаго лѣтъ 448. Отъ плѣненія Иеросалимля до умертвія царя Александра Македонскаго лѣтъ 268, отъ умертвія Александрова до Августа Кесаря лѣтъ 228; а отъ начала Августова царства до Христова Рождества лѣтъ 45, а отъ Адама до Христова Рождества лѣтъ 5500.

А отъ Рождества Христова до страстей и вознесенія Его лѣтъ 33; а отъ воскресенія до перваго лѣта Царя Костянтина лѣтъ 279; отъ перваго лѣта Царя Костянтина до перваго собора лѣтъ 12; а отъ перваго до втораго лѣтъ 60, отъ втораго до третіяго лѣтъ 50, отъ третіяго до четвертаго лѣтъ 10, отъ четвертаго до пятаго лѣтъ 100, отъ пятаго до шестаго лѣтъ 130, отъ шестаго до седмаго лѣтъ 122.

Отъ Рождества Христова до крещенія Болгарскаго лѣтъ 1296; отъ крещенія до предложенія книгъ лѣтъ 30 на языкъ Славенскій, отъ предложенія книгъ до крещенія Руского лѣтъ 123; отъ крещенія до конца седмья тысящи 504.

ГЛАВА 4.

О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братією.

Тогда отъ Варягъ три братія, Князи благородніи, отъ племяни и отъ колѣна Августа Кесаря Римскаго, обладающаго вселенною всею, совѣщавшеся между собою и воставше отъ мѣсть своихъ, пояша съ собою ближнія своя, и приидоша ко звавшимъ ихъ и начаша княжити; старѣйшему имя Рюрикъ, второму Синеусъ, третіему же Трауръ. Рюрикъ сяде княжити въ Новѣградѣ надъ Новоградскими людьми, а Синеусъ на Бѣлѣзерѣ, а Трауръ во Изборцѣ. И начаша княженіе свое распространяти, воюющеся за едино, и границы земли своей очистиша, и отъ тѣхъ Варягъ Руская Новгородская земля прозвася отъ рода Варяжскаго. По двоюжь лѣту Князіе Синеусъ и Трауръ умроста безчадны; власть же и княженіе обоихъ прія старѣйшій братъ ихъ Рюрикъ, и раздаде грады мужемъ своимъ, ихъ же вѣдаше нарочитыхъ, Полотескъ, Ростовъ, Бѣлоезеро. Прежде же того живяху по градомъ людіе и прозвахуся своимъ именемъ, — первіи насельники въ Кіевѣ Варяги, въ Новѣградѣ Словяне, въ Полотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мѣрине, въ Муромѣ Морава, тѣми всѣми нача владѣти единъ Рюрикъ.

ГЛАВА 5.

О Оскольдѣ и Дирѣ.

Бяху же у него два мужа, единому имя Оскольдъ, второму же Диръ, — сродники его и вельможи; сіи просишася у него съ сродники своими ко Царюграду. Рюрикъ же отпустивъ ихъ съ миромъ; они же поидоша Днѣпромъ, и видѣша на горѣ градецъ малъ, и вопросиша о мѣстѣ томъ; живущіи же тамо повѣдаша имъ, яко сей градъ нарицается Кіевъ, созданъ Кіемъ Княземъ, съ нимъ же два брата быша; единому имя Щокъ, второму же Хоривъ, и изироша вси, мы же здѣ живущи дани даемъ роду ихъ и Козаромъ. Слышавше же сіе, Оскольдъ и Диръ вселишася тамо, и начаша жити, и совокупиша многіе Варяги, и начаша владѣти, ратующеся со Древляны и со Углича. Рюрику же владѣющу въ Новѣградѣ, родися ему сынъ и нарече имя ему Игорьъ; княжилъ въ Новѣградѣ 17 лѣтъ. Новоградскіи же людіе, видѣша Рюриково добродіе и остроуміе, пророчески

глаголаху сами между собою, яко, по смерти Рюриковѣ, достонѣтъ роду его обладати ими, еже и сбысться изволеніемъ Божиимъ, не точию земныя славы получиша, но и душевнаго сподобихася, и просвѣтишася святымъ крещеніемъ отъ Великаго Князя Владиміра, и до нынѣ отъ рода Рюрикова обладаху. Оскольдъ же и Дирь воеваша Римскія державы и распространишася. Рюрикъ же, умирая, остави сына своего, юна суца, предаде его въ соблюденіе единому вельможи сроднику своему Князю Олгу. Той Олегъ Князь, соблюдая Рускую землю сроднику своему Князю Игорю Рюриковичу, лестію уби Оскольда и Дира Князей Кіовскихъ, и тако нача владѣти во всей Руской землѣ единъ Игорь, суцу ему тогда дву лѣтъ. Олегъ же многыя странамъ одолѣвъ и на Царѣградѣ взимаше дань. Игорю же, юну суцу, бывшу нѣкогда во Псковскихъ предѣлахъ и ловы дѣющу, абіе узрѣ желаемый ловъ на друзѣй странѣ рѣки, восхотѣ тамо пребыти, но не возможе рѣки ради; сущіи же съ нимъ ловителіе не прилучишася ту. Узрѣвъ же единого пловущаго рѣкою, призвавъ ко берегу, повелѣ себя превести чрезъ рѣку; пловущу же ему чрезъ рѣку ону, возрѣ прилѣжно на лице перевозника, и позна по образу, яко нѣсть мужъ, но женска полу,—бѣаше бо дѣва юна суци и прекрасна зѣло,—и узавися видѣніемъ красоты ея, и плоть его разгорѣся на ню желаніемъ нечистоты, и начатъ глаголати ей притворныя глаголы. Дѣвица же, велеумна суци и мужественна, позна коварство Князя и непотребная глумленія его, пресѣче ему бесѣду неподобнаго умышленія, старческимъ смысломъ воспрети ему, сице глаголя: что всуе смущаешися, о Княже! срамъ притворяеши и мысль неподобную, совѣщаеши во умѣ своемъ, и сице студная словеса износиши; не прельщайся убо, видѣвъ мя здѣ едину и дѣву юну суцу, и поругатися мнѣ покушаешися, не можеша сего сотворити; надѣюся, яко азъ имаю, одолѣти тебѣ, а не ты мнѣ, азъ бо таковаго поруганія и слышати не хочу; того ради внимай себѣ и останися таковаго начинанія, да всуе не погибнеша, блюди юность свою, да не одолѣетъ ея неразуміе. Сія и ина многа изрече ему, удиви Князя, и отложивъ Игорьъ юношеская мудрованія, со многымъ стыдѣніемъ и молчаніемъ преиде рѣку; сія же дѣва бѣше Великая Княгиня Ольга. Игорьъ же прииде въ Кіевъ и живяше въ немъ; приспѣ же время брачества его, начатъ искати подобныя достоинству своему невѣсты, многу же възисканію бывшу, не обрѣтеша; тогда Игорьъ, вспомянувъ оную дѣву, превезшую его чрезъ рѣку, и яко самовидецъ красоты ея и слышатель разума, посла по нея сродника своего преждедеченнаго Князя

Ольга; онъ же шедъ поять ю и приведе въ Кіевъ съ честію. Игорь же поять ю себѣ въ жену, и тако живяше.

ГЛАВА 6.

О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега.

Сродникъ же Игоревъ Рюриковича Князь Олегъ, въ лѣто 6415, многихъ одолѣ и до самаго Царяграда прииде по морю въ дву тысяцахъ кораблѣхъ. Съ нимъ же воинства: Словяне, Чюдъ, Меря, Поляне, Сѣверяне, Радимичи, Древляне, Вятичи, Хорвати, Дулещы, Тивиричи,— и поплѣнивше землю, поидоша до самаго Царяграда. Греки же препяша море желѣзнымъ ужемъ и возбрапиша шествіе кораблемъ; Олегъ же Князь повелѣ корабли своя извлещи на брегъ и поставляти на то учиненныя колеса, и, подъять вѣтрила, поиде въ кораблѣхъ землею ко граду. Царь же Левъ премудрый и братъ его Александръ и вси Греки, зряще сія, убояшася и сотвориша съ нимъ миръ и даша дань; Олегъ же повелѣ во вратѣхъ града повѣсити щитъ свой. По смерти же Ольговѣ Игорь державствова и поплѣни Финическую и всю Никомидійскую землю, и дань взимаше выше первыя, и поиде паки на Греки. Царь же Романъ, тестъ Царя Костянтина Багрянороднаго, посла честнѣйшихъ бояръ и, умоливъ Игоря, нача ему дань давати выше первыя. Посемъ родися ему сынъ отъ блаженныя Ольги, и нарече ему имя Святославъ, и тако самодержаствуя, миръ имѣя отъ всѣхъ странъ.

ГЛАВА 7.

О убіеніи Игоревъ.

Шедшу ему въ Древляны, и взять тамо на Древлянѣхъ сугубую дань, и посла въ Кіевъ съ людьми своими, самъ же остася съ малыми людьми. Древляне же, совѣщавшеся со Княземъ своимъ Саломъ, глаголюще: убіемъ Игоря, а жену его возмемъ за своего Князя, сунужъ его сотворимъ, еже хоцешъ, сами же свободимся отъ дани, и его достояніемъ сами обладати начнемъ; и тако убиша его внѣ града Коростеня, тамо же и погребоша. И абіе пославше ко блаженной Ольгѣ избранныхъ мужей двадесять отъ Князей Древлянскихъ; они же, сѣдше въ ладію, поидоша въ Кіевъ. Ольга же, слышавше

избавитъ отъ таковаго ловленія и сѣти діаволи, таже рече ко Царю: азъ убо, о Царю! прежде пришествія своего сѣмо слышахъ чудная ушима мѡиѡа о вѣрѣ Христіанствѣи и о вашемъ царствіи; нынѣ же сподобихся очима видѣти красоту непорочнаго закона Божія, а еже ты глаголеши причтатися мнѣ царскому твоему чертогу и съ тобою царствовать, его же и азъ не отрицаюся, но есмь погана, и сынъ мой такожде, ему же вси вы дани даете; но прежде азъ желаю креститися отъ всея души, на се бо и придохъ сѣмо, ты же сему свидѣтель не-ложенъ да будеши, еже ко Христу обѣщанія моего; егда же просвѣщенна буду, тогда и волю твою сотворю. Царь же, ничто же размысливъ, точію восхотѣ, да вскорѣ бракъ будетъ, мняше бо Ольгу ко браку готову имѣти, тщашеся, да вскорѣ крещенна будетъ; тогда Святѣйшій Патріархъ Фотій со освященнымъ соборомъ огласивъ блаженную Ольгу и крести ея во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа восприемникъ же отъ святыя купѣли самъ Царь бысть. И тако блаженная Ольга крестися въ лѣта 6463, и бысть причастница Святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Святѣйшій же Патріархъ начатъ ея поучати довольно отъ Святаго Евангелія о постѣ, о молитвѣи и о цѣломудріи; она же преклѡнь главу стояше, глаголемая же Патріархомъ вся собираше въ сердца своемъ, и тако поучивъ и благословивъ отпусти ю. Ольга же даде Патріарху на потребу святаго олтаря блюдо златое со драгими каменіи и бисеромъ, и тако изыде изъ церкви полна суци духовнаго богатства. Царь же хотяше намѣреніе свое совершити, паки призываетъ блаженную во царская и составляетъ къ ней тщетныя глаголы: нынѣ (рече) приспѣ время, еже чертогу уготоватися уже, посягни за мя и будеши ми царица и царствію моему наслѣдница. Ольга же блаженная рече ему: како можеша мя дщерь свою крестную въ жену пріяти? Ибо не точію въ законѣ христіанскомъ, но и въ поганѣхъ скверно есть и отменно отцу дщерь свою жену водити. Усумнѣвъжеса Кесарь о семъ и рече къ ней: прехитрѣла мя еси Ольго; и давъ ей великіе дары, отпусти во свояси; патріархъ же подаде ей благословеніе и пресвитера съ нею посла. Возратившежеса Великая Княгиня Ольга, первоначальная отъ Святаго крещенія Мати Россійская Елена, въ Кіевъ, много Россовъ ко Христу обрати и святымъ крещеніемъ просвѣти, и въ Кіевѣ первую церковь Святаго Николы на Осколдовой могилѣ отъ себе постави, сына жъ своего Свѣтослава всякими мѣрами не возможе ко Христу обратити, зане зѣло мужъ храбръ бысть, и все свое житіе воински вѣдаше; сего ради и матери своей въ томъ послушати отречеса, гла-

ГЛАВА 23.

О покореніи Казанскихъ Татаръ.

Слышавше же Казанскіи жителіе, что Царь Иванъ Васильевичъ уире а на его мѣсто воцарися сынъ его Ѳеодоръ, и придоша къ Москвѣ съ покореніемъ и милости прошаху; Царь же вины ихъ отда имъ и отпусти ихъ съ миромъ восвоися. Чая же отъ нихъ паки измѣны, посла воеводъ своихъ, повелѣ создати грады; они жъ шедше создаша на нагорнѣи и на луговой странѣ градовъ Какшагу, Цивилескъ Уржюмъ и иные многіе, и населиша ихъ Русскими жителями, и тако утвердися Казанское Царство.

ГЛАВА 24.

О Богданѣ Бѣльскомъ.

Начася же въ людѣхъ быти молва, яко Богданъ Бѣльской съ своими совѣтники Царя Ивана Васильевича уморилъ, и еще хоцетъ побити бояръ, и хоцетъ погубити Царя Ѳеодора Ивановича и царскій родъ изгубити, и прочитъ на Московское Государство совѣтника своего Бориса Годунова, и возмутися вся чернь и служивые Московскіе людіе и придоша со многою силою и оружіемъ, отъ нихъ же едва ускориша утвердити врата градныя. Они же начаша ко граду Кремлю приступати, къ нимъ же присташа Рѣзанцы Ляпуновы и прочіе, и иныхъ городовъ многія дѣти боярскія; тажъ взявше и направиша пушки противу Спасскихъ вратъ, хотяху ихъ выбить. Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ, видя ихъ неукротимое суровство, посла къ нимъ бояръ своихъ Князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго, да Никиту Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, чтобъ они то возмущеніе укротили и спросали ихъ, для чего они въ городъ пришли. Народи же вопіяху: выдай намъ Богдана Бѣльскаго, хоцетъ бо царскій родъ изгубити и боярскіе роды; бояре же, слышавше сія, шедше возвѣсташа Царю Ѳеодору Ивановичу. Царь же паки посла къ нимъ рекуща: нѣкто возмути васъ не по дѣлу, хотя пролити кровь Христіанскую, Богдана же Бѣльскаго вскорѣ пошлю въ заточеніе; народи же, слышавше царево слово и видѣвше

всѣхъ бояръ, разыдошася, Богдана же Бѣльскаго послаша въ заточеніе въ Нижней Новѣ-городѣ. Шуринъ же Царя Федора Ивановича Борисъ Годуновъ, мстя приходъ на Богдана Бѣльскаго, прежде реченныхъ Ляпуновыхъ Рѣзанцовъ и иныхъ дѣтей боярскихъ и многихъ иныхъ повелѣ имати, и поймавъ разосла ихъ разнѣ въ заточеніе и въ темницы и имѣніе ихъ повелѣ разграбити.

ГЛАВА 25.

О враждѣ бояръ между собою.

Въ лѣто 7093 году начася вражда между бояръ и раздѣлишася на двое. Борисъ Годуновъ съ дядьями и съ братьями, къ нему же присташа и иные бояре, и думные дѣяки, и многіе служивые люди; съ другую же страну Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, къ нему жъ присташа Шуйскіе, Воротынскіе, Головины, Колычовы и иные служивые люди и чернь Московская. Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтниками, надѣяся на присвоеніе царское, одолѣваше ихъ, и Князь Ивана Федоровича Мстиславскаго поймавъ сосла въ Кирилловъ монастырь, тамо жъ и постригоша его, а Воротынскимъ и прочимъ многія пакости сотвори, мстя имъ.

ГЛАВА 26.

О отъѣздѣ въ Литву Михаила Головина.

Михайла же Головина тогда былъ въ вотчинѣ своей въ Мединскомъ уѣздѣ въ селѣ Маковцовѣ, и услыша творимое Борисомъ Годуновымъ надъ ближними его и убоися, да не таяжде постраждетъ и онъ, и не восхотѣ страданіемъ вѣнецъ получить, побѣже отуду въ Литву, и тако преступи крестное цѣлованіе, тамо жъ и скончася.

ГЛАВА 27.

О Шуйскихъ, и о гостяхъ, и о торговыхъ людяхъ.

Борисъ же Годуновъ и имѣяше велию злобу съ прочими вкупѣ противъ Шуйскихъ, Шуйскіе же елико можаху противляхуса ему, на-

ГЛАВА 31.

О послыхъ Польскихъ.

Тогожь году приидоша изъ Польши послы для того, что у нихъ Короля Стефана Абатура не стало, и просили Государя о томъ, чтобъ ему быть Царемъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ.

ГЛАВА 32.

О послахъ Московскихъ.

Тогожь году Царь Федоръ Ивановичъ посла въ Польшу своихъ пословъ Стефана Васильева сына Годунова съ товарищи.

ГЛАВА 33.

О приѣздѣ патриарха Иерусалимскаго.

Въ 96 году приѣде къ Москвѣ ко Царю Федору Ивановичу Иерусалимскій патриархъ Иеремій.

ГЛАВА 34.

О явленіи и о чудестхъ Василия блаженнаго.

Тогожь году прояви Богъ угодника своего блаженнаго Василия, и быша отъ гроба его многія чудеса, мнози отъ различныхъ ведугъ исцѣлишася. Царь же надъ гробомъ его повелѣ воздвигнути храмъ каменной, и уставися день празднованія его Августа во 2 день.

ГЛАВА 35.

О первомъ патриархѣ Московскомъ.

Иерусалимскій же патриархъ Иеремій начать глаголати Царю Федору Ивановичу, прежде сего во благочестіи бѣ папа Римскій, да те-

тыре патриарха Антиохійскій, Александрійскій, Цареградскій, Иеросалимскій и папа возвысився, и въ гордости падеся, и отъ правыхъ вѣры уклонися, и паде въ ересь Латинскую, и нынѣ во благочестивой вѣрѣ пятого на престольника нѣсть, а въ твоёмъ Государствѣ Христіанская вѣра истинная, и чтобъ быти въ твоёмъ Государствѣ пятому патриарху. Царь же Ѳеодоръ Ивановичь, сія слышавъ, рече къ патриарху: воля Божія да будетъ и твое благословеніе, и тако патриархъ Иеросалимскій съ Московскими архіепископы и епископы Іева митрополита Московскаго освятиша въ патриархи; Царь же Ѳеодоръ Ивановичь Иеросалимскаго патриарха одари многими дары, и отпусти его во свояси со многою честію.

ГЛАВА 36.

О посвященіи митрополитовъ и архіепископовъ.

Царь же Ѳеодоръ Ивановичь и патриархъ Іеремій совѣтоваша между собою, и освяти патриархъ по градомъ митрополиты и архіепископы, и быша первіи митрополиты въ великомъ Новѣградѣ Александръ, въ Казани Гермогенъ, въ Ростовѣ Варлаамъ, на Крутицахъ Галасій; ерхіепископы жъ: на Вологдѣ, въ Суздаль, на Рѣзани, въ Смоленскѣ, во Тѣри; епископы жъ на Коломнѣ, во Псковѣ.

ГЛАВА 37.

О походе войною Царя Ѳеодора Ивановича въ Свицкую землю.

Царь Ѳеодоръ Ивановичь, видя многую неправду и къ себѣ непокореніе Свицкого Короля, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомольцомъ Іевою патриархомъ и съ своимъ царскимъ сигклитомъ, еже иди войною въ Нѣмецкую землю Свицкого Короля подъ градъ его Ругодевъ, и посла предъ собою бояръ своихъ и воеводъ со многою ратію, а самъ поиде за ними въ великій Новградъ въ Филиповъ постъ, а изъ Новаграда собрався пошелъ подъ Ругодивъ; Царицу же Ирину оставилъ въ великомъ Новѣградѣ. Пришедъ же подъ Ругодивъ, повелъ бити изъ наряду по стѣнѣ, и выломавъ стѣны много посла на пристунъ многихъ воеводъ со многими воинствомъ; воеводы же придоша подъ стѣну біяхуся крѣпко. Нѣицы же, елико можаху, біа-

дѣланы на рѣкѣ Памѣ, а дома Никита Гуськовъ гонимъ Козлемъ въ тою сторону, въ Козельскъ по старѣе по тѣмъ домамъ, а въ Козельскѣ по старѣе бѣжегитинскій братъ-братъ-братъ

ГЛАВА VI

1) О старѣе Козельскѣ, старѣе Козельскѣ

Въ старѣе Козельскѣ, старѣе Козельскѣ Гуськовъ гонимъ Козлемъ въ тою сторону, въ Козельскѣ по старѣе по тѣмъ домамъ, а въ Козельскѣ по старѣе бѣжегитинскій братъ-братъ-братъ

ГЛАВА VII

1) О старѣе Козельскѣ, старѣе Козельскѣ

Въ старѣе Козельскѣ, старѣе Козельскѣ Гуськовъ гонимъ Козлемъ въ тою сторону, въ Козельскѣ по старѣе по тѣмъ домамъ, а въ Козельскѣ по старѣе бѣжегитинскій братъ-братъ-братъ

ГЛАВА VIII

1) О старѣе Козельскѣ, старѣе Козельскѣ

Въ старѣе Козельскѣ, старѣе Козельскѣ Гуськовъ гонимъ Козлемъ въ тою сторону, въ Козельскѣ по старѣе по тѣмъ домамъ, а въ Козельскѣ по старѣе бѣжегитинскій братъ-братъ-братъ

послы своими, да съ ними же патриархъ Іевъ отпустилъ архимандрита, игуменовъ, протопопа, священниковъ, діаконовъ и служивыхъ людей. Они же пришедши тамо и вѣрою утвердивше, возвратишася къ Москвѣ съ великою честію и съ дары; Царь же Грузинскій и вся земля его оттолѣ начася быти подъ рукою Московскаго Царя,

ГЛАВА 56.

О подданіи къ Государю Кабардинскихъ Горскихъ Черкасъ.

Прислаша же къ Москвѣ къ Государю Горскіе и Кабардинскіе Черкасы, и Кумыцкіе Князи бити челомъ, чтобъ Государь велѣлъ имъ быгъ въ его холопствѣ подъ его рукою; Государь же пріятъ прошеніе ихъ и съ честію отпустилъ ихъ восвоися, и велѣлъ ихъ отъ непріятелей оберегати Терскимъ людемъ, а къ нимъ послалъ многую казну жалованную, деньги и платья. Прииде же на Теркъ жити Князь Сувчелей Янклычевичъ Черкасской со многими людьми и насели слободы на другой сторонѣ рѣки Терка, и многую службу Государю показаль.

ГЛАВА 57.

О пожарѣ и о вихрѣ на Москвѣ и о ворахъ.

Во 103 году Царь Ѳеодоръ Ивановичъ ходилъ въ монастырь Пачнутія Боровскаго и безъ него выгорѣлъ Китай градъ весь и палаты каменныя и въ погребехъ вездѣ выгорѣло; послѣди же того воста на Москвѣ буря велія, съ градскихъ башенъ верхи сломало, и въ кремль Борисова двора Годунова съ воротъ верхъ сломило и многіе дворы разметало, людей же и скоть на воздухъ взимая меташе. Мнози же злокозненнии людіе, Князь Василей Щетининъ, Василей Лебедевъ и иніи мнози съ ними умылиша градъ Москву во многихъ мѣстѣхъ зажещи; во время же пожара, чтобъ имъ въ церкви Живоначальныя Троицы, что на рву у гроба Василя блаженнаго, всю казну покрасти; но Богъ объяви ихъ. Переимавше же ихъ, начаша пытати и вси повинишася, и Князя Василя Щетинина да Петра Байкова съ сыномъ казни предаша, главы ихъ отсѣкоша; Ивашку же Алферова и прочихъ въ темницахъ разнo заключиша.

ГЛАВА 58.

О послахъ Персидскихъ.

Придоша же изъ Персиды отъ Шаха Персидскаго послы со многими дарами и премоуху Царя о утвержденіи вѣчнаго мира и съ Ша-

люди братства и любви. Царь же Федор Иванович ездил с со-
бою на войну: в старину был великий герой, и с ним были все те
дети, которых он любил, и которые были с ним в братстве. Он же
и Царь с великими дарами ездил в войну, и там вступил в бо-
ю с неприятелем, и великодушно выиграл с победою великую. Царь
был в войну

ГЛАВА I

(1) *О том, как Царь Иван Иванович вступил в войну с Царем
Иваном Ивановичем*

В стародавние времена Царь Иван Иванович, Великий Царь
Самодержавный, был в войну с Царем Иваном Ивановичем, и
великодушно выиграл с победою великую. Царь же ездил с со-
бою на войну: в старину был великий герой, и с ним были все те
дети, которых он любил, и которые были с ним в братстве. Он же
и Царь с великими дарами ездил в войну, и там вступил в бо-
ю с неприятелем, и великодушно выиграл с победою великую. Царь
был в войну

ГЛАВА II

(2) *О том, как Царь Иван Иванович вступил в войну с Царем
Иваном Ивановичем*

В стародавние времена Царь Иван Иванович, Великий Царь
Самодержавный, был в войну с Царем Иваном Ивановичем, и
великодушно выиграл с победою великую. Царь же ездил с со-
бою на войну: в старину был великий герой, и с ним были все те
дети, которых он любил, и которые были с ним в братстве. Он же
и Царь с великими дарами ездил в войну, и там вступил в бо-
ю с неприятелем, и великодушно выиграл с победою великую. Царь
был в войну

ГЛАВА III

(3) *О том, как Царь Иван Иванович вступил в войну с Царем
Иваном Ивановичем*

В стародавние времена Царь Иван Иванович, Великий Царь
Самодержавный, был в войну с Царем Иваном Ивановичем, и
великодушно выиграл с победою великую. Царь же ездил с со-
бою на войну: в старину был великий герой, и с ним были все те
дети, которых он любил, и которые были с ним в братстве. Он же
и Царь с великими дарами ездил в войну, и там вступил в бо-
ю с неприятелем, и великодушно выиграл с победою великую. Царь
был в войну

и основаніе града заложити; Борисъ же Годуповъ со многими богатыми поиде, и идучи путемъ всѣхъ кормяше и пояше, и кто отъ него чего просилъ, всѣмъ не отказывая давалъ, лѣтя всѣхъ и являся милостивымъ. Пришедъ же въ Смоленскъ и отпѣвъ молебная, обѣха мѣсто и осмотра, повелѣ закладати основаніе града, и тако заложа основаніе, поѣха къ Москвѣ. Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ посла въ Смоленскъ много знатныхъ людей, повелѣ имъ надъ зиждущими надзирати, и много тамо посла каменщиковъ и кирпичниковъ многихъ, и тако созидашеся градъ; совершенъ же Смоленскъ по смерти Царя Ѳеодора Ивановича при Борисѣ Годуновѣ.

ГЛАВА 62.

О послахъ изъ разныхъ странъ.

Таже придоша къ Москвѣ въ разное время отъ папы Римскаго, отъ Короля Датскаго и Свицкаго, изъ Голанскія и Аглинскія, и Бухарскія, и Грузинскія, и Югорскія земли, и отъ Горскихъ Князей разные послове со многими дары, вси желяху быти съ Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ въ совѣтъ и въ любви; онъ же всѣхъ ихъ съ честію и съ дары отпусти кождо восвоися.

ГЛАВА 63.

О пріѣздѣ Палестинскихъ разныхъ властей

Придоша же и изъ Палестины отъ Иеросалима и отъ прочихъ святыхъ мѣсть митрополити, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и простіи монахи и пренесоша съ собою многихъ святыхъ мощи, и утверждаху вѣру, просяху же милостыни откупленія ради отъ гоненія Турскаго. Царь же Ѳеодоръ, Ивановичъ даде коемуждо довольню милостыню, и отпусти восвоися, отъ нихъ же на Москвѣ остана Игнатій Архіепископъ Кипрскій и иніи.

ГЛАВА 64.

О пріѣздѣ пословъ изъ Турскіе земли.

Приде же къ Москвѣ Царя Ѳеодора Ивановича посланникъ изъ Турскіе земли Данило Исленьевъ, а съ нимъ Турской Султанъ прислалъ своего посла утвержденія ради мира,

ГЛАВА 65.

О моровомъ повътрии.

Въ тѣже времена грѣхъ ради нашихъ во Псковѣ и въ Иванѣ градѣхъ учинися велий моръ, яко во Псковѣ мало жителей остана; Царь же Ѳедоръ Ивановичъ паки насели его, приводя людей отъ иныхъ городовъ.

ГЛАВА 66.

О приходѣ Татарскомъ и о побѣдѣ на нихъ.

Придоша же Татарове въ Мещовскія, въ Козельскія, въ Воротынскія, въ Перемышльскія мѣста, и много воююще плѣняху; слышавъ же приходъ ихъ, Царь Ѳедоръ Ивановичъ посла на нихъ воеводъ своихъ, Князя Михаила Андреевича Бнзуина съ товарищи со мною ратию, и пророчески рече къ воеводамъ: идите Богомъ наставляеми, имате бо Татаръ побѣдити, а сами здравы возвратитися имате. Онъ же поидоша вскорѣ; бывшу же бою на рѣчкѣ на Высь, побѣдени быша Татарове, и живыхъ много яша, малые же люди утекоша.

ГЛАВА 67.

О явленіи мощей Князя Романа Углецаго.

Объяви же Богъ мощи угодника своего Князя Романа Углецаго, обрѣтоша ихъ въ земли лежащи цѣлы отъ многихъ лѣтъ; быша же многая чудеса и исцѣленія болѣзнемъ отъ мощей его; внесоша же мощи его на Углець въ соборную церковь Преображенія Савсова и вложиша въ раку.

ГЛАВА 68.

О гибели Нижняго Печерскаго монастыря.

Въ лѣто 7104 году въ Нижнемъ Новѣградѣ Московскомъ, стоящемъ на устии рѣки Оки, идѣже впадеше въ Волгу; вдалѣ же отъ него, яко три поприща стояше монастырь пужескій, именуемый Печерскій, въ немъ же прежде живяху святыи Діонисій со ученики своими, со Евѡиміемъ, иже послѣди въ Суздали обитель воздвиге, и Макаріемъ, иже на желтыхъ водахъ обитель созда, и инни. Въ полуденное же время бывшу велику шуму въ монастырѣ ономъ, и земля колебашеся, потомъ явися среди монастыря, яко разсыдеса земля; архимандритъ же тогда въ томъ монастырѣ бывший Трифонъ

и вси людїе побѣгоша вонъ, и ставше на висоцѣ мѣстѣ, смотряху монастыря; видѣвше же въ началѣ церковь соборную Вознесенія Госнодня, таже кельи, и ограду всю, и житницы, и конюшенной дворъ все земля пожре, точїю остася единъ столпъ олтарный, архимандритъ же съ братїєю преселишася на ино мѣсто отъ града за едино поприще, и устроиша монастырь, иже и до нынѣ всѣми видимъ.

ГЛАВА 69.

О преставленїи Царя Ѳедора Ивановича.

Въ лѣто 7106 Царь Ѳедоръ Ивановичъ начать тяжко болѣзновати. Позна же отшествїе свое къ Богу, призва къ себѣ благочестивую свою Царицу Ирину Ѳедоровну, даяше ей послѣднее цѣлованїе, и повелѣваше ей по отшествїи своемъ отрещися суеты мїра и облещися въ монашескїй образъ; таже повелѣ призвати патріарха и прочихъ властей, и приде вскорѣ со многими властїи, внидоша же и бояре. Царь же вопроси патріарха: кто сія два съ тобою пришедши и стоящїи у дверей, азъ бо незнаю ихъ. Патріархъ же рече ко Царю: нѣсть, Царю, со мною ни единого незнаемаго, но точїю сїи, и сказываше имена ихъ, указывая на нихъ перстомъ. Царь же рече: сихъ всихъ азъ знаю, а оныхъ дву незнаю; и вси возмнѣша, яко видѣ видѣнїе; таже повелѣ освятити себе святѣиъ елеомъ, и приобщися святыхъ таинъ. Вопросы же его патріархъ Іовъ: по кончинѣ своей кому повелитъ царствовать; онъ же рече: со Царицею уже азъ совѣщахся, а еже глаголеши о царствїи, нѣсть моего велѣнїя, но яко же Господеви годѣ, тако и буди, и ему же хошетъ Богъ, тому дастъ е, и тако скончася во 106 году Генваря въ 7 день, и оттолѣ пресѣчеся корень Августа Кесаря; погребоша же его съ великимъ плачемъ всего народа въ церкви архистратига Михаила со отцы своими близъ гроба отца своего. Всѣхъ лѣтъ поживе тридесять три; царствова пятнадесять лѣтъ и единъ мѣсяцъ.

ГЛАВА 70.

О постриженїи Царицы Ирины и о кончинѣ ея.

Егда Царя Ѳедора Ивановича погребоша, тогда Царица Ирина отъ погребенїя его не возвратися паки во царская, но въ простомъ одѣиши повелѣ себя отвести въ монастырь, именуемый Новодѣвичїй, и тамо облечеса во Ангельскїй образъ, наречено же имя ей во ино-

велѣ самъ себя связати Князь Василій Голицынъ , лукавствуя , яко неволею нудимъ къ такому дѣлу. Прочіи же бояре и ратные люди , не хотя преступити крестнаго цѣлованія , утекоша отгуду Князь Михайло Петровичъ Катыревъ да Князь Андрей Андреевичъ Телятевской , прибѣгоша къ Москвѣ , а съ ними многіе люди ; Царь же и мати его всѣхъ обще пожаловаша .

ГЛАВА 102.

О крестномъ цѣлованіи Гришкѣ Отрепьеву.

Вышеписанные же измѣнники , стоящи подѣ Кромаи , поцѣловаша крестъ , еже имъ служити и всякаго добра хотѣти Гришкѣ Отрепьеву ; послаша же къ нему съ повинною въ Путивль Князь Васильева брата Князя Ивана Голицына съ товарищи . Они жъ придоша тамо , и мнози видѣвше его , познаша и скорбяху своего согрѣшенія , яко вѣру яша лжи , и много плакаху . Гришка жъ обрадовася повиновенію ихъ , и собрався поиде подѣ Кромы , изъ подѣ Кромъ же встрѣтоша его бояре , кои измѣнили ; онъ же даде имъ дары и поиде къ Москвѣ , Ивана жъ Годунова отсла въ Путивль , повелѣ затворити въ темницу , и пришедъ подѣ Орелъ ста . Мнози же клеветницы оклеветаша многихъ , иже ему Гришкѣ не доброхотствуютъ ; онъ по оклеветанію многихъ поймавъ , разосла по темницамъ . Слышавше же все творимое имъ , по инымъ градомъ , начаша всѣхъ воеводъ имая вязати , и отведоша ихъ къ нему ; онъ же являшеся клеветникомъ милостивъ , даваше имъ дары .

ГЛАВА 103.

О посланіи къ Москвѣ отъ Гришки и о замѣшаніи народномъ на Москвѣ.

Таже оный Гришка начать помышляти , кого бѣ ему послати отъ себя къ Москвѣ съ писаніемъ ко всему народу , и отозвашася на оную службу двое : Наумъ Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ . Онъ же , отпустивъ ихъ , повелѣ имъ пріити прежде въ Красное село , и сотвориша тако . Жителіе же Краснаго села пріяша ихъ съ радостію и совѣтъ сотвориша , еже съ собраніемъ ийти имъ во градъ на лобное мѣсто , и тамо всѣмъ людемъ посланная писанія прочести . Принде же вѣсть о совѣщаніи ихъ ко Царю Федору , онъ же посла нѣкихъ , повелѣ ихъ переняти . Посланніи же , не дошедше Краснаго села ,

дщерь Царя Бориса Ксенія, сущи дѣвою. Взявше же ихъ стрѣльци, разведоша въ разныя храмины, прежде же Царицу Марію удавленію предаша; тажъ придоша ко Царю Феодору, еще ему младу сушу и ждущу послѣдняго конца, яко агнецъ заколенія, и нападше на нь, начаша давити; онъ же, елико можаше, противляшеся имъ, и не возмогаша четыре единого одолѣти. Единъ же отъ убійць онѣхъ, взявъ тайный удъ его, и согнѣте крѣпко, и тако раздавивъ его удавиши. Сомедни же съ онаго двора Князь Василій Голицынъ возвѣсти народомъ, яко Царь и мати его опашася отъ страха смертнаго зела, и помроша; сестра же его отъ оныя отравы едва оживе (ея же они не коснушася, Богу тако сохранишу ея). Тѣло же Царя Бориса оный Князь Василій съ совѣтники своими повелѣвъ выкопати, и положиша во гробъ простъ, и отнесоша вкупѣ со Царицею его и съ синоу просто въ монастырь Варсоноѣвской, иже на Стрѣтенской улицѣ; Царевну же Ксенію постригши отслаша въ женскій монастырь, сущій во Владимірѣ градѣ. Сотворши жъ сіе, послаша со оною вѣстію къ Гришкѣ Отрепьеву; онъ же слышавъ сіе, и радуясь поиде съ Тулы вскорѣ въ Серпуховъ, изъ Серпухова жъ къ Москвѣ. Московскіи же людіе всякаго чина срътоша его за селомъ Коломенскимъ на Москвѣ-рѣкѣ, бояре и прочаго чину мірскіе людіе и влсти; съ Москвы жъ рѣки Рострига прииде въ село Коломенское и ста. Дню же тогда зѣло свѣтящуся отъ солнца, надъ градомъ же Москвою тьма стояше велія, и всѣмъ убо разумно бысть, яко беззаконія ради гражданъ Богъ хоцетъ казнити гнѣвомъ своимъ. Вскорѣ же изъ Коломенскаго поиде во градъ Москву, срътаху же его со многою честію множество народа, со кресты жъ и со иконы срътоша его у лобнаго мѣста, идѣже спшеди съ коня, начать нѣти колебное пѣніе. Поляки же, и Ляхи и прочіи Латини, сѣдяще на конехъ, во многія трубы возглашаху и бѣяху въ бубны, явно ругающеся православною вѣрѣ; отъ лобнаго жъ мѣста прииде въ Царскія палаты и начать веселитися съ совѣтники своими и съ помощателіи. Мнози же Московскіи людіе, видѣвши его, познаша и много рыдаху о согрѣшеніи своемъ, яко тако ослѣпшишася и отъ истины отступивше, джѣ яша вѣры.

ГЛАВА 107.

О патріархѣ.

Таже Рострига умысли возвести на престолъ патріаршескій, иже бы ему единомысленъ былъ, и обрѣте на Рязани архієпископа Игна-

тія, иже прежде былъ въ Кипрскомъ островѣ архіепископомъ и втайнѣ держа вѣру Латинскую, возведе его на престолъ патриаршескій, и вѣнчанъ отъ него Царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви.

ГЛАВА 108.

О привезеніи къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича Царицы Марѣи.

Привезоша жъ къ Москвѣ Царевича Дмитрія матеръ Царицу Марѣю. Гришка жъ Отрепьевъ, творяся сыномъ ея, срѣте ея въ Тайнинскомъ селѣ; она же, узрѣвши его, начать нарицати его сыномъ своимъ, страха же ли ради, или отъ произволненія своего, или отъ советниковъ Гришкиныхъ прежде пришествія своего съ прещеніемъ научена сотворити тако, сего никто же увѣда. Привезши же ея къ Москвѣ, введе въ монастырь Вознесенія Христова внутри града, и по вся дни бываше тамо у нея, якобы сущій ея сынъ Царевичъ Дмитрій.

ГЛАВА 109.

О Шуйскихъ и о прочихъ людехъ.

Мнози же людіе, зрящи наступающее гоненіе на христіанскую вѣру, начаша помышляти, дабы до конца не разорилась, первіи же во ономъ помышленіи бояринъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ братією. Увѣдавъ же сіе Гришка, перебивавъ ихъ и собравъ соборъ ихъ ради, яко честніи суть вельможи, бояся ихъ тако погубити, да на нь не возглаголють, яко всуе погуби ихъ, и объяви всему собору умышленіе ихъ надъ собою; весь же соборъ знаючи, яко не Царевъ сынъ есть оный, но Гришко Отрепьевъ, но никтожъ его сиѣяше обличити, бояху бо ся другъ друга, и на оныхъ Шуйскихъ вси вопіяху. Рострига жъ, зрящи сіе, паче дерзновеніе прія, повелѣ Шуйскихъ въ темницахъ заключити; старѣйшаго же брата Князя Василья повелѣ казнити, но розосла ихъ въ Галицкіе пригородки, повелѣ ихъ всѣхъ тамо въ темницахъ заключити, и твердо блюсти.

Прочіи же народи, между собою совѣтующе о немъ Гришкѣ, глаголаху другъ со другомъ, и другъ на друга клеветаша; Гришка же по оклеветанію многихъ повелѣ мучити, отъ тяжкаго же мученія мнози сами себя оклеветаша, инии же во истинѣ утвердишася, что сотворити, то и извѣщаша, а инии Ростригу велегласно обличаша. Онъ же, раз-

Польскаго Жигимонта приидоша послы, прошаху у Ростриги Московскаго государства по Можаяескѣ по его обѣщанію, и дабы съ ними былъ во единствѣ и далъ бы помощь походомъ своимъ съ ратію на Крымскаго Хана. Гришка жъ, таяше намѣреніе свое, являющися яко не хоцетъ Московскаго государства убавляти, но прибавляти, а о Крымской войнѣ сказалъ, что со всею ратію на весну готовъ буду; и вскорѣ повелѣ нарядъ и запасы вести во градъ Елецъ и всѣмъ ратнымъ людемъ повелѣ готовымъ быти; даде же великую вольность во всемъ Полякомъ и Ляхомъ, и невозбранно въ церкви Божія входящи, безчинно поступаху, и зѣло велію тѣсноту народу учиниша, и никто смѣяше нивъ что противно рещи. Начася же мысль между стрѣльцами, како бы могли обрѣсти пристанище въ такомъ бурномъ волненіи; единъ же отъ нихъ шедъ къ совѣтнику Гришки Отрепьева къ Петру Басманову и возвѣсти ему оную мысль; онъ же слышавъ сіе, шедъ сказа Ростригѣ; онъ же повелѣ ихъ поймавъ привести на дворецъ и повелѣ ихъ въ томъ умышленіи спросити ему Петру Басманову; егда жъ ихъ начать спрашивать, они же не боязненно повѣдаша истину и обличаху Гришку Отрепьева. Въ тожъ время прилучися ту голова стрѣлецкой Григорей Микулинъ, возбѣсися отъ ярости и поби оныхъ стрѣльцовъ до смерти, и мертвыя ихъ тѣла въ части изсѣче, никому жъ повелѣвающу; Рострига жъ за оное окаянное убійство пожаловалъ Григорья Микулина душнымъ дворянствомъ. По семъ Гришка Отрепьевъ взя за себя дочь Сендомирскаго Маринку, и вѣнчанъ съ нею въ соборной церкви Успенія Богородицы во осмый день Маія, сущи ей въ Латинской вѣрѣ. И самъ Гришка втайнѣ поучашеся Латинскую вѣру пріяти, но Богъ не допусти ему сего сотворити, и муча люди своя, прекрати животъ сего окаяннаго сщц.

ГЛАВА III.

О убіеніи Гришки Отрепьева.

Отверзе же Богъ чувствєнныя очи всему народу, и вси единодушно (развѣ единныхъ стрѣльцовъ) умыслиша его Гришку убити. Предводитель же во ономъ умышленіи вышереченный бояринъ Князь Василій Шуйской, и собрався поиде съ братією своею и со множествомъ народа ратією на онаго Ростригу Мая въ четвертый день; совѣтникъ же его Петръ Басмановъ, а съ нимъ Московскіе стрѣльцы да Нѣмцы начаша за Ростригу битися. Гришка же позна копчику

себя, сгорелась тут полеть во село, и вале во село, во сурьчане
 вале его и шале полетно вь полети. в сурьчане во село сурьчане
 твал сурьчане вьвал сурьчане полетно полетно. вале во Пирый
 Мерей в сурьчане его, сурьчане во сурьчане его сурьчане. вале во
 вале сурьчане, вале сурьчане. во вале сурьчане в вале сурьчане
 вале во вь сурьчане его, тогда вале во вале сурьчане, во в вале
 в вале сурьчане его. (Пов вь вале сурьчане сурьчане, вале сурьчане
 сурьчане. вале сурьчане во сурьчане сурьчане, вале сурьчане сурьчане
 вале сурьчане сурьчане, в вале сурьчане его твал вь вале. в вале в
 вале Петра Искусовою, сурьчане сурьчане вале сурьчане его, вале в
 вале сурьчане вь граде во вале сурьчане, вале сурьчане во вале во вале
 вале, вале во вале сурьчане во вале вь вале Искусово вале сурьчане
 во Искусово сурьчане, в Петра Искусово вале в вале сурьчане
 Искусово, вале сурьчане Искусово, в вале сурьчане вале вь Искусово
 вале, тогда вале сурьчане вале в вале Искусово в вале сурьчане вале
 в вале сурьчане вале вале вале вале, вале сурьчане во вале во вале сурьчане, вале
 сурьчане, в вале вале вале, вале сурьчане во вале сурьчане сурьчане вале
 в вале вале Искусово, вале сурьчане вале вале вале, вале вале вале
 Искусово Искусово в вале Искусово вале вале сурьчане вале
 в вале вале сурьчане вале вале, в вале вале сурьчане вале вале
 в вале вале вале вале вале, в вале вале сурьчане вале вале
 в вале вале вале вале вале, в вале вале сурьчане вале вале
 в вале вале вале вале вале вале сурьчане сурьчане сурьчане сурьчане

ГЛАВА III

Описание вале сурьчане Искусово вале Искусово Искусово
 вале вале вале вале вале вале, в вале вале вале

В вале сурьчане вале Искусово Искусово, вале сурьчане вале сурьчане
 во вале вале, вале вале вале сурьчане сурьчане, в вале вале сурьчане в
 сурьчане сурьчане вале вале вале, вале сурьчане сурьчане в Искусово
 сурьчане сурьчане вале вале Искусово Искусово сурьчане вале
 вале вале вале вале вале вале сурьчане, вале сурьчане сурьчане в
 сурьчане Искусово вале вале сурьчане Искусово Искусово Искусово
 сурьчане, вале сурьчане его во вале Искусово, вале сурьчане вале вале
 во вале вале, во вале Искусово во вале вале, в вале сурьчане в
 вале во вале Искусово, вале сурьчане во вале, в вале вале вале

Князя Василья Ивановича, и приведши его на лобное мѣсто, нарекоша Царемъ, съ лобнаго жъ мѣста пойдоша вси въ соборную церковь. Въ церкви жъ Царь Василей Ивановичъ начать ко всѣмъ глаголати: «нынѣ Богу тако извольшу, вашимъ же хотѣніемъ избранъ азъ на престолъ Московскаго государства и нареченъ отъ васъ Царемъ; хошу убо вамъ азъ крестъ поцѣловати на томъ, егда еще при Царѣ Борисѣ и послѣ его и до нынѣ отъ многихъ азъ пріяхъ многія досады и неправды и гоненіе, и того мимошедшаго мстити никому не буду, и безъ общаго совѣта ни надъ кѣмъ ничего творити не хошу. Бояре жъ и прочіи начаша ему глаголати, дабы того не творилъ и креста на томъ не цѣловалъ: понеже никогда тако сотворися, и дабы новаго ничего не всчиналъ. Онъ же, не послушавъ ихъ, поцѣлова крестъ; боярежъ и вси дюдіе цѣловаша крестъ Царю по обычаю. По цѣлованіи же креста Московскихъ жителей, посла Царь Василей Ивановичъ во вся грады своя бояръ, окольныхъ, стольниковъ, повелѣ имъ, да приведуть всѣхъ къ цѣлованію креста; посланніи же сотвориша тако. Въ тоеже недѣлю, егда воцарися, во Апостольствѣи церкви вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ отъ митрополита Казанскаго Гермогена, его жъ Царь Василей со всѣми Московскаго государства властью на престолъ патриаршества возведе; Гришкою жъ избраннаго патриарха Игнатія сведе, и облекши въ черное одѣяніе, отсла его въ монастырь Чюдовъ, и повелѣ ему тамо быти подъ началомъ.

ГЛАВА 113.

О задержаніи на Москвѣ Польскихъ пословъ и о разосланіи Поляковъ и Ляховъ и о посланіи въ Польшу.

Повелѣ же Царь Василей пословъ Польскихъ, которые присланы были ко Гришкѣ Отрепьеву, отвести на Посольской дворъ, и пристави къ нимъ многихъ стражей; Сендомирскаго жъ со дщерію и прочихъ Поляковъ и Ляховъ, которые съ нимъ пришли, разосла во грады въ Ярославль, на Кострому, въ Галичь, и повелѣ ихъ тамо на дворѣхъ за стражею блюсти твердо; въ Польшу же ко Кралою посла Князя Григорья Леонтьевича Волконскаго, да Феодора Зиеова, да дьяка Андрея Иванова со обличеніемъ на Ростригу, что онъ смуту учинилъ между двѣма государствами, и что его за то на Москвѣ весь народъ убиша. Кроль же, слышавъ сія, и вся Рада его прогнѣвашася о смерти Гришкиной, жалѣючи того, еже не утвердишася съ нимъ

тига Михаила, идѣже хотяша честныя мученика мощи въ землю скрыти, яко жъ прочихъ тлѣнїю подлежащихъ людей; но Богъ прослави угодника своего чудеса, яко же Самъ рекъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стоящъ; начашася убо отъ мощей его быти различная исцѣленїя; во время оно, егда ихъ несоша въ церковь и въ церкви, мнози слѣпїи прозрѣша, сухїи исправилася и всякій недугъ исцѣляшеся прикосновенїемъ къ честнымъ мощемъ его. Царь же и патриархъ, зрящи бываемая мученикомъ чудеса, прославляху Бога, даровавшаго имъ такова цѣлителя и граду Москвѣ отечеству его хранителя; сотвори жъ Царь Василій раку серебряну, и вложи въ ню честныя мученика мощи, постави ихъ въ церкви Архистратига Михаила у столпа, яко же и до днѣсь всѣми видими, и уставилша праздновати трижды въ годъ, первое день рождества его, второе убїенїя, третїе пренесенїя мощей его.

ГЛАВА 115.

Возвѣщенїе по градѣхъ о пренесенїи мощей Царевича Димитрія и о моровомъ повѣтрїи.

Посла жъ Царь Василей грамоты во вся грады, объявляя всѣмъ, яко Царевичъ Димитрій нѣсть живъ, но убїенъ, и какъ въ пренесенїе мощей его Богъ прослави знаменїи и чудеса, и яко мощи его всѣми видими въ церкви Архистратига Михаила стоятъ, и дабы воровство Гришки Отрепьева познали и Царевичемъ вѣщши не нарицали, и дабы оную шатость между собою утолили, и яко Гришка Отрепьевъ на Москвѣ общїимъ совѣтомъ всего народа убїенъ бысть и уже нѣсть въ живыхъ. Мнози же грады, слышавше сія, не яша вѣры, но еще наче приложилася ко измѣнѣ, и вси начаша шататися тною неразумїя, точїю осташася въ твердости градовъ Казань, великій Новградъ, Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанскїй, Коложня, Сибирь; пречїи же вси измѣниша и отъ Москвы отступиша. Царь же Василій, слыша измѣну градовъ, посла на Сѣверъ и въ Украинныя грады воеводъ своихъ со многою ратїю, съ ними жъ Украинскихъ градовъ людіе во градѣхъ сѣдѣюще и изъ градовъ исходяще бїахуся и многїя пакости Московскому воинству дѣяху; бояре жъ придоша подъ градъ Елецъ и осадиша, взяти жъ его не возмогаша. Въ Новѣ же градѣ учинися моръ велиій, тамо преставился тогда бояринъ Князь Михайла Петровичъ Катыревъ.

рався съ ними пойде подъ Кромы противъ бояръ и воеводъ, стоящихъ тамо съ воинствомъ. Слышавше же собраніе и шествіе его бояре противъ себя, возниѣша яко немощно имъ стати противъ его, отъидоша отъ Кромъ. Подъ градомъ же Ельцомъ стоящее воинство слышавше, еже подъ Кромами сотворися, такожде учиниша, отшедше отъ Ельца бездѣлны, приидоша къ Москвѣ, а ратные люди разѣхашася разнѣо кѣждо къ своему дому, съ Царемъ же Василиемъ на Москвѣ быша малые люди.

ГЛАВА 118.

О взятіи града Коломны отъ воровъ и приходъ ихъ подъ Москву.

Грады жъ Рязань, Тула, Кошира и иные, изиѣнившие Царю Василию, отъ Москвы отступиша, и яко овцы заблюденниі послаша въ Путивль, чающи тамо обрѣсти себѣ Государя, послаша съ повинновеніемъ, сами не знаяху къ кому. Посланниі, бывши въ Путивль и никого же обрѣтше желаемыхъ, возвратившеся повѣдаша; пославшии же, слышавше сія, паче слѣпотою поирачишася, и собравшеся избраша между собою старѣйшину Соловлянина нѣкоего сына боярскаго, именованъ Истому Пашкова, и соединившеся пойдоша прежде подъ Коломну, съ ними жъ виѣстѣ соединися съ своимъ собраніемъ и Ивашка Болотниковъ, и градъ Коломну взявъ разориша. Съ Коломны жъ всѣ собравшеся пойдоша подъ Москву, и не дошедъ сташа за 8 поприщъ; Царь же Василій посла противъ ихъ бояръ, а съ ними оныхъ ратныхъ, которые изъ подъ Кромы и изъ подъ Ельца приѣхаша къ Москвѣ, ихъ же малое число, ихъ же воровскіе люди разгнаша.

ГЛАВА 119.

О бою съ Литовскими и воровскими людьми подъ Коломною и о побѣдѣ на нихъ.

Писаша жъ съ Коломны къ Москвѣ воеводы Иванъ Бутурлинъ да Семенъ Глѣбовъ ко Царю Василью Ивановичу, что съ Коширы идетъ вавъ Хитлевскій, а съ нимъ многіе Ляхи и воровскіе Русскіе люди, и хотятъ Коломну осадити. Царь же Василій Ивановичъ посла на Коломну Князя Семена Васильевича Прозоровскаго да Василья Борисовича Сукина, а съ ними многихъ служилыхъ людей. Они жъ

История и география городов и селений в Московском и Владимирском краях, в которых были введены, в продолжение их существования по указам и постановлениям государственных учреждений

П Р Е Д С Л О В И Е.

(1) *Согласно указу государственных учреждений*

Такая история городов и селений в Московском и Владимирском краях, в которых были введены, в продолжение их существования по указам и постановлениям государственных учреждений, должна быть издана в виде одного издания, в котором должны быть описаны все города, селения, усадьбы, деревни, и т. д., в которых были введены, в продолжение их существования по указам и постановлениям государственных учреждений, и описаны все города, селения, усадьбы, деревни, и т. д., в которых были введены, в продолжение их существования по указам и постановлениям государственных учреждений.

ворамъ; воеводою же у нихъ былъ Князь Василей Масальской, и пришедши къ Тулѣ, сташа на мѣстѣ, глаголемомъ Вырка. Подъ Колоугою жъ стоящии бояре, слышаша о нихъ, послаша отъ себя противъ ихъ боярина Ивана Никитича Романова, да Князя Данила Ивановича Мезецкагою со многою ратію, и снідошася съ ними на рѣчкѣ Выркѣ. Бышу жъ бою велію, бишася бо день весь и ночь, и паде отъ обонхъ странъ много; послѣди жъ побѣждени быша супостаты, и воеводу ихъ Князя Василья Мосальскаго убиша; оставшии же во-ры многіе сами себя убиша, сѣдящи на зеленыхъ бочкахъ, зажигаху подъ собою порохъ, и злѣ погибнуша, многихъ же живыхъ въ плѣнъ яша, и паки подъ Кологу возвратишася.

ГЛАВА 123,

О вышереченномъ Терскомъ Ворѣ Илюшкѣ.

Вышеомянутый же воръ Илюшка собрався съ казаками, сущими на Дону и на Волгѣ, и прииде во градъ въ Царевъ Борисовъ, и пойма тамо дву воеводъ Михаила Богдановича Сабурова да Князя Юрья Пріимкова—Ростовскаго, и приведши въ Путивль, тамо уби ихъ, въ прочихъ же градѣхъ многихъ воеводъ побиша, а иныхъ въ Путивль отвождаху. Прежде жъ прихода вора Илюшки и при немъ побиты въ Путивль и въ иныхъ градѣхъ бояре Князь Василій Кандаруковичъ Черкасской, Князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ, Михайла Богдановичъ Сабуровъ, на бояхъ взятыхъ воеводъ и стольниковъ Князя Андрея Бахтеярова, Князя Василья Тростенскаго, Евѣима Бутурлина, Князя Савву Щербатаго, Алексѣя Плещеева, Князя Григорья Долгорукова, Матеея Бутурлина, Князя Ивана Волконскаго, всѣхъ убиша дворянъ; на бою жъ взятыхъ убиша Никиту Измайлова, Ивана да Андрея Воейковыхъ, Михайла Пушкина, Князя Юрья Пріимкова—Ростовскаго, Федора Бортенева и иныхъ многихъ, всѣхъ же ихъ ругательски умучивше погубиша; иныхъ съ высоты стѣнъ о землю разбиваху, а иныхъ по стѣнамъ распинающе, гвоздіемъ руцѣ и нозѣ прибываху и изъ пищалей по нихъ стрѣляху, повелѣвающе имъ, да за едино съ ними будутъ; но они паче смерть избираху, нежели повиноватися воли ихъ, Князь Андрей бо Бахтеяровъ былъ въ Путивль воеводою, дщерь же его оный Илюшка взять къ себѣ на ложе и осквернивъ ю, живяху съ нею. Въ Чебоксарѣхъ тогда жъ убиша воеводу Тимофея Исаева сына Есипова, и которые грады отъ Москвы отступиша, тѣхъ градовъ воеводъ всѣхъ побиша.

ѡсла на Каменное, тамо и казненъ, а Ивашка Болотникова и Ѳедьку Нагибу и товарищей ихъ сосла въ поморскіе грады, и тамо также казненн быша.

ГЛАВА 128.

О новоявленномъ Стародубскомъ ворѣ.

Еще прежнему вору Илюшкѣ, которой назывался Царя Ѳедора Ивановича сыномъ Царевичемъ Петромъ, живу сущу, сѣдѣящу во оса-дѣ на Туль, а Царю Василию стоящу подъ Тулою, добывающу гра-да, въ 7116 году явился въ Стародубѣ градѣ Сѣверскомъ начатокъ онаго возмущенія сице: прииде въ той градъ Стародубъ нѣкакій не-знаемый челоувѣкъ и сказалъ себѣ имя Андрей Андресвъ сынъ На-гово; съ нимъ же пришелъ другій челоувѣкъ, такъ же самъ себя наз-валъ подъячимъ Московскимъ Алексѣйкомъ Рукинымъ, и ниі же на-зывали его Ляхомъ, а не подъячимъ. Придоша жъ невѣдомо откуда и рѣша Стародубцомъ, яко Димитрій Царевичъ живъ есть, а не убіенъ, а ихъ присла къ нимъ онъ предъ собою увѣренія ради, хошуть ли они ему служить, или ни. Стародубцы жъ, слышавши сія, возрадова-шася и начаша вопити единогласно: рады за него умрети вси, точію повѣрждьте намъ, гдѣ онъ нынѣ? Алексѣйко же Рукинъ рече къ нимъ, яко Царь Димитрій у васъ есть въ семъ градѣ Стародубѣ; они жъ рѣша: укажи намъ его. Онъ же, яко бы не хотяше его явити, ниче-со же рече имъ; они жъ поведоша его хотяще мучити, да явить имъ о немъ. Егда жъ его мучити начаша, онъ же рече имъ: той есть Царь Димитрій, иже со мною сѣмо прииде, и называется Андреемъ Нагимъ. Стародубцы жъ начаша радоватися, и отъ радости начаша по церквамъ въ колокола звонити, и взявши онаго указаннаго, на-чаша ему, яко сущему Царю, воздавати честь и повиновеніе, пред-водитель же возмущенія сего въ Стародубскихъ людехъ первый сынъ боярской Гаврило Веревкинъ. И вскорѣ со оною вѣстію Стародубцы послаша отъ себя въ Путивль въ Черниговъ въ Новгородокъ Сѣвер-ской. Они жъ услышаша, абіе яша вѣру и начаша къ нему собира-тись; собравшежеса и послаша ко Царю Василию, подъ Тулою стоя-щему и града добывающему, сына боярскаго Стародубскаго, съ нимъ же оный новоявленный воръ писа отъ себя ко Царю Василию, яко бы подъ нимъ подъяскася царствомъ. Посланный же пришедъ и со многимъ дерзновеніемъ глагола предъ Царемъ Василиемъ: той есть

Князь Михайло жъ Васильевичъ возвратися къ нимъ, его жъ митрополитъ Исидоръ со всѣмъ народомъ срѣте съ честію, радующися и веселящися о пріѣздѣ его. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла къ Москвѣ Моисея Глѣбова, возвѣщая о себѣ, что ему сотворися въ Новѣградѣ и что въ Нѣмцы послалъ просить помощи, и Новоградская рать вся собрана. Въ Москвѣ же ему нимадо яша вѣры, многого ради междуособія и великія нужды.

ГЛАВА 138.

О приходѣ подъ Великій Новградъ полковника Карнизитскаго и о побѣгѣ его и о бывшемъ бою подъ Нижнимъ, и о единомыслии въ черныхъ людехъ.

Воръ же посла отъ себя изъ Тушина подъ Великій Новградъ Полковника Карнизитскаго съ Литовскими людьми, съ нимъ же поидоша многіе Русскіе воровскіе люди. Приходъ же ихъ увѣда Князь Михайло Васильевичъ, начатъ во градѣ крѣпити осаду, и хотѣ послати противъ ихъ ратныхъ людей на Бронницы. Михайло жъ Татищевъ началъ проситися у него, да пошлетъ его съ ратными людьми; мнози же Новоградцы пришедши сказаша Князю Михаилу, что Михайло Татищевъ просится у него не для послуги, но хочеть измѣнити и Новградъ сдати. Князь Михайло же Васильевичъ собра всѣхъ ратныхъ людей, извѣсти имъ Михайлово умышленіе еже слыша; Новоградцы же вси возопиша на Михайла, и нероспрося его, убиша вси міромъ, и погребенъ въ монастырѣ Антоніевѣ. Пришедъ же Карнизитскій Полковникъ со многими людьми и ста на Хутины, и оттуду велию пакость творяше Новуграду и уѣзду его, и многіе дворяне измѣнивши отъѣхаша въ Литовскіе полки. Новоградцы жъ уѣздные всякихъ чиновъ люди слышаша о стояніи подъ градомъ Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ, начаша собиратися въ помощь великому Новуграду: на Тихвинѣ Степанъ Горихвостовъ собра всякихъ людей съ тысячу человекъ, а въ Заонежскихъ погостѣхъ такожде собрался Евсевій Рѣзановъ, и поидоша на помощь граду; Степанъ же ускори предъ Евсеіемъ, и пришедъ ста на мѣстѣ, нарицаемомъ Грузино; Литва жъ и Русскіе воры поймаша ихъ нѣсколько и привелоша къ полковнику Карнизитскому; онъ же начатъ ихъ мучити, вопрошая ихъ колико ихъ въ собраніи есть; пойманніи же людіе прости невѣжди и незнаяху ни

и людей всѣхъ побити. Прибѣгоша же соглядатели, сказаша о семъ Царю Василю; онъ же, слышавъ сія, скорбяше много, и совѣтовать съ патриархомъ и съ бояры своими, посла противъ ихъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми. Они жъ выидоша съ обозомъ, и бывшу бою чрезъ весь день, на остатокъ же начаша Литовскіе люди быти сильни и копныхъ предолѣвше погнаша, пѣшіе жъ едва укрѣпившеся. Въ то жъ время приидоша на помощь къ Московскимъ людямъ съ едину страну Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, а со другую страну Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ, да Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и пришедши многихъ Ляховъ и Литвы и Русскихъ воровъ побивша, оставшіи же побѣгоша къ таборамъ своимъ, ихъ же гоняще побиваху до рѣки Ходынки. Сущи же въ таборахъ, видящи своихъ бѣжащихъ и побиваемыхъ, мнози изъ таборъ побѣгоша, и аще бы Московскіе люди гоняли ихъ за рѣчку Ходынку до таборъ, конечно бъ всѣ изъ таборъ побѣжали, и всѣ бы таборы были взяты; и съ того времени престаша явнымъ боемъ подъ Москву приходити. Тогда жъ приде въ Нижній Новградъ бояринъ Ѳеодоръ Шереметевъ со всѣмъ своимъ полкомъ; Нижегородцы жъ радовахуся приходу его, свободившися утѣсенія Литовскаго; и оттуду Ѳеодоръ Шереметевъ во многія мѣста посылая очищаше, и Ляховъ и воровъ побив многихъ, нѣхъ же многихъ обрати ко Царю Василю. Приде жъ въ Нижней вѣдомость, что изъ Суздаля идетъ Лисовскій со многою Литвою и съ Русскими ворами за Волгу и хочеть приходити войною въ Костромскія, въ Галицкія, и Унженскія и въ Юрьевскія мѣста. Ѳеодоръ же Ивановичъ посла противъ его рать водою; посланные же сошлись съ нимъ подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, и елицихъ тамо обрѣтоша, всѣхъ побивша, Лисовскій же утече съ малыми людьми, понеже былъ на берегу еще, посланніи же возвратишася въ Нижней со многимъ богатствомъ. Ѳеодоръ же Ивановичъ изъ Нижняго приде полъ Муромъ, тамо жъ прежде прихода его Царю Василю крестъ цѣловаша, оттуду пришедъ Касимовъ градъ взя и многихъ воровъ побив, нѣхъ же живыхъ взять, сѣдящихъ же въ темницахъ за Царя Василя Ивановича всѣхъ свободи. Тамо жъ придоша къ нему посланніи отъ Царя Василя Князь Семень Прозоровской, да Иванъ Чепчуговъ и принесоша къ нему за службу многіе дары, и отъ Царя глаголаху ему, что онъ идетъ мешкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣеть, товарища же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ.

ГЛАВА 141.

О иныхъ ворахъ , явившихся во Астрахани.

Во градѣ жь Астарахани явишася три вора , единъ поповъ сынъ , второй же пашенной мужикъ , третій же невѣдомо какова рода. Единъ назвася Августомъ , сыномъ Царя Ивана Васильевича ; второй же назвася Асиновичъ , сыномъ Царевича Ивана Ивановича ; третій назвася Лаврентіемъ , сыномъ Царя Федора Ивановича. Казаки жь сущи тамо Асиновика поймавъ , повѣсиша , Августа жь и Лаврентія взяша и поѣхаша съ ними къ Тушинскому вору ; той же воръ оныхъ казаковъ пожаловалъ , привезенныхъ же воровъ ими повелѣ повѣсити въ Тушинѣ на Московской дорогѣ . Оныхъ же повѣшенныхъ воровъ мнози знаяху , въ Тушинѣ жь стоящаго вора никто же можаше знати ; познашажъ его точію , что онъ былъ не служивыхъ людей сынъ , но попова рода ; потому что онъ службу церковную всю добрѣ изучилъ и зналъ .

ГЛАВА 142.

О приходѣ въ великій Новградъ наемныхъ Нѣмцовъ , и о бою со Псковичи , и о очищеніи многихъ мѣсть , и о бояхъ съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими ворами.

Приѣхаша жь въ великій Новградъ Семень Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ , съ ними жь придоша Нѣмцы конные и пѣшіе ; воеводы жь ними два , единъ Яковъ Пунтусовъ , второй же Ивенгоръ ; и утвердиша съ бояриномъ , почему имъ давать на мѣсяць , и тако начать собратись идти къ Москвѣ . Прежде жь Нѣмецкаго прихода послалъ Князь Михайло Васильевичъ Лазаря Асинина со многими дворяны , а съ ними послалъ атамана козачья Тимофея Шарова ко Пскову ради обращенія . Псковичи жь увѣдаша идущихъ къ себѣ , изыдоша на нихъ бранію за десять верстъ до града , и бывшу бою побѣдени Псковичи , Новоградцы жь пойдоша подъ градъ ; Псковичи же паки изыдоша и паки побіени быша , оставшии же утекоша во градъ и запрошася сѣдоша во осадѣ ; слышавъ же непокореніе ихъ , Князь Михайло Васильевичъ повелѣ отъ града отступити скорого ради похода своего къ Москвѣ . Слышавъ же Литовскихъ людей стоящихъ въ Старой Русѣ и съ Нѣмецкими людьми Ивенгоря , а съ Русскими людьми Федора Чюлкова посла противъ ихъ ; Литва же слышавши иду-

желаетъ Царенъ быти. Изъ Володинера жъ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ полкомъ своимъ прииде во Александрову слободу; тогда жъ отъ Царя Василя Ивановича приѣхаша ко Князю Михаилу Васильевичу бояре Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Бояринъ же Князь Михайло Васильевичъ приѣзду ихъ обрадовася, и начаша вси обще радѣти о очищеніи Московскаго Царства.

ГЛАВА 143.

Еще о новоявленномъ ворѣ Салковѣ, и о гладѣ въ Москвѣ, и о юртовскихъ Татарьскъ, и о Красномъ селѣ, и о приходѣ подѣ Москву Поляковъ.

Начася жъ въ Москвѣ отъ Тушинскихъ таборовъ быти велія тѣснота, во всѣхъ же путехъ веліе воровство и разбой творяхуся: по Серпуховской отъ Млоцкаго; по Коломенской же дорогѣ Хатунской мужикъ именовъ Салковъ, собрався со многими ворами, велію шкоду творя; на Слободской же Юртѣвскіе Татарье съ Княземъ Петромъ Урусовымъ многое зло дѣяху; всякіе же запасы къ Москвѣ приходили Коломенскою дорогою, ея же Салковъ заключи. Царь же посла на Коложну воеводѣ, повелѣ собрався съ запасы приѣхати къ Москвѣ съ великимъ береженіемъ; они жъ взяша на Коложнѣ многіе запасы и ратныхъ людей, поидоша къ Москвѣ. Егда жъ съ запасы приидоша на Боршеву за три версты до Бронницъ, и тамо нападе на нихъ Млоцкой да съ нимъ оный воръ Салковъ со многими воры, и многихъ побиша, и живыхъ взяша, и запасы всѣ отбиша и съ собою повезоша, оставшіе же запасы, которыхъ поднять нѣчимъ было, всѣ поштоша, на Москвѣ же паче гладъ умножашеся. Царь же Василій по Коломенской дорогѣ повелѣ поставить острожки для провозу хлѣбнаго, помощи жъ ни малой отъ того не получиша. Въ Красное же село отъ Царя Василя съ Москвы посылахуся для береженія головы съ сотнями да атаманъ съ казаками и стояли въ Красномъ селѣ по недѣльно. Прилучися же чреда нѣкому атаману именовану Горохову: той стоячи тамо посла той отъ себя къ вору въ Тушино, чтобы онъ прислалъ ношю людей своихъ, хотя ему Красное село отдать и конныя сотни побити. Воръ же сотвори тако, и присла людей ношю; конныя же сотни, усмотривши сіе, прежде прихода воровскихъ людей отѣхаша къ Москвѣ, а атаманъ съ

стѣну монастырскую отъ конюшни и хотятъ внити въ монастырь. Воеводы жъ прибѣгоша тамо и обрѣтоша, яко жъ имъ чудотворецъ объяви, и мнози отъ нихъ мало на стѣну не взыдоша и отбиша ихъ прочь и мнорикъ отъ нихъ убиша. Сапегажъ много труждахся всеу и со многими ужасомъ отъиде прочь со всѣми людьми и ста въ Дмитровѣ. Мнози же людие, бывши въ плѣнѣ у Сапеги и утекши и отъ извѣны обратившиися повѣдаша, чесо ради Сапега отъ монастыря отъиде; видѣвъ бо Сапега и вси сущи съ нимъ явно многія бываемыя чудеса отъ Преподобнаго, ужасохуся; единою же стоящу Сапегѣ со своими и зрящу, зреть изъ монастыря выѣхавшихъ трехъ монаховъ, подъ единымъ конь сѣръ, подъ другиимъ же воронѣ, а подъ третьимъ гнѣдѣ, и поѣхаша по Московской дорогѣ мимо таборовъ; Сапега жъ повелѣ ихъ поймати; погнаша жъ въ слѣдъ ихъ многія люди, оны же монахи изъ монастыря выѣхавшии видяхуся гонящимъ, яко не отѣзжаху отъ нихъ, а постигнути не могоша; гнаша жъ ихъ до Яузы, возвратишася со страхомъ, и старцы видяхуся, что поѣхаша къ Москвѣ; и прѣѣхавше возвѣстиша Сапегѣ приключшася. Онъ же сіе слышавъ, нападе на него страхъ велій и того ради отъиде.

ГЛАВА 147.

О очищеніи Дмитрова, Старицы Ржевы, и о бою подъ Бѣлою, и о гетманѣ Ружинскомъ, и о приходѣ къ Москвѣ Князя Михайла Васильевича и о смерти его.

Бояринъ же Князь Михайло Васильевичъ Скопинъ-Шуйской поиде со всѣми изъ слобы къ Троицкому монастырю; архимандритъ же съ братією срѣтоша его. Онъ же пришедъ ста ту, а на Лисовскаго къ Дмитрову посла боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми; изъ Дмитроважъ срѣтоша его Крелевскіе люди, и бысть бой велій съ ними и побиха ихъ многихъ, и градъ Дмитровъ взяша. Еще же изъ Слободы Князь Михайло Васильевичъ посла Князя Ивана Андреевича Хованскаго въ сходъ къ Нѣмецкимъ людемъ. Онъ же свидеса съ Нѣмецкимъ воеводою со Ивенгоремъ подъ градомъ Старицею, и Старицу взяша, и оттуду шедши взяша Ржеву, а оттуду придоша подъ Бѣлую, и тако бывшу велію бою, падоша Крелевскіе

люди и Русскіе воры, оставши же запрошася во градъ; они жъ отъ Бѣлой отъидоша того ради, что многіе Нѣмцы почали отъ своихъ полковъ отъѣзжать къ Королевскимъ людямъ. Гетманъ же Ружинской и съ нимъ стоящіа Русскіе воры и извѣнники слышаша Князя Михайла Васильевича со всею ратію пришедша въ Троицкой монастырь, и что въ Дмитровѣ Кролевскіе люди побиты и градъ взятъ, не восхотѣша его подѣ Москвою дожидатись, но совѣщашеся изъ Тушина отъйти прочь. Въ то жъ время изъ Тушинскихъ таборовъ Тверскій архіепископъ Θεоктистъ побѣжа къ Москвѣ, его жъ догнаша на дорогѣ убиша; многіе жъ Русскіе люди изъ таборъ разбѣгошася, нѣи къ Москвѣ, а ные по инымъ градомъ. Гетманъ же со всѣми людьми, а съ нимъ многіе и Русскіе воры поидоша изъ Тушина скорымъ обычаемъ, Ростовскаго жъ митрополита Филарета Никитича съ собою повезоша съ великою крѣпостію, и отшедъ сташа во Іосифовѣ монастырь. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла за ними Григоря Волуева съ ратными людьми, Ружинской же побѣ же изъ монастыря; Григорей же Волуевъ, догнавъ ихъ на пути, и побилъ многихъ; прочіи же разбѣгошася, многихъ же въ плѣнъ взя и Филарета Никитича отъ, и возвратися къ Москвѣ.—Князь Михайло же Васильевичъ со всѣми Русскими и Нѣмецкими людьми изъ монастыря прииде къ Москвѣ, его жъ подѣ Москвою срѣтоша вси суціи на Москвѣ со многою радостію и воздаша ему велию честь за очищеніе всего Московскаго Государства. Царь же Василій пріятъ его радостнымъ лицемъ и даде ему многіе дары, въ сердцѣ же своемъ имяше на него злобу за присланныхъ отъ Прокофья Ляпунова, и имяше его въ подозрѣніа за оную честь, что ему воздали Московскіе люди во время пріѣзду его къ Москвѣ. Дядя же его Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ братією и со Княгинею велию злобу имяху на него, чаючи того, якобы онъ жаесть быти Царемъ, въ нешъ же сего никто не надѣяшеся быти; та же вскорѣ начаша совѣтовати о посылкѣ подѣ Смоленскъ; Нѣмевкихъ же людей воевода Яковъ Пунтусовъ говорилъ Князю Михайлу Васильевичу безпрестанно, чтобы онъ съ Москвы съѣхалъ, видя на себя ненависть и злобу. Въ малѣмъ же времени впаде въ недугъ тяжкій, таже поиде кровь изъ носа, отъ того и преставися. Вси же суціи на Москвѣ сотвориша о немъ плачь велій, плакаху о нешъ такожде, якоже во Царѣ Фѣдорѣ Ивановичѣ, и погребенъ въ церкви Архистратига Михайла въ предѣлѣ у рождества у Предтечи. Мнози же глаголаху, что онъ ядомъ напоенъ былъ отъ тетки своей отъ Княгини Катерины Князь Дмитріевой жены Ивановича Шуйскаго.

ГЛАВА 148.

О посланіи воеводъ подѣ Смоленскъ и о бою подѣ Клушынѣмъ, и о измѣнѣ Нѣмцовъ, и о собраніи ратныхъ людей, и о Крымскихъ Царевичахъ, и о взятіи Пафнутіева монастыря, и о градахъ о Коломнѣ, о Коширѣ, о Зарайскомъ.

По смерти же боярина Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина, Царь Василей Ивановичъ не вѣдѣше кого послати воеводою съ ратными людьми на помощь граду Смоленску противъ Кроля, и умысли послати брата своего боярина Князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго, да Нѣмецкаго воеводу Якова Пунтосова съ Нѣмцы и всѣхъ ратныхъ людей Московскихъ съ ними отпусти. Князь Дмитрей же Ивановичъ со всѣми шедъ ста въ Можайску, и оттуду посла Князя Ѳедора Андреевича Елецкаго да Григорья Волуева съ ратными людьми, повелѣ имъ въ Царевѣ Займищѣ острогъ учинити; они же шедше поставили острогъ и укрѣпя осаду прислаша о томъ въ Можайскъ съ вѣстію. Князь Дмитрей же Ивановичъ съ Нѣмецкими людьми и со всею ратію поиде къ Клушину, тамо жъ приде къ нему воевода Князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да Нѣмецкой воевода Ивенгоръ съ Нѣмцы. Пришедши жъ къ Клушину, стаха укрѣпившия обозомъ; Нѣмцы жъ у Князя Дмитрея Ивановича начаша просити денегъ по договору, чтобъ имъ далъ наемъ ихъ, что заслужили. У Князя жъ Дмитрея Ивановича была многая денежная казна въ то время, но Нѣмцомъ найма не даде, прошаше у нихъ сроку, творяся, яко толико денегъ не имать у себя. Нѣмцы жъ озлобишася о семъ, и посла отъ себя Ивенгоръ къ Королевскому гетману Жолковскому, веляше ему приходитъ немешкая на Московскіе полки, общася ему, что онъ Москвѣ помощи чинитъ не станеть. Жолковской же ноцію на зарѣ утренней приде на Московскіе полки; и начаша съ нимъ Московскіе люди битися, съ ними жъ и Нѣмцы Яковлева полку Пунтосова, а Ивенгоръ паки посла къ Жолковскому, веляша ему напускать смѣло; егда жъ Королевскіе люди напускъ учиниша, тогда Ивенгоръ отъ Московскихъ людей отдѣляся отъѣха прочь со всѣми Нѣмцы. Бояринъ же Князь Дмитрей Ивановичъ, видя измѣну Нѣмецкую и своихъ многожъ побитыхъ и плѣненныхъ, отъѣха съ малыми людьми паки въ Можайскъ. А гетманъ съ того бой пришедъ Царево займище осади; воеводы жъ, видя тѣсноту свою, глаголаху ему: иди прежде подѣ

тинскія ереси не оставитъ, то нарушена отъ него будетъ православная христіанская вѣра Греческаго закона, и Московское Государство будетъ отъ него въ гоненіи и разорится; то мы на сіе вамъ избраніе не позволяемъ, и не точію благословіе, но и клятву отъ насъ за сіе носити будете. Бояре же слышавше сіе отъ патріарха, изшедши отъ него послаша къ гетману Жолковскому, хотящи съ нимъ сѣхатися, и многіе сѣзды съ нимъ сотвориша; послѣди жъ соединишася на томъ, что на Московское Государство дать Кролю сына своего, а сыну его прияти вѣру Греческую, до избранія же его Королевскимъ людемъ въ Москву не входить, а стояти имъ Жолковскому въ Новодѣвичѣ монастырѣ, а инымъ въ Можайску; и утвердившися на томъ записми, и Королевичу цѣловали крестъ всею Москвою, что тотъ договоръ до избранія и по избраніи его держати твердо, а Жолковскій со своими тако же утвердися Московскимъ людемъ. По семъ vindoша во градъ измѣнники Михайла Салтыковъ да князь Василей Масальской съ товарищи, и вшедше въ соборную церковь приидоша къ патріарху, просяще отъ него благословія. Патріархъ же не даде имъ благословія, и начать къ нимъ глаголати: аще въ намѣреніи вашемъ нѣсть лъсти, и во умышеніи вашемъ аще не будетъ нарушенія православной вѣрѣ и Московскому Государству разоренія, то буди на васъ отъ всего собора православныя вѣры четырехъ патріарховъ и отъ нашего смиренія благословіе; ащели же сокрываете лѣсть и отъ вашего умышенія будетъ нарушеніе православной вѣрѣ и Московскому Государству разореніе, то буди на васъ клятва отъ православныхъ всѣхъ четырехъ патріарховъ вселенскихъ, и отъ нашего смиренія, и будьте лишени милости Божія и пресвятыя Богородицы, и да примете мѣсть отъ Бога равную съ еретики и богоотступники. Михайла-жъ Салтыковъ начать притворнѣ плакати, глаголя, яко нѣсть въ нещѣ ни малыя лъсти, патріархъ благослови его, такожде и прочіи сотвориша, и благослови всѣхъ. Прииде же къ благословію Михайло Молчановъ; патріархъ же велегласно рече ему: о окаанный еретиче! нѣсть достоинъ внити сѣмо въ церковь Божию, и повелѣ его изгнати вонъ съ бесчестіешъ. По малемъ же времени постижеклятва оныхъ лѣстцовъ, Князя Василья Мосальскаго, Князя Ѳедора Мещерскаго, Михайла Малчанова, Григорья Кологривова, Василья Юрьева: помроша бо злою смертію, у яного челюсти расподошася и вся внутренняя его чрезъ уста видима, у иногоже языкъ вывѣсися изъ устъ до персей, иніиже живые согнивши помроша, и нападе страхъ на всѣхъ таковыя ради смерти ихъ; всегожъ зла предводитель Ми-

ляти надъ ворошъ, какобъ ноглъ убити и мстити смерть Урмаметеву. Единою же увѣда вора поѣхавша на поле не съ великими людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съѣха его отъ Колуги съ версту и доѣхавъ отсѣче ему главу, людей же, кои съ нимъ были, иныхъ поби, а инѣи во градъ утекоша, и утече въ Крымъ. Въ Колугѣ жъ увѣдаша вора убиенна, вси возмятошася и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ побиша, тѣло жъ убиеннаго вора честно погребоша. Сердомирскова жъ дочь Маринка, которая съ нимъ скверно живуци, родила отъ него сына и нареченъ Ивановъ; Колужяне жъ обрадовашася ему, нарицаючи его царевичемъ и крестиша его честно. Сущѣи же въ Казани, слышаша королевскихъ людей въ Москву вшедшихъ и овладѣвшихъ ею, не восхотѣша быти подъ королевскою властію, и совѣщавшеся цѣловаша крестъ Тушинскому вору, не вѣдуци его убіенія. Воевода жъ, тогда бывшій тамо Богданъ Яковлевичъ Бѣльской, не восхотѣ воли ихъ повинутися, глаголюци имъ: цѣлуйте крестъ тому, кто царемъ будетъ на Московскомъ Государствѣ, а той вѣдомый воръ и не достоинъ ему креста цѣловать. Дьякъ же Никонуръ Шульгинъ умысли со единомысленники своими убити его, и тако поймавше его возведоша на верхъ высокія башни и кинуша оттуду, и падъ на землю сокрушился. Въ третій же день пріѣха изъ Колуги Алешка Талузакъ съ вѣстію, рече имъ, яко той воръ убиенъ, а его прислаша вси Колужяне, чтобъ вы были съ ними въ соединеніи, и за едино бѣ стояти за Московское Государство. Казанцы жъ, слышавши сія, раскаяшася о цѣлованіи вору креста и о убіеніи окольничаго Богдана Бѣльскаго.

ГЛАВА 152.

О тѣснотѣ Московскимъ людямъ отъ королевскихъ, и о собраніи во градъхъ въ помощь Московскимъ людямъ, и о Колужаньхъ, и о писаніи съ Москвы ко Краю подъ Смоленскъ.

Королевскія же люди, сидящія въ Москвѣ со Александромъ Гасѣвскимъ, начаша велю тѣсноту чинити Московскимъ людямъ, хотящи ея до конца разорити, и начаша ратныхъ людей разсылати разнѣо съ Москвы; та же стоящія решетки по улицахъ всѣ повелѣша посѣщи, Московскимъ же людямъ ни съ какимъ оружіемъ ходити не повелѣша и дровъ къ Москвѣ не веляху возити, хотящи того чтобъ Московскіе люди сами изъ Москвы вонъ вышли, а королевскимъ людямъ

едними бы оставиши. Сущи же во градѣхъ слышавъ о семъ Царь
 Михаиловичъ доиде, почаша соединитица в семидесять летъ
 како бы выдеи вышше учинити граду Монастырю. Прииде же Царь
 тогда возстанеша на Царя Василия и речеши съедини дѣло нечю
 знаеша, тмо рази ню вышше градовъ въ нечу о семъ тмо дѣло
 сохотаваша, в почаша собирати в ратехъ, ахоче стити на
 противъ корюмо-сканъ доиде, и преше въ Козуль. Прииде же
 Андрей Тимошевичъ Трубецкой да Иванъ Курманъ, да
 Прокопей Лапуновъ, да Василииуръ да да Суздаль Аучинъ
 да да Костромъ Андрей Прокопецкой, да Игнатей Калашникъ
 да да Конской, да Ровноуръ Иванъ Воинъ да да Василь
 ской съ братьевъ, и вы соединиши в нечу о семъ, а выше в нечу
 заше в о оидеши Москва до стур в сече. Ахоче же вы
 ской съ корюмо-сканъ доиде съ похотави съедини в оидеши
 да да Козуль вырече убавше, вышше да да Козуль Василь Курманъ
 Трубецкаго, чюбъ Козулане преше въ градъ Козуль. И
 дити въ сохотавшеши вышше да да Монастырь оидеши
 да да, глатою же Скорину в корюмо-сканъ доидеши
 вышше да да Монастырь Гомуторговъ и преше стити
 вышше, тогда в вышше стити съединиши, в вышше стити
 не будеша, в преше стити похотави в нечу о семъ
 Монастырь удержавши въ Козуль, оидеши вышше да да
 уше да да Монастырь Тако же глате да да съ нечу оидеши. А
 Савинъ съ похотави вышше да да, глатою же стити в нечу
 преше Скорина оидеши, ахоче тогда чюбъ сечеши
 вышше да да, в не чу стити, съединиши вышше стити
 съединиши вышше стити Монастырь, и вышше стити
 оидеши. Ахоче же стити въ Монастырь въ Козуль
 глатою же Скорину, чюбъ не чу да да Козуль, да не чу
 вышше да да корюмо-сканъ съединиши, в вышше стити
 да да вышше стити, да вышше стити не Федоръ
 съединиши вышше, чюбъ Скорина стити въ Козуль
 оидеши вышше да да на стити Козуль вышше стити
 да да в будеша чюбъ, а не чу стити вышше стити
 вышше стити стити стити Козуль и чюбъ вышше стити
 оидеши вышше стити в вышше Монастырь стити стити
 тако в стити вышше стити, да вышше стити
 да вышше стити стити в стити стити стити стити
 чюбъ вышше стити, и оидеши вышше стити, чюбъ не стити

Москву не ходили. Патріархъ, прочеть писанная, рече къ нимъ: стану писать ко Краю, но не тако; аще Кроль дастъ сына своего на Московское Государство и аще оставитъ Латинскую ересь и приметъ Греческую вѣру, и Королевскихъ людей изъ Москвы всѣхъ выведеть вонъ; тогда азъ къ такому писму руку приложу и прочимъ властемъ повелю, и васъ на сіе благословляю. А чтобъ писать такъ, что намъ всѣмъ положиться на Королевскую волю и чтобъ посломъ нашимъ бити челомъ Краю и складатися на его волю, и того азъ и прочіи власти чинить не будемъ, и вамъ не повелѣваю. А щели жъ меня не послушаете, тогда возложу на васъ клятву; явное дѣло, что по такимъ писмамъ цѣловать будетъ крестъ самому Краю. По градошъ же писати буду сице: аще Королевичъ приметъ едину вѣру съ нами и воцарится надъ вами, и имъ велю и благословеніе подамъ, да будутъ во всякомъ послушаніи его во всемъ; а щели жъ и воцарится, а единия вѣры съ нами не приметъ, и людей Королевскихъ изъ града всѣхъ не выведеть, то азъ и тѣхъ, которые ему и крестъ цѣловали, паки благословлю идти подъ градъ Москву, и страдати за вѣру до самыя смерти. Измѣнникъ же Михайла Салтыковъ неможе далъ того терпѣти, но откры сокрываемый совѣтъ свой надъ Московскимъ Государствомъ, начать патріарха безчестуя злоречити, и отъ ярости вознеистовися, возьмъ ножъ свой, хотя его заклати. Патріархъ же велегласно рече къ нему: не страшуся азъ ножа твоего, но силою креста Христова вооружаюся противъ твоего ножа; буди жъ ты отъ нашего смиренія проклятъ въ семь вѣцъ и въ будущемъ. Та жъ обратився рече боярину Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: твоё есть начало, господине, ты нынѣ надъ всѣхъ честію большій, тебѣ достоитъ подвизатись за православную вѣру; а щели же и ты также прельстишися, яко же и прочіи, то вскорѣ прекратитъ Богъ животъ твой и родъ твой изметъ весь отъ земли живыхъ, и не останется рода твоего ни единъ. Бояре жъ не послушавше его и изшедши написавши грамоты, яковы восхотѣша, приложиша къ нимъ руки своя, повелѣша жъ и бояромъ въ заключеніи сущимъ Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да Князю Андрею Васильевичу Голицыну руки приложить; они жъ по неволи сотвориша тако, бяху бо въ великой тѣснотѣ, и послаша оныя грамоты ко Краю, стоящему подъ Смоленскимъ, добывающи его, также и къ посломъ написавше послаша. Митрополитъ же со своими прочеть оная писанія, начаша совѣтовати, и познаша оное лукавство, чесо ради тако сотвориша; и сіе вѣдяху, а щели тако не сотворять, имуть отъ Кроля терпѣти велія

ГЛАВА 154.

О походѣ изъ градовъ подѣ Москву, и о разныхъ умыслахъ надѣ Московскими людьми отъ измѣнниковъ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побіеніи людей Московскихъ, и о сожженіи Москвы, и о патріархѣ Гермогенѣ, и о заключеніи пословъ Московскихъ.

Вышеявленные же воеводы во градѣхъ собравшеся пойдоша подѣ Москву. Королевскіе жъ люди начаша глаголати къ бояромъ, что бѣ они шли къ патріарху и говорили ему, чтобы онъ писалъ отъ себѣ къ собравшимся и идущимъ подѣ Москву, что бы они подѣ Москву не ходили, а воротились бы по своимъ мѣстамъ. Бояре жъ сотвориша тако; съ ними жъ приде къ патріарху измѣнникомъ предводитель и всей ихъ злобѣ начальникъ Михайла Салтыковъ, и начать глаголати къ патріарху сице: ты писалъ по градомъ, велѣлъ имъ собрався прійти подѣ Москву; а нынѣ тыжъ къ нимъ отпиши, что бѣ не ходили, и злорѣча его всячески. Патріархъ же рече къ нему: аще ты и вси сущіи съ тобою измѣнники и королевскіе люди изыдете изъ Москвы вонъ, азъ отпишу къ нимъ, да возвратятся вспять; а еже ты клеветиши на мя, яко азъ писахъ къ нимъ о семъ, и до нынѣ азъ къ нимъ ничто же о семъ писахъ, а нынѣ буду писати, аще вы не изыдете. Благославляю ихъ азъ смиренный, да начинаемое совершаютъ непремѣнно, дондеже желаемое узрятъ; уже бо вижду истинную вѣру отъ еретиковъ и отъ васъ измѣнниковъ попираему и Москвѣ граду конечное разореніе и святыхъ Божіихъ Церквей запустѣніе; не могу уже азъ болѣе того слышати пѣнія Латинскаго, сотвориша бо Латини костель на старомъ дворѣ Царя Бориса. Они жъ взшедши отъ него вонъ поношаючи ему, таже приставиша къ нему стражей, да не входитъ къ нему никто жъ. Михайла жъ Салтыковъ съ королевскими людьми хотящи всѣхъ Московскихъ людей изъ града изгнати или побити, ради осады боящися отъ нихъ, егда изъ градовъ пришедъ Москву обступятъ, тогда сущіи во градѣ предадутъ ихъ въ руцѣ ихъ, и хотяху во градѣ остатися сдини королевскіе люди во время осады; и умылиша всѣхъ побити въ день вѣхнанія Господня во Иерусалимѣ, вѣдящи, яко тогда вси собираются вкупѣ во градъ и около лобнаго мѣста, да патріарха и прочій народъ вкупѣ

твухъ тѣлъ лежало выше челоуѣка, въ Бѣломъ же градѣ мѣе паде, того ради, что воспротивишася имъ; и тако весь той день и всю ночь безпрестанно бѣюшися съ королевскими людьми, не даючи имъ града сожигати. Въ другій же день въ среду страстную, Прокофей Ляпуновъ присла Ивана Васильева сына Плещеева на помощь Московскимъ людей, а королевскимъ людямъ и измѣнникомъ приде на помощь полковникъ Струсь; и быша такожде всюду бой и убіенія, и въ Бѣломъ градѣ во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и противляющихся Московскихъ людей, пришедшихъ съ Иваномъ Плещеевымъ, прогнаша, повергну бо щиты своя побѣгоша вснять. Королевскіе же люди въ той день первѣе изшедши зажгоша за Алексѣевскою башнею церковь Іліи Пророка и монастырь Зачатенской, та же и древяной градъ. Московскіе же люди, собравшіся со Иваномъ Колтовскимъ, видѣша сія ужасошася и разбѣгошася вси разно. Королевскіе же люди изъ Китая изшедъ многіе на Стрѣтенскую улицу и на Кулишки; у онаго жъ острожка, что поставилъ, Князь Дмитрей Михайловичъ стояше въ собраніи съ малыми людьми бѣшася съ королевскими людьми весь день той, не даючи имъ града жещи; та же изнемогши отъ великихъ ранъ, паде на землю плачущи горько, не терпя видѣти толикія скорби людямъ и желаше умерети паче, неже жити, его же сущіи съ нимъ взяша отгуду и отвезоша въ монастырь Троицкой. Оставшіи же людіе видѣша, яко нѣсть имъ помогающаго и владѣющаго, кто бы могъ ихъ управити ко оборонѣ, помощи же ни откуду не бысть, изъ градовъ бо въ то время собравшіся на помощь къ нимъ, сами не ускориша и напредъ себя никого не прислаша, побѣгоша вси съ Москвы по Троицкой дорогѣ, время жъ тогда баше зимное и стужа велія, народъ же бѣжащій идяше не путемъ, но прямо кійждо гдѣ успѣ, отъ Москвы же до Яузы во идущемъ народѣ не видѣти снѣга, другъ друга угнѣтаху. Королевскіе же люди и измѣнники не погнаша вслѣдъ ихъ; двory жъ всѣ около Бѣлаго града и древяной градъ весь и посады всѣ пожгоша, точію цѣлы останахся слободы за Яузою, не успѣша ихъ въ той день сожещи. Інїи же Московскіе людіе утекши сѣдоша въ Симоновъ монастырь, ждущи изъ градовъ помощи. Королевскіе же люди со измѣнники, пожегше двory и древяной градъ всюду и Московскихъ людей побиша и изгнаша вонъ, начаша крѣпити осаду, патриарха жъ Гермогена съ престола патриаршего сведоша въ Чудовъ монастырь, и за крѣпкою стражею тамо бѣудомъ, вмѣсто жъ его возведоша на престоль преняго Игна-

единнымъ бы остатися. Сущіи же во градѣхъ слышаху велию тѣсноту Московскимъ людемъ, начаша соединятися и ссылатись между собою, како бы могли помощь учинити граду Москвѣ. Прокофей же Ляпуновъ тогда востаніемъ на Царя Василя и прочими своими дѣлы паче иныхъ знаемъ, того ради изо многихъ градовъ къ нему о томъ присылающе совѣтоваху, и начаша собиратись ратію, хотящи итти подь Москву противъ королевскихъ людей; и прежде въ Колугѣ собрася Князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой, на Рѣзани Прокофей Ляпуновъ, въ Володимирѣ и въ Суздали Артемій Измайловъ, на Костромѣ Андрей Просовецкой, въ Ярославлѣ Князь Ѳеодоръ Волконской, на Романовѣ Иванъ Волинской да Князь Ѳеодоръ Козловской съ братією; и вси согласишася между собою, хотящи подвижатися о очищеніи Москвы до смерти своея. Александръ же Гасевскій съ королевскими людьми съ товарищи своими и съ бояры, увѣда въ Колугѣ ворово убіеніе, послаша въ Колугу Князя Юрья Никитича Трубецкаго, чтобъ Колужане крестъ цѣловали Королевичу; изъ Колуги жъ совѣщавшеся вси послаша къ Москвѣ отъ всякаго чина людей, глаголющи бояромъ и королевскимъ людемъ: когда Королевичъ воцарится на Московскомъ Государствѣ и приметъ вѣру едину съ нами, тогда и мы ему служити обѣщаемся, а нынѣ креста цѣловати не будемъ; и рекше сіе возвратишася паки въ Колугу, и Князи Юрья удержаша въ Колугѣ, онъ же отъ нихъ изъ Колуги бѣгствомъ утече къ Москвѣ. Та же Гасевскій да съ нимъ избѣнникъ Михайла Салтыковъ съ товарищи умыслиша, како бѣ патриарха и властей и прочихъ бояръ обманути, хотящи того, чтобъ самому Краю вси покорилися, а не сыпу его; слышаху бо, что отъ многихъ градовъ собрався хотять итти подь Москву, и вси возмутились, не хотящи видѣти Латинскія вѣры въ Московскомъ Государствѣ; и начаша глаголати къ бояромъ, чтобъ писать ко Краю, да не медля дастъ имъ на царство сына своего, а мы де во всемъ полагаемся на его Крелевскую волю; къ митрополиту же Филарету и прочимъ съ нимъ посломъ писати, чтобъ били челомъ Краю о сынѣ его, а мы де во всемъ покладемся на его Королевскую волю, какъ ему годно, такъ де и будемъ чинить; все же сіе умылиша сотворити того ради, чтобъ крестъ цѣловати самому Краю и чтобъ послати по градомъ, чтобъ они не собирались и подь Москву не приходили. Бояре жъ написаша тако и приложиша руки; та жъ шедше къ патриарху прошаху его, да и онъ также ко оной грамотѣ приложитъ руку, и прочимъ властемъ повелитъ, и о посланіи во грады, чтобъ не собирались и подь

Покровскихъ воротъ; околичій Артемій Васильевичъ Измайловъ ста у Стрѣтенскихъ воротъ съ товарищи своими, а Князь Василей Ѳеодоровичъ Мосальской съ товарищи жъ ста у Тверскихъ воротъ, и начаса между воеводы быти велія рознь, и бездѣльни стояху многи дни. Отъ всѣхъ же оныхъ полковъ людіе спешидшия во едино, сотвориша совѣтъ между собою, глаголюще: видимъ во множайшихъ воеводахъ пущую спону въ ратномъ дѣлѣ, и ихъ ради между собою несогласія ни малыя пользы не обрѣтаемъ, и не вѣдаемъ коего изъ нихъ слушати и избращати надъ всѣми воеводы старѣйшихъ Князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго, да Ивана Заруцкаго, да Прокофья Ляпунова да послушни имъ будутъ вси воеводы и ратные люди. Битвы жъ съ королевскими людьми бываху по вся дни; Александръ же Гасевскій и Михайла Салтыковъ съ прочими посылаху къ патриарху и сами иногда приходяще глаголаху: послѣди къ людемъ подъ Москвою стоящимъ, да отыдутъ прочь, тебе бо они послушавше придоша; ащели жъ ты не слушаеши насъ, инаши отъ насъ умрети злою смертію. Онъ же рече къ нимъ: мнѣ ли обѣщаете злою смерть, ея же ради азъ надѣюся вѣнецъ получитьи, и отдавна сего желаю, да постражду отъ васъ правды ради; а еже глаголете писати мнѣ въ полки стоящимъ подъ Москвою, о семъ уже рѣхъ вамъ многожды, инако же отъ мене не ишате слышати. Михайло жъ Салтыковъ наипаче начать ему творити велія пакости и скорбь.

ГЛАВА 156.

*О убіеніи Ивана Салтыкова, и о побіеніи Смоленскихъ дворянъ
и о взятіи Смоленска.*

Иванъ Салтыковъ съ ратными людьми изъ Новаграда великаго ходялъ подъ Ладогу, и взятъ ея подъ Нѣмецкими людьми и оттуду поиде прямо къ Москвѣ; Новоградцы жъ послаша въ слѣдъ его, да возвратится паки къ нимъ; онъ же боящися ихъ не хотяше возвратитися; Новоградцы жъ цѣловаша ему крестъ, что ему никакого зла не учинити, и возвратився приѣде къ нимъ. По малѣ же времени взяша его и начаша мучити, вопрошая его о умыслѣ и о измѣнѣ отца его

Явилося тогда вещь сицева : стоящихъ таборамъ подъ Москвою, обрѣтеса въ нихъ свитокъ, откуда же той свитокъ, сего никто же увѣда; въ вещь же написано сице: Въ Нижнемъ Новѣградѣ бысть нѣкій человекъ, именовъ Григорій; сему спящу въ дому своемъ, зрять въ видѣннн во время полунощное, яко храмини его верхъ отъяся и осія съ небеси свѣтъ велій во храмину его; во ономъ же свѣтъ снидоша отъ небесъ два мужа, и вшедши въ храмину ону, единъ сяде на персѣхъ Григорію, второй же ста у главы его, ничтожь глаголющи: таже рече стоящій у главы: Господи! что сѣдиши и не глаголеши ему? Повѣждь, что сотворити. Сѣдящій же на персѣхъ рече: аще вси человекъцы обратятся на покаяніе во всей Русѣй земли и вси до одинаго сохранятъ постъ три дня и три нощи, ничтоже ядущи и піющи, старцы и юноши и ссуціе младенцы, не точію же человекъцы, но и скотомъ своимъ такожде сотворять постъ тридневный. Егда жъ сіе сотворять тогда Московское государство очистится отъ толикія скорби. Предстоящій же рече: Господи! аще ли тако не сотворять, что будетъ? Сидящій же рече: вси погибнуть. Предстоящій же паки рече: Господи! како имъ Царя даси. Сидящій же рече: да воздвигнуть новый храмъ на Москвѣ на рву у церкви Живоначальныя Троицы, и тамо на престолѣ да положить хартію; на оной хартіи обрящутъ кому быти царемъ; и рекше сіе, абіе скончася видѣніе; мужіе не видими быша и свѣтъ отъиде, и храмина паки покрься. Постъ же тридневный былъ предъ взятіемъ во 121 году: по постѣ бо взяша Москву. Зри прологъ Октября въ 22 день. Прочетши жъ сіе писаніе, абіе всюду проповѣдаша постъ; отъ онаго жъ посту явнн умроша, не точію же младенцы, но и старые, и скотове; вси же изволяху умрети паче, нежели постъ преступити, желаючи благополучныя тишины по толикихъ волненіяхъ; и отъ того времени начася по малу быти благо; мятежъ же отъ того времени начать умалятися, дондеже все оное волненіе прекратися. Въ Нижнемъ же Новѣгородѣ о явленіи семъ ничто же вѣдаху. Егда жъ услышаша, явившася сему; послѣмъ же отъ Нижегородцевъ оныхъ произыде доброе дѣло, имъ же очистися все Московское Государство. Черкасы жъ паки собравшеся придоша на Украину, и многіе грады поволеваша; воеводы жъ тогда прилучшнися тамо, Князь Григорій Туюкинъ, да Князь Федоръ Елецкій и иные собравшися съ ратными людьми, елики обрѣтошася тамо тогда, войдоша въ слѣдъ Черкасъ, дошедше ихъ на степи всѣхъ побнша и плѣнъ отъяса. Въ Новѣи же градѣ великомъ Яковъ Пунтусовъ, зращи толкнй мятежъ и сну-

трію и Кузмі, что Заруцкой прислалъ изъ подѣ Москвы многихъ казаковъ въ Ярославль, а въ слѣдъ ихъ еще идетъ Андрей Просовецкой съ ратными людьми, хотять ускорити, чтобъ занять Ярославль и всѣ Погорскіе грады и не дати бѣ совокупитися Ярославцовъ и прочихъ градомъ съ Нижегородскою силою. Они жѣ вскорѣ послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату да дьяка Семена Семсонова съ ратными людьми, повелѣша имъ, да ускорять въ Ярославль прежде прихода Андрея Просовецкаго. Они жѣ пришедши въ Ярославль и присланныхъ казаковъ отъ Заруцкаго переимаша и въ темницы ввергоша. Андрей же Просовецкой сіе увѣда, не поиде въ Ярославль. Князь Дмитрій же Михайловичъ и Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, чаючи изъ Казани присланія казны и ратныхъ людей, ждаху многое время, и не дождався поидоша со всею ратію. Придоша жѣ на Балахну и тамо съ честію пріявши, даша имъ въ подмогу казны, оттуду же придоша въ Юрьецъ, и тамо такожде съ честію пріяша в казну многую на подмогу даша. На Балахнѣ же пріѣха ко Князю Дмитрію и къ Кузмі Матоей Плещеевъ и многіе дворяне отъ разныхъ градовъ; они жѣ имъ даша жалованья. А въ Юрьевцѣ придоша къ нимъ юртовскіе Татарове многіе люди; они жѣ имъ даша жалованья, и изъ Юрьевца поидоша въ путь свой, и придоша на Рѣшну; тамо присла изъ Володимеря посланниковъ окольничей Артемій Васильевичъ Измайловъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, возвѣщая ему, что сотворися во Псковѣ, и како подѣ Москвою цѣловали оному вору крестъ; сей бо Артемій Измайловъ издавна имѣя дружбу со Княземъ Дмитріемъ, того ради къ нему и писа. Прислаша же и изъ подѣ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмі Сухоруку, глаголюще: прельстихомся, яко цѣловали крестъ вору явльшемуся во Псковѣ, и нынѣ паки вси цѣловахомъ крестъ, что всѣмъ православнымъ христіаномъ быти во единомыслии и чтобъ шли подѣ Москву не опасаяся. Присланіи же повѣдаша всѣмъ и писанія ихъ присланная предъ всѣми ратными прочтошася; и паки присланныхъ отпустиша вспять, глаголюще имъ: мы не имамы ни единого опасенія, но всю надежду свою возложили на Бога, и имамы пріити подѣ Москву вскорѣ. Пришедши же на Кинешму стаха во градъ, и тамо такожде взяша казну въ подмогу. Придоша оттуду къ Костромѣ, воеводажѣ на Костромѣ былъ Иванъ Шереметевъ, не восхотѣ пустити ихъ во градъ, хотяше имъ противитися; мнози же съ Костромы срѣтоша рать на вѣстѣ, царицаемъ Шесо, и возвѣстиша Князю Дмитрію и Минѣ

повожи. тогда после разорения оное село сохранило, а в нем
остатки не от Ярославль отъ Казанцевъ тогда гонимы чинились
Лукаша Москов, а съ нимъ 30 человекъ Казань и Нернъ. а в
ростъ 30 человекъ, до стрѣльцовъ гонимы Писемъ Митрополита, а
нмъ стрѣльцовъ 100 человекъ, и были отъ тоборна, дошли до
на Москву, а отъ отъ Казань возвратившихся, тогда Митрополита Рече
ше Москового и Писемъ Нерновъ Митрополита отъ тоборна в томъ что
не утерять нмъ, ходившихъ не съ ними нмъ до сентября. Писем
не отъ Ярославль отъ начальниковъ и по всемъ деламъ нмъ по
судамъ и сметамъ быти, тогда же поспешившихъ послать нмъ
того ради сохранившегося послать отъ Троицкой пустыни, архимандрита
бывающего патриархата Рязновского Корнади, да поспешившихъ по
судамъ своимъ, оны не взыскать прощения нмъ, тогда отъ Ярославля
иногда вятки уехали, и поспешившихъ по всемъ его деламъ нмъ
Придому отъ нмъ Переславля Зарбского отъ Ярославля, архимандрита
да поспешившихъ нмъ отъ писемъ Зоринского, что по его словамъ оны
не только градъ и посады и оны уездъ нмъ доставили. Тамъ
Дмитрий не Михайловичъ послать нмъ оны Москва владимиромъ Митрополита
съ рязновскими людьми; оны не пришли владимиръ оны с Ярославля
уехали Придому отъ отъ Ярославля послать нмъ писемъ Митрополита
Великого митрополита вступилъ Геннадий, да Казань владимиромъ
своею, да по нмъ вятки вятки нмъ дошли и нмъ владимиромъ
владимиромъ по челобу, съ гласъ, чтобы Московскому митрополиту
и великому Новгороду быти нмъ едному Губернатору, а оны послать
да митрополита Корнади Филиппа (младше отъ митрополита нмъ
Троицкой Корнади и начальникомъ рязновскихъ людей сохранившихся оны
не отъ нмъ оны Корнади архимандрита отъ едному съ оны, по
разамъ вятки отъ да Губернатора, и поспешившихъ отъ Митрополита
судамъ нмъ отъ нмъ Переславля (Возроде, того ради нмъ сохранившихъ
да не утерять нмъ Идому в вятки в вятки нмъ Москва по нмъ
со писемъ вятки Губернатору сохранившихъ, по вятки вятки нмъ
нмъ, что по вятки вятки вятки вятки вятки вятки вятки вятки
нмъ отъ Ярославль разамъ нмъ, послать да вятки нмъ вятки вятки
разамъ, по не в вятки нмъ нмъ нмъ вятки вятки вятки вятки
по нмъ вятки вятки вятки вятки вятки вятки вятки вятки
и съ нмъ да вятки вятки вятки, уны да Казань вятки вятки
вятки вятки, и вятки вятки вятки вятки вятки вятки вятки
судамъ да вятки вятки вятки вятки вятки вятки вятки вятки
вятки вятки, да вятки вятки вятки вятки вятки вятки вятки

Ошадѣ съ товарищи, да къ Рѣзанцу къ Сеньки Жвалову: той бо Сенька живяше неотходно у Князя Дмитрія, піющи и ядущи у него и одежду себѣ отъ него взимая. Обрѣско жъ да Стенька пришедши тамо начаша съ тамо бывшими совѣтовати за едино, како бы могли убити, на пути или въ тѣснотѣ. Единою же Князю Дмитрію бывшу въ сѣзжей избѣ, и воставъ приде и ста у дверей, смотряше наряду, которой взяти къ Москвѣ. Единъ же казакъ поддерживаше руку его, именовъ Романъ; присланной же отъ Заруцкаго казакъ Стенька, узрѣвъ его стояща въ тѣснотѣ, иземъ ножъ и бросився разшибе народъ, и хотѣ ударити Князя Дмитрія во чрево, Богъ же защити его отъ онаго убіенія; не улучивъ въ него, преби ножемъ онимъ ногу оному Роману, Романъ же не стерпѣвъ повалися вопіаше стелуци. Князь Дмитрій же не разумѣ замышляемаго и чая Романа вопіюща отъ утѣсненія народнаго, хотяше изыти вонъ; людіе жъ тамо бывшии не пустиша его изъ сѣзжіа избы, вопіюще: тебя хочуть убити, господине! Обозрѣвшѣ же оное мѣсто, обрѣтоша ножъ на землю поверженъ и весь кровію обліанъ; познавшѣ же онаго Стеньку поимаша и всею ратію и посадскіе людіе пондоша съ нимъ къ мученію и начаша его безъ милости мучити. Онъ же повинуся и всѣхъ товарищей своихъ объяви и подробну замышляемое Заруцкимъ повѣда, и переимавше всѣхъ разослаше въ разные грады по темницамъ, а иныхъ взяша къ Москвѣ обличенія ради, а убити ни единого не далъ Князь Дмитрій Михайловичъ, они жъ предъ всею ратію подъ Москвою всѣмъ вину свою объявиша, и отпущени вси свободно. Прислаша же изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой въ Ярославль ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, чтобъ шель совѣмъ не мешкая подъ Москву для того, что идетъ подъ Москву гетманъ Хоткѣвичъ со многими королевскими людими. Князь Дмитрій же Пожарской и Кузма Мининъ, давши имъ жалованья земскаго, отпустиша и начаша собиратися походомъ подъ Москву; напередъ же себя послаша къ Москвѣ воеводъ Михаила Самсоновича Дмитріева да Федора Левашева со многою ратію, и повелѣша имъ спѣшно идти, и пришедъ подъ Москву стати у Петровскихъ воротъ и острогъ учинити, а въ таборы входить имъ не повелѣша; они жъ пришедши сотвориша тако; за ними жъ вскорѣ послаша еще брата Князя Дмитрія Михайловича Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату, а съ нимъ дьяка Семейку Самсонова со многою ратію, повелѣша имъ, пришедъ подъ Москву стати у Ферскихъ воротъ, и сотвориша тако. Тогда жъ придоша подъ Москву

земской городокъ въ Суздальскія мѣста, а оттуду между Владимера и Мурома на Муромское сельцо въ Мещеру и оттуду прииде въ Резанскія мѣста между Коломны и Переслава Резанскаго на Кузминское село, а оттуду въ Тульскія мѣста между Тулы и Серпухова и прииде во Алексинскія мѣста. Царь же Михайло Ѳедоровичъ посылаше за нимъ многихъ воеводъ и не возмогоша нигдѣ снитися съ нимъ; единъ точію Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ сдва снисдеся съ нимъ во Алексинскомъ уѣздѣ и мало побившися разыдошася, и оттуду Лисовской отъиде на Сѣверскія мѣста въ Литву.

Кроль же Польскій посла отъ себя пословъ, единого бискупа и съ нимъ прочихъ, повелѣ имъ подъ Смоленскимъ съѣхався съ Московскими послами учинити во всемъ договоръ. Царь же Михайло Ѳедоровичъ посла отъ себя пословъ, боярина Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Алексѣя Юревича Сицкаго, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, да дворянъ думныхъ Семена Коробьипа, да Евфима Телепнева, да съ ними стольниковъ и дворянъ Московскихъ. Кроль же Польскій приказа посламъ своимъ о всемъ, чтобъ миръ учинити съ Московскимъ Государемъ, не описываяся къ себѣ, а Смоленска чтобъ не уступати единого; а Московскимъ посламъ велѣно о всемъ писати къ Москвѣ, и мешканія ради указы съ Москвы отъ дьяка отъ Петра Третьякова, не учиня ничего разѣхашася разнo.

Нѣмцы же съ воеводою своимъ съ Яковомъ Пунтусовымъ, въ Новѣградѣ будучи, велія скорби творяху Новоградцомъ, многихъ умучиша до смерти на правѣжѣ; на посадѣ же монастыри и церкви, и во уѣздѣ на Софійской сторонѣ все разориша, колокола же и нарядъ взявъ въ Нѣмцы отслаша, и всю Софійскую страну пусту учиниша, и дворы пожгоша, точію цѣла сохранися отъ нихъ торговая страна; тамо церкви Божія цѣлы соблюдошася. Творяху жъ сіе Нѣмцы того ради, дабы вси подданство учинили Королю ихъ и цѣловали бы крестъ, и овни убо повинувшиися цѣловаша, ини же мнози таяжде хотяху сотворити, а ини не хотяху, боящися того, чтобы ихъ православная вѣра не была поправа отъ Латинъ: отъ нихъ же бысть К. Никифоръ Мещерской съ малыи людьми, совѣщався шедъ на Хутыню въ монастырь ко архимандриту Кипріяну, сказующи ему, яко Королю крестъ цѣловати не хошуть, аще и до смерти постраждуть. Архимандритъ же, укрьпивъ ихъ словеси, и благословивъ, отпусти. Они жъ,

бывшій тогда воевода Петръ Васильевичъ Головинъ , слышавъ сія, посла отъ себя Казанца Василья Хохлова съ ратными людьми; Астараханцы же видѣвши приходъ его, избѣгши изъ града, совокупишася съ нимъ. Заруцкой же, видѣ Астараханцовъ съ Терскими единомыслие, побѣже отгуду и съ Маринкою на Яикъ, а Петръ Головинъ съ тою своею послугою посла къ Москвѣ отъ себя сеунщика того же Василья Хохлова. Бояринъ же Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи скоро поиде во Астараханъ , и пришедъ многихъ воровъ товарищей Заруцкаго еще заста, и переиравъ ихъ вверже въ темницы, и Астараханъ паки укрѣпи; за Заруцкимъ же посла многую рать и снудоша его со всѣмъ на Яикъ стояща на острову. Поразивши же сущихъ съ нимъ , самого жива яша съ Маринкою и съ сыномъ ея, многую же казну при немъ обрѣтоша, и отослаша его съ Маринкою и съ сыномъ ея къ Москвѣ. На Москвѣ же вси казнени быша; Заруцкаго на колъ всадиша, а товарища его Федку Андропова съ Маринкинымъ сыномъ повѣсиша, и тако зліи злѣ погибоша, а Маринка на Москвѣ умре.

Воеводажъ Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкаской посла товарища своего Князя Ивана Федоровича Троекурова, повелѣ ему по границѣ отъ Литовскія земли учинити острожки, и всѣ пути належашія къ Смоленску заградить того ради, чтобъ изъ Литвы не пропустить въ Смоленскъ никакихъ запасовъ , а во градъ уже велию гладу надежашу. Литовскіяжъ земли староста Оршанской многожды покусия, како бы возмогъ сущихъ въ Смоленску отъ глада свободити, хотя пріити подъ Смоленскъ и пропустити во градъ запасовъ; но сѣдящии во острожкахъ не пропустиша его, и аще бы едину ведѣлю изъ острожекъ оныхъ не отошли и старосты Оршанскаго не пропустили, то сущіи во градъ глада ради предали градъ: начася бо во острожкахъ сѣдящихъ людехъ быти велие нестроение, и оставльше острожки, изыдоша вонъ, оставивши ихъ пусты. Литовскіе же люди многіе запасы оныя крѣпкія мѣста провезоша, идяку къ Смоленску. Князь Дмитрій же Мамстрюковичъ посла паки голову Михаила Новосильцова, повелѣ ему ускорити и поставити острогъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, откуда бы мощно идущіе запасы одержати, чтобъ во градъ не пропустить. Посланніи же Михайло Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской пришедъ все сотвориша пьаннымъ обычаемъ, острожекъ поставиша не въ крѣпкомъ мѣстѣ. А какъ Литовскіе люди съ запасы пришли, хотящи оный острожекъ минути, они вы-

первопрестольникъ Архієпископіи Сибирской; тажъ на Крутицахъ въ митрополитахъ а оттуду посланъ былъ митрополитомъ въ Великій Новградъ.

Посланы жъ съ Москвы на сѣздъ съ Нѣмцами послы: окольничей Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, да Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ, да дьяки Николай Новокрещеновъ, да Добрыня Семеновъ, и сотвориша сѣздъ на Пескахъ, и не сотвориша никакого окончанія, разпхашася; Нѣмцы жъ паки приложиша Новоградскимъ жителямъ сугубую тѣсноту.

Присла же къ Москвѣ Аглинскій Кроль отъ себя къ Москвѣ своего посла Князя Ивана Ульянова просити того, чтобъ ему между Московскимъ и Свейскаго Короля послами быти третьимъ, по прошенію Свейскаго Короля. Царь же Михайло Ѳеодоровичъ преклонися къ прошенію его, отпусти его къ Свейскому Кролю, а съ нимъ послалъ прежнихъ же своихъ пословъ. Они жъ шедши сотвориша сѣзды многіе на Тихвинѣ, и утвердишася на томъ, что ни отъ Кроля, ни отъ Царя убѣгающихъ никому изъ нихъ не принимать; Новъ же градъ съ прочими паки возвратиша къ Московскому Государству, а Царь Михайло Ѳеодоровичъ уступи имъ за сіе градовъ: Ивана, Яма, Копорью, Орѣшка, и тако развѣзхашася. Аглинской же посолъ пришедъ къ Москвѣ и пріять отъ Царя многую честь, и отпущенъ во свояси.

Царь же Михайло Ѳеодоровичъ посла въ Великій Новградъ воеводу боярина Князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, да Мирова Андрѣевича Вельяминова, а посломъ повелѣ быти къ Москвѣ; воеводы жъ внезапно нападаша на Литовскихъ людей и разгнаша ихъ разпо, и едва отъ нихъ воеводы утекоша въ лѣсъ.

Царь же Михайло Ѳеодоровичъ посла пословъ своихъ къ Свейскому Королю послѣ мирнаго договору Князя Ѳедора Петровича Борятинскаго, да Осипа Прончищева, ихъ же Черкасы погромиша на оноу же мѣстѣ, гдѣ и Князя Ивана Хованскаго; ухватиша жъ тутъ Осипа Прончищева, егожъ сынъ его избави, и убіенъ въ той часъ отъ Черкасъ, егда за отца бился.

Собравшежѣся многіе Черкасы придоша въ Московскую землю воююще, и прежде придоша въ Торопецкія мѣста, и придоша от-

туду Новгородскимъ уѣздомъ, и Углецкимъ, и Пошехонскимъ, и Вологодскимъ, и оттуду пойдоша воююще въ поморскіе грады по уѣздомъ, Вагу, Бѣлозерскія мѣста и Устюжскія и Двинскую землю, и ходиша непроходимыми мѣстами, и повоеваша около студенаго моря: Ненаксу, Луду, Вунь, и оттуду изыдоша въ Каргапольской уѣздъ, и придоша паки въ Новгородской уѣздъ, всюду пустошащи, шкоды жъ нигдѣ не бысть имъ; понеже тамо живущіи людіе, не наученіи ратному дѣлу, аще и противляхуся, обаче побіени быша отъ нихъ. Придоша же къ Сумскому острожку, и побіени быша; таже въ Заонежскихъ погостѣхъ паки быша поражени; оставшіи же придоша на Олоонецъ, и тамо вси оставшіися поражени быша; по градомъ же нигдѣ и подъ волостями не стояша, по все по уѣздамъ ходиша, и многую часть земли Московскія запустошиша и сами вси погибоша.

Приде же въ помощь въ Смоленскѣ сѣдящимъ Гетманъ Гасевскій со многими королевскими людьми, и постави острогъ свой близъ острога, гдѣ стояли воеводы Московскія, и посла въ Московскую землю Лисовскаго, повелѣ ему воевати всюду. Лисовской же поиде со мною похвалою. Егда же вниде въ Камарицкую волость, абіе спадъ съ коня и издше; сущіи же съ нимъ избраша на его мѣсто единаго ротмистра Раткѣевича и возвратишася подъ Смоленскъ, и на пути убиша его, и паки избраша надъ собою въ полковники пана Чеплинскаго. Гасевской же, слышавъ идущихъ къ себѣ съ Лисовскимъ бывшихъ, остави во острогѣ своемъ ратныхъ людей, а самъ со всѣми людьми, прошедъ Московскихъ людей острогъ, постави второй острогъ на Московской сторонѣ въ твердилищахъ, чтобъ оттуду не пропустить Московскихъ людей съ Москвы и къ Москвѣ; и быша воеводы съ ратными людьми яко во облеженіи, и велию тѣсноту отъ королевскихъ людей приимаху. Сіе слыша Царь посла боярина Князя Юрья Яншѣевича Сулешева, да Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, да Князя Никиту Петровича Борятинскаго, да дьяка Ивана Грязева, а съ ними послалъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ и многую рать конную и пѣшую. Они жъ шедши сташа въ Дорогобужъ и хотящи славу учинити, послаша изъ Дорогобужа, повелѣша учинити острогъ. Королевскіе жъ люди пришедши острожекъ взяша и обрѣтишихся воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ плѣниша; подъ Смоленскимъ же стоящимъ наипаче сотворися тѣснота. Егда же къ Гасевскому Лисовскаго полкъ приде, тогда

Королевичъ же присла къ Царю, прошаше пословъ на съѣздъ съ его послани; Царь же посла боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, да Окольного Артемья Васильевича Измайлова.

Сіе сотворися въ лѣто 7127 году.

Явися же на небеси надъ самымъ градомъ Москвою знаменіе сицево: звѣзда величествомъ яко же и прочія, свѣтлостію же паче иныхъ, отъ нея же протяжеса яко хвостъ, величествомъ яко на поприще, главою же стояше оная звѣзда надъ самымъ градомъ Москвою, а хвостомъ протяжеса къ Полской и къ Нѣмецкимъ землямъ. Царь же и вси людіе зрящи помышляху, яко имать Москва отъ Королевича взята быти, и прочая бесполезная чаяху надъ Московскимъ Государствомъ: понеже въ то время Королевичъ стояше подъ Москвою, и быша вси во страхъ. Начаша жъ о ней мнози людіе мудріи разсуждати, глаголюще: сія звѣзда когда явится надъ которымъ Государствомъ главою стоящая, являетъ тамо вся благая, тишину и благоденствіе; а идѣже протяжеться хвостъ въ тѣхъ странахъ являетъ быти нестроенію, кровопролитію, междоусобной брани и великимъ войнамъ, и исполнися оное разсужденіе тако напоследѣи.

Прилучижеса на Москвѣ Канай Мурзинъ сынъ, и крестися въ православную христіанскую вѣру, и нареченъ Княземъ Михаиломъ. Во времяжъ оное веліе богатство яви; ходяше бо изъ Москвы подъ таборы королевичевы и всегда съ побѣдою возвращашеса, многихъ бо людей королевичевыхъ славныхъ мужествомъ уби и многихъ живыхъ иная привождаше въ Москву, и такового ради мужества и силы вси противніи знаяху его. Единою же той Князь Михайла пойде по Озерецкой дорогѣ въ село Растъ, и тамо обрѣтшихся королевичевыхъ людей многихъ побилъ и многихъ живыхъ взялъ; маліи же утекше прибѣгоша въ таборы, возвѣстиша о немъ прочимъ. Королевичъ же посла противъ его многихъ людей, да поймають его или убіють, Князь Михайло же возвращаяся идяше къ Москвѣ; бывшужъ ему между Озерецкаго и Бѣлаго-Расту, нападоша на него посланные; онъ же бѣжеша съ нимъ толико, яко мнози побѣгоша, многихъ же побилъ и отъ множества противныхъ изнеможе, и убиша его ту, едва возногоша множествомъ людей одолѣти его.

народа и погребли на Ростовскомъ подворьѣ до зиняго времени, провожалъ тѣло его до подворья Мисаилъ архіепискупъ Рязанскій и Муромскій.

О поставленіи на патриаршество Никона митрополита.

Мѣсяца того же въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Россіи избралъ на патриаршество Никона, митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ, безъ жеребя, и того же дни Государь въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы Успенія со всѣми властными и бояры молебствовалъ, и послѣ Евангліа послалъ Государь на Новгородское подворье Серапіона митрополита Сарскаго и Подонскаго, архимандрита Чюдовскаго, архимандрита Спасскаго Новаго, боярина Василья Васильевича Бутурлина, окольного Князя Ивана Ивановича Ромодановскаго, столника Алексѣя Мусина-Пушкина, душнаго посольскаго діака Михайла Волошенинова, Никона митрополита Новгородскаго звать, чтобъ онъ ѣхалъ къ Государю въ соборъ, а въ то время молебень совершили. И Никонъ митрополитъ Новгородскій Сарскаго и Подонскаго митрополита съ товарищи не послушалъ, въ соборъ ко Государю не поѣхалъ, и они прислали къ Государю съ гою вѣстью столника Алексѣя Мусина-Пушкина, а сами дожидались Государева указу на Новгородскомъ подворьѣ. И Государь указалъ ѣхати бояромъ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Князю Алексѣю Михайловичу Львову звать его митрополита; митрополитъ же едва послушалъ Государева указу, и какъ пріѣхалъ въ соборную церковь, Государь говорилъ рѣчь со упрощеніемъ, чтобы изволилъ быть великія Россійскія соборныя церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія пастыремъ и всеа Россіи Патриархомъ. Онъ же патриаршества воспріяти безъ жеребя не восхотѣлъ. Государь же съ (желаніемъ) великимъ и со слезами просилъ его великое время, яко часъ, со всѣми властными и бояры, чтобы изволилъ быть Патриархомъ: и митрополитъ Государеву прошенію повинулся, изволилъ быть на Патриаршествѣ, и въ то время много плакахъ. Таже Никона митрополита благословилъ крестомъ животворящимъ на Патриаршество Корнидій Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, и вотомъ новозбранный Никонъ Патриархъ цѣловалъ образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія и мощи святыхъ чудотворцовъ Московскихъ Петра, Іоны, Ризу

9 день церковъ Успенія Пресвятыя Богородицы святили, а мощи иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца изъ олтаря соборныя церкви передвигнули въ предѣль святыхъ Апостолъ Петра и Павла. И того дни у Государя столъ былъ, у стола были Никонъ Патріархъ со всѣми властями и бояре всѣ безъ мѣсть.

О святительской шапкѣ золотой.

7161 года Декабря въ 21 день, на память иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, пожаловала Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильична великому господину Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея Россіи святительскую шапку золоту безъ горностая, на ней каймы на крестъ, въ каймахъ камень, алмазы и яхонты.

О преставленіи Князь Алексѣя Михайловича Львова.

Того же году Февраля въ 17 день, въ четвертокъ сыропустныя недѣли, преставися бояринъ Князь Алексѣй, прямое имя Агапихъ, Михайловичъ Львовъ, во иноцѣхъ схимникъ Аврамій. Февраляжъ въ 18 день отпѣвалъ Князя Алексѣя Михайловича Святѣйшій Никонъ Патріархъ со властями въ церкви Всемиловитоваго Спаса въ копѣ, что у его двора, и того же числа тѣло его вынесли за городъ, а погребенъ въ Ярославлѣ въ Спасскомъ монастырѣ, и послѣ отпѣванья Патріархъ пріѣзжалъ въ домъ къ боярину Никитѣ Ивановичу Романову.

О смотрѣ на Дѣвичьѣ полѣ ратнымъ людемъ.

7161 же года Іюня въ 13 день Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи пришествіе было на Дѣвичье поле, смотрилъ своего Царскаго Величества двора столниковъ со всею службою. Мѣсто Государево устроено было высоко и зѣло красно на рундукѣ, надъ мѣстомъ учиненъ шатеръ на 4 столбахъ, шатеръ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ да краснымъ въ шахматы, на шатрѣ крестъ, среди шатра надъ входомъ поставлены 3 образа зѣло украшены; по сторонамъ на шатрѣ поставлено было по одному образу; столбы, на которыхъ шатеръ стоялъ, выписаны разными красками; съ дву сторонъ около мѣста

реву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу и Москвѣ¹ приводили ко кресту бояринъ Князь Никита Ивановичъ Одоевской да околыничей Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, да розрядной діакъ Григорій Ларионовъ, а съ ними у крестнаго дѣлованья были святаго Архангела Михаила Чудова монастыря архимандритъ Кириллъ и иныхъ Московскихъ монастырей архимандриты и игумены и Благовѣщенскаго собора попы.

Егдажь приспѣ время,² тогда Святѣйшій Патріархъ и весь освещенный соборъ, пріеише святые и животворящіе кресты, идоша по тѣло благочестиваго Царя,³ и взяше честныя мощи благовѣрнаго и христоролюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи⁴ и принесоша въ церковь святаго великаго Архангела Михаила со псалмопѣніемъ и пѣсньми погребальными, и дѣже есть гроби святипочившихъ прежнихъ Великихъ Государей Царей всея Русіи, и дѣда его Государева достохвальнаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и дяди его Государева святаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, и чадъ его благочестивыхъ: благовѣрнаго Царевича Великаго Князя Ивана Михайловича и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Василья Михайловича; и⁵ пѣвше надъ нимъ надгробное пѣніе, и положиша его во гробъ⁶, и погребоша съ подобостойною честію въ церкви Святаго Архангела⁷ за столпомъ на

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: въ Государевъ столовой бруслиной избѣ.

² Во 2-мъ сп. прибавлено: Святаго царева погребенія.

³ Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: по тѣло благочестиваго Царя — написано: въ царскія хоромы.

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: Самодержца съ великою подобочестію.

⁵ Во 2-мъ вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: и дѣже есть гроби. . . . .

Князя Василья Михайловича; и, — написано: Боярежь и весь синклитъ и все многое народное множество людей Великому Московскому Государству проводиша со многоплачевнымъ воплемъ и не утѣшными слезами въ церковь Архангела Михаила, Святѣйшій Іосифъ Патріархъ со освещеннымъ соборомъ.

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: иже бѣ изсѣченъ отъ камня.

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: Михаила.

правой сторонѣ близъ святаго страстотерпца Христова Царевича Дмитрія Углецкаго и Московскаго и всея Россіи чудотворца, и плакашеса надъ нимъ Князи и бояре и весь народъ плачемъ неутѣшнымъ и воплемъ безстыднымъ, яко и пѣнія во плачъ и въ вопль не слышати, и нѣсть такова, иже бы кто ся не плакалъ. По малѣжъ и чадъ его Государевыхъ Царевичей и Великихъ Князей Ивана и Василья Михайловичей всея Русіи принесоша изъ придѣла святаго Ивана Лѣствичника и погребоша возлѣ честнаго гроба отца ихъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и гробы ихъ Государскіе украсиша и паволоками драгими прикрыша на славу и честь его Царскому и чадъ его имянѣ¹.

Егда же по волѣ Божіей времяни дошедшу, и тогда Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, по милости и воли Всесвятыхъ и Живоначальныхъ Троицы и по приказу и по благословенію отца своего Государева, блаженныя памяти благаго и праведнаго² Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца³, изволи на прародительскій Царскій⁴ престолъ, на великія и преславныя Государства на Владимірское и Московское и Новгородское и на Царства Казанское и Астараханское и Сибирское, и на всѣ новоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во области Россійскаго Царствія, взыти и отъ руки Святѣйшаго Іосифа патриарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора благословитися

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *вспѣхъ лютъ благочестивый и христомлюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи жьилъ пятьдесятъ; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *на ипаче жь во Царствѣ пресвятѣйшаго; въ 3-мъ сп. прибавлено: и всякія похвалы превозшедшаго.*

³ Во 2-мъ сп. прибавлено: *и мношхъ Государствъ Государя и обладателя; Въ 3-мъ сп. прибавлено: Богомъ дарованный и Богомъ превознесенный и Богомъ превозлюбленный, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ.*

⁴ Во 2-мъ сп. вмѣсто Царскій: *на его отца своего Великаго Государя Царскійъ превисочайшій.*

и¹ вѣнчати ся и святыи² муромъ помазати ся³, по царскому древнему чину и достоянію, еже есть сице.

П О С Л Ъ С Л О В І Е.

Приложенія, напечатанныя вслѣдъ за текстомъ Новаго Лѣтописца, заимствованы изъ рукописей, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Первое приложение — изъ рукописи конца XVII вѣка, въ четвертку, на 329 листахъ, писанной четкою скорописью, принадлежавшей некогда Петру Григорьевичу Верецагину и подаренной Архиву, управлявшимъ онымъ, Сенаторомъ Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Малиновскимъ. Въ этой рукописи съ л. 22—311 помѣщена книга глаголемая «Новый Лѣтописецъ» совершенно сходная съ напечатанною въ VIII-й части Русской Лѣтописи по Никонову списку; а съ л. 312—329 идутъ современные приписки, которыя мы здѣсь и напечатали.

Второе приложение взято изъ столбца, содержащаго въ себѣ черновые отрывки изъ книги «о преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича и возшествіи на престолъ Царя Алексѣя Михайловича,» которой уцѣлѣло только: 1) начало на двухъ листкахъ и 2) описаніе кончины Царя Михаила Ѳеодоровича въ четырехъ спискахъ (1-й состоитъ изъ 6 листовъ, 2-й — изъ 14, 3-й — изъ 13, 4-й — изъ 12). Изъ сличенія этихъ списковъ оказывается, что означенное описаніе было нѣсколько разъ исправляемо, переписываемо и вновь исправляемо; таковыя поправки находимъ во всѣхъ четырехъ сохранившихся спискахъ. Любопытное описаніе о преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича мы напечатали по списку первоначальному, указывая внизу на всѣ встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ варианты, и обозначая изъ какого именно списка они заимствованы.

¹ Во 2-мъ сп. вмѣсто: *благословитися и*, — написано: *царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ.*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *и великимъ многоцѣннымъ.*

³ Во 2-мъ сп. прибавлено: *и скизетръ отца своего Великаго Государя и прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и яблоко владомое въ руку свою воспріяти.*

СМЪСЪ.

«Да въ приходѣ жъ неокладныхъ доходовъ, которые взяты по приговору коколяничево и воеводы Князя Василья Ондрѣевича Звенигородского, Ондрея «Олябѣева, да Ивана Ивановича Биркина, да діака Василья Семенова, да «борного челоуѣка Кузмы Миннина, да Нижегородскихъ земскихъ старость и «всѣхъ Нижегородскихъ посадскихъ людей ратнымъ людемъ на жалованье, «которые пошли изъ Нижнего съ столикомъ и воеводою съ Княземъ Дмит- «ріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ, да съ выборнымъ челоуѣкомъ съ Кузь- «кою Миннинымъ для Московскаго очищенья у всякихъ людей, покажутъ «Нижегородскіе денежные доходы въ зборѣ будутъ.

«У Никитиныхъ да у Максимовыхъ людей Строгоновыхъ, у Юшки да у «Митюшки Петровыхъ взято три тысячи сто шестнадцать рублей.

«У Григорья Микиткинова, что былъ у Федора Родяева, пятсотъ рублей.

«У Ярославцева у Василья да у Степана Лыткиныхъ триста пятьдесятъ «рублей.

«У Максимовыхъ людей Строгонова у Матвея Петрова съ товарищи ты- «сеча рублей.

«У Сергѣя Патрушина сто рублей.

«У Ярослава у Второва Чистова сто рублей.

«У Москвича у Оникѣя Порывкина да у Фелипа Доцаникова сорокъ «рублей».

Справилъ подъячий Васка Ураковъ.

=

ВЫПИСКА ИЗЪ ТОЙ ЖЕ КНИГИ.

Въ той же книгѣ Нижегородскаго уѣзда на 131 стр. помѣщенъ Указъ Царя Михаила Феодоровича о сборѣ на 7121 (1613) годъ денежныхъ до- ходовъ, несобранныхъ въ прошлые года. Указъ этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что онъ подписанъ Дьякомъ Василиемъ Семеновымъ. Вотъ его содержаніе.

«7121 (1613) г. Мая въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого «Князя Михаила Феодоровича всеа Руси грамотѣ за приписью діака Ондрѣя «Иванова съ Нижегородскаго уѣзда боярина Федора Ивановича Шереметева и зъ «дворянскихъ и зъ дѣтей боярскихъ съ вотчинъ и помѣстей на прошлые годы «денежныхъ доходовъ имать невелѣно. А велѣно съ нихъ збирать всякіе де- «нежные доходы на нынѣшней на 7121 (1613) годъ з' живущего, что у нихъ «будетъ по дозору. (Подписано) Дьякъ Василій Семеновъ».

Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. Оболенскимъ.

=

**ГРАМОТА ЦАРЯ БОРИСА ФЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА ВЪ ШУЮ ГУБНОМУ
СТАРОСТЬ ЛИНЕВУ И ГОРОДОВОМУ ПРИКАЩИКУ КАРПОВУ, 1600 Г.**

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи въ Шую, губному старостѣ Игватью Линеву, да городовому прикащику Алексію Карпову, въ нынѣшней 108 году, Октября въ 12 день, передъ бояриномъ нашимъ, передъ Княземъ Одресемъ Петропичемъ Куракинымъ искагь Володимеръ Бастмановъ на Третьякъ, да на Смирномъ на Соколовыхъ подъ деревнею Воскресенскою, на рѣкѣ на Тезѣ, лугу на пятьдесятъ копенъ да мельницы; и Володимеръ Бастановъ въ томъ лугу и въ мельницѣ управленъ, а Третьякъ, да Смирной Соколовы объявлены. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ; и вы бѣ подъ деревнею тотъ лугъ и мельницу отказали Володимеру Бастанову, а Третьяку да Смирному Соколовымъ тѣмъ лугомъ и мельницею владѣти не велѣли, и впредь имъ въ тотъ лугъ не вступатца. А какъ откажете и вы бѣ о томъ къ намъ отписали въ Володимерской приказъ, къ боярину нашему, ко Князю Ондрѣю Петровичу Куракину часа того. А прочеть нашу грамоту велѣли бы есте съ нее списати списокъ слово въ слово, да списокъ оставили у себя, а сию нашу грамоту отдали Володимеру Бастанову. Писано на Москвѣ лѣта 7108 Октября въ 24 день. На оборотѣ столбца написано Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи. Ниже скреплено: Дьякъ Петръ Неѣловъ, справилъ подъячей Наужо Быковъ. Печать сургучная черная съ двуглавымъ орломъ.

—

**РОСПИСКА ДЬЯКА АНДРѢЯ ПОДЛѢСОВА, ДАННАЯ ИМЪ, ВЪ 1611 ГОДУ
ШУЯНАМЪ ВЪ ПОЛУЧЕНІИ ОТЪ НИХЪ КАБАЦКИХЪ МОШЛИНЪ.**

Лѣта 7119 года, Декабря въ 8 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя *Владислава Жимонтовича* всеа Русіи указу, въ его Государеву казну, въ Галицкую четь, діакъ Андрей Подлѣсовъ взялъ по отпискѣ, изъ Шув, Сулеша Болотникова. Съ Шувъ съ посаду кабацкихъ денегъ вѣрнаго бравья нынѣшняго 119 году, Октября зъ 23-го числа, Ноября по 29 число, пять рублевъ и двѣнадцать алтынъ двѣ деньги. Платилъ посадкой человекъ Баженко Павловъ. Ниже подписано: Діакъ Андрей Подлѣсовъ, на оборотѣ столбца «справилъ Терентьячко Сухлянской.

Акты сей и ниже сего помѣщенное письмо, Атамана Просовѣцкаго къ дьяку Подлѣсову достойны замѣчанія потому, что несомнѣнно доказываютъ приверженность этихъ двухъ лицъ, а также и управлявшаго тогда Шусю измѣнника Болотникова къ бывшему претенденту на царскій Русскій престолъ Польскому Королевичу Владиславу.

—

Государынѣ, въ вѣрномъ подданствѣ присягу чинилъ; однакожъ въ подверженіе всеннжайшей и всеподданнѣйшей моей вѣрности чрезъ сіе азъ нижеименованный обѣщаюсь и кленусь Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что хочу и долженъ съ настоящими и будущими наслѣдниками моиими не токмо Ея Величеству своей истинной Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, но и по ней Ея Величества Высокимъ Наслѣдникомъ, которые по соизволенію и самодержавной Ей отъ Бога данной Императорской власти опредѣлены и впредь опредѣляемы и къ пріятію самодержавного Всероссійскаго престола удостоены будутъ, вѣрнымъ добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Величества и опредѣляемыхъ отъ нея Наслѣдниковъ самодержавству силѣ и власти принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумнѣю силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ во всеи живота своего въ потребномъ случаѣ нещадить, и притомъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать во всеи неотвѣнно, что къ Ея Величества и опредѣляемыхъ отъ Ея Величества Наслѣдниковъ вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заключеніи же сей моей клятвѣ цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

3. О объявленіи сей инструкціи ученикомъ.

Вышеобъявленныя въ сей инструкціи Ея Императорскаго Величества указы и послѣдующія пункты по собраніи учениковъ въ училищную монастырскую братскую келью, (кою именовать школою, пока въ ней ученіе производиться будетъ) объявить всѣмъ во услышаніе и для непремѣннаго о томъ исполненія велѣть имъ подъ сею инструкціею подписаться своеручно, а кои писать еще неумѣютъ, 'тѣмъ велѣть подписывать вмѣсто себя кто кому гвѣритъ; а потомъ для наибольшей памяти (слѣдующія пункты вси) велѣть всѣмъ же во услышаніе прочитавать на каждой мѣсяцъ поединожды неотвѣнно, дабы впредь невѣдѣніемъ и безпамятію никто ни чемъ отговариватца немогъ.

4. О разобраніи учениковъ по грамматично и по станично и о крпккомъ надѣ ними смотрѣніи въ прихотденіи въ школу, а мнмивыгъ и оиовныгъ о наказаніи.

Какъ по нижеозначенному реестру къ Словено и Греко-грамматической наукѣ назначенныхъ, такъ и впредь опредѣленныхъ въ тою школу Священно-и церковно служительскихъ дѣтей свмѣтельствовать вамъ учителямъ всѣмъ обще, каковъ кто искусенъ чтенію и памяти; и которые изъ нихъ явятся

довъ порознь окладныхъ и неокладныхъ денегъ тамошнихъ доходовъ, и что будетъ какова хлѣба тамошніе пахоты, и что будетъ въ присылкѣ денегъ и хлѣба съ Верхотурья и изъ Тобольска. А надъ пашенными крестьяны у Государевыхъ десятиныхъ надзирати ему Василью самому и уложити пашню на Государя пахати, смотря по семьямъ и по прожиткомъ, чтобъ въ пашаѣ въ Нерымскомъ острогѣ учинити Государю прибыль и вновь пашенныхъ крестьянъ прибавлявалъ называлъ на льготу и изъ подмоги, а подмогу давати съ порукою смотря по людешъ, на комъ бы мочно въпредъ взяти. И о томъ бы ему Василью однолично порадѣти, что бѣ въ Нерымскомъ острогѣ пашни передъ прежнимъ прибавити слишкомъ, и прикащика къ пашнѣ vybrати изъ служилыхъ людей челоуѣка добра и прима и наказъ ему велѣти дати, и сверхъ наказу приказати на крѣпко, что бѣ онъ о Государевѣ пашнѣ радѣлъ, пахати и сѣяти велѣлъ во время, не спустя посѣвнаго времени, и упакхивати бы Государеву пашню велѣлъ гораздо на мягко, что бѣ грудь и во ораныхъ мѣстѣ на пашнѣ небыло; а какъ аже дастъ Богъ, хлѣбъ поспѣеть, и онъ бы потомужъ велѣлъ жать во время, и въ скирды, и въ одонья велѣлъ скласти на высокихъ и на холмоватыхъ мѣстахъ, что бѣ хлѣбу и сысподи водою не подмочило, а у жнитвы и у кладеня и у молотбы велѣти съ прикащикомъ быти попомъ и старостамъ и цѣловальникамъ, выбравъ лучшихъ людей; а изъ соломы велѣти вымолачивати гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякны велѣти вывѣивати до чиста; и того береги на крѣпко, что бѣ однолично Государевымъ хлѣбомъ никто ни какими мѣрами не корыстовался и истери бѣ Государеву хлѣбу отнюдь нигдѣ ни какіе не было. И къ служилымъ людешъ и къ пашеннымъ крестьянамъ и къ ясачнымъ ко всякимъ людешъ держати ему приѣтъ и ласку, и отъ обидъ беречи всякихъ людей, и продажи имъ недѣлати ни въ чемъ, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничево не имати некоторыми дѣлы, и во всѣмъ Государю искати прибыли, а тягости и налоговъ никому педѣлати, да о всѣмъ о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, а отписки велѣти отдовати въ приказѣ Казанскаго дворца боярину Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да діакомъ Ивану Болотникову да Ѳедору Апраксину; а на прошлые годы по 130 годъ служилымъ людешъ и ружникомъ и всякимъ охотникомъ Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья давати и вновь прибавлявати ни кому не велѣти. Да память Василью Ѳедоровичу, въ нынѣшнемъ во 130 году, Октября въ 29-й день, послана къ Ивану Хомякову Язмову грамама, а велѣно ему сыскати окладные деньги и смѣтные списки черные со 121 году по 130 годъ, и выписати прошлыхъ годовъ доимку по рознь, и допросити подьячихъ, которые были у дѣла, для чего они прошлыхъ годовъ въ ясачныхъ и въ смѣтныхъ спискахъ ясачные и поминочные и десятинные мяккіе ружледи по рознь нерасписывали, и

подъ караулоу въ Нижній Новгородъ въ консисторію на ево преслушннкоу въ подводахъ и коштѣ. А кто явится въ татбахъ и въ протчихъ тому подобныхъ тяжкихъ винахъ; на таковыхъ и за первую вину представлять къ суду духовныхъ дѣлъ письменножъ; а ему съ тѣми виновными поступать противъ вышеписаннаго жъ, какъ и по пятой винѣ о невоздержникахъ определено. А грамматикъ потребное число даны вамъ будутъ отъ архіерейскаго казеннаго приказу и изъ имѣющихся домовыхъ школъ, которыя хранить вамъ во всякой цѣлости.

5. Кто за кѣмъ въдавъ какую вину утаитъ, или въ гелѣ сожметъ на кого.

Ежели же изъ учениковъ рядовыхъ или выборныхъ десятники и пятидесятники и сотники и староста, видѣвъ сами или увѣдавъ чрезъ другихъ кого за кѣмъ каковую вину, а вамъ учителямъ недонесутъ по свойству или по дружбѣ или изъ какихъ взятокъ и лакомства, а послѣ того чрезъ другихъ кого въ томъ будутъ оныя изобличены; и таковымъ потатчиномъ за недоносъ чинить равномѣрное наказаніе, чему и виноватой подлежить. Притомъ же и сами въ вамъ имѣть предосторожность, что ежели и вы учителя сами виноватому въ чемъ учините послабленіе и упускъ и потачку, а послѣ въ томъ изобличены отъ онаго будете; за то вы сами по изслѣдованіи дѣла воспримете равномѣрное наказаніе, какъ и объ ученикахъ показано. Напротивъ же того ежели кто по злобѣ или ненависти и по ссорѣ какой, что на кого затѣветъ напрасно и донесетъ ложно; такового ложнаго клеветника наказывать, полагая на него тое вину равномѣрно, кого онъ чѣмъ поклеплетъ.

6. О импнн въ школь на столѣ учительскомъ журнала для по вседневной принадлежащей записи.

Для всегдашней памяти и принадлежащей всескорѣйшей справки и на полученные указы чистой отвѣди и сочиненія репортовъ, имѣть всегда вамъ учителямъ въ той школь предъ собою на столѣ записую журнальную и разграфленную на двое книгу погодно съ нумерами и числами, въ которой записывать на одной сторонѣ съ показаніемъ года и мѣсяца и числа и нумера и седничной планеты о всякомъ и нужнѣйшемъ поведеніи: какъ о полученныхъ указахъ, когда оной, отколѣ, и о чемъ получитъ, и за чѣмъ закрѣплен; такъ и объ ученическихъ обхожденіяхъ и поступкахъ, кто съ котораго времени въ ученіе вступить, или въ какой виновности обрящется, или куды для кагото дѣла и на kolikoе время или во все отосланъ или отпущенъ будетъ, и прочее тому подобное, что вновь случится все то вносить обстоятельно, но въ краткости. А на другой сторонѣ подписывать противъ каждаго указа и нумера: когда что по которому указу исполнено, и о чемъ, и съ

шо до котораго срока и для чего отпущенъ, и какъ повиненъ въ школъ явиться, а безъ записки и безъ билетовъ никого ни для чего не отпускать. А чередныхъ пѣвцовъ и чтецовъ, чья когда черда случитца, ни для чегожъ никогда не отпускать; а велѣть имъ праздновать въ томъ городѣ и въ церквѣ Божію приходить ко всякому пѣнію и службу церковную отправлять, и въ прочемъ во всемъ поступать всегда благочинно и школу наблюдать всегда тщательно, дабы оная никогда пуста оставлена не была. Того ради опредѣлить и росписать по мѣсячно и по числамъ изъ тѣхъ всѣхъ учениковъ дневальныхъ по два человѣка на кійждо день, и велѣть имъ быть каждому въ свое дневанье дневною изъ той школы неисходнымъ, и которыхъ учиня ниянной реэстръ по мѣсячно и по числамъ въ показаніемъ седмичныхъ планетъ поставить въ той школѣ на стѣнѣ, дабы оной всякъ видѣть и вѣдать могъ, и каждой свое дневанье наблюдалъ всегда тщательно. Развѣ бѣ изъ нихъ кто заболѣлъ или другая какая благословная вина приключилась, такихъ по необходимости нуждѣ въ дома не точію въ таковыя праздники, но и въ прочія дни увольять надлежитъ, точію въ дневанье на ихъ мѣсто опредѣлять другихъ, кои за ними въ чередѣ на другой день назначены, и тѣмъ дневать и ночевать уже надлежитъ по двои сутки, едины за того уволенного занмно, а вторыя за себя, а тотъ уволенный по возвращеніи въ школу за него во время череды отдыхаетъ, и такъ рядъ дневанья безпрерывствованъ будетъ.

12. О изувившихся грамматикъ ученикахъ какъ поступать.

Кто когда изъ тѣхъ нынѣ опредѣленныхъ и впредь опредѣляемыхъ учениковъ Славенороссійскую или Еллиногреческую грамматику въ твердости и удобовѣзвумительно изучилъ, о томъ записавъ въ журналѣ обстоятельно, съ исторого времени онъ во ученіе вступилъ и по которое время училса, и что въ твердости изучилъ и болѣе уже въ той школѣ учитца ему нечему, и написавъ объ немъ особливое за рукою вѣдѣніе, при доношеніи своемъ прислать съ тѣмъ изучившимся ученикомъ въ консисторію для принадлежащаго объ немъ свидѣтельства, и ожидать объ немъ повелительнаго указа, а безъ указа отъ той школы никого не увольять.

13. О награжденіи къ содержанію школъ и учениковъ отъ монастырей 20-й да отъ церквей 30-й части приплоднаго всякаго хлѣба.

На содержаніе тѣхъ школъ и учениковъ по силѣ указовъ Ея Императорскаго Величества и духовнаго регламента повелѣно имать по всягодно отъ знатѣйшихъ монастырей отъ всякаго по умолоту приплоднаго хлѣба двадцатую, да отъ земель церковныхъ отъ всякогожъ хлѣба тридцатую долю, о

И по силѣ тѣхъ Его Императорскаго Величества указовъ и духовнаго регламента, оныя преосвященнымъ Пятирикомъ архіепископомъ Нижегородскимъ и Алаторскимъ школы опредѣлены съ 721 года при домѣ архіерейскомъ—грамматическіе двѣ, едина Еллингреческая, вторая Славенороссійская; да съ 730 года въ Юрьевцѣ Поволгскомъ Славенороссійская жъ, да въ нынѣшнемъ въ 1738-мъ году при домѣ жъ архіерейскомъ вновь учинена Славенороссійская школа.— Въ которыхъ учителя опредѣлены: въ Еллингреческой Архангельскаго собора протопопъ Іаковъ, да дьячекъ Михайло — Алексѣевъ дѣти; а въ Славенороссійской Ильминской церкви діаконъ Иванъ Матвѣевъ, да Казанской церкви діаконъ же Василей Аеоносѣевъ; а въ Юрьевцѣ Поволгскомъ Преображенской церкви діаконъ Дмитрей Андреяновъ съ товарищи на своенъ школѣ, а въ Славенороссійской іеромонахъ Венедиктъ Туранскій на дововомъ коштѣ, а ученики на своенъ коштѣ, тоцію книги казенные архіерейскіе. Да въ новой епархіи школы быть назначены. Въ настоящей епархіи: въ Работинской, въ Лысковской, въ Терюшевской, въ Павловской, въ Катунской, въ Алаторской и въ Порецковской, въ Куришской пятнахъ; да въ приписныхъ синодальной области городѣхъ: въ Юрьевцѣ, въ Арзамасѣ, въ Вланинговской слободѣ, въ Галицкомъ уѣздѣ; тоцію о тѣхъ новозаведенныхъ и о новоназначенныхъ епаршескихъ школахъ, за пресеченіемъ жизни его преосвященства письменнаго опредѣленія было не учинено. О которыхъ какъ о старыхъ, такъ и о новыхъ школахъ и объ ученикахъ въ святѣйшій правительствующій Синодъ для извѣстія и объ умзномъ о тѣхъ новыхъ школахъ опредѣленіи изъ консисторіи представлено было доношеніемъ.

А въ указѣ Іюля отъ 27-го 1738 года отпращенномъ, а въ консисторіи Августа 9-го дней сегожъ года объявлено: Іюля 21 дня по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію святѣйшаго правительствующаго Синода, а по присланному изъ консисторіи отношенію о учрежденныхъ при Нижегородскомъ архіерейскомъ домѣ и въ приписныхъ синодальной области городѣхъ Юрьевцѣ Поволгскомъ Славенороссійской и Греко-грамматическихъ школахъ, и въ нихъ съ 730-го года изучавшихся и понынь обучаемыхъ ученикахъ, и о положенномъ въ нынѣшнемъ 1738-мъ году бывшимъ преосвященнымъ Пятирикомъ архіепископомъ намѣреніи и распредѣленіи, чтобы въ тойже Нижегородской епархіи и въ приписныхъ къ ней синодальной области городѣхъ и уѣздѣхъ учредить вновь школы, о которыхъ новоназначенныхъ школахъ также и о учителяхъ опредѣленія отъ его преосвященства, за пресеченіемъ жизни его, неучинено. Велѣно, дабы тѣ новоназначенныя школы учреждены и въ нихъ учителя и для ученія священно и церковно служительскія надолѣтныя дѣти опредѣлены и содержаны были, какъ Ея Императорскаго Величества указани повелѣно и его архіерейскимъ намѣреніемъ назначено безъ всякаго изытія и времени продолженія непремѣнно; а гдѣ и когда школы учреждены и гдѣже кто изъ учителей и учениковъ опредѣлены и

В классе есть мальчик в возрасте 23 года
А в классе есть мальчик в возрасте 24 года

Во втором классе, в котором учатся следующие
дети:

Иванов Иван.

Сколько лет Ивану, если известно, что в классе 23 мальчика
и 17 девочек, а всего в классе 40 детей? Сколько лет
Ивану, если известно, что в классе 23 мальчика
и 17 девочек, а всего в классе 40 детей?

Петров Петр.

Сколько лет Петру, если известно, что в классе 23 мальчика
и 17 девочек, а всего в классе 40 детей?

- Иванов Иван, 23 года
- Петров Петр, 24 года
- Трудов Труда, 25 лет
- Иванов Иван, 26 лет
- Петров Петр, 27 лет
- Иванов Иван, 28 лет

Сидоров Сидор.

- Сколько лет Сидору, если известно, что в классе 23 мальчика
и 17 девочек, а всего в классе 40 детей?
- Петров Петр, 24 года
- Иванов Иван, 23 года
- Петров Петр, 24 года

Трудов Труда.

- Трудов Труда, 25 лет
- Петров Петр, 24 года
- Иванов Иван, 23 года
- Петров Петр, 24 года

Трудов Труда, 25 лет

- Петров Петр, 24 года
- Иванов Иван, 23 года
- Петров Петр, 24 года
- Иванов Иван, 23 года
- Петров Петр, 24 года

Средніе земли в сохѣ; худыя земли в сохѣ.

А навозъ возять на выть по 60 колышекъ, а колышкѣ длина 7 пядей,
а сверхъ 4-хъ пядей;

А сѣна косятъ на выть по 3 десятины,

А на посохъ дается земли.

На выть по 2 четвер.

На пол-выти четверть пашни;

На четверть выти осмина;

На пол-четверти выти пол-осмины;

На пол-пол-четверти выти четверикъ;

На пол-пол-пол-четверти выти пол-четверика;

На треть выти четверть безъ третника;

На пол-трети выти третникъ;

На пол-пол-трети выти пол-третника;

На пол-пол-пол-трети выти пол-пол-третника;

По крестьянски:

Осмина, и того пол-четверти выти;

16 доля выти, итого пол-пол-четверти выти;

32 доля выти, и того пол-пол-пол-четверти выти;

6 доля выти, итого пол-трети выти;

12 доля выти, и того пол-пол-трети выти;

24 доля выти, и того пол-пол-пол-трети выти;

Въ сохъ 2 полу-сохи.

4 четверти в сохѣ; 8 полу-четвертей;

16 пол-пол-четвертей; 32 пол-пол-пол-четвертей;

Въ сохъ жъ 3 трети.

6 полу-третей; 12 пол-пол-третей;

24 пол-пол-пол-третей;

Сводъ сошному тислу.

Соха 4 алтына; пол-сохи 2 алтына;

Четверть сохи 1 алтынъ; пол-четверти сохи 3 деньги;

Пол-пол-четверти сохи 1 денга с полушкой;

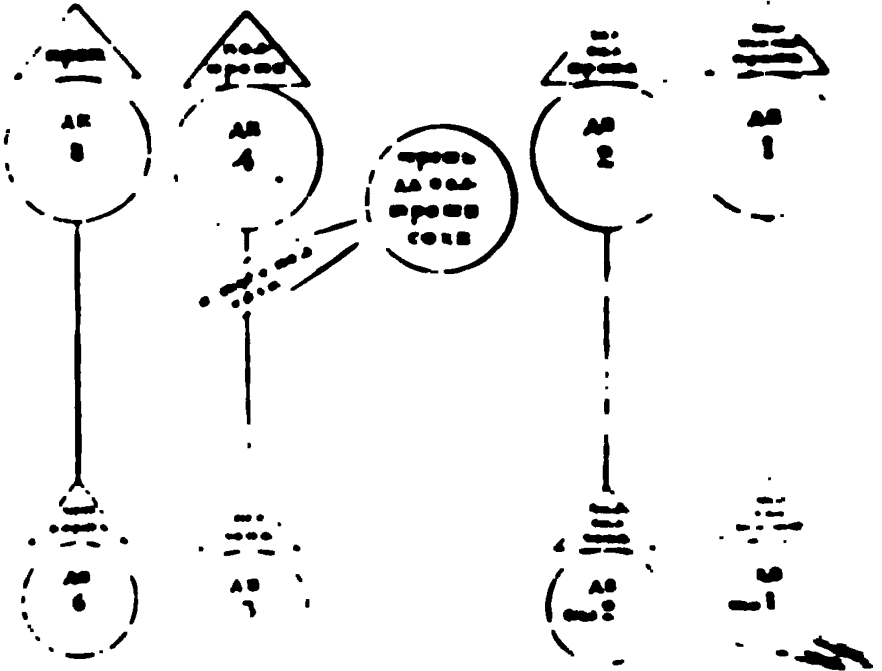
Пол-пол-пол-четверти сохи пол-денги и пол-полушки

Пол-пол-пол-пол-четверти сохи, итого пол-полушки и пол-пол-полушки;

Треть сохи 8 денегъ; пол-трети сохи 4 денги;

Пол-пол-трети 2 денги; пол-пол-пол-трети 1 денга.

Древеса, не имеющие корней шпала:

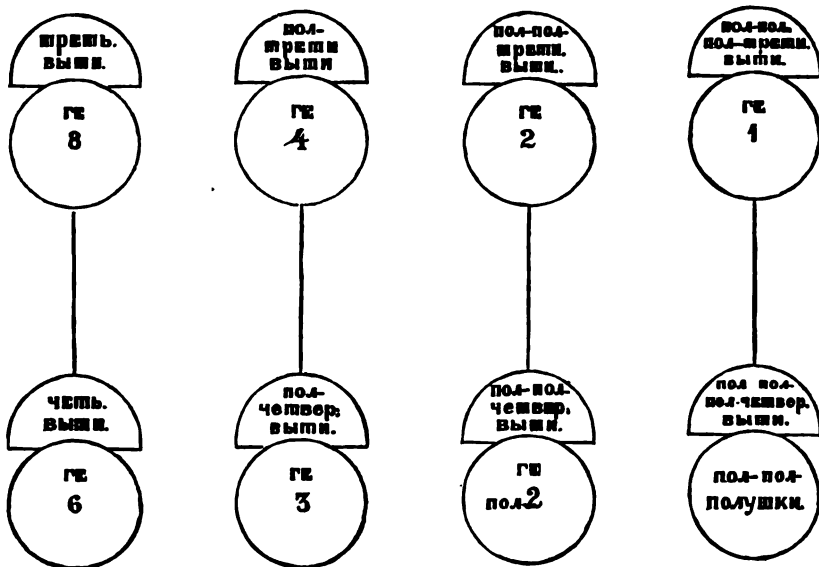

Возможны 2 вида, этого не бывает.
 1 вид, в виде шпалы + шп.
 А еще может быть и так и соединять свои стволы с шпалой
 чтобы стволы могли входить во шп.

Собаки являются самостоятельными животными

Четырех 4 животное, а шпала 3 животное
 П.о-животное 1 животное шпалы 3 животное.
 П.о-шпала шп-3 животное
 В шпала-шпала шп-3 животное из шпала шпала
 Шп-шп-шп-шпала шп шп шп шпала

Дрельки, как класти в вытное дворцовое число.

Положити пол-выти 2 кости.

Четверть выти 1 кость.

Треть да пол-трети, и того пол-выти.

Пол-трети и пол-пол-трети, и того четверть выти.

Пол-пол-трети, и пол-пол-пол-трети, и того пол-четверти выти.

Выти без трети выти и пол-трети выти и четверть выти, и того выти.

Четверть выти и пол-четверти выти и пол-пол-четверти выти, и того пол-выти без пол-пол-четверти выти.

Пол-трети выти, и пол-четверти выти, и пол-пол-пол-трети выти, и того треть выти.

Државна класификација државних, јавних и приватних радних места у складу са Законом о раду.

(100)

(100) радних места

(10) радних места

(1) радних места

(1) радних места

- 1. радних места,
- 2. радних места,
- 3. радних места,
- 4. радних места,
- 5. радних места,
- 6. радних места,
- 7. радних места,
- 8. радних места,
- 9. радних места,
- 10. радних места

Друга категорија:

- 1. радних места,
- 2. радних места,
- 3. радних места,
- 4. радних места,
- 5. радних места,
- 6. радних места,
- 7. радних места,
- 8. радних места,
- 9. радних места,
- 10. радних места,
- 11. радних места,
- 12. радних места,
- 13. радних места,
- 14. радних места,
- 15. радних места,
- 16. радних места,
- 17. радних места,
- 18. радних места,
- 19. радних места,
- 20. радних места

- 1. радних места
- 2. радних места
- 3. радних места
- 4. радних места
- 5. радних места
- 6. радних места
- 7. радних места
- 8. радних места
- 9. радних места
- 10. радних места
- 11. радних места
- 12. радних места
- 13. радних места
- 14. радних места
- 15. радних места
- 16. радних места
- 17. радних места
- 18. радних места
- 19. радних места
- 20. радних места

Друга категорија са додатком:

- 1. радних места
- 2. радних места
- 3. радних места
- 4. радних места
- 5. радних места
- 6. радних места
- 7. радних места
- 8. радних места
- 9. радних места
- 10. радних места
- 11. радних места
- 12. радних места
- 13. радних места
- 14. радних места
- 15. радних места
- 16. радних места
- 17. радних места
- 18. радних места
- 19. радних места
- 20. радних места

10 десятиныхъ,
 1 десятина,
 треть десятиныхъ,
 пол-трети десятиныхъ,
 пол-пол-трети десятиныхъ,
 пол-пол-пол-трети десятиныхъ,
 пол-десятиныхъ,
 четверть десятиныхъ,
 i пол-четверти десятиныхъ,
 i пол-пол-четв. десятиныхъ,
 и пол-пол-пол-четв. десятиныхъ.

Лѣсъ пашенной.

100000 десятиныхъ,
 10000 десятиныхъ,
 1000 десятиныхъ,
 100 десятиныхъ,
 10 десятиныхъ,
 1 десятина,
 треть десятиныхъ,
 пол-трети десятиныхъ,
 пол-пол-трети десятиныхъ,
 пол-пол-пол-трети десятиныхъ,
 пол-десятиныхъ,
 четверть десятиныхъ,
 пол-четверти десятиныхъ,
 пол-пол-четверти десятиныхъ,
 пол-пол-пол-четверти десятиныхъ.

пол-пол-трети десятиныхъ,
 пол-пол-пол-трети десятиныхъ,
 пол-десятиныхъ,
 четверть десятиныхъ,
 пол-четверти десятиныхъ,
 пол-пол-четв. десятиныхъ,
 пол-пол-пол-четверти десятиныхъ.

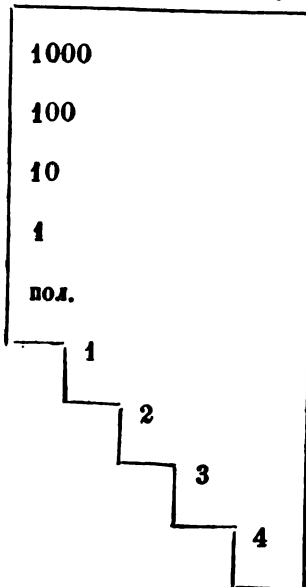
Лѣсъ поперстной кладѣ.

1 кладъ длинѣ,

1 кость длина поперечной верстѣ.

2 кости длинной полу-верстѣ.

2 кости поперешнику полу-верстѣ.

Зри жь, своды дробныхъ костей нмъ переводъ.

Четверть пашни ,	24 Алтына.
Осмина пашни,	12 Алтынь.
Пол-осмины пашни,	6 Алтынь.
Четверикъ ,	3 Алтына.
Пол-четверика,	9 Денегъ.
Пол-пол-четверика,	Пол-5-денги.
Пол-пол-пол-четверика,	2 денги с пол-полушкою.
Третникъ пашни,	8 алтынь.
Пол-третника,	4 алтына.
Пол-пол-третника,	2 алтына.
Пол-пол-пол-третника,	6 денегъ.
<i>Въ четверть пашни.</i>	
2 Осмины,	4 полу-осмины.
8 Четвериковъ,	16 полу-четвериковъ.
32 Пол-пол-четвериковъ,	64 пол-пол-пол-четвериковъ.
<i>Въ четверти жь.</i>	
3 Третника,	6 пол-третниковъ.
12 Пол-пол-третниковъ,	24 пол-пол-пол-третниковъ.

Во отлив.

- 2 Полу-отлив, 4 в тумане,
- 4 Полу-отливовый, 16 во всевозможных туманах
- 12 Полу-отливово-отливовый.

Во отлив.

- 3 Полу-отливовый, 6 во всевозможных туманах.
- 12 Полу-отливово-отливовый.

Во полу-отлив.

- 2 Четверть, 4 во все туманы
- 4 Полу-отливовый, 16 во всевозможных туманах

Во полу-отлив.

- 3 Полу-отливовый, 6 во всевозможных туманах.

Во тумане.

- 2 Полу-отливовый, 4 во все туманы
- 4 Полу-отливово-отливовый.

Во тумане на.

- 3 Полу-отливовый,

Въ третникъ.

2 Пол-третника,

4 пол-пол-третника.

8 Пол-пол-пол-третниковъ,

.....

Да будетъ умножится по выкладкѣ четвертные пашни, и ты
клады въ выти.

ПОМѢСТНЫЕ.	ДОВРЫЕ.	СРЕДНИЕ.	ХУДЫЕ.
Выть пашни,	12 четвертей.	14 четвертей,	16 четвертей.
Пол-выти,	6 четвертей,	7 четвертей,	8 четвертей.
Четверть выти,	3 четверти,	3 четв. с осми- ною,	4 четверти.
Пол-четв.-выти,	пол- 2 четверти,	2 четв. без полу	2 четверти.
Пол-пол-четвер- ти выти,	четверть без по- лу-осмины,	четверть без чет- верика,	1 четверть.
Пол-пол-пол-четв. выти,	осмина без чет- верика,	осмина без полу- четверика,	осмина.
Треть выти,	4 четверти,	5 четвертей без третника,	5 четвертей с третникомъ.
Пол-трети выти,	2 четверти,	2 четв. с трет- никомъ,	3 четв. без трет- ника.
Пол-пол - трети выти,	1 четверть,	четверть с полу- четверикомъ,	четверть с трет- никомъ.
Пол-пол-пол-трет- ти выти,	осмина,	осмина и пол- пол-третника,	четверть без трет- ника.

La Budgete u... ..

ПОСЫЛКА	ДОСТАВКА	СЕРВИС	УДАЛ.	ИТОГ
Сектор	400 шт	100 шт	120 шт	620 шт
Пол-сектор	400 шт	100 шт	600 шт	1100 шт
Четверть сектор	200 шт	200 шт	200 шт	600 шт
Пол-сектор	100 шт	125 шт	150 шт	375 шт
Пол-сектор	50 шт	60 шт	70 шт	180 шт
Пол-сектор	25 шт	30 шт	35 шт	90 шт
Треть сектор	200 шт	100 шт	80 шт	380 шт
Пол-сектор	100 шт	100 шт	200 шт	400 шт
Пол-сектор	60 шт	60 шт	100 шт	220 шт
Пол-сектор	40 шт	60 шт	40 шт	140 шт

В ЧЕРНЫХЪ ВОЛОСТЯХЪ.	ДОВРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	500 четв.	600 четвер.	700 четвер.	42 без трети.
Пол-сохи.	250 четв.	300 четвер.	350 четвер.	21 без пол-трети.
Четверть-сохи,	125 четв.	150 четвер.	175 четвер.	10 с третью.
Пол - четверти сохи,	62 четвер. со осиною	75 четвер.	85 четвер. с осиною.	5 с полу- третью.
Пол-пол-четвер- ти сохи,	31 четвер. с полу-оси- ною	37 четвер. с осиною.	44 четверти без полу- осиины.	пол- 3 и пол- пол-трети.
Пол-пол - пол- четверти сохи,	15 четвер. с осиною и с четверикомъ	19 четвер. без полу- осиины.	22 четвер. без четве- рика.	выть с чет- вертью и пол- пол-пол трети.
Треть сохи,	167 четвер. без полу- третника	200 четвер.	233 четвер. с третникомъ.	14 без пол- трети.
Пол-трети сохи,	83 четвер. с третникомъ	100 четвер.	117 четвер. без третника.	7 без пол- третника.
Пол-пол-трети сохи,	42 четв. без трети	50 четвер.	58 четвер. с третникомъ.	3 с третью и пол-пол- трети.
Пол-пол - пол- трети сохи,	21 четвер. без третника	25 четвер.	29 четвер. с полу-трет- никомъ.	2 без трети и пол-пол- пол-трети.

жень; и ты раздѣли надвое пополамъ по 55 сажень длиннику и поперегъ равно, и то станеть круглая десятина.

А толко тое десятину положить в дробные сажени, противъ длиныхъ-саженъ попережными саженими; и то положить противъ длинныхъ сажень и противъ всякіе сажени длинныя поперегъ по 30 сажень:

Противъ первые сажени дробныхъ 30 сажень.

Противъ 2 сажени дробныхъ 60 сажень.

Противъ 3 сажени дробныхъ 90 сажень.

Противъ 4 сажени дробныхъ 120 сажень.

Противъ 5 сажени дробныхъ 150 сажень.

Противъ 6 сажени дробныхъ 180 сажень.

Противъ 7 сажени дробныхъ 210 сажень.

Противъ 8 сажени 240 сажень дробныхъ.

Противъ 9 сажени 270 сажень дробныхъ.

Противъ 10 сажени 300 сажень дробныхъ.

Противъ 20 сажени 600 сажень дробныхъ.

Противъ 30 сажени 900 сажень дробныхъ.

Противъ 40 сажени 1200 сажень дробныхъ.

Противъ 50 сажени 1500 сажень дробныхъ.

Противъ 60 сажени 1800 сажень дробныхъ.

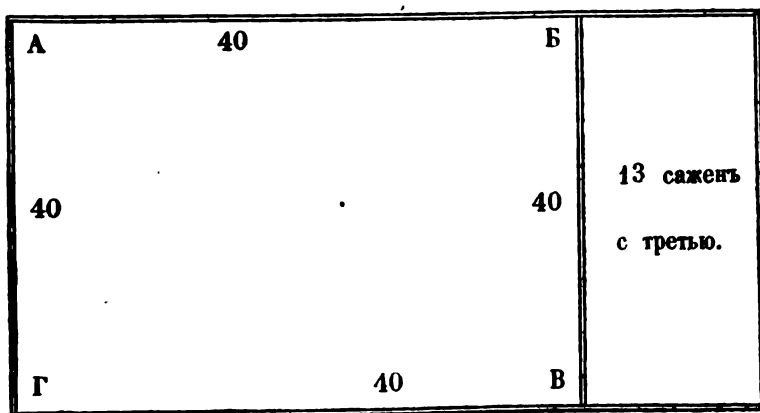
Противъ 70 сажени 2100 сажень дробныхъ.

Противъ 80 сажени 2400 сажень дробныхъ.

Противъ 90 сажени 2700 сажень дробныхъ.

Противъ 100 сажени 3000 сажень дробныхъ.

А коли тебѣ приведется сщезо полъ мѣрити.

A byt' na sh'v' v shoy d' shyt' o shyt' vsh', o o shyt' o shyt'
shyt', do sh' shyt' shyt' s shyt', o sh' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' o shyt' shyt' s shyt', o shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

A byt' o shoy o shyt' o shyt' vsh' o o shyt' sh' shyt' :
shyt' shyt' shyt', do shyt' shyt' shyt' shyt' shyt', o shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt'

A byt' o shoy o shyt' o shyt' vsh', o o shyt' sh' shyt'
shyt', do shyt' shyt' shyt', o shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt', o shyt' shyt' shyt'

A byt' na sh'v' v shoy z' shyt' o shyt' vsh', o o shyt' sh' shyt'
shyt' s shyt' shyt' shyt', do shyt' shyt' shyt' s shyt', o shyt' shyt'
shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

A byt' o shoy o shyt' o o shyt' vsh' o o shyt' sh' shyt'
shyt', do shyt' shyt' shyt' shyt' shyt', o shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

A byt' o shoy o shyt' o o shyt' vsh' o o shyt' sh' shyt'
shyt', do shyt' shyt' shyt' shyt' shyt', o shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

A byt' o shoy o shyt' o o shyt' vsh' o o shyt' sh' shyt'
shyt', do shyt' shyt' shyt' s shyt', o shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt' s shyt', o shyt' shyt' shyt' s shyt'

shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'
shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt' shyt'

Десятна дробная.

Десятна	Ѣ четверти пашни.
Пол-десятины.	Четверть пашни.
Четверть десятины	Осмина пашни.
Пол-четверти десятины	Пол-осмины пашни.
Пол-пол-четверти десятины.	Четверикъ пашни.
Пол-пол-полчетверти десятины.	Пол-четверика пашни.
Треть десятины	Четверикъ безтретника пашни.
Пол-трети десятины	Третникъ пашни.
Пол-пол-трети десятины.	Пол-третника пашни.
Пол-пол-пол-трети десятины.	Пол-пол третника пашни.

А тѣ мѣлкіе кости складывай по костямъ; и приводи которая кость с которою сводится в третники, и в четверти, и во осмины, и в четверки.

Роспись четвертной кладѣ, гдѣ которая кость кладется, и какъ имянемъ зовется.

Ѣ четвертей, і четвертей, ѣ четверть, третникъ, пол-третника, пол-пол-третника, пол-пол-пол-третника.

А гдѣ одна кость пол-осмины, а двѣ кости осмина.

Четверикъ, пол-четверика, пол-пол-четверика, и пол-пол-пол-четверика.

Да какъ умножится в кладѣ мѣлкихъ костей; и ты своди кость с которою сводится и приводится во осмины и четверти.

Роспись своду дробному, дробныхъ костей, которая кость с которою сводится и приводится во осмины и четверти. *

Третникъ да пол-третника, и того осмина.

Пол-третника да пол-пол-третника, и того пол-осмины.

Пол-пол-третника да пол-пол-пол-третника, и того четверикъ.

Четверикъ да пол-четверика да пол-пол-четверика, и того пол-осмины без пол-пол-четверика.

Пол-пол-третника да пол-пол-четверика да пол-пол-пол-четверика, и того четверикъ безъ пол-пол-пол-четверика.

Третникъ да пол-пол-третника, и того осмина без пол-пол-третника.

Пол-третника, да пол-пол-третника: и того четверикъ без пол-пол-третника.

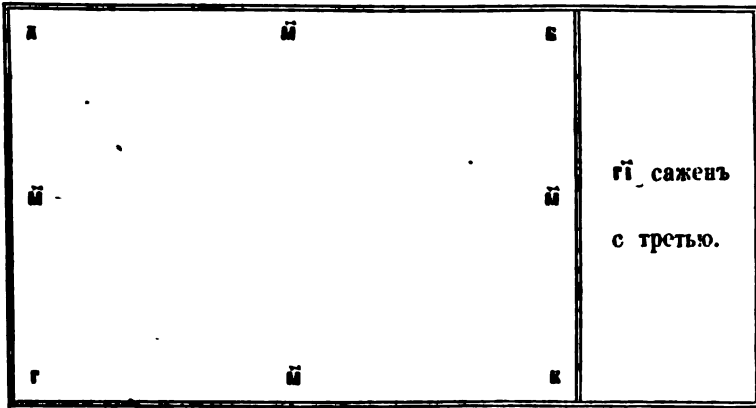
Третникъ да четверикъ: и того осмина без пол-пол-пол-третника.

* Эта роспись при Уложеніи написана такъ: «третникъ да пол-третника, и того осмина. Пол-третника да пол-трети, итого пол-осмины. Пол-пол-третника да пол-пол-пол-третника, итого четверикъ. Четверикъ да пол-четверика да пол-пол-четверика да пол-пол-пол-четверика, итого четверикъ безъ пол-пол-пол-четверика, Третникъ да пол-третника, итого осмина безъ пол-пол-пол-третника. Пол-третника да пол-пол-третника да пол-пол-пол-третника, итого четверикъ безъ пол-пол-пол-третника. Третникъ да четверикъ, итого осмина безъ пол-пол-пол-третника,

ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИИ	ДОСЛУША	СЛУШАЮЩИЙ	СЛУШАЮЩИЙ	ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИИ
	♦	1	2	3
		4	5	6
		7	8	9
		10	11	12
		13	14	15
		16	17	18
		19	20	21
		22	23	24
		25	26	27
		28	29	30
		31	32	33
		34	35	36
		37	38	39
		40	41	42
		43	44	45
		46	47	48
		49	50	51
		52	53	54
		55	56	57
		58	59	60
		61	62	63
		64	65	66
		67	68	69
		70	71	72
		73	74	75
		76	77	78
		79	80	81
		82	83	84
		85	86	87
		88	89	90
		91	92	93
		94	95	96
		97	98	99
		100	101	102

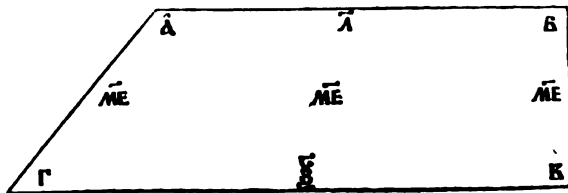
МОНАСТЫР- СКІЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	ѣ четвертей.	ѣ четвертей.	ѣ четвертей.	ѣ вытей.
Пол-сохи,	ѣ четвертей.	ѣ четвертей.	ѣ четвертей.	ѣ вытей.
Четверть сохи,	ѣ четвертей.	ѣ четверт.	ѣ четвертей.	ѣ вытей с полу-вытью.
Пол - четверти сохи,	ѣ четверт.	ѣ четвер. с осминою.	ѣ четвертей.	ѣ вытей с четвертью.
Пол-пол - чет- верти сохи,	ѣ четвер. с осминою.	ѣ четвер. без полу- осмины.	ѣ четвертей.	ѣ выти с пол- четвертью.
Пол-пол - пол- четверти сохи.	ѣ четвер. без полу- осмины.	ѣ четвер. безъ чет- верика.	ѣ четвертей.	пол- ѣ и пол- пол-четверти.
Треть сохи,	ѣ четвертей.	ѣ четв. с третникомъ.	ѣ четв. без третника.	ѣ вытей без трети.
Пол-трети сохи,	ѣ четвертей.	ѣ четвр. рт. без третника.	ѣ четвр. с третникомъ.	ѣ вытей съ третью.
Пол-пол - трети сохи,	ѣ четвертей.	ѣ четвр. с третникомъ.	ѣ четвр. рт. без третника.	ѣ выти и съ пол-третни- комъ.
Пол-пол - пол- трети сохи,	ѣ четверт.	ѣ четвр. с полу-трет- никомъ,	ѣ четвр. с третникомъ.	ѣ выти и пол- пол - трети выти.

А коли тебе придется сажено поле мѣрити, и ты мѣри первую саж:

Съ аза на буки, и тутъ ѣ сажень, да съ аза жъ на глаголь и тутъ ѣ сажень, да с глаголя на вѣди, такожь ѣ сажень, с вѣдей на буки и тамо ѣ, и тутъ стало четверть сѣву; вымѣри жъ сколько сажень осталось от четверти поперегъ, и тутъ стало гѣ сажень с третью сажени, а вдоль ѣ сажень, и тутъ три четверти. Всего поля станетъ четверть с третью, четверть сѣву.

А коли придется поле мѣрити четверугольное сажено.

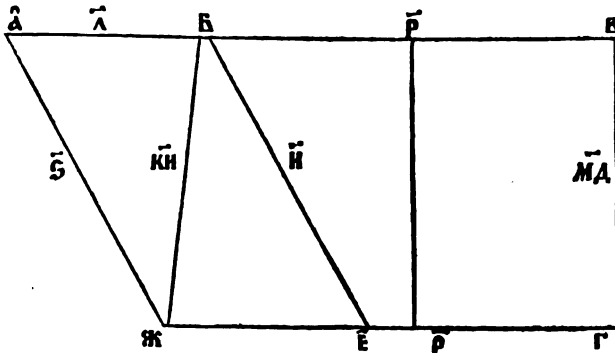

И ты преже мѣри широкой конецъ какъ с глаголя на вѣди, и тутъ ѣ сажень, да смѣри и узкой конецъ какъ с аза на буки, и тутъ ѣ сажень; смѣри же и с стороны: с аза на глаголь, и тутъ ѣ сажень, смѣри и на другую сторону какъ з букъ на вѣди, и тутъ ѣ сажень; и смѣри же и посередкѣ вдоль нѣтъ ли хобота, какъ есть, и тутъ ѣ сажень; сочти же сколько в томъ полѣ сѣется, прѣидеть по ѣ четверти * да ѣ доли осми доль

* По списку при уложеніи пол. 2 четверти.

от четверика; а считай сице: сложи вмѣсто концевые доли мѣры какъ $\frac{1}{2}$ да $\frac{1}{4}$, и того станетъ $\frac{3}{4}$, выни жь половину станетъ $\frac{3}{8}$ сажень, прямыхъ угловъ в длину; умножи же $\frac{3}{8}$ сажень с подлинными с шестьюдесять сажени станетъ $\frac{9}{8}$ сажень; дѣли же то на четвертные сажени $\frac{9}{32}$ сажень, придетъ пол $\frac{1}{2}$ четверти и три доли осми доль четверика.*

А коли приведется поле мѣритъ четверугольное съ тремя великими углами сицево.

И ты вымѣри наволоки прочь, а среднюю доспѣй четверугольную, кини же вервь с аза на буки и тутъ $\frac{1}{2}$ сажень, кини же з буквъ на вѣди и тутъ $\frac{1}{4}$ сажень, кини же с вѣдей на глаголь и тутъ $\frac{1}{8}$ сажени, кини же вервь с глаголя на есть, и тутъ $\frac{1}{16}$ сажень, кини же вервь с естя на буки и тутъ $\frac{1}{32}$ сажень, кини же съ живѣтей на буки и тутъ $\frac{1}{64}$ сажень, кини же с живѣтей на азъ и тутъ $\frac{1}{128}$ сажень. Ино сколко на томъ полѣ сѣтся ржи сочти же, придетъ $\frac{1}{2}$ четверти и пол- $\frac{1}{2}$ мѣры с четверикомъ бес четверти четверика; считай сице: прежде сложи среднѣе верви концы у поля $\frac{1}{2}$ сажень, да $\frac{1}{8}$ сажени придетъ 94 сажени раздѣли же на двое: станетъ $\frac{47}{2}$ сажень, и стали оба равны концы, умножи же ту $\frac{47}{2}$ сажнь съ $\frac{1}{4}$ придетъ $\frac{47}{8}$ сажень среднее поле, сочти же уголъ малой на широкоу концѣ, что поперегъ $\frac{1}{2}$ сажень а в длину $\frac{1}{2}$ сажень, и раздѣли $\frac{1}{2}$ на двое, станетъ $\frac{1}{4}$, умножи же $\frac{1}{4}$ сажень с тремя сажени, придетъ $\frac{3}{4}$ сажень малова угла; сочти же тутъ болшаго угла, что в длину $\frac{1}{2}$ сажень, а в ширину $\frac{1}{4}$ сажень, дѣли же $\frac{1}{4}$ сажень на двое придетъ $\frac{1}{8}$ сажень, умножи же $\frac{1}{8}$ сажень съ $\frac{1}{2}$: придетъ $\frac{1}{16}$ сажень того угла на широкоу концѣ; сочти же уголъ по ускому концу что в длину $\frac{1}{8}$ сажени, а

* По списку при уложеніи по пол-2 четверти и по три доли осми доль четверика.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
6. Шкяво въ Андрей Павлу Борообразову отъ его проше- ншая в старость Собств. А. Ч. Н. А. Коллежам.	0
7. Свиданіе Петра въ шкяго съ Августомъ II въ Берлине 1701 года (шкыи софрановатеиго А. Пурманно- мале)	10
8. Инструкція динрад по шкыному улазу въ Император- ской Арміеишкыи донской Консисторіи Службы в Грехо грамотничантъ шкыль изученишкыи учени- каны 1738 года 26 Декабря Собств. А. А. Фран- цискомъ Шкыишкыи	17
9. Книга сошного шкына 7137 года Собств. Г. Грехо- мале	23
10. Роспись полковой шкыи 1700 года Собств. А. Ч. Н. А. Коллежамъ	28

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

ГОДЪ 2-Й; ЗАСѢДАНІЙ:

№ 1-й—	1	Июня.....	1846	года	ц.	1	р.	10	к.
— 2-й—	28	Сентября	—	—	—	1	—	10	—
— 3-й—	26	Октября	—	— съ 2 рисунками.....	—	1	—	—	—
— 4-й—	30	Ноября	—	— съ 19 рисунками.....	—	1	—	50	—
— 5-й—	28	Декабря	—	—	—	1	—	—	—
— 6-й—	25	Января..	1847	года	—	1	—	—	—
— 7-й—	28	Февраля	—	—	—	1	—	—	—
— 8-й—	29	Марта	—	—	—	1	—	—	—
— 9-й—	26	Апрѣля	—	— съ 30 рисунками.....	—	2	—	—	—

ГОДЪ 3-Й; ЗАСѢДАНІЙ:

№ 1-й—	31	Мая.....	1847	года	ц.	1	р.	—	—
— 2-й—	27	Сентября	—	— съ 5 рисунками.....	—	1	—	—	—
— 3-й—	25	Октября	—	— — 5	—	1	—	—	—
— 4-й—	29	Ноября	—	— — 2	—	1	—	30	к.
— 5-й—	27	Декабря	—	— — 1	—	1	—	—	—
— 6-й—	31	Января	1848	года, съ 2	—	1	—	—	—
— 7-й—	28	Февраля	—	— — 2	—	1	—	—	—
— 8-й—	27	Марта....	—	— — 1	—	1	—	—	—
— 9-й—	24	Апрѣля	—	— — 1	—	2	—	—	—

ГОДЪ 4-Й. № 1-й, засѣданія 28 Іюня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки ОТДѢЛЬНО за 3 ф. (кромя 9-й, обоихъ годовъ, за котор. по 4 фун.), а вмѣстѣ, т. е. двухъ и болѣе, по 2 ф. на кажд.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССИЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1853 г.

Книга 1-я, съ 3-мя литогр. снимк.....	1	р.	50	к.
— 2-я — —	1	—	—	—
— 3-я съ литогр. рисунок.....	1	—	50	—
— 4-я	1	—	—	—
— 5-я	1	—	10	—
— 6-я	1	—	10	—
— 7-я съ литогр. рисунок.	1	—	—	—
— 8-я	1	—	50	—
— 9-я съ литогр. рис.	1	—	50	—
— 10-я съ 8 литогр. рисунок.	1	—	50	—
— 11-я	2	—	—	—
— 12-я	1	—	—	—
— 13-я съ 2 литогр. рисунок.	2	—	—	—
— 14-я съ литограф. снимкомъ	1	—	50	—
— 15-я	1	—	—	—
— 16-я съ 2 литографированн. рисунок.....	1	—	20	—
— 17-я	1	—	20	—

За пересылку каждой книжки ОТДѢЛЬНО—за 3 фунта (а за 11 и 13 по 4 ф.), а вмѣстѣ, т. е. двухъ и болѣе, по 2 фун. на каждую.

Подробный Аналитический РЕВЕРСЪ изданіемъ Общества — ВЕЗДЕ НЕЖНО.

Изданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно посылать: ВЪ МОСКВѢ: 1) у Г. Актуаріуса Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, на Сретенкѣ, въ Последнемъ (или Мясномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой; 2) у Комиссіонера Университета, *П. О. Хрусталева*, на Страстномъ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитянина», на Большой Дмитровкѣ; 4) у *Ив. Вас. Базунова*, тамъ же, въ домѣ Загражскаго, и 5) у *В. О. Сопшикова*, на Никольской улицѣ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ Конторѣ Агентства и Комиссіонерства *Н. И. Любимина* на Невскомъ Проспектѣ.